

Сборник научных статей
по итогам работы
Международного научного форума

том 2

НАУКА И ИННОВАЦИИ- СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПЦИИ

Управление конкурентоспособностью организации
на основе маркетинговых стратегий

Языковые средства выражения оценки
в текстах печатных СМИ

Применение эффекта Холла
для дефектоскопии ферромагнитных материалов
и многое другое...

Москва 2019

Коллектив авторов

*Сборник научных статей
по итогам работы
Международного научного форума*
**НАУКА И ИННОВАЦИИ-
СОВРЕМЕННЫЕ
КОНЦЕПЦИИ**

ТОМ 2

Москва, 2019

УДК 330
ББК 65
С56

Сборник научных статей по итогам работы Международного
научного форума НАУКА И ИННОВАЦИИ- СОВРЕМЕННЫЕ
КОНЦЕПЦИИ (г. Москва, 4 октября 2019 г.). / отв. ред. Д.Р.
Хисматуллин. – Москва: Издательство Инфинити, 2019. – 232 с.

У67

ISBN 978-5-905695-63-6

Сборник материалов включает в себя доклады российских
и зарубежных участников, предметом обсуждения которых стали
научные тенденции развития, новые научные и прикладные
решения в различных областях науки.

Предназначено для научных работников, преподавателей,
студентов и аспирантов вузов, государственных и муниципальных
служащих.

УДК 330
ББК 65

ISBN 978-5-905695-63-6

© Издательство Инфинити, 2019
© Коллектив авторов, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Управление конкурентоспособностью организации на основе маркетинговых стратегий <i>Стряпчих Дарья Константиновна</i>	8
Финансовый контроллинг в современной финансовой науке <i>Шебзухова Марианна Асланбековна</i>	12
Пути повышения эффективности управления дебиторской задолженностью организации сферы жилищно – коммунальных услуг <i>Галушак Марина Станиславовна, Широкова Елена Александровна</i>	19

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Реформирование в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации: новеллы и результаты <i>Ковалева Наталья Владимировна</i>	27
Досудебное производство по уголовным делам в Российской Федерации и Англии: сравнительный анализ <i>Ковалева Наталья Владимировна</i>	36
Институт административного судопроизводства: исторические аспекты формирования административного судопроизводства <i>Ковалева Наталья Владимировна</i>	41

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Инновационные и рутинные технологии в медицинском образовании <i>Пальмова Любовь Юрьевна, Ишмурзин Геннадий Петрович</i>	46
Секреты эпохальной куклы, ее нарядов и аксессуаров к ним в проектной деятельности обучающихся дополнительного образования <i>Алябина Виктория Николаевна, Шиликов Сергей Иванович</i>	52
Самоактуализация как фактор профессионального развития педагога в системе повышения квалификации <i>Лапина Елена Владимировна</i>	59
Организация взаимодействия с семьей в образовательных учреждениях, реализующих практику инклюзивного образования <i>Зеленская Юлия Борисовна, Петрова Екатерина Александровна</i>	63
К вопросу о применении игровых методов в процессе обучения <i>Бондаренко Маргарита Александровна</i>	68

Интеграция дифференцированного обучения в систему профессионального образования как условия развития культуры познавательной деятельности обучающихся <i>Агошкова Ольга Владимировна, Ожева Светлана Борисовна</i>	75
---	----

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Эффективные пути развития музыкальных терминов в таджикском языке <i>Исоева Дилором Хусейновна</i>	82
В жанре хроники <i>Бусыгина Екатерина Александровна</i>	87
Лексико-семантический анализ глаголов «говорения» арабского языка <i>Магомедова Сакинат Изудиновна, Магомедова Джамиля Ахмедовна</i>	94
К вопросу о композиционных особенностях антологии Ибн Хазма «Ожерелье голубки» <i>Гаджимурадова Таиба Эверестовна, Омаров Артур Абдулагаджиевич</i>	99
Языковые средства выражения оценки в текстах печатных СМИ <i>Малярчук-Прошина Ульяна Олеговна, Крапалёва Ульяна Евгеньевна</i>	104

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Политика Сефевидского Ирана в Дагестане в начале XVII в. <i>Муртазаев Арсен Омарович</i>	111
Рецензия на книгу: Кондрашин В.В. Крестьянство России в Гражданской войне: к вопросу об истоках сталинизма <i>Поляков Вячеслав Александрович</i>	122

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Анализ дебатов о технологических рисках в современной западной литературе <i>Драпей Константин Иванович, Драпей Ян Константинович</i>	138
--	-----

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

Развитие информационных технологий в здравоохранении: ресурсное обеспечение и перспективы развития <i>Смышляев Алексей Викторович, Мельников Юрий Юрьевич, Садовская Мария Алексеевна</i>	152
Межрегиональные различия распространенности родов в возрасте старше 34 лет <i>Мамедова Севиндж Надир гызы</i>	162

ВЕТЕРИНАРНЫЕ НАУКИ

Клинико-гематологические показатели, отмечаемые у лошадей при
эмфиземе легких

Лепухова Елизавета Дмитриевна, Мерк Юлия Андреевна.....167

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

Влияние фитогормонов на динамику роста междоузлий растений картофеля
в условиях in vitro

*Федорова Юлия Николаевна, Федорова Лариса Николаевна,
Зайцева Маргарита Игоревна.....172*

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Исследование деформационных характеристик кладочных
портландцементных растворов

Дмитриенко Владимир Александрович, Рудь Дмитрий Олегович.....177

Научные принципы системной модернизации индустрии камня в России

Павлов Юрий Александрович.....186

Применение эффекта Холла для дефектоскопии ферромагнитных
материалов

Шестаков Дмитрий Вячеславович.....196

Методика определения прочностных характеристик материалов методом
неразрушающего контроля

Жецко Екатерина Сергеевна, Кузина Ирина Сергеевна.....204

Повышение конструктивной прочности авиационных деталей из титановых
сплавов обработкой пульсирующими газовыми потоками

Иванов Денис Анатольевич, Колосков Александр Александрович.....213

Выпечка казахских лепешек

*Кузембаева Гаухар Канашевна, Кузембаев Канаш Кузембаевич,
Имангалиева Жадыра Кенжегизиевна.....219*

Проблемы промышленной переработки фосфогипса и зарубежный опыт его
утилизации

*Жантасов Курманбек Тажмаханбетович, Жуматаева Салтанат Бекдаулетовна,
Зият Айтжан Жумадуллаулы, Мамитова Айгуль Джанабаевна.....222*

УПРАВЛЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ ОРГАНИЗАЦИИ НА ОСНОВЕ МАРКЕТИНГОВЫХ СТРАТЕГИЙ

Стряпчих Дарья Константиновна

*Воронежский государственный университет инженерных
технологий, г. Воронеж, Россия*

Competitive strategy management is a set of rules and techniques that should guide the enterprise, the purpose of which is to achieve and maintain competitiveness in the relevant industry. The company's competitive strategy is aimed at achieving benefits that can only be achieved when the company accurately understands its target audience.

Один из более конкурентноспособных секторов российский телекоммуникационного рынка считается рынок моб. связи также его главная составная часть - сектор сотовой связи.

Международный рынок телекоммуникаций формируется стремительными темпами. Согласно грани увеличения экономики также степени узкопотребительских доходов корпоративные и индивидуальные покупатели фирм-операторов все без исключения наиболее существенную доля бюджета тратят либо склонны использовать на услуги связи, а также смартфоны.

Между этим результативность функционирования объединений отрасли услуг, предполагающее удачное вступление во инновационную экономику государства, потребует непрерывного наблюдения настоящих запросов также потребностей покупателей [1].

Всё чаще инструментом для реализации такого подхода становится маркетинговые исследования. Несмотря на обширную методическую и методологическую базу, доступный опыт зарубежного бизнеса, маркетинговые исследования в российских условиях не всегда эффективны. А зачастую они носят формальный характер, при этом цели и задачи бывает недостаточно обосновано. Маркетинговые исследования являются функцией, которая посредством информации обеспечивает связь с рынком, потребителями, конкурентами, отражает элементы внешней среды организации.

В сегодняшнем обществе развитию российской сферы розничной продажи способствует политика в отношении деятельности иностранных компаний продаж на территории нашей страны. [2].

Проблема считается в настоящий период никак не исследованной, однако действительно важной и еще увлекательной, таким образом подобно как предоставление конкурентоспособности в области розничных продаж также услуг связи достаточно трудно поддается единому рассмотрению.

Конкурентоспособность, равно как экономическая группа, основывается в концепции конкурентноспособных преимуществ. Имеются разнообразные комбинация ко систематизации конкурентноспособных преимуществ, однако более распространена систематизация согласно последующим признакам: согласно содержанию; согласно отношению к концепции; согласно области появления; согласно периода реализации; согласно участку реализации; согласно типу окончательного итога. [3]

А также существуют факторы конкурентных преимуществ, которые подразделяются на внешние и внутренние. Внешне, те, которые в меньшей степени зависят от организации, и те, которые полностью зависят от решения руководства компании, называются внутренними. [4].

Миссии рекламных изучений устанавливаются на базе выявленных вопросов, то что дает возможность приобрести сведение, нужную с целью их решения.

Главным фактором при установлении целей исследования становится обнаружение сведений, нужной менеджерам с целью постановления важных вопросов управления маркетингом.

Практика показывает, что при выборе методов исследования чаще всего используется анкетирование, Е. П. Голубков выделяет следующие достоинства данного метода:

- относительно низкая стоимость;
- самостоятельную организацию получения ответов на вопросы.

Рассмотрим особенности практической реализации маркетингового исследования методом анкетирования на примере предприятия розничных продаж ООО «Сеть Связной» в г. Воронеж предоставляющего услуги связи [2].

Главными типами его работы считается обеспечение услуг связи населению, также реализация электробытовой техники в общедоступных регионах мегаполиса, предлагает покупателям финансовые переводы в выгодных тарифах, получение авиабилетов также ж/д - билетов, заказ также поставка электробытовой техники посредством интернета в пункт выдачи согласно территории всей Российской Федерации.

Для определения конкурентоспособности «Сеть Связной» филиал «Центральный» было проведено анкетирование 50 человек в возрасте от 18 до 47 лет.

Каждому опрошенному было задано по 7 вопросов, связанных с деятельностью компании «Сеть Связной» и её конкурентов «Эльдорадо» и «М-видео».

Большинство опрошенных положительно отзываюся о компании, что составляет 80%, из которых для 59% важно, чтобы продукция была известного бренда.

Для респондентов важно, чтобы продукт обладал следующими характеристиками: приемлемые цены (94%), качественное и быстрое обслуживание покупателей (92%), -дизайн упаковки товара (66%), сезонные акции (51%), качество продукции (100%), известность компании (72%).

Многие участники анкетирования знакомы с компанией «Сеть Связной» довольно давно, сто составляет 83% от опрошенных, а 94% опрошенных чувствуют разницу между компанией «Сеть Связной» и её конкурентами «Эльдорадо» и «М-видео», и 62% предпочитают обслуживание в компании «Сеть Связной» филиал «Центральный».

На рисунке 1 представлены результаты опроса о компании ООО «Сеть Связной» и её конкурентов.

Рисунок 1 – Результаты опроса о компании «Сеть Связной» и её конкурентов

Согласно итогам выборочного опроса очевидно, то что фирма ООО «Сеть Связной» г. Воронежа пользуются спросом, показала себе фирму как снабженец продукции высочайшего свойства также по приемлемый расценкам за счет выполнения маркетинговых промоакций а также привлечения потребителей. Продукция компании удовлетворяет потребности клиентов.

Выводы на основе анализа предпочтения опрошенных клиентов свидетельствуют на то, что уже в кратчайший период компания может повысить свои конкурентные достоинства в данном сегменте рынка. Это позволит ускорить формирование постоянных посетителей, увеличить рыночную долю, повысить известность компании, а значит поднять финансовый результат. Таким образом, проведенный маркетинговый анализ поспособствовал не только на повышению эффективности данного бизнеса, но и его перехода на инновационный путь развития.

Список литературы

1. *Горохова О.В. Особенности и проблем развития предприятий сферы услуг в России // Российское Предпринимательство – 2014. – № 3 (225). – с. 93–101.*
2. *Денисова А.Л., Управление конкурентоспособностью предприятия: аспекты качества [Текст]: учебное пособие / Под науч. ред. проф. А.Л. Денисовой, Т.М. Уляхин – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2015. -324 с.*
3. *Коваленко А.И. Теоретические и методологические аспекты использования концепции «конкурентоспособности» в научных исследованиях [Текст] / А.И Коваленко // Современная конкуренция. - 2013. № 6 (42). С. 65-79.*
4. *Новицкий А.Г. Экономика сферы обслуживания населения (отраслевой аспект): учеб. пособие. – М.: ИНФРА-М, 2014.*

ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЛИНГ В СОВРЕМЕННОЙ ФИНАНСОВОЙ НАУКЕ

Шебзухова Марианна Асланбековна

*Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Северо – Кавказский Федеральный Университет»
г. Ставрополь, Российская Федерация*

Аннотация. В статье на основании исследования научной литературы приведено многообразие трактовок понятия «финансовый контроллинг», его сущность и роль в современной финансовой науке, а также отличие от понятия «финансовый контроль».

Ключевые слова: финансовый контроллинг, финансовый контроль.

С переходом российской экономики к рыночным условиям, предприятия столкнулись с необходимостью внедрения новых методов и инструментов управления финансами. Таким инструментом в настоящее время является финансовый контроллинг, выступающий в современной экономической науке как сложное синтезированное понятие.

Определяя деятельность всей системы управления организацией на достижение поставленных целей, контроллинг является частью системы управления. Находясь на перечесении учета, анализа, контроля и координации, контроллинг занимает особое место в управлении организацией, он связывает воедино все эти функции.

Исследованию контроллинга в последнее время уделяется большое внимание, данная проблема является актуальной. Финансовый контроллинг – эффективный инструмент решения различных проблем. Служба контроллинга постоянно акцентирует внимание на решение таких вопросов: несовершенство системы внутренней финансовой отчетности; неверное определение прибыльности филиалов организации и т.д.

В настоящее время термин контроллинг имеет значительное количество трактовок, отличающихся по смыслу, что затрудняет его понимание. Отечественные и зарубежные ученые, которые затрагивают вопросы финансового контроллинга, определяют его сущность по – разному.

Само слово контроллинг произошло от английского «to control» контролировать, управлять, которое в свою очередь происходит от французского

слова, означающего «реестр» или «проверочный список».

Многообразие трактовок понятия «финансовый контроллинг» приводится в таблице 1.

Таблица 1 - Классификация подходов к определению понятия «финансовый контроллинг»

Авторы	Определение
Ф. Фрайберг	Набор методик приведения учетной политики и управленческой практики подразделений к такому виду, чтобы они были эффективны для бизнеса, анализируемы, гибки по отношению к будущим изменениям.
И.Б. Адова И.В. Разумович	Координирующая система, обеспечивающая концентрацию контрольных действий на наиболее приоритетных направлениях финансовой деятельности организации, своевременное выявление отклонений фактических результатов от предусмотренных и принятие оперативных управленческих решений, нормализующих ее работу.
В.В. Бурцев	Система, главная задача которой заключается в том, чтобы обеспечить предприятию стабильное положение и аккумулировать его ресурсы для выполнения стратегических планов.
Н.Г. Шиманаев	Система для обеспечения результативности деятельности как интегрального показателя, отражающего функционирование финансовых подпроцессов (управление дебиторской, кредиторской задолженностями, прибылью и т.д.) и определяемого показателями ликвидности и платежеспособности
Т.А. Золотко	Автоматический процесс финансового управления предприятием. Управление финансовыми отношениями, финансовыми ресурсами и их источниками должно осуществляться посредством финансовых методов, приемов, моделей и инструментов финансового менеджмента

Таким образом, **финансовый контроллинг** – это набор методик, направленных на совершенствование учетной политики и управленческой практики предприятий, исходя из финансовых критериев успешности функционирования предприятия.

Исходя из этого, **цель финансового контроллинга** - формирование целенаправленного комплекса мероприятий по сохранению финансовой стабильности предприятия в процессе управления финансами и максимизация его стоимости.

Цикл контроллинга включает в себя этапы планирования, контроля исполнения и принятия корректирующих решений. Этап планирования в рамках цикла контроллинга осуществляется по технологии «встречных потоков»: сначала планирование производится «сверху вниз» (разработка методики планирования, координация и детализация планов по уровням).

Затем идет встречный поток «снизу вверх». Как следствие, одна из задач контроллинга – разработка методики корректировки плановых заданий, ко-

ординация отдельных планов и сведение их в единый план по предприятию. Этап контроля отклонений плана и факта предусматривает анализ фактических данных по контролируемым величинам и выработку мероприятий по устранению отклонений в пределах определенной ему компетенции.

Реализация деятельности контроллинга основывается на четырех принципах:

1. Принцип движения и торможения. Для обеспечения длительного и устойчивого существования организации необходимы ее рост, развитие и, как следствие, стабильное получение прибыли. При этом цель «рост» означает увеличение производства и продажи изделий или расширение номенклатуры предоставляемых услуг, которые уже определены в плане организации. Цель «развитие» означает новые изделия, новые формы их применения, новый сервис, новые решения проблем клиентов, новые рынки и каналы сбыта, новые методы производства, новые организационные структуры и процедуры управления, т. е. для успешной деятельности предприятия и его движения вперед необходимы «инновации». Как известно, инновационные решения обычно встречают сопротивление тех, кто привык работать старыми методами. Поэтому контроллер обязан активно воздействовать на работников, тормозящих прогресс, добиваться постоянного обновления всей деятельности фирмы. Принцип движения и торможения в контроллинге создает объективные условия для постоянного выявления и внедрения нового, прогрессивного и эффективного в практику конкретной организации с учетом специфики и возможностей.

2. Принцип своевременности. В условиях динамично развивающегося рынка руководству для принятия решений необходимы постоянно обновляемые данные как о внешней, так и внутренней среде, результаты их анализа. Поэтому контроллер постоянно наблюдает за окружающей средой. В интересах укрепления позиций организации контроллер обязан оперативно учитывать вновь возникающие шансы и риски, их возможное влияние на прибыль. Способность организации к своевременному реагированию на рыночные изменения зависит от временного интервала между возникновением нового шанса или риска и конкретным действием руководства, а также от затрат времени на изменение плана и внедрение новинки. Чем продолжительнее этот интервал и велики затраты времени, тем вероятнее потери прибыли.

3. Принцип стратегического сознания. Информация, полученная от работников, имеет важное значение для проведения мероприятий, обеспечивающих устойчивое будущее фирмы. Руководители организации, ее подразделения и сотрудники на практике нередко принимают тактические решения, приносящие быстрый экономический эффект и реальные выгоды в текущем плане, но не соответствующие стратегическим задачам предприятия. Принцип стратегического сознания реализуется только тогда, когда любое решение и действие оценивается в первую очередь с позиций его соответствия

стратегическим программам.

4. Принцип документирования. Целью этого принципа является создание условий для проверки: соблюдались ли цели и задачи финансового контроллинга в действительности. В финансовом контроллинге информация представляется в виде письменных сообщений с предварительной оценкой их значимости. Письменная форма принуждает информатора к продуманному, полному и точному представлению положения дел. Документирование позволяет в любой момент установить посылающего и принимающего информацию, ее содержание и дату передачи. Необходимо также оценивать достоверность и полноту информации. Благодаря принципу документирования решения по оперативным вопросам принимаются с учетом стратегической позиции фирмы, стимулируя тем самым первоочередную реализацию стратегических целей. Принцип документирования является также инструментом для контроля за соблюдением других принципов контроллинга: движение и торможение, стратегическое сознание и своевременность.

Важнейшими целями организации являются высокая рентабельность, обеспечение ликвидности и повышение эффективности работы. Достижению этих целей способствует служба контроллинга, основное назначение которой - предупредить возникновение кризисных ситуаций в ближайшем и отдаленном будущем.

Для этого контроллинг обеспечивает выполнение следующих функций:

1. мониторинг состояния экономики организации;
2. сервисная функция (обеспечение аналитической информацией для принятия управленческих решений);
3. управляющая функция;
4. контроль и анализ экономичности работы подразделений;
5. подготовка (разработка) методологии принятия решений, их координация, а также контроль восприятия этой методологии руководством.

Иногда «контроллинг» ассоциируется со словом «контроль», но это отличное и даже противоположное по смыслу понятие.

Авторы, которые изучают вопросы финансового контроля, определяют его сущность по-разному. Например, коллектив авторов под ред. Л.А. Дробозиной под финансовым контролем понимают «наблюдение, определение и выявление фактического положения финансовых показателей деятельности по сравнению с заданными».

В других источниках дается следующее определение: «Финансовый контроль – это совокупность действий и операций по проверке финансовых и связанных с ними вопросов деятельности субъектов хозяйствования и управления с применением специфических форм и методов его организации».

Финансовый контроль по своей сути является реализацией контрольной функции как государственных финансов, так и финансов организаций. В ор-

ганизациях контрольная функция проявляется в форме денежного контроля за рациональным, целевым и эффективным использованием финансовых ресурсов. Для эффективности данной функции важное значение имеет достоверность финансовой информации, предоставляемой финансовому контролеру. Осуществление финансового контроля базируется на ряде принципов. Основными принципами являются законность, ответственность, объективность и системность.

Несмотря на сходство названий и сущности данных понятий, между ними существуют существенные отличия. Рассмотрим их в таблице 2.

Таблица 2 – Сравнительный анализ понятий «внутренний контроль» и «контроллинг»

Критерий	Внутренний контроль	Контроллинг
Определение, сущность	Внутренний контроль - процесс, осуществляемый органом управления организации или другими сотрудниками, с целью получения информации относительно выполнения следующих задач: эффективность и рациональность деятельности, достоверность отчетности, соблюдение законов и нормативных актов.	Финансовый контроллинг - это система контроля, которая обеспечивает концентрацию контрольных операций на самых важных сторонах финансовой деятельности предприятия, а также своевременное определение фактических отклонений ее результатов от запланированных и принятие быстрых управленческих решений, обеспечивающих ее нормализацию.
Задачи	Предвидение возможных ошибок, нарушений, отклонений и предотвращение их, а также в случае их совершения обеспечение неотвратимости воздействия и пресечения соразмерно выявленному характеру отклонения.	Основная задача финансового контроллинга предприятием заключается в поддержании рентабельности и обеспечении ликвидности, т.е. способности предприятия в любой момент времени выполнять свои платежные обязательства.
Объект	Вся сфера хозяйственной деятельности	Закономерности движения и преобразования активов предприятия.
Субъект	Персонал организации в соответствии полномочиями и функциями	Должностные лица и сотрудники специализированных подразделений.
Результаты использования	Управленческие решения по повышению эффективности деятельности предприятия.	Повышение эффективности деятельности предприятия, предвидение результатов принятия решений.

Таким образом, из приведенных данных, можно сделать следующие выводы: по своей природе и финансовый контроллинг, и внутренний контроль представляют собой систему сбора и определенной обработки информации о положении организации относительно запланируемых целей. Обе системы намерены выявлять и устранять негативные отклонения и минимизировать риски.

Многие ученые, изучая понятия внутреннего контроля и финансового контроллинга отмечают, что, в отличие от внутреннего контроля, который рассматривает уже свершившиеся факты, контроллинг нацелен на будущее и призван обеспечить достижение запланированной цели с наименьшими затратами.

Возникновение контроллинга, скорее всего, это логичная реакция систем внутреннего контроля на сложившуюся экономическую реальность, направленная на актуализацию систем контроля с целью жизнеобеспечения бизнеса.

Следовательно, контроллинг – это наиболее эффективная, но только лишь одна из форм внутреннего контроля. Таким образом, внутренний контроль и контроллинг, как наиболее современная его форма, являются единой системой эффективного контроля, обеспечивающей принятие актуальных управленческих решений, направленных на достижение поставленных целей с наименьшими затратами.

Список литературы

1. Бадиков Г.А., Рыбнов А.В., Федоренков В.В. Характеристики ведущих мировых публичных предприятий в период кризиса. // Сборник научных трудов VII международного конгресса по контроллингу «Контроллинг услуг». Под научной редакцией д.э.н., профессора Фалько С.Г. М.: НП «Объединение контроллеров», 2016. С.29-38.
2. Вебер Ю., Шеффер У., Введение в контроллинг. Пер с нем. (Под ред. и с предисл. проф., д.э.н. С.Г. Фалько), М.: Изд-во НП «Объединение контроллеров», 2014. 416с.
3. Задорнов К.С. Этапы построения системы контроллинга // Экономические аспекты развития российской индустрии в условиях глобализации. 5/2015, том 1 / Материалы Международной научно-практической конференции кафедры «Экономика и организация производства». – М.: Издательство «ТрансЛит», 2015. – 296 с. - 0,3 п.л.

4. Орлов А.И. О многообразии областей и инструментов контроллинга // *Контроллинг услуг. Сборник научных трудов VII международного конгресса по контроллингу*. - Калуга-Москва: Издательство: НП «Объединение контроллеров», 2016. - С. 185-189.

5. Садовская, Т. А. Создание модели контроллинга прибыли в акционерном обществе / В. В. Мануйленко, Т. А. Садовская, О. Б. Бигдай // *Финансы и кредит*. – 2014. – № 24 (600). – С 19 – 29.

6. Фалько С.Г. *Контроллинг в России: современное состояние и перспективы развития* // Сб. научн. Тр. IV Конгресса в Праге «Контроллинг на малых и средних предприятиях». – М., Москва-Прага, 2014 С.3-7.

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТЬЮ ОРГАНИЗАЦИИ СФЕРЫ ЖИЛИЩНО – КОММУНАЛЬНЫХ УСЛУГ

Галушак Марина Станиславовна

Широкова Елена Александровна

Федеральное государственное бюджетное

образовательное учреждение высшего образования

Северо – Восточный государственный университет

г. Магадан, Россия

Аннотация. В статье раскрываются проблемы, связанные с повышением эффективности управления организацией в сфере жилищно – коммунальных услуг

Ключевые слова: дебиторская задолженность, финансовый результат, жилищно – коммунальные услуги, Жилищный Кодекс РФ.

Согласно законодательству Российской Федерации, каждый хозяин жилого помещения, находящегося в жилом многоквартирном доме должен своевременно уплачивать услуги Управляющей компании, в ведении которой находится его жилплощадь. Как показывает практика, в большинстве случаев, не каждый житель добросовестно исполняет свои обязанности, и причины на это могут быть разные: низкий уровень получаемого дохода, задержки выплаты заработной платы (пенсии), потеря работы (безработица членов семьи), наличие в семье инвалидов и несовершеннолетних детей, заболевание нанимателя или членов семьи и т. д. Но одной из главных причин неуплаты остается уверенность нанимателей в том, что Управляющая компания не способна в полной мере оказывать услуги по содержанию многоквартирных домов, т. е. многие жильцы отказываются оплачивать деятельность организации по причине несоответствия тарифа за оказанные услуги с фактическим результатом деятельности компании.

Таким образом, у Управляющей Компании формируется высокий уровень дебиторской задолженности. На основании Постановления Правительства РФ от 06.05.2011 N 354 (ред. от 13.07.2019) «О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартир-

тирных домах и жилых домов»¹ Управляющая Компания не вправе отказать нанимателю в предоставлении услуг, прописанных в статье 161-162 Жилищного кодекса РФ² и договоре управления, заключенного с одной стороны, Управляющей компанией, с другой стороны, нанимателем. В силу данных обстоятельств Управляющая Компания оказывает услуги без получения немедленной оплаты за них, т.е. предприятие кредитует своих потребителей. Затем некоторое время с момента отгрузки продукции до факта оплаты за нее денежные средства превращаются в дебиторскую задолженность.

Формирование и управление дебиторской задолженностью было рассмотрено на примере деятельности одной из управляющих компаний г. Магадана в сфере ЖКХ (далее Управляющая Компания).

Для оценки изменения прибыли предприятия был произведен горизонтальный анализ (Таблица 1).

Таблица 1
*Горизонтальный анализ отчета
о финансовых результатах управляющей компании*

Показатели	2016 г., тыс.руб.	2017г., тыс.руб.	Изменение		2018 г., тыс.руб.	Изменение	
			абс., тыс.руб.	отн., %		абс., тыс.руб.	отн., %
Выручка	63625	79044	15419	24,23	83204	4160	5,26
Расходы по обычной деятельности	52314	77081	24767	47,34	78859	1778	2,31
Прочие расходы	1434	2216	782	54,53	1252	-964	-43,50
Налоги на прибыль (доходы)	2705	712	-1993	-73,68	777	65	9,13
Чистая прибыль (убыток)	7172	-965	-8137	-113,46	208	1173	121,55

Согласно таблице 1 за рассматриваемый период. наблюдается прирост основных показателей деятельности предприятия. В 2017 г. в сравнении с 2016 наблюдается прирост всех показателей отчета о финансовых результатах организации, что было связано с увеличением работ по обслуживанию многоквартирных домов. Выручка предприятия возросла на 24,23%. Расходы по обычной деятельности увеличились на 47,34%. При этом чистая прибыль в 2017 г. в сравнении с 2016 снизилась до убытка в 965 тыс.руб. (-113,46%) Это было вызвано значительным ростом прочих расходов предприятия на 54,53%.

Далее рассмотрим показатели работы предприятия в 2018 г. по сравнению с 2017г. Выручка организации увеличилась на 5,26%. Рост объемов оказанных работ и услуг привел к росту расходов по обычной деятельности,

¹[Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_114247/

²Жилищный кодекс Российской Федерации. – статья 161-162

размер которых вырос на 2,31%. Необходимо отметить, что темпы роста выручки опережают темпы роста расходов на 2,95%, что говорит о росте нагрузки предприятия на выполняемые работы и, соответственно, увеличении прибыли.

В итоге выявленных тенденций чистая прибыль организации увеличилась на 121,55% и составила 208 тыс.руб. Темпы роста чистой прибыли превышают темпы роста выручки. Данная тенденция указывает на рациональность используемой политики предприятия по формированию и распределению прибыли.

Для оценки финансового состояния предприятия был проведен анализ коэффициентов финансовой устойчивости (таблица 2).

Таблица 2

Коэффициенты финансовой устойчивости Управляющей компании

Наименование показателя	Рекомендуемое значение	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Коэффициент концентрации собственного капитала	>0,5	0,609	0,831	0,726
Коэффициент концентрации заемного капитала	0,2-0,5	0,391	0,169	0,274
Коэффициент финансовой зависимости	<2	1,643	1,204	1,377
Коэффициент маневренности собственного капитала	>0,1	1,000	1,000	1,000
Коэффициент соотношения собственных и заемных средств	<1	0,643	0,204	0,377
Коэффициент обеспеченности собственными источниками финансирования	>0,3	0,609	0,831	0,726
Коэффициент финансовой устойчивости	>0,75	0,609	0,831	0,726

Коэффициент концентрации собственного капитала за исследуемый период возрос. Соответственно снизился коэффициент концентрации заемного капитала, что говорит о снижении доли заемных средств, вкладываемых в деятельность предприятия.

Коэффициент маневренности собственного капитала за рассматриваемый период соответствовал нормативному показателю и его значение в 2016-2018 гг. было равно 1. Это указывает на стабильную мобильность собственных средств.

Коэффициент соотношения собственных и заемных средств за рассматриваемый период снизился и соответствовал нормативному значению, что подтверждает вывод о том, что финансирование деятельности предприятия

производится преимущественно за счет собственных источников финансирования, доля которых в общем объеме финансирования увеличивается. Коэффициент обеспеченности собственными источниками финансирования в 2016-2018 гг. имеет тенденцию к росту и соответствует установленному нормативному показателю, то есть оборотные активы в основном финансировались за счет собственных средств.

Если величина коэффициента финансовой устойчивости колеблется в пределах 0,8-0,9 и имеет положительную тенденцию, то финансовое положение предприятия является устойчивым, а рекомендуемое значение не менее 0,75. В нашем случае коэффициент устойчивости вырос с 0,609 в 2016 г. до 0,726 в 2018 г., что указывает на рост финансовой устойчивости предприятия, но ее недостаточность в целом.

Дебиторской задолженность организации имеет тенденцию к росту. Ее состояние, размеры и качество оказывают сильное влияние на финансовое состояние предприятия, так как представляют собой средства, временно отвлеченные из оборота предприятия.

За период 2016-2018 гг. уровень дебиторской задолженности Управляющей Компании значительно возрос и в 2018 г. составил более 48 млн. руб., что превышает аналогичный показатель 2016 г. на 87,1%.

Для оценки влияния изменения дебиторской задолженности на дальнейшее функционирование организации (на ликвидность баланса) был проведен анализ ликвидности и платежеспособности, используя данные финансовой отчетности предприятия за 2016-2018 гг.

Сформируем аналитические группы по активу и пассиву (таблица 3).

Таблица 3

Анализ ликвидности баланса Управляющей компании, (тыс.руб).

Актив	2016г.	2017г.	2018г.	Пассив	2016г.	2017г.	2018г.
A_1	4458	170	577	Π_1	8279	7150	13336
A_2	16691	42115	48102	Π_2	0	0	0
A_3	0	0	0	Π_3	0	0	0
A_4	0	0	0	Π_4	12 870	35 135	35 343
Расчет	Сопоставление			Норма	Условие		
$A_1 - \Pi_1$	-3821	-6980	-12759	$A_1 \geq \Pi_1$	$A_1 < \Pi_1$	$A_1 < \Pi_1$	$A_1 < \Pi_1$
$A_2 - \Pi_2$	16691	42115	48102	$A_2 \geq \Pi_2$	$A_2 > \Pi_2$	$A_2 > \Pi_2$	$A_2 > \Pi_2$
$A_3 - \Pi_3$	0	0	0	$A_3 \geq \Pi_3$	$A_3 = \Pi_3$	$A_3 = \Pi_3$	$A_3 = \Pi_3$
$A_4 - \Pi_4$	-12870	-35135	-35343	$A_4 \leq \Pi_4$	$A_4 < \Pi_4$	$A_4 < \Pi_4$	$A_4 < \Pi_4$

Согласно данным таблицы 3 в 2016-2018 гг. можно сделать следующие выводы:

1. Неравенство $A1 > П1$ не выполняется в течение всего рассматриваемого периода, что свидетельствует о неплатежеспособности предприятия на момент составления баланса. У предприятия недостаточно средств для покрытия наиболее срочных обязательств абсолютно и наиболее ликвидных активов.

2. Неравенство $A2 > П2$ выполняется в течение всего рассматриваемого периода, следовательно быстро реализуемые активы превышают краткосрочные пассивы и предприятие является платежеспособным в недалеком будущем с учетом своевременных расчетов с кредиторами, получения средств от продажи продукции в кредит.

3. Неравенство $A3 > П3$ выполняется в течение всего рассматриваемого периода, следовательно, в будущем при своевременном поступлении денежных средств от продаж и платежей предприятие может быть платежеспособным на период, равный средней продолжительности одного оборота оборотных средств после даты составления баланса.

4. Неравенство $A4 \leq П4$ выполняется в течение всего исследуемого периода, следовательно, у предприятия достаточный уровень перспективной ликвидности.³

Таким образом, ликвидность баланса управляющей компания отличается от абсолютной. Для более полной оценки ликвидности баланса предприятия рассчитаем коэффициенты ликвидности по формулам (1-3)⁴:

1) Коэффициент абсолютной ликвидности:

$$Кал = A1/(П1+П2) \quad (1)$$

2) Коэффициент быстрой (промежуточной) ликвидности:

$$Кбл = (A1+A2)/(П1+П2) \quad (2)$$

3) Коэффициент текущей ликвидности:

$$Ктл = (A1+A2+A3)/(П1+П2) \quad (3)$$

Расчетные данные по коэффициентам ликвидности представлены в таблице 3.

³Бессмертный М.В. Оценка платежеспособности // Вестник НГУЭУ. – 2017. – № 2. – с. 105-106.

⁴Ефимова О. В. Финансовый анализ. – М.: Велби, 2016. – 352 с

Таблица 3

Анализ динамики коэффициентов ликвидности Управляющей компании

№ п/п	Коэффициент	Рекомендованное значение	2016 г.	2017 г.	2018 г.
1	Коэффициент текущей ликвидности	1-2	2,55	5,91	3,65
2	Коэффициент быстрой ликвидности	0,8-1,5	2,55	5,91	3,65
3	Коэффициент абсолютной ликвидности	>0,2	0,54	0,02	0,04

Анализируя данные таблицы 1 сделаем следующие выводы:

- коэффициент текущей ликвидности на протяжении исследуемого периода вырос с 2,55 до 3,65 и его значение значительно превышало максимальное рекомендованное значение, т.е. у компании в настоящий момент достаточно средств для погашения своих краткосрочных обязательств. Рост данного показателя сигнализирует об ускорении оборачиваемости запасов и снижении дебиторской задолженности;
- коэффициент быстрой ликвидности в течение исследуемого периода увеличился с 2,55 до 3,65 и его значение значительно превышало рекомендованное значение, т.е. в последнее время компания стремится к наращиванию средств, необходимых для погашения краткосрочных обязательств.
- коэффициент абсолютной ликвидности снизился с 0,54 в 2016 г. до 0,04 в 2018 г. и его значение не соответствует нормативному, т.е. краткосрочные долговые обязательства предприятия не могут быть покрыты за счет денежных средств и краткосрочных финансовых вложений предприятия.

Таким образом, значения и динамика коэффициентов ликвидности свидетельствуют о недостаточной ликвидности баланса предприятия и неполной возможности предприятия отвечать по своим обязательствам. Снижение абсолютной ликвидности предприятия связано с ростом дебиторской задолженности, которая за 2016-2018 гг. значительно увеличилась. Несвоевременное поступление денежных средств от контрагентов заставляет предприятие становиться должником перед своими поставщиками и партнерами, что отрицательно сказывается на репутации предприятия и его финансовом состоянии.

Для снижения дебиторской задолженности Управляющая Компания использует единственный метод – взыскание задолженности в судебном порядке. Действенность данного инструмента эффективна, но недостаточна: дебиторская задолженность на протяжении исследуемого периода продолжает увеличиваться.

Для эффективного управления дебиторской задолженностью необходимо разработать и внедрить целую методику по рассматриваемому вопросу:

- 1) Повышение «прозрачности» деятельности Управляющей компании в целях управления доверия со стороны потребителей ЖКУ. Представление

жителям расширенной информации о деятельности Управляющей Компании: размещение информационных стендов в подъезде с закреплением на них графиков вывоза мусора, отключения воды и отопления, начала и окончания отопительного сезона, утвержденные муниципальными властями (данная информация будет наглядна и доступна для жителей разного возраста). Данные меры необходимы для того, чтобы убедить жильцов в эффективности деятельности Управляющей Компании, что денежные средства, уплаченные за услуги, направлены именно на создание благоприятной среды и комфортного проживания, а не на иные цели.

2) Рассылка СМС-сообщений с важной информацией (плановое отключение коммунальных услуг, проведение ремонтных работ и т. д.). Данные действия направлены на усиленное информирование людей о проведении работ, связанных с улучшением жилищных условий.

3) Субсидирование собственников жилого помещения. Управляющая компания может посоветовать жителям не накапливать долги, а решить эту проблему законным путем – обратиться к государству за помощью (получение субсидирования от государства). Данный механизм актуален для людей, у которых расходы по уплате жилищно-коммунальных услуг превышают 22% совокупного дохода.

4) Предоставление рассрочки по оплате задолженности коммунальных услуг. Данная тенденция направлена на людей, которые в силу своей финансовой нестабильности или необеспеченности не в состоянии оплатить свой долг сразу в полном размере.

5) Создание неудобств для злостных неплательщиков, например, наложение запрета на выезд из страны. При этом, согласно ч. 3 ст. 31 ЖК РФ, запрет накладывается не только на собственника жилья, но и на тех, кто солидарно несет ответственность по обязательствам.

6) Спорный, но довольно оригинальный метод борьбы с дебиторами разработали самарские коммунальщики. Возле дома должника устанавливается бетонная пирамида весом 1,5 тонны и стоимостью около 8 т. р., из которой раз в 10 минут доноситься во всеуслышание напоминание о наличии долга и необходимости его скорейшей уплаты. Такой метод направлен на огласку, цель которой пристыдить должника перед окружающими, в частности, перед соседями. «Пирамида позора», так ее прозвали коммунальщики, помогла вернуть сравнительно немного (около 2 млн. руб. в 2018 г.), но эффективность все же есть (большинство долгов после таких напоминаний оплачивались в течении пары дней).⁵

⁵[Электронный ресурс]. – URL: <https://www.samara.kp.ru/daily/27019.4/4081157/>.

Список литературы

1. Жилищный кодекс Российской Федерации. – статья 161-162
2. Бессмертный М.В. Оценка платежеспособности // Вестник НГУЭУ. – 2017. – № 2. – с. 105-106.
3. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.samara.kp.ru/daily/27019.4/4081157/>.
4. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_114247/
5. Ефимова О. В. Финансовый анализ. – М.: Велби, 2016. – 352 с

РЕФОРМИРОВАНИЕ В СИСТЕМЕ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: НОВЕЛЛЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Ковалева Наталья Владимировна

Курский государственный университет

Курск, Россия

В силу недавно проводимых в стране политических, экономических и социальных реформ, значительному изменению подверглось и российское общество. Одной из наиболее значимых модификаций произошедшей в системе государственного управления в рамках административной реформы, принято считать, изменения в деятельности ключевого социального института – российской полиции ¹.

В 2011 году был дан старт масштабной реформе правоохранительных органов. В целях повышения профессионализма, милиция переименована в полицию, ее штат переаттестован и значительно сокращен. Главе Министерства внутренних дел Российской Федерации Владимиру Ивановичу Колокольцеву, расширенной рабочей группой по реформированию ведомства, была представлена Дорожная карта, содержащая предложения по совершенствованию основных направлений деятельности органов внутренних дел ².

К их числу следует отнести – меры по противодействию коррупции и развитию оптимального варианта ее искоренения; повышение кадрового потенциала и компетенции сотрудников; совершенствование системы государственного управления и оптимизации работы ведомства; надлежащий контроль за обеспечением доступа граждан к правоохранителям.

Дорожная карта вносит основные видоизменения в создание препятствий против ведущих угроз современного мира, в частности, своевременного пресечения организованных групп, банд, незаконной миграции, террористических актов и экстремистской деятельности.

В рамках реформирования, данные направления деятельности по дальнейшему развитию органов внутренних дел не будут являться исчерпыва-

¹Савченко И.А. Реформа МВД: взгляд изнутри // Мониторинг общественного мнения. 2011. № 2. С. 38-46;

²Дорожная карта дальнейшего реформирования органов внутренних дел Российской Федерации [HTML] // (<http://rg.ru/2013/02/04/karta-mvd-site-dok.html>) (дата обращения - 1 мая 2016 г.).

ющими.

Приоритетными же направлениями проводимой реформы названы управление организационными изменениями и кадровые преобразования, а равным образом, материальное и техническое обеспечение сотрудников.

Законодательному реформированию подверглось и законодательство, одновременно изменив ведущий нормативно-правовой акт, регламентирующий деятельность министерства в целом. Так, был принят новый Федеральный закон «О полиции», абсолютно ничего не меняющий ни по содержанию, ни по форме структуры. Заметным отличием от предшественника, служит лишь то, что он детальнее прописывает правовое положение, полномочия сотрудников полиции, условия применения спецсредств и физической силы. В целом, закон отличается резким сокращением отсылочных норм, хаотично размещенных ранее; детализирована процедура задержания, путем закрепления законодателем закрытого перечня оснований; введено право на один телефонный звонок задержанным лично, либо с его согласия, сделанный сотрудником полиции; отдельной статьей выделены теперь и полномочия полицейских по ведению баз данных, следствием которой явилось принятие в 2006 году Федерального закона «О персональных данных». Но ключевым изменением стало то, что отныне порядок создания, реорганизации и ликвидации подразделений полиции ³, и ее состав определяются Президентом Российской Федерации. По нашему мнению, это одно из немногих его положений, заметно снижающий силу Федерального закона до уровня подзаконного нормативно-правового акта.

Говоря о подзаконных актах в части реформирования системы органов внутренних дел на тот период времени, можно сказать, что и они подверглись существенному изменению, и продолжают видоизменяться по настоящий день. Указом Президента России № 248 «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации», было утверждено Положение, ключевой функцией которого определена организация и производство предварительного следствия по уголовным делам. В настоящее время, подзаконные акты продолжают нивелировать систему. О том, что Федеральную службу за оборотом наркотиков (далее - ФСКН) и Федеральную миграционную службу (далее - ФМС) ликвидировали и передали ее полномочия МВД России, стало известно 5 апреля 2016 года. Главной же причиной слияния двух ведомств, стало дублирование функций.

Указом Президента России № 156 «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, пси-

³Реутов Е.В., Филонов Н.В. Эффективность реформы МВД России в свете общественной оценки полиции // Проблемы правоохранительной деятельности: Наука. Теория. Практика. 2015. № 4. С. 49-54.

хотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» бывшие упраздненные службы будут называться Главное управление по вопросам миграции и Главное управление по контролю за оборотом наркотиков.

Слияние ФСКН и ФМС в состав МВД России, по нашему мнению, хорошее решение антикризисной ситуации, главным последствием которого станет оптимизация бюджета. Согласимся с мнением Председателя комиссии по безопасности Общественной палаты России Антоном Цветковым, что «... больше сэкономить на организациях не получится, но бороться с преступностью и обеспечивать порядок можно только в рамках стабильной системы⁴...». Мы убеждены, что решения, принятые Президентом России – это решения в пользу эффективности защиты общества.

Хотя следственные органы не входят в систему органов полиции⁵, нося звание «юстиции», они все так же относятся к общей системе органов внутренних дел, выполняя функции по защите граждан от преступных посягательств. Смысл предварительного следствия претворяется в жизнь деятельностью специально уполномоченных на это законом лиц – следователей, предусмотренной положениями уголовно-процессуального кодекса, направленной на расследование преступлений, создание оптимального варианта устранения причин совершения этих преступлений, выявления и оценки доказательственной базы, достаточной для предъявления обвинения.

Для органов предварительного следствия текущая реформа системы МВД России, безусловно, не первая. Этапы становление системы органов предварительного следствия в России, были обусловлены объективными историческими предпосылками, еще с начала XVIII-XIX веков⁶.

Ведущей причиной устойчивой работы следственных органов, вопреки всем имеющимся негативным факторам, служит жесткое построение по вертикали. Самостоятельным структурным подразделением центрального аппарата МВД России является Следственный департамент, в пределах своих полномочий обеспечивающий функции производства и реализации государственной политики и нормативно-правового регулирования. Следственный департамент таким образом, не только владеет информацией о работе подчиненных, но и напрямую влияет на нее, посредством установления контроля за процессуальной деятельностью.

Систему органов предварительного следствия составляют следственные подразделения, с входящими в них отделениями и группами по раскрытию и

⁴Слово за слово: реформа МВД России [HTML] // (<http://portall.zp.ua/video/anton-cvetkov-o-reforme-mvd-v-rossii-slovo-za-slovo-mir/id-U0HsagyB9DV.html>) (дата обращения - 1 мая 2016 г.);

⁵Бозоян А.О. Отделение следствия от полиции: российский опыт второй половины XIX в. // Вестник Забайкальского государственного университета. 2012. № 9. С. 122-127.

⁶Ильина Т.Н. Кадровое обеспечение органов предварительного следствия в России во второй половине XIX - начале XX века // Проблемы предупреждения и борьбы с преступлениями и другими правонарушениями: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Новосибирск: НГУЭУ. 2012. С. 88-93.

расследованию преступлений. Руководствуясь в своей деятельности уголовно-процессуальным законодательством, следственное управление, наряду с выполнением основных функций, обеспечивает в полной мере раскрытие, расследование и предупреждение преступлений, подведомственных следователям органов внутренних дел, а с апреля 2016 года, - и уголовных дел, расследуемых следователями Федеральной службы за оборотом наркотиков⁷.

Современная ситуация в целом говорит о том, что в некоторых случаях, наряду с повышением эффективности раскрытия и расследования преступлений, следствию зачастую не хватает постоянной модернизации, способной искоренить все нежелательные элементы и в без того сложной криминальной обстановке.

Вызвано это во многом и объективными причинами. Во-первых, видоизменяется структурная составляющая преступности. На смену кражам с торговых рядов, приходят преступления все более чаще встречающиеся на просторах сети Интернет. Во-вторых, быстрое развитие массовых коммуникаций, доступность и легкость управления средствами связи, высокий уровень технической грамотности не могут не влиять на криминальную составляющую часть общества. Ведь соблазн так велик, а возможности правоприменителей зачастую ограничены⁸, ввиду недостаточной оснащенности техническими средствами, максимально затрудняя раскрытие преступлений.

Не смотря на большое количество доктринальных предложений по путям и методам, средствам борьбы, по реформированию законодательства в данной сфере, проблема с каждым годом приобретает больший размах, о чём говорит статистика, к примеру, прошедшего 2015 года, на территории Курской области за 12 месяцев, в правоохранительных органах оперативная обстановка охарактеризовалась ростом числа зарегистрированных преступлений и составила 14224, в процентном соотношении на территории области произошло увеличение на 7,4%, в целом по России на 8,6%⁹. Нельзя отрицать тот факт, что злободневными вопросами, стоящими перед государством, являются именно вопросы методов борьбы с преступностью.

Отметим также, что преступность в стране остаётся тяжёлым бременем для государства, его развития и укрепления. Нарушения законодательства

⁷Указ Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 года № 156 О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции // Собрание законодательства РФ. 2016. № 15. Ст. 2071;

⁸Указ Президента Российской Федерации от 23 ноября 1998 года № 1422 О мерах по совершенствованию организации предварительного следствия в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 1998. № 48. Ст. 5923;

⁹Постановление Курской областной Думы от 24 марта 2016 года № 1357-V ОД Об отчете начальника УМВД России по Курской области о деятельности полиции за 2015 год // СПС Консультант Плюс. 2016.

выявляются, виновные наказываются, но динамика совершения преступлений все равно растёт. Представляется очевидным, что борьба с преступностью в масштабах страны, должна быть начата не с реформирования законодательства или каких-либо органов государственной власти, а с формирования общественного правосознания.

Еще одной возможностью к реализации идеи реформирования следствия на практике, послужило предложение Главы Следственного комитета России - Александра Ивановича Бастрыкина, о создании Единого следственного комитета (далее - ЕСК), путем объединения СК России со следственными органами МВД России. Тема создания ЕСК в нашей стране не новая, ее первое обсуждение состоялось еще в Советском Союзе в 1980-х годах. Не увенчавшись успехом, ее разработка была отложена. И лишь в 1992 году, законодатель вернулся к идее, подготовив проект закона, послуживший российским аналогом Федерального бюро расследований в США. Суть реформы состоит лишь в замене вертикального принципа построения, на горизонтальный, тем самым обеспечив систему сдержек и противовесов. Ну и здесь на то нашлись свои причины, и идея вновь стала неактуальна.

Практическая реализация идеи о создании единого следственного аппарата путем объединения Следственного комитета Российской Федерации со следственными органами МВД России начала реализовываться с внесением в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта Федерального закона. Вместе с тем, поскольку Закон не принят, остается возможность для различных вариантов ее решения.

С нашей точки зрения, системный подход изменений в уголовно-процессуальном законодательстве, должен надлежащим образом обеспечиваться глубинным мониторингом социальной среды, при перемещении правового института, приняв в расчет каждый из элементов и их связи. Как отмечает Жан Карбонье, «перенос института из одной социальной среды в другую всегда рискован, и за него приходится расплачиваться по меньшей мере определенной деформацией трансплантированного элемента»¹⁰.

Сегодня следует счесть установленным тот факт, что в условиях сегодняшней действительности, альтернативы в уголовном процессе предварительному следствию в системе МВД России попросту нет. Радикальные предложения о ликвидации предварительного расследования¹¹ как формы досудебного производства по уголовным делам не основаны на современных российских реалиях.

Нынешняя реформа МВД России возможна только при реформе всей властно-управляющей системы. Необходимо развить государственную уго-

¹⁰Карбонье Ж. Юридическая социология. М.: Прогресс, 1986. 103 с;

¹¹Халиулин А.Г. Проблемы реорганизации предварительного следствия // Российский следователь. 2013. № 21. С. 11 - 13;

ловную политику так, чтобы базироваться на четком понимании того, каких изменений в преступности можно ожидать, если предпринять меры по реорганизации правоохранительных институтов ¹².

Мы считаем, что к моделированию уголовного судопроизводства следует подходить с технологических позиций. Цель технологизации юридического познания состоит в истинном определении совокупности требований, поэтапной координации действий субъектов юридического познания. Одной из важнейших предпосылок эффективности конструирования технологий юридического познания является наличие прочного теоретического фундамента, научной обоснованности сложившейся системы ¹³.

Начавшееся структурное реформирование территориальных органов МВД России, не закончено и по настоящий день, затрагивая правовые основы деятельности органов предварительного следствия на районном уровне¹⁴.

Реформу, которую начали – приостановили, ее нужно продолжить. Если мы оптимизируем структуру через сокращения кадров, то мы должны реформировать процесс так, чтобы законы и подзаконные акты, облегчили участь сотрудников. Мы должны реформировать Уголовно-процессуальный кодекс России, вооружив следователя таким инструментом, чтобы этот процесс длился не годами, а в оптимальные сроки. Система органов внутренних дел – это работающая корпорация, там есть профессиональное ядро, люди, которые могут решать практически любые задачи в своей профессиональной деятельности. Особенности такой деятельности сотрудников полиции выступают: конфликтность некоторых граждан при обращении к ним сотрудника правоохранительных органов; публичность исполнений профессиональных обязанностей; высокий фактор риска жизни и здоровью; тотальный контроль со стороны государства. Немаловажную роль играет и исследование личностных особенностей сотрудников при исполнении ими гражданского долга, обусловленную необходимостью соблюдения действующего законодательства.

Таким образом, после реорганизации предварительного следствия в системе МВД России, процесс поиска оптимальных форм его построения не был завершён до конца. Нельзя исключать тот факт, что проблемы организационного характера, могли возникнуть в 2011 году после отделения следствия от полиции.

Необходимо осознавать, что отказавшись от предварительного следствия

¹²Алексеев А.И., Овчинский В.С., Побегайло Э.Ф. Российская уголовная политика: преодоление кризиса. М.: Норма, 2006. 144 с;

¹³Боруленков Ю.П. Технологии юридического познания: понятие и содержания // LEX RUSSICA. Научные труды МГЮА. 2015. № 7. С. 7-20;

¹⁴Ханов Т.А., Балгимбеков Д.У., Какимжанов М.Т. О совершенствовании организации деятельности следственных подразделений районных отделов полиции // Российский следователь. 2015. № 16. С. 44 - 49.

в МВД России¹⁵, мы приходим к так называемому административному расследованию, которое предполагает, готовность полицейской, прокурорской и судебной систем работать в новых условиях. Для чего, необходим достаточно высокий уровень общественного правосознания.

Системе правоохранительных органов надлежит быть готовой к решению подобного рода проблем, так как истинно верное разрешение вопроса о структуре и месте отечественного следственного аппарата, оптимизации его построения будет способствовать защите конституционных прав граждан, укреплению законности и усилению борьбы с преступностью.

Столь радикальная и масштабная реорганизация Министерства внутренних дел Российской Федерации проводилась в стране впервые. В советский период, неоднократно принимались попытки реформирования системы органов внутренних дел, но эти изменения зачастую затрагивали лишь отдельные сферы деятельности. Структурные изменения происходили и на постсоветском пространстве, рассмотрение которых нельзя воспринимать в качестве реформенного преобразования.

Мы полностью разделяем позицию помощника Председателя Правительства Российской Федерации С.П. Булавина, в том, что происходящие преобразования – первые комплексные пути реформирования министерства, главной составляющей которой в проводимой реформе стали не структурные и кадровые перемены, а смена идеологии. Правоохранительные органы в широком смысле этого слова, ведущая составляющая государственных органов, выполняющая ключевые функции по охране, ставших общей частью стратегического плана главы государства.

О ходе реформы и некоторых результатах деятельности органов внутренних дел¹⁶, в целом, можно сказать, что не все задуманное законодателем было воплощено в жизнь. Первопричиной профанации реформы было то, что никакого качественного и количественного изменения состава не произошло, и не совсем понятно, что принципиально в этой системе изменилось. Переаттестация сотрудников органов внутренних дел¹⁷ начавшаяся 15 марта 2011 года, не привела к нужному результату до сих пор. После реформы многие сотрудники с сомнительной репутацией не только продолжили службу, но и заняли более высокие должности. Реформа свелась к абсолютному искажению и фальсификации, об этом свидетельствует инцидент, произошедший в Казани с участием сотрудников полиции, чьи противоправные действия привели к гибели человека.

¹⁵Боруленков Ю.П. Призывы к ликвидации предварительного следствия не основаны на современных российских реалиях // Уголовное судопроизводство. 2016. № 1. С. 16 - 21.

¹⁶Указ Президента Российской Федерации от 18 февраля 2010 года № 208 О некоторых мерах по реформированию Министерства внутренних дел Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 2010. № 8. Ст. 839.

¹⁷Приказ МВД России от 14 марта 2012 года № 170 О порядке проведения аттестации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Российская газета. 2012. № 94;

По результатам¹⁸ сокращения личного состава сотрудников на 20%, перед ведомством остро встала новая задача, проблема нехватки большого количества некоторых должностей: участковых уполномоченных полиции, сотрудников дорожно-патрульной и патрульно-постовой служб.

С нашей точки зрения, здесь на ситуацию негативно повлияло сокращение почти на 40% количества территориальных органов внутренних дел на районном уровне. В результате которых, в нынешнее время не было заблаговременно обеспечено необходимого количества личного состава сотрудников, постоянного присутствующих в сельской местности.

Предпосылкой к созданию новой нормативно-правовой базы отличной от прежней, послужило принятие 12 декабря 1993 года, Конституции Российской Федерации, окончательно закрепившей правовые принципы демократического государства. Ее результатом явилось принятие трех ведущих федеральных законов. Помимо этого, было издано 17 указов Главы государства, 19 постановлений Правительства Российской Федерации и примерно около восьми ста ведомственных приказов. Сформировав столь обширную базу, федеральная структура органов внутренних дел, сегодня с уверенностью может сообщить о том, что пришла в соответствие с общими принципам федерализма, единоначалия и субординации органично заявленными основным законом страны.

Видимым результатом стало и то, что в процессе реформирования выработано множество основных направлений деятельности, таких, как: увеличение денежного довольствия¹⁹ и повышение уровня социальной защищенности, как сотрудников, так и ветеранов службы; установление государственных гарантий для членов семей сотрудника погибшего или без вести пропавшего при исполнении служебного долга; внедрение антикоррупционных стандартов²⁰ нового уровня; законодательное закрепление правового статуса сотрудника полиции и повышение требований к профессиональным и моральным качествам; проведение организационных мероприятий, цель которых - избавление от несвойственных функций.

Реальная же деятельность органов внутренних дел была сконцентрирована на исполнении поручений, сформулированных в указах Президента России, касающихся приоритетных направлений деятельности правоохрани-

¹⁸Указ Президента Российской Федерации от 24 декабря 2009 года № 1468 О мерах по совершенствованию деятельности органов внутренних дел Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 2009. № 52 (1 ч.). Ст. 6536.

¹⁹Постановление Правительства Российской Федерации от 3 ноября 2011 года № 878 Об установлении окладов месячного денежного содержания сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 2011. № 46. Ст. 6504;

²⁰Указ Президента Российской Федерации от 1 апреля 2016 года № 147 О Национальном плане противодействия коррупции на 2016 - 2017 годы [HTML] // (<http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения - 10 апреля 2016 г.).

нительных органов, определенных Директивой Министра внутренних дел Российской Федерации, реализация которых еще предстоит.

Таким образом, для того чтобы максимально избежать издержек в правоохранительной деятельности при осуществлении задачи совершенствования системы, представляется целесообразным поэтапное его реформирование по мере стабилизации общественно - политической, экономической и правовой ситуации в обществе.

На наш взгляд, реформирование было не самоцелью, а основной ее задачей. Преобразованиям предопределенным Президентом России быть, но не всем разом. Создание отличного института от виданных нами ранее в скором будущем произойдет, ответит ли он всем современным реалиям, еще предстоит выяснить.

ДОСУДЕБНОЕ ПРОИЗВОДСТВО ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И АНГИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Ковалева Наталья Владимировна

Курский государственный университет

Курск, Россия

В настоящее время стремительные изменения, происходящие в мире, оказывают значительное влияние на многие сферы общественной жизни, ранее функционировавшие достаточно автономно, часть из них уже стала обыденной для нас, а что-то по сей день еще находится в процессе развития. Множество теорий, концепций, версий находят применение на практике, однако необходимо учитывать тот опыт и те положения, которые уже достигнуты в процессе становления и развития научной отрасли. Не исключение и уголовно-процессуальное право, в котором происходят изменения, воплощающие в жизнь смелые реформаторские предложения. Полезным в плане становления, развития и совершенствования процессуальной деятельности следует признать опыт стран дальнего зарубежья. Все страны обладают индивидуальными особенностями, присущими только ее правовой системе. Правовая система - совокупность внутренне согласованных, взаимосвязанных, социально однородных юридических средств и явлений, с помощью которых официальная публичная власть оказывает регулятивно - организующее и стабилизирующее воздействие на общественные отношения, поведение людей¹. Те или иные особенности, свойственные ряду правовых систем, позволяют объединить их в правовые семьи. Многие ученые правоведы, например, Крашенинникова Н.А., Жидков О.А., Милехина Е.В. сходятся во мнении, что несмотря на то, что каждое государство обладает индивидуальными признаками, в тоже время они характеризуются и чертами, свойственными какой-либо правовой семье. Это правило действует на все отрасли права, в том числе и на уголовный процесс.

На сегодняшний день очевидным является тот факт, что в последнее время в Российской Федерации происходят значительные реформы в сфере

¹Теория государства и права: Учебник под редакцией Матузова Н.И., Малько А.В. // Юрист, 2004

уголовного судопроизводства. Модернизация органа предварительного расследования в России на наш взгляд должна проходить в русле развития его состязательного характера, характерного для «Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 18.12.2001 года №174-ФЗ.

Концепция судебной реформы гласит: «Возможны два пути формирования состязательного расследования: либо через создание следственного комитета как службы обвинительной власти при обеспечении активности защиты в расследовании и судебном разрешении спорных или касающихся ограничения прав личности вопросов, либо посредством учреждения института следственных судей в судебном ведомстве...²». На наш взгляд, главный посыл сравнения двух стран России и Англии - альтернатива, между двумя вариантами правовых семей англосаксонской и романо-германской правовыми семьями. Представляется, что сравнение двух правовых институтов формирования досудебного раздела уголовного процесса поможет решить проблему. Практически значимый тезис, который мы можем извлечь в результате такого анализа: изучение сходства и различия правовых институтов, внедрение опыта зарубежных стран в отечественное досудебное производство, с целью поиска правовых проблем и путей их решения.

Существование досудебного производства (предварительного расследования) в России согласно действующему законодательству производится в двух формах – предварительного следствия и дознания – практически равнозначных форм. Уголовный процесс представляет собой систему. Всякая система — это совокупность составляющих ее элементов, которые имеют определенные связи между собой и с окружающей ее средой. Как система уголовный процесс представляет совокупность стадий уголовного процесса. В структуре Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации выделены два вида производства: досудебное и судебное. Стадии уголовного процесса отличаются от других его частей тем, что, будучи связанными единством общих задач и принципов, характеризуются пятью признаками: непосредственными задачами, решаемыми в соответствующих стадиях; особым кругом субъектов, участвующих в той или иной стадии; специфическими процессуальными действиями, проводимыми в определенной процессуальной форме; определенными временными границами; своими итоговыми процессуальными решениями. Стадия возбуждения уголовного дела и стадия предварительного расследования в данном случае охватываются понятием «досудебное производство». В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации в п. 9 ст. 5 дано определение досудебного производства. Из этого определения следует, что досудебное производство - это уголовное судопроизводство с момента получения сообщения о преступлении

²Концепция судебной реформы в РСФСР// Принята Постановлением Верховного Совета РСФСР 24 октября 1991 года № 1801-1. М., 1991

до направления прокурором уголовного дела с обвинительным заключением в суд для рассмотрения его по существу³. Досудебное производство деятельности органа дознания, следователя, предшествующая передаче дела в суд, включая рассмотрение и проверку заявлений и сообщений о преступлении, возбуждение уголовного дела, расследование в форме предварительного следствия или дознания, протокольную форму досудебной подготовки материалов уголовного дела. По отношению к судебному разбирательству досудебное производство имеет вспомогательное значение, подготавливая судебное разбирательство и содействуя его эффективности.

Английское досудебное производство неоднозначно в своей трактовке, зачастую об досудебном производстве Англии говорят, что оно является состязательным, изредка упоминая обвинительное досудебное производство. Подразумевается, что данные трактовки одного понятия имеют одно производство по уголовному делу, происходящего в виде спора между сторонами процесса, возникающего на досудебной стадии и оканчивающегося в суде.

Досудебное производство в Англии законодатели не считают самостоятельной стадией уголовного процесса, и потому характеризуют ее следующими основными чертами, свойственными в большей степени английскому досудебному производству по уголовным делам: органом досудебного производства по уголовному делу выступает в большинстве случаев полиция, дирекция публичных преследований в Англии принимают участие в досудебном производстве крайне редко; в досудебном производстве не требуется фактического обоснования должностным лицом или органом производящем досудебное производство о его начале, также вынесения постановления о возбуждении уголовного дела; досудебное производство зачастую представляет собой оперативно-розыскные (поисковые) действия полиции и иных должностных лиц с использованием и применением в том числе огнестрельного оружия, специальных средств, агентов и осведомителей из числа граждан. Подготовку материалов дела к судебному разбирательству могут производить стороны: потерпевший и обвиняемый. В подобных ситуациях, полиция выходит за рамки производства уголовного процесса, помогая таким образом лицу в отношении, которого совершено преступление, в подготовке материалов к судебному заседанию, способствуя изобличению лица, совершившего преступление. Для исправления неправосудных приговоров в судопроизводстве Англии используется институт «Хабеус корпус». Согласно конституционным принципам любой арестованный имеет право на рассмотрение судом достаточности оснований заключения под стражу, в том числе и осужденный к лишению свободы. В случаях, когда при производстве данной процедуры федеральный суд обнаружит существенные на-

³Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // "Российская газета", № 249, 22.12.2001

рушения закона при производстве разбирательства уголовного дела, то суд может, оставив приговор формально в силе, освободить осужденного из-под стражи или направить дело на новое судебное разбирательство. В странах с англосаксонской системой права довольно развито суммарное (упрощенное) производство по уголовным делам.

Отличительной особенностью английского уголовного процесса служит тот факт, что ему исторически не присуще привычное на первый взгляд деление досудебного производства на две равноценные по своему юридическому значению части: предварительное (досудебное) расследование и разбирательство в суде, как, например, для стран континентальной Европы, в частности Российской Федерации. Так называемое полицейское (досудебное) расследование в Англии не относится как к таковому уголовному процессу, а рассматривается судами, как применение предварительных мер уголовно-процессуального характера. Поэтому, досудебное производство в значительной мере не регламентируется процессуальным законом. Упорядочены и закреплены только правила допроса в качестве подозреваемого, обвиняемого, правила производства задержания, заключения под стражу и правила производства обыска. Применение мер процессуального принуждения на досудебной стадии процесса весьма ограничено и возможно посредством судебной санкции. Все материалы уголовного дела, собранные полицией в ходе досудебного производства, не являются доказательством в суде. Доказательства, с точки зрения английского уголовного процесса – это только те данные, которые получены в ходе судебного заседания, в присутствии участвующих лиц, сторон. По английской теоретической модели процесса, уголовное дело – это спор между равноправными сторонами. В этом смысле можно проследить прямую аналогию с гражданским процессом, где нет никаких досудебных стадий и где собирание доказательств для их представления в суде остается прерогативой истца и ответчика.

Подводя итог вышесказанному, мы считаем, что законодательное регулирование досудебного производства странах Англии и России, несмотря на то, что оба государства имеют разную форму государственного устройства, значительно отличается друг от друга. Такое различия происходит из-за принадлежности таких государств к разным правовым семьям. Англия относится к англосаксонской правовой семье, в которой главным источником права является судебный прецедент. В России ситуация совсем иная. Главным источником права в России является закон и в данном случае законодательство федерации является главенствующим на всей территории. Англию мы вполне можем отнести к числу государств англосаксонского мира, где в последние десятилетия предпринято достаточно мер, способствующих обновлению правового государства путем принятия законов, существенно корректирующих складывавшиеся в течение веков правовые предписания, в том числе

в сфере уголовного судопроизводства. Одновременно на всей территории обновлялись и не менее многочисленные подзаконные акты, конкретизирующие законы и тем самым способствующие их правильному уяснению и соответственно - применению. Особенностью при рассмотрении досудебного производства в Англии, мы хотим выделить тот факт, что в этой стране нет уголовно-процессуального кодекса. В отличие от Англии, уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации - основной источник уголовно-процессуального права, устанавливающий и регулирующий порядок уголовного судопроизводства на всей территории Российской Федерации. Это кодифицированный нормативно-правовой акт, являющийся основным источником, регулирующем порядок уголовного судопроизводства на территории России. Так вот, что касается источников права в Англии, то основными источниками являются статуты, т.е. парламентское законодательство и судебные прецеденты. Помимо этого, к источникам права в Англии относятся также труды классиков юриспруденции, положения канонического права, средневековые правовые обычаи и даже общепринятые нормы морали, что существенным образом отлично от классического формально предварительного расследования на наш взгляд. Существенная разница в досудебном производстве стран Англии и России несет в себе положительную динамику, формируя у обучающихся способность к анализу и всестороннему мышлению, а следствие, выражению совокупных итогов сложного социально-исторического процесса формирования абсолютно полярного уголовного законодательства двух стран.

ИНСТИТУТ АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА: ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Ковалева Наталья Владимировна

Курский государственный университет

Курск, Россия

Административное судопроизводство в России осуществляется в настоящее время не только судами, но и системой арбитражных судов Российской Федерации. Из этого следует, что действующим законодательством не установлена единая процедура рассмотрения и разрешения дел, которые вытекают из административных правоотношений. Суды общей юрисдикции в основном руководствуются Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации и Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации. Данные кодексы не решают многих процессуальных проблем. Например, в особенной части КоАП РФ содержится более 400 составов.

Нечёткая кодификация процессуальных норм, содержащихся в трёх кодексах (КоАП РФ, ГПК РФ и АПК РФ) и их зачастую проблемный характер усложняют работу судов, создают условия для нечёткого толкования и применения данных норм и, следовательно, ведут к усугублению проблем в сфере защиты прав и свобод, провозглашенных Конституцией РФ.

Судопроизводство по административным делам всегда было весьма проблемной частью судопроизводства в России. Создание данного института истории и правоведы чаще всего связывают с судебной реформой, проведённой в 1864 году. Отделение суда от административных органов послужило толчком для реформирования всей организационно-правовой системы России. Тем не менее, вопрос о создании системы специализированных административных судов не возникал, если не принимать во внимание проект преобразования I Департамента Правительствующего Сената в особый орган контроля за деятельностью администрации¹.

Впоследствии, в результате проведения земской и городской реформ была создана многозвенная и достаточно сложная система государственного

¹Зеленцов А.Б., Радченко В.И. Административная юстиция в России: (история и современность) М.: Российская академия правосудия. 2002. С. 26-28.

управления и, следовательно, увеличено количество должностных лиц в волостях, уездах и в губерниях. Сословный характер судейского корпуса, запутанность и сложность процессуальных норм, отсутствие четкой подсудности на тот момент не позволили создать систему административных судов².

Мировые и волостные суды решали незначительные дела, установленные гражданским и уголовным законодательством. Правовые нормы, устанавливающие административную ответственность, отсутствовали. Также в законодательстве пореформенной России достаточно четко выделялись нормы административно-деликтного характера; например, согласно Уставу о наказаниях, которые налагаются мировыми судьями, к примеру, за появление в публичном месте пьяным до беспамятства или в безобразном от опьянения виде виновные подвергались аресту не свыше семи дней или денежному взысканию не свыше двадцати рублей. Уставом также были предусмотрены наказания за нарушение порядка управления, уставов о строительстве, паспортах, пожарном и путей сообщения. Отдельными главами регламентировалась ответственность за правонарушения против народного здоровья, общественного благоустройства, благочестия, порядка и спокойствия.

Наряду с административно-наказательной юстицией возникали также органы губернского контроля, рассматривавшие жалобы граждан любого сословия на нарушения их прав со стороны государственной и земской администрации и отменяли незаконные, по их мнению, постановления. Эти учреждения получили названия «присутствия со смешанным составом³». Согласно городовому положению 1870 года, были созданы губернские присутствия по городским делам, которые рассматривали споры, связанные с городским управлением и иные вопросы «судебно-административных свойств».

Следовательно, можно обратить внимание на отчетливые признаки формирования административной юстиции в период судебной реформы 1864 года.

Необходимо отметить, что самая, пожалуй, решительная попытка создания органов административной юстиции была предпринята в 1917 году в период действия Временного Правительства, которое до созыва Учредительного собрания приняло на себя обязанность возглавить преобразования в стране, руководствуясь новыми демократическими началами.

Положение о судах от 30 мая 1917 года предусматривало создание трехуровневой системы административных судов: первая инстанция – уездные

²Шмалый О.В. Становление административного судопроизводства в России: история и современное состояние // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2014. № 11. С. 11-12.

³Пиунова В.И. Генезис возникновения и развития судебных органов административной юстиции в России // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 9. С. 7.

суды; второе звено – окружные суды; третье звено (высшая инстанция) – первый Департамент Правительствующего Сената. Однако на практике эти суды так и не были созданы. Сначала их создание было отложено по экономическим причинам, затем проблему решили, передав функции гражданским отделениям судов, а впоследствии административная реформа была остановлена в связи с событиями октября 1917 года.

Законодательство первых лет советской власти в области административной юстиции фактически содержало понятие так называемого административного иска. Тем не менее, действие его было ограничено: административный иск после введения нэпа применялся лишь в сфере аграрных отношений, а сами административные споры рассматривались не судами, а специальными волостными, уездными и губернскими земельными комиссиями, разбирательство дел при этом основывалось в некоторой степени на принципе состязательности.

Споры, выносимые на рассмотрение таких комиссий, являлись спорами между частными лицами – пользователями земель. Но иногда возникали споры частных лиц и с органами управления земельным хозяйством. Коллективизация, последовавшая в конце 20-х гг., ликвидировала земельные комиссии, а подведомственные ей споры были переданы на рассмотрение самих органов управления. В 1932 г. административно-правовая защита в области использования земли была введена вновь.

В дальнейшем неоднократно предпринимались попытки создания полноценных органов административной юстиции, которые в форме административных судов так и не были созданы.

Дальнейшее установление в ч. 2 ст. 118 Конституции РФ⁴ четырех судопроизводственных форм, в том числе административного судопроизводства, породило массу надежд у административистов. Однако даже после этого самостоятельная система административных судов создана не была. В настоящее время в административном судопроизводстве применяется переходная модель, которая была предложена более 10 лет назад Н.Г. Салищевой и Н.Ю. Хамановой, суть которой сводится к выделению специализированных коллегий и составов в арбитражных судах и судах общей юрисдикции⁵.

Впоследствии юридическая общественность оживилась, когда Верховный Суд РФ 19 сентября 2000 г. внес в Государственную Думу РФ законопроект об административных судах, который был рассмотрен в первом чтении 22 ноября 2000 г.

Также в ноябре 2006 года, в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации в соответствии с Постановлением Пленума Вер-

⁴Конституция Российской Федерации // Российская газета. 1993. 25 декабря.

⁵Салищева Н.Г., Хаманова Н.Ю. Административная юстиция, административное судопроизводство // Государство и право. 2002. № 1. С. 14-17.

ховного Суда Российской Федерации был внесен проект «Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации»⁶. Тем не менее, на заседании Государственной Думы данный проект не рассматривался. 17 июня 2013 года проект был снят с рассмотрения Государственной Думой в связи с отзывом данного документа Верховным Судом Российской Федерации.

Полагаем, что причиной отзыва проекта Кодекса стало то, что в марте 2013 года Президентом РФ в Государственную Думу был внесен новый проект Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

Глава государства в своем выступлении на VIII Всероссийском съезде судей 18 декабря 2012 года отметил: «В первую очередь следует завершить создание административного судопроизводства, в кратчайшие сроки принять соответствующий кодекс и сформировать судебные составы, которые будут разрешать споры граждан с органами государственной власти и местного самоуправления».

21 мая 2013 года Государственная Дума РФ приняла в первом чтении проект Кодекса и связанные с ним проекты федеральных законов. По замыслу разработчиков, проект Кодекса в случае вступления его в силу должен был начать действовать с 1 января 2014 года.

Однако бурная полемика, которая развернулась в юридической прессе по поводу отдельных положений проекта Кодекса, а также активная законотворческая деятельность, связанная с объединением Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ, не позволили реализовать намеченные планы.

Глава комитета Государственной Думы РФ по государственному строительству в мае 2014 года, отвечая на вопрос: «Чего, с Вашей точки зрения, не хватает законодательству, связанному с судебным процессом?», подчеркнул, что «сейчас актуальна тема процессуального законодательства. Во-первых, это связано с образованием единого судебного органа. С учетом этого вновь возникнет вопрос создания единого процессуального кодекса применительно к ГПК и АПК. Во-вторых, летом 2013 года был принят в первом чтении проект Кодекса административного судопроизводства. Естественно, его текст может быть подвержен определенным изменениям в связи с проходящими преобразованиями в судебной системе, правда, я не готов сказать, что мы продолжим работу над ним в ближайшее время»⁷.

В свою очередь, председатель Комитета Госдумы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству Павел Кра-

⁶Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 сентября 2000 г. № 29 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проектов федеральных конституционных законов «О федеральных административных судах в Российской Федерации», «О внесении дополнений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и «О внесении изменения и дополнения в Федеральный конституционный закон «О военных судах Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁷Громошина Н.А. К вопросу об объединении высших судов и Кодексе административного судопроизводства // Российская юстиция. 2014. № 1. С. 42-44.

шенинников сообщил, что начинается разработка концепции единого Гражданского процессуального кодекса, который детально пропишет процедуру рассмотрения гражданских и арбитражных дел. «Арбитражный процессуальный кодекс уйдет в историю, – сказал Павел Крашенинников. – В нем большое количество прогрессивных норм. Но Арбитражного процессуального кодекса больше не будет. Также уйдет в историю и Кодекс об административном судопроизводстве. Вокруг этого законопроекта, принятого в первом чтении Госдумой, была большая шумиха. Но есть решение оставить его как памятник».

Как в таком массиве процессуальных норм – едином Гражданском процессуальном кодексе – будут взаимодействовать, и соседствовать нормы, которые регулируют гражданско-правовые и административно-правовые отношения.

Таким образом, формирование административного судопроизводства в России началось в период проведения судебной реформы 1864 года, наиболее радикальные шаги к созданию системы административных судов были предприняты Временным правительством, но эти попытки были пресечены начавшейся революцией. Попытки создания органов административной юстиции предпринимались неоднократно, но в форме административных судов они так и не были созданы.

Рассмотрев вопросы, которые посвящены административному судопроизводству и исследуя вопросы, связанные с проблемами административного судопроизводства в РФ, мы убедились в том, что административное судопроизводство в России является весьма проблемной сферой деятельности, как для судов общей юрисдикции, так и для арбитражных судов. Связано это с тем, что данные правоотношения регулируются нормами трёх кодексов: АПК РФ, ГПК РФ и КоАП РФ.

В связи с этим получением знаний о данном правовом институте, его правовой природе, проблемах, которые возникают в той или иной ситуации, позволяет сделать вывод о том, что весьма спорным является вопрос о необходимости создания самостоятельной системы административных судов в РФ.

ИННОВАЦИОННЫЕ И РУТИННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В МЕДИЦИНСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

Пальмова Любовь Юрьевна

Ишмурзин Геннадий Петрович

Федеральное государственное бюджетное образовательное

учреждение высшего образования

"Казанский государственный медицинский университет"

Министерства здравоохранения Российской Федерации

г. Казань, Россия

Педагогические технологии в процессе обучения студентов медицинских университетов отличаются немалым разнообразием. Это модульные, проблемные, контекстные и другие методики [1,2,3]. В последние десятилетия сфера высшего медицинского образования претерпела большие изменения. Требования к выпускнику высшей медицинской школы неуклонно растут, а процесс контроля приобретенных и усвоенных в ВУЗе компетенций становится все более сложным. Итоговая государственная аттестация, представленная несколькими этапами, дополняется сдачей многоструктурного экзамена по аккредитации выпускников медицинских ВУЗов. Качество полученного профессионального образования наряду с другими дополнительными критериями (личный рейтинг выпускника, наличие мест в клиническую ординатуру и т.д.) напрямую определяет возможность получения дополнительного профессионального образования. Не секрет, что конкуренция между выпускниками и/или молодыми врачами при поступлении в клиническую ординатуру остается крайне высокой. В этой связи не теряет актуальности вопрос обсуждения педагогических технологий, используемых при подготовке данного контингента обучающихся. Практикующие педагоги неустанно задаются вопросом об эффективности реализуемых в практической педагогической деятельности способов и методов обучения.

Представленный нами материал является собственным опытом преподавания на клинической кафедре одного из российских медицинских университетов. Мы попытались проанализировать имеющиеся проблемы в обучении современных студентов, а также структурировать педагогические технологии с позиции инноваций и рутинной (традиционной) практики.

Нами на протяжении долгого времени использовались самые разнообразные методики, некоторые из которых являлись передовыми. Так, одними из первых в отечественном медицинском образовании мы принимали активное участие в реализации американской методики "Стандартизированный пациент". Долго и упорно изучая эту технологию, целый коллектив единомышленников модифицировал ее под российские условия. Итогом явилось создание русифицированной версии стандартизированного пациента, внедренной в учебный план у студентов лечебного факультета. Эффективность и целесообразность данной методики была описана нами ранее [4]. Не избежали мы нелегкого опыта создания и апробирования дистанционных курсов по целому ряду терапевтических дисциплин, среди которых "Факультетская терапия", "Госпитальная терапия", "Внутренние болезни", "Диагностика внутренних болезней". Признаемся, что на этом пути было немало трудностей технического и методологического характера. Причем, на первых порах сложности отмечались, как у преподавателей, так и у студентов. Созданные виртуальные курсы приобрели должную функциональность далеко не сразу. Первостепенной задачей явилось выведение курсов из односторонней категории "Библиотека" (использование информационных источников по конкретной теме) в категории "Оценочные средства" и "Дискуссия". Именно активное сотрудничество между студентом и преподавателем, а также возможность оценки выполненных заданий с комментариями от преподавателя позволили "оживить" данные ресурсы. В конечном итоге они позволили, с одной стороны, систематизировать саму систему самостоятельной подготовки студентов к практическим занятиям, с другой - облегчить контроль усвоения материала по определенным темам. Так объяснение с применением реальных примеров осуществляется во время аудиторных часов, а их отработка до уровня освоения и приобретения определенного навыка - дистанционно. Подобный подход активно применяется нами при отработке практических навыков по оценке электрокардиографии, спирометрии, расчетных формул определения скорости клубочковой фильтрации и др.

Как бы ни были полезны дистанционные технологии, основополагающими на клинической кафедре были и остаются методы классической отечественной медицинской школы. Именно обучение у постели больного позволяет студенту лучше ощутить атмосферу будущей профессии. Однако следует отметить, что настоящие условия несколько отличаются от таковых в прошлом столетии. Во-первых, увеличилось количество обучающихся, что затрудняет работу целой группой в небольшой больничной палате (до 14-15 человек и преподаватель). Во-вторых, современный студент отличается от своего ровесника в прошлом веке совершенно иной рефлексией. В-третьих, слишком много отвлекающих факторов (прежде всего, различного рода гаджетов и др.). Нередко подмечаешь, что не все студенты в равной степени за-

интересованы происходящим. В итоге может сложиться ситуация, что 100% группы реально находятся в палате, а работает лишь половина или треть студентов. В этой связи даже такие проверенные временем методы требуют модификации.

В качестве модели проблемного обучения мы достаточно широко используем командный метод. При этом группа студентов делится на несколько подгрупп (по 3-4 человека) и получает конкретное задание (например, выставить предварительный диагноз и составить план обследования). В этом случае все обучающиеся в той или иной мере вовлечены в процесс сбора информации (анамнез, физикальное исследование). В палате они самостоятельно общаются с пациентами, а в учебной комнате активно обсуждают полученные данные ("мозговой штурм"). Обычно на эту работу отводится один учебный час (30 мин общение и обследование пациента, 15 мин - обсуждение в команде). Регламентация по времени очень дисциплинирует студентов. С момента получения задания они моментально активизируются и "берутся за дело". В последующем команда выбирает одного из членов своего временного коллектива, который докладывает конкретный клинический случай. При этом остальные члены команды также участвуют в обсуждении, при возникших затруднениях помогают лидеру команды. И на заключительном этапе возрастает роль преподавателя, который выступает в данном случае больше в роли наставника, нежели руководителя. Обычно на занятии удается разобрать, как минимум, 3 клинические ситуации. Таким образом мы добиваемся повышения мотивации, ответственности, критичности мышления и роста самостоятельности студентов. Как правило, подобная форма обучения вызывает немалый интерес у обучающихся, дает эмоциональную окраску происходящему. При этом студенты лично убеждаются в своих образовательных пробелах и четком осознании необходимости дальнейшего профессионального и личностного роста.

В качестве помощника для самостоятельной подготовки к практическим занятиям выступают созданные сотрудниками кафедры учебно-методические пособия по всем преподаваемым дисциплинам. Получая в начале цикла хендбук, студент приобретает ценный инструмент по маршрутизации всего учебного процесса по изучению дисциплины.

Не секрет, что есть ряд нозологий, которые в клинике внутренних болезней встречаются редко или даже крайне редко. В этом случае у преподавателя мало возможностей продемонстрировать патологию в реальном времени. Здесь подспорьем может служить такая форма контекстного обучения, как подготовка презентаций на основе литературных данных. При этом мы не только разбираем содержание материала (предметный контекст), но и отрабатываем форму его подачи - умение структурировать, отрабатывать навыки грамотной речи, использовать профессиональную терминологию и т.д. При работе в аудитории обучающийся учится доносить информацию до окружа-

ющих, в данном случае до сокурсников, что позволяет ему практиковаться в спокойной и дружественной атмосфере (социальный контекст). Мы считаем, что этот метод обучения является весьма важным, т.к. навык публичных выступлений в современном мире приобретает всю большую ценность.

В случае отсутствия пациентов с конкретной патологией, знание которой требуется по рабочей программе, большую помощь оказывает метод "case-study". Метод конкретных ситуаций "case-study" относится к неигровым имитационным активным методам обучения и рассматривается как инструмент, позволяющий применить теоретические знания к решению конкретных прикладных задач. Цели, которые преследуют "case-study"-технологии, следующие: развитие навыков принятия решений и решения проблем; связь теории и практики; повышение уровня критического мышления; стимулирование навыков работы в команде; помощь при анализе реальных ситуаций; выработка различных точек зрения [1]. В качестве материала для "case-study" используются истории болезни конкретных пациентов (при этом по этическим соображениям обязательно удаляется вся конфиденциальная информация). В архиве проводится отбор историй болезни не только с типичным вариантом течения заболевания, но и с различными вариантами осложнений (например, внебольничная пневмония и плеврит). К каждой истории болезни разрабатываются задания и вопросы. Например, по имеющимся данным, необходимо оценить на какой стадии патогенеза заболевания находится пациент. Другим примером может служить экспертная работа студента. Так, в страховую компанию поступила жалоба от родственников пациента на некачественное обследование и лечение. Студенту поручается проверить адекватность проведенных мероприятий. Выступив в роли эксперта, студент будет более тщательно и ответственно подходить к оформлению истории болезни непосредственно на рабочем месте. Эта методика также может быть применена при организации самостоятельной работы студентов на кафедре с последующим обсуждением на занятии или заседании студенческого научного кружка.

Деловые игры или их отдельные компоненты также могут быть введены в структуру практических занятий по темам редко встречаемых заболеваний. Причем, чем больше запланировано по сценарию ролей, тем более интересно и эмоционально проходит игра. Роль преподавателя может быть как регулирующей (управляет ходом игры, делает необходимые паузы, наоборот, ускоряет темп), так и по-актерски исполненной. Желательно включать в игру, как успешно обучающихся студентов, так и более слабых в образовательном плане. Для первых - это еще один повод убедиться в том, что они успешно освоили материал и могут правильно применить его на практике, для вторых - придает уверенность, заставляет думать, сомневаться, иногда спорить. В любом случае удастся избежать однообразия и монотонности учебного процесса.

Еще одной важной составляющей обучения, как нам кажется, является принцип обратной связи и оценка эффективности преподавания на кафедре. Исследование эффективности проводят различными методами, одним из которых является опрос-анкетирование обучающихся. *Анкета* – один из самых распространенных инструментов опроса. Она представляет собой ряд простых, ясно сформулированных вопросов, расположенных в определенном порядке, которые предлагают специально выбранной аудитории респондентов. Для оценки качества преподавания нами была использована шкала Лайкерта по 5-бальной системе: 5 – полностью согласен, 4 - в большей степени согласен, 3 - в меньшей степени согласен, 2 - частично согласен, 1 – совсем не согласен. В пунктах анкеты были использованы 20 вопросов Стэнфордской модели обучения как открытого, так и закрытого типа. В опросе приняли участие 95 студентов 4 курса педиатрического факультета (ПФ) и 62 студента медико-профилактического факультета (МПФ). Нам было интересно, как отвечают студенты различных факультетов на одни и те же вопросы в анкете.

По мнению обучающихся ПФ в 60% случаев преподаватели четко определяли содержание и план занятия, 35% - в большей степени и 5% - в меньшей степени были согласны. В то же время, 100% студентов МПФ отметили, что преподаватели четко определяли содержание и план занятия. 68% респондентов ПФ отметили, что преподаватели четко определяли временные рамки занятия, а МПФ - 98,4%, в большей степени были согласны с такой постановкой вопроса 29% обучающихся ПФ и 1,6% студентов МПФ, в меньшей степени - только 3% обучающихся ПФ. 52% респондентов ПФ и 96,7% МПФ отметили, что в ходе занятия все вопросы по теме были разобраны, 44% и 3,3% соответственно - согласны в большей степени, лишь 4% проанкетированных студентов ПФ так не считали. 92% обучающихся ПФ и 100% студентов МПФ были полностью согласны с тем, что преподаватели избегали необоснованного отступления от темы и не допускали внешних проявлений и отвлечений (дверь, разговоры в коридоре, контакт с опоздавшими и т.д.), а 8% - солидарны с этим в большей степени. 69% респондентов ПФ и 100% МПФ были полностью согласны с утверждением, что установленные в начале занятия цели (конечные, промежуточные) преподаватель периодически повторял для их лучшего запоминания и освоения компетенций, 28% студентов педиатрического факультета согласны в большей степени, 3% обучающихся - в меньшей степени. Степень удовлетворенности студентов методами оценки показала достаточно хороший результат. Большинство обучающихся (69% ПФ и 96,7% МПФ) были полностью удовлетворены методами оценки преподавателей, которые, по их мнению, оценивали способность студентов к анализу и синтезу знаний, применяя на конкретном примере. 26% опрошенных ПФ и 3,3% МПФ были удовлетворены не полностью, 5% студентов ПФ не были удовлетворены. 69% обучающихся ПФ и 98,4% студентов МПФ считали, что преподаватель им объяснял, в чем они правы или не правы, указывая на ошибки и упущения, 21% студентов ПФ и 1,6% обучающихся МПФ

так считали лишь в большей степени, а вот 10% обучающихся ПФ так не считали вовсе. Как видно из представленных данных, ответы обучающихся ПФ и МПФ существенно отличались. Студенты МПФ были удовлетворены работой преподавателей в большей степени, чем обучающиеся ПФ.

Таким образом, необходимо продолжить совершенствование преподавания на клинической кафедре. Прежде всего для обучающихся должны стать более понятными методы и критерии их оценки.

По нашему мнению, жестким требованиям современного высшего медицинского образования может отвечать совокупность педагогических технологий - рутинных (общепринятых) и инновационных. Числовой эквивалент каждого из вида технологий представить крайне сложно ввиду специфичности объекта изучения, отсутствия четких критериев оценки и стандартизации этих методов (при этом доля дистанционного обучения не должна превышать четверть всех учебных часов). Анализ различных методов и учет мнения студентов показывает, что кроме классических методик необходимо развивать инновационные педагогические технологии, базирующиеся на деятельном участии обучающихся и критическом анализе изучаемых клинических ситуаций со стороны преподавателя-наставника. Использование на практических занятиях активных технологий обучения реально повышает качество подготовки специалистов медицинского ВУЗа, о чем свидетельствуют результаты обратной связи (анкетирования), успешное прохождение студентами итогового тестирования и второго этапа экзамена - контроля усвоения практических навыков.

Список литературы

1. Бакирова Р.Е., Нурсултанова С.Д., Муравлёва Л.Е., Тусупбекова К.Т., Турханова Ж.Ж., Аширбекова Б.Д. *Инновационные технологии в обучении студентов-медиков // Современные проблемы науки и образования.* – 2018. – № 3. – с. 69-76. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=27703> (дата обращения: 25.09.2019).
2. *Инновационные методы обучения студентов медицинского ВУЗа / Яворская С.Д. и [и др.] // Современные проблемы науки и образования.* – 2016. – № 4.; URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=24979>.
3. *Педагогические технологии в учебном процессе кафедры медицинского ВУЗа. / Князева Л.И. [и др.] / Высшее образование в России.* - 2017. - №3. - с. 146-150.
4. Хамитов Р.Ф. *"Стандартизированный пациент" в подготовке будущих врачей (монография) // Р.Ф. Хамитов, Л.Ю. Пальмова., С.А. Булатов. Монография Germany, LAPLAMBERTA cademic Publishing GmbH & Co., 2012.-52 с.*

СЕКРЕТЫ ЭПОХАЛЬНОЙ КУКЛЫ, ЕЕ НАРЯДОВ И АКСЕССУАРОВ К НИМ В ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

¹ Алябина Виктория Николаевна

² Шиликов Сергей Иванович

¹ Муниципальное автономное учреждение
дополнительного образования

детский юношеский центр «Пламя» города Тюмени

² Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования

«Тюменский государственный институт культуры»

г. Тюмень, Российская Федерация

...У бабушки дома залезь на чердак.
С головой окунься в старины полумрак.
Покопайся в вещах, отыщи артефакт.
Он по́даст к сокровищу древнему знак...
(выдержки из путеводителя для молодого кладоискателя)

Идея данного проекта зародилась, можно сказать, «на пустом месте», внепланово. Руководитель студии «Декоративно-прикладное искусство» [3] «МАУ ДО ДЮЦ «Пламя» г. Тюмени однажды решил продемонстрировать обучающимся студии коллекцию журнала (выпуски №№ 1-54) «Дамы эпохи. Моя коллекция кукол» [2] из своего личного архива. Последний выпуск журнала (издавался, по нашим наблюдениям, с 2011 г. два раза в неделю) увидел свет в витринах газетных киосков страны в 2013 г.

В свое время журнал вызвал интерес читающей публики своей оригинальностью, цветовым форматом и разнообразием тематики. В журнале раскрывалась история создания кукол, затрагивалась проблематика кукольных платьев, освещалась кукольная мода и аксессуары, предлагалось руководство для коллекционеров и ценителей. Журнал содержал вкладки с изображением кукол, текстовки их характеристик, подробнейшие детали о строении кукол и способы их сборки, исторические сведения о времени их создания, описание внешности кукол вплоть до мельчайших деталей. Вот

один такой пример из выпуска журнала за 2013 г.: «...куклы серии “Паути” наделены грустными, чуть недовольными лицами, с надутыми губами. Эти куклы пользовались невероятным спросом...» [2].

Просмотр журнала инициировал решение каждой представительницы прекрасной половины коллектива студии предпринять попытку создать копию куклы либо уникальную куклу – со своей предысторией, своим собственным гардеробом, символизирующую конкретную историческую эпоху.

Фото 1. Кукла «Боярыня»

Уже на первом этапе обучающимся стало понятно, что без изучения условий, в которых появилась та или иная кукла, ее гардероб и аксессуары, невозможно воссоздать копию ее оригинала. По этой причине членам студии пришлось досконально ознакомиться с дизайном женских костюмов, которые носили девушки и женщины на территории российских губерний несколько столетий тому назад. Современные молодые «леди» просмотрели переводной фильм «Граф Монте-Кристо» (по одноименному роману великого классика французской литературы XIX-ого века Александра Дюма) с целью понять, как и во что одевалась героиня романа Мерседес. Девочки с увлечением перечли либо прочли ряд произведений отечественной классики. Это оказалось необходимым, например, для того чтобы пошить наряд Софьи Семёновны Мармеладовой (персонажа романа Фёдора Михайловича Достоевского «Преступление и наказание»). Для понимания нюансов нарядов героини Кэтрин Линтон маленькие «miss» студии проштудировали произведение писательницы из Соединенного королевства Великобритании и Северной Ирландии Эмили Джейн Бронте «Грозовой перевал». Данный процесс не прошел без использования двуязычных словарей и справочников на английском языке.

Чрезвычайно огромный интерес «синьорит» студии вызвал рассказ педагогического работника про историю создания «чердачной куклы». Действительно, разве можно «маленькому, наивному существу» оторваться от повествования о том, как давным-давно одна маленькая девочка оставила куклу, сшитую ее мамой, на чердаке кофейной фабрики. Прележав там несколько лет, кукла покрылась слоем пыли, пропиталась ароматами лучших сортов кофе, ее одежда поменяла свой окрас. Изумление, удивление, ошеломление – вот те эпитеты, которыми можно наделить «фрейлин» студии, когда эхом унеслись последние слова рассказчика. Не удивительно, что последующие несколько дней наши «миледи» провели в поисковых системах глобальной сети «Интернет», изучая все то, что связано с историей «чердачки».

Впоследствии не было ни одного занятия, на котором, выражаясь образно, в девичьих глазках под неумело покрашенными ресничками не отображалась бы страничка школьного атласа, виртуальной географической карты либо поверхность глобуса – именно так молодыми «феминами» уточнялась территориальная, а в ряде случаев, и городская принадлежность той или иной куклы.

Барышням студии пришлось восстановить в памяти навыки использования различных ниток, иголок, наперстков, спиц, тканей и всего того инструментария, что с ними связано. Не обошлось и без использования швейных машинок. В тех случаях, когда у юной «принцессы» студии не было доступа к швейному механизму, содействие оказывал руководитель студии, осуществляя требуемый объем работы во внеурочное время [1] в домашних условиях.

При создании задуманных кукол щепетильные «Грау» студии вынуждены были прибегать к знаниям точных наук, т.к. приходилось «снимать мерки» деталей одежды, получать представление о соотношении веса самой куклы и ее гардероба, соблюдать геометрические пропорции при создании самой куклы, используя линейку, транспортир, калькулятор и иной необходимый прецизионный инструментарий.

Процесс создания копий кукол, их гардероба и аксессуаров, по мере возможности, проходил под аккомпанемент мелодий, свойственных эпохам, в которых появлялись куклы. Музыкальные темы, ритмы и направления таких композиторов как Антонио Лучо Вивальди, Арам Ильич Хачатурян, Вольфганг Амадей Моцарт, Георг Фридрих Гендель, Иоганн Батист Штраус, Иоганн Себастьян Бах, Луиджи Родольфо Боккерини, Людвиг ван Бетховен, Петр Ильич Чайковский, Фредерик Францишек Шопен и др. способствовали созданию творческой атмосферы в студии.

Фото 2. Кукла «Эпохальная дама»

Поразительно, но анализируя ход реализации проекта, приходится признать, что деятельность обучающихся велась в тесной связи с такими школьными дисциплинами как «История», «Литература», «Русский язык», «Иностранный язык» (английский, итальянский, немецкий, французский и даже латинский и греческий), «Технология», «География», «Математика», «Геометрия», «Физика», «Музыка» с применением элементов научных подходов, т.к. прелестным «mademoiselle» приходилось обосновывать выбор деталей костюмов в соответствии с требованиями конкретной исторической эпохи.

Актуальность проекта прослеживается в получении обучающимися студии дополнительного знания о культуре и быте предыдущих поколений людей, проживавших как на территории России, так и стран, с нею граничащих, а также «заморских».

Фото 3. Кукла «Незнакомка»

Авторами проекта выявлена проблема недостаточной освещаемости интересующей обучающихся темы в учебном процессе студии «Декоративно-прикладное искусство» «МАУ ДО ДЮЦ «Пламя» г. Тюмени.

Основная идея проекта заключается в возможности воссоздания колорита различных эпох человечества, рассматриваемых через призму процесса создания детской куклы, как способа зарождения в ребенке доброты, социальной ответственности и гуманности.

Целью проекта, на примере деятельности студии «Декоративно-прикладное искусство» «МАУ ДО ДЮЦ «Пламя» г. Тюмени, является попытка приобщить обучающихся к творчеству по созданию кукольной продукции, гардероба и аксессуаров.

Для достижения данной цели каждому обучающемуся студии «Декоративно-прикладное искусство» «МАУ ДО ДЮЦ «Пламя» г. Тюмени были поставлены следующие задачи: 1) в домашних условиях под патронажем родителей и родственников выявить вышедшие из игрового использования куклы, их детали/запчасти, кукольные костюмы, аксессуары к ним, остатки материй, ткани, бывшие в употреблении, ненужную швейную продукцию, а также иной «тряпичный хлам»; 2) выявить бросовый природный материал по месту проживания (в квартале, на улицах, за городом) – древесину, пластмассу, остатки растений; 3) скомпилировать бросовый бытовой и природный материал для создания кукольной продукции, гардероба и аксессуаров; 3) создать на учебных занятиях предметы кукольной продукции, гардероба и аксессуаров из бросового бытового и природного материала; 4) продемонстрировать предметы кукольной продукции, гардероба и аксессуаров на тематических выставках г. Тюмени; 5) по результатам проекта принять участие в творческих городских, всероссийских, международных и иных конкурсах; 6) украсить домашний интерьер созданными куклами; 7) презентовать кукол родственникам, друзьям, юбилярам; 8) популяризовать совместную деятельность обучающихся и их родителей в г. Тюмени.

Продолжительность проекта: 2017-2019 гг.

Результатом проекта явилось создание ряда текстильных кукол (дам разных эпох); чердачных кукол (из натуральных материалов); ангелочков (из текстиля); народниц (из текстиля и фарфора); русских барынь (из бросового материала) (см. Фото 1-3). Ожидается, что результаты проекта придадут ему плановый характер, а именно, подобные мероприятия будут включены в план воспитательной деятельности педагога в его дальнейшей деятельности; по возможности, подобные мероприятия найдут более широкое отображение в тематическом плане учебной программы направления (дисциплины) «Декоративно-прикладное искусство».

В заключение, хочется выразить уверенность в том, что участие в проекте позволило обучающимся студии «Декоративно-прикладное искусство» «МАУ ДО ДЮЦ «Пламя» г. Тюмени осознать свою причастность к историческим и семейным ценностям, сформировало у них навык замечать бросовый бытовой и природный материал в домашних условиях и по месту проживания, научило их использовать бросовый бытовой и природный материал для создания предметов кукольной продукции, укрепило связи с родителями и родственниками, привило любовь к окружающему миру, приобщило к бережному отношению к планетарным реалиям, создало предпосылки для возврата к утерянным семейным ценностям и возрождению духовности великой русской нации.

Список литературы

1. Горяева, Островская: *Изобразительное искусство. Декоративно-прикладное искусство в жизни человека. 5 класс. Учебник. ФГОС. Издательство: Просвещение, - 2019 г. Серия: Изобразит. искусство (под ред. Неменского).*
2. *Дамы эпохи. Моя коллекция кукол. Журнал (выпуски №№ 1-54). 2011-2013 гг.*
3. Косогорова Л.В., Неретина Л. В. *Основы декоративно-прикладного искусства. Учебник. Бакалавриат. Издательство: Academia, - 2014.*

УДК 371.14

САМОАКТУАЛИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ПЕДАГОГА В СИСТЕМЕ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ

Лапина Елена Владимировна

*Воронежский институт развития образования
г. Воронеж, Россия*

Аннотация. *Общая картина интенсивных перемен в обществе и государстве актуализирует проблему, связанную с развитием профессионализма педагогов, находящихся у истоков качественного образования обучающихся. В статье рассматриваются вопросы самоактуализации, профессиональное развитие, диагностика интереса педагогических кадров к повышению своего профессионального уровня.*

Ключевые слова: *повышение квалификации, самоактуализация, профессиональное развитие.*

В настоящее время современному обществу требуется педагог с высоким уровнем самосознания, активной жизненной позицией, который постоянно развивается. В образовательном пространстве такая потребность актуальна – это личность, способная к самореализации.

Вопросами самоактуализации занимались многие ученые: А. Маслоу, К. Роджерс, В.А. Сластенин, А.Н. Леонтьев, А.К. Маркова.

«По А. Маслоу, самоактуализация это:

- процесс постоянного выбора;
- умение нести ответственность за свой выбор и свои действия, прежде всего перед самим собой;
- неконформизм и подчинение законам собственного внутреннего мира;
- обнаружение собственных психологических защит и отказ от них;
- не только и не столько конечное состояние, сколько перманентный процесс реализации своего потенциала, полное развитие и использование собственных талантов, способностей, возможностей на протяжении всей жизни». [2, с. 90]

Стремление к самоактуализации свойственно каждому педагогу. Так, в системе повышения квалификации существует несколько полей данной деятельности: обучение очно, очно-заочно, дистанционно, самообразование.

Профессиональное развитие – процесс непрерывный. Курсы повышения квалификации (профессиональной переподготовки) направлены на решение четырех основных задач:

- постоянное совершенствование содержания повышения квалификации (профессиональной переподготовки), ориентир на профессиональные запросы потенциальных слушателей;

- расширение спектра методов и форм работы с педагогическим сообществом, предусматривающее смещение доминанты с информационно-инструктивных методов на личностно ориентированное обучение;

- осуществление комплекса научных исследований, направленных на совершенствование системы послевузовского образования педагогов;

- создание надлежащих условий в системе повышения квалификации для осуществления непрерывного образования педагогов. [3, с. 7]

Решение первой задачи позволяет сформировать учебные программы курсов повышения квалификации (профессиональной переподготовки) в условиях модернизации образования. Слушатель выступает как субъект учебной деятельности, инициативный, способный к саморазвитию и самоактуализации.

Вторая задача, решение которой предполагает внедрение в практику обучения в системе повышения квалификации современных методов и технологий, постоянно совершенствуется в сторону увеличения количества используемых методик и технологий.

В-третьих, наступило понимание очевидного: педагогика и методики дополнительного послевузовского образования требуют научного осмысления.

В решении четвертой задачи, связанной с обеспечением непрерывности послевузовского образования, значительная роль отводится муниципальным методическим службам. Альтернативой является гуманистическая концепция образовательного процесса, ведущая начало от Д. Дьюди и Г. Кершенштейнера. Согласно которой, образовательный процесс должен ориентироваться на создание условий для активного участия субъекта в овладении профессиональными компетенциями, на удовлетворение общих и профессиональных интересов и индивидуальных потребностей личности. [1, с. 224]

Таким образом, всю профессиональную сферу педагога можно представить следующими главными блоками: а) теоретические знания; б) способы деятельности; в) профессионально значимые ценности, кругозор, нравственность, мораль, ответственность.

Особое значение приобретает диагностика интереса педагогических кадров к повышению своего профессионального уровня. В анкетировании приняли участие 40 человек. Ответы, полученные в результате опроса качественным методом в форме интервью представлены на рисунке:

Диаграмма

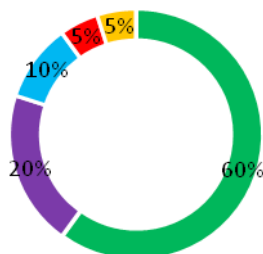

Рис. «Профессиональный потенциал» педагогических работников

Обработав материалы, мы получили срез интереса к учебным занятиям на курсах повышения квалификации. Диаграмма наглядно демонстрирует, что большая часть опрошенных делают акцент на развитии умения самостоятельно реализовывать на практике полученные теоретические знания (60%). Вторая составляющая в рейтинге ответов – создание условий для аргументации собственного мнения (20%). На третьей позиции у педагогов – компетентность в области педагогической инноватики, участие в вебинарах, семинарах (10%). 5% опрошенных знают, как совершенствовать свое мастерство, хотя и продолжают повышение профессионального уровня. Такое же количество респондентов (5%) отметили наличие положительной мотивации как способа реализации своего профессионального потенциала и хотят получить ответы на заданные вопросы по содержанию обучения в рамках курсовой подготовки.

Таким образом, существуют различные пути самоактуализации педагогических работников в системе повышения квалификации (профессиональной переподготовки). Перспективы развития профессионализма педагогов в многоуровневой системе повышения квалификации в значительной степени зависят от самих педагогов, от способности реализовать профессиональную готовность в педагогической деятельности, от способности практически решать проблемы постоянного самосовершенствования и становления себя как специалиста, соответствующего запросам современной жизни. В свою очередь, задачи учебного заведения: ориентировать учителей на изменения в документообороте (учебные планы и программы); акцентировать к использованию ИКТ-технологий; совершенствовать психолого-педагогическую подготовку и пр.

Список литературы

1. Бим-Бад Б.М. Педагогический энциклопедический словарь / Гл. редактор Б.М. Бим-Бад; Редкол.: М.М. Безруких, В.А. Болотов, Л.С. Глебова и др. – М.: Большая российская энциклопедия, 2002. – 528 с.
2. Вербицкий А.А. Личностный и компетентностный подходы в образовании: проблемы интеграции / А.А. Вербицкий, О.Г. Ларионова. – М.: Логос, 2009. – 336 с.
3. Мозгарев Л.В. Система повышения квалификации работников образования – вчера, сегодня, завтра. Концепция развития системы повышения квалификации работников образования Воронежской области /Л.В. Мозгарев, О.Н. Мосолов, Ю.А. Савинков. - Воронеж: ВОИПКуПРО, 2012- 220 с.

ОРГАНИЗАЦИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С СЕМЬЕЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ, РЕАЛИЗУЮЩИХ ПРАКТИКУ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Зеленская Юлия Борисовна

канд. пед. наук

Петрова Екатерина Александровна

канд. пед. наук

Академия постдипломного педагогического образования

Санкт-Петербург, Россия

Инклюзивное образование определяется как обеспечение доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей (Федеральный закон № 273 – ФЗ от 29.12.2012 «Об образовании в РФ»).

Основные идеи и принципы инклюзивного образования как международной практики по реализации права на образование лиц с особыми потребностями были впервые наиболее полно сформулированы в Саламанкской декларации «О принципах, политике и практической деятельности в сфере образования лиц с особыми потребностями» (Саламанка, Испания, 7–10 июня 1994 г.).

Основные идеи, провозглашённые участниками Всемирной конференции по образованию лиц с особыми потребностями:

- каждый ребенок имеет основное право на образование и должен иметь возможность получать и поддерживать приемлемый уровень знаний;
- каждый ребенок имеет уникальные особенности, интересы, способности и учебные потребности;
- необходимо разрабатывать системы образования и выполнять образовательные программы таким образом, чтобы принимать во внимание широкое разнообразие этих особенностей и потребностей;
- лица, имеющие особые потребности в области образования, должны иметь доступ к обучению в обычных школах, которые должны создать им условия на основе педагогических методов, ориентированных, в первую очередь, на детей с целью удовлетворения этих потребностей;

- обычные школы с такой инклюзивной ориентацией являются наиболее эффективным средством борьбы с дискриминационными воззрениями, создания благоприятной атмосферы в общинах, построения инклюзивного общества и обеспечения образования для всех; более того, они обеспечивают реальное образование для большинства детей и повышают эффективность и, в конечном счете, рентабельность системы образования.

В 2009 году издаются «Руководящие принципы политики в области инклюзивного образования» (ЮНЕСКО, 2009) и выделяют восемь принципов инклюзивного образования:

1. Ценность человека не зависит от его способностей и достижений;
2. Каждый человек способен чувствовать и думать;
3. Каждый человек имеет право на общение и на то, чтобы быть услышанным;
4. Все люди нуждаются друг в друге;
5. Подлинное образование может осуществляться только в контексте реальных взаимоотношений;
6. Все люди нуждаются в поддержке и дружбе ровесников;
7. Для всех обучающихся достижение прогресса скорее может быть в том, что они могут делать, чем в том, что не могут;
8. Разнообразие усиливает все стороны жизни человека.

Теоретические исследования и практический опыт работы по реализации практики инклюзивного образования позволяют утверждать, что образовательная инклюзия – это не локальный участок работы, а системный подход в организации деятельности образовательного учреждения по всем направлениям в целом, с охватом всех участников образовательных отношений.

В исследованиях, посвященных вопросам инклюзивного образования, основное внимание уделяется организации сопровождения детей, вопрос сопровождения родителей представлен фрагментарно.

Психолого-педагогическое сопровождение семей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) и типично развивающихся детей, имеет как общие, так и специфические задачи и направления деятельности.

Система работы образовательного учреждения с семьей строится по определенному алгоритму (Ткачева В. В., Мамайчук И. И., Петрова Е. А. и др.):

- установление контакта с семьей, мотивирование всех членов семьи на сотрудничество и взаимодействие;
- диагностика семьи: изучение особенностей функционирования семьи, выявление ресурсного потенциала;

- работа с родителями: оценка возможностей оказания психологической помощи, выбор методов и направлений работы, комплексная работа специалистов;

- повторная диагностика, анализ результатов и дальнейшая корректировка работы.

Диагностика детско-родительских отношений проводится с целью определения типа семейного воспитания.

Тип семейного воспитания определяется особенностями восприятия родителями ребенка (естественное восприятие ребенка, завышение его возможностей, эмоциональное отвержение, инфантилизация) и стилем взаимодействия в семье (социально желательный, авторитарная гиперсоциализация, гипоопека, гиперопека, непоследовательный тип взаимодействия).

Из различных возможных сочетаний типов восприятия и стилей взаимодействия наиболее благоприятным для развития ребенка является сочетание естественного типа восприятия с социально желательным стилем взаимодействия.

Оно предполагает, что родитель адекватно оценивает возможности ребенка, видит его проблемы, ищет оптимальные пути развития ребенка, окружает его атмосферой любви и заботы, поощряет самостоятельность, уважает индивидуальность. В результате ребенок чувствует себя уверенно, имеет наилучшие условия для развития. Иные сочетания типа восприятия и стиля взаимодействия в семье блокируют развитие ребенка.

С целью установления типа восприятия родителями ребенка и характера взаимодействия в семье используется тест-опросник родительского отношения к детям (авторы А. Я. Варна, В. В. Столин). Как показали результаты исследований, в большинстве семей, воспитывающих дошкольников с ОВЗ (77%), проявляется тот или иной тип семейного воспитания, который является деструктивным и может усугубить проблему развития ребенка. В семьях, воспитывающих типично развивающихся детей, также доминируют деструктивные типы воспитания (64%).

Данные результаты обусловлены влиянием социально экономических и социально-культурных факторов на воспитательный потенциал семьи. В семьях, воспитывающих детей с ОВЗ, проблема непринятия ребенка усугубляется внутренними факторами, связанными с эмоционально-психологическим состоянием родителей.

Второе направление в диагностике связано с определением уровня коммуникативной толерантности родителей, воспитывающих типично развивающихся детей (методика В. В. Бойко «Диагностика коммуникативной толерантности»). Результаты диагностики свидетельствуют о недостаточной готовности данной категории родителей к принятию детей с ОВЗ. Следует также отметить, что у них отсутствует опыт взаимодействия с детьми с особыми образовательными потребностями и их родителями.

Результаты диагностики показывают необходимость проведения системы работы, направленной на принятие родителями особенностей развития ребенка, развитие родительской рефлексии по вопросу воспитания и развития ребенка.

Особенностью образовательного учреждения, реализующего инклюзивную практику, является необходимость проведения работы, направленной на развитие толерантности родителей типично развивающихся детей по отношению к детям с ОВЗ и их родителям.

Система работы с родителями может быть представлена в трех взаимосвязанных формах: групповые занятия, организация совместной с детьми деятельности, индивидуальные занятия.

Групповые занятия направлены на понимание родителями особенностей и возможных путей развития детей, на формирование позитивного отношения к ребенку. Эти занятия имеют образовательные (повышение педагогической культуры) и психотерапевтические цели. Привлечение родителей к совместной с детьми деятельности проводится с целью развития потребностей и навыков продуктивного взаимодействия с ребенком.

Отличительной особенностью индивидуальных занятий является то, что они строятся с учетом особенностей типа семейного воспитания в каждом конкретном случае. Индивидуальные занятия проводятся специалистами (учителем-дефектологом, учителем-логопедом, педагогом-психологом) и воспитателями.

Отдельное внимание в работе с родителями, воспитывающими детей с ОВЗ, уделяется созданию специальной коррекционно-развивающей среды в семье (Ткачева В. В.).

Речь идет о насыщении семейного пространства коррекционно-развивающим содержанием, которое включает в себя: обучение эффективной внутрисемейной коммуникации всех членов семьи, дающей возможность получать эмоциональную поддержку всех членов семьи; помощь в организации предметно-пространственной развивающей среды, организованную с учетом особенностей развития ребенка (подбор функционально-ориентированных игрушек и пособий для развития сенсомоторных функций, конструкторы, полусферы, игрушки и пособия для развития общей и мелкой моторики и др.).

Принимая во внимание, что аудитория родителей – это аудитория взрослых людей, всё взаимодействие строится с учетом основных принципов андрагогики (направление в педагогике, отражающее особенности образования взрослых): самостоятельность, рефлексивность, опора на социальный и жизненный опыт обучаемых, индивидуализация обучения (ориентация на конкретные образовательные цели и потребности взрослых), развитие образовательных потребностей и т. д. (Воронцова В. Г.).

Таким образом, система работы с родителями в условиях инклюзивного образовательного учреждения направлена на развитие естественного восприятия родителями ребенка, установление в семье социально желательного стиля взаимодействия, на развитие педагогической рефлексии, а также на развитие эмпатии и толерантности.

Список литературы

1. Петрова Е.А. Система работы с семьей, воспитывающей ребенка с ограниченными возможностями здоровья. – СПб.: СПб АППО, 2019.
2. Ткачева В.В. Технология психологического изучения семей, воспитывающих детей с отклонениями в развитии. М.: УМК «Психология», 2006.

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ ИГРОВЫХ МЕТОДОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ

Бондаренко Маргарита Александровна

*Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Тульский государственный университет»
г. Тула, Россия*

Феномен игры имеет универсальное значение в истории человеческой цивилизации. Человека часто определяют не только как *homo sapiens* (человек разумный, букв. думающий, знающий), но и как *homo ludens* (человек играющий). Слово «игра» встречается у всех народов. В древнегреческом языке игра обозначается тремя способами как *παῖδιá* (пайдиа — «ребячество»), *ἄθρμα* (атюрма — «ерунда») и *ἀγών* (агон — «состязание»). Несколько слов для обозначения игры встречаются и в санскрите: *kridati* (забавы детей и животных), *divyati* (бросать жребий), *tandeln* (подражать, высмеивая). В японском языке игра совпадает с вежливостью, а в семитских языках — с издевательством. В германских языках нет обобщающего для игры слова, а в романских языках оно есть.

Сущность игры как социального феномена исследуется в трактате Йохана Хейзинга, опубликованном в 1938 г. Нидерландский историк и культуролог отмечает, что игра не может быть редуцирована к явлениям культуры, поскольку она древнее их и наблюдается еще у животных. Напротив, сама культура (речь, миф, культ, наука) имеет игровую природу. Сущность игры Хейзинга определяет как «свободное действие», поскольку она лишена принуждения и ей предаются в «свободное время» и в особом «игровом пространстве». Вместе с тем, игра подразумевает строгий внутренний порядок, что подразумевает присутствие некоего игрового сообщества [4].

Современной психологией разработана концепция игровой деятельности, где игра определяется как деятельность, предмет и мотив которой лежат в самом процессе ее осуществления [5]. На наш взгляд, это определение подчеркивает лишь субъективно-мотивационный аспект игровой деятельности, не отражая специфики содержания ее процессов. Нам представляется нелишним дополнить его характеристиками психологических особенностей

деятельностных процессов, которые собственно и обеспечивают совпадение мотива и предмета деятельности с ее процессами. Такими особенностями являются, прежде всего, рефлексивность и направленность на самоорганизацию способов осуществления деятельности.

Что касается педагогических аспектов, игровые методы обучения берут свое начало в античности. Словом *ludus* в древнем Риме называлась целая ступень образования, сродни современной начальной школе, где обучали мальчиков и девочек в возрасте до 11 лет. Элементарные школы (*ludi*) располагались по всему городу, находились в ведении магистрата. Занятия в *ludus* начинались рано утром заканчивались после полудня. Детей учили математике, чтению, письму, поэзии, геометрии и иногда риторике.

Сегодня игровая учебная деятельность занимает все более прочные позиции в процессе обучения, компенсируя недостаточность продуктивного межличностного общения таких традиционных «вербальных» методов обучения, как лекции, семинарские занятия, создавая базис для, актуализации скрытого потенциала личности, создания особой комфортно-созидательной атмосферы учебного взаимодействия.

Игровые методы являются прекрасным средством, предотвращающим монотонию – состояние, связанное с переживанием однообразия деятельности из-за отрицательных изменений на мотивационном целевом уровне и негативно отражающееся на психофизиологической, деятельностной и социальной активности личности. Монотония – один из симптомов психического пресыщения, возникающего на фоне негативного отношения к деятельности, проявляющегося в непреодолимом стремлении прервать ее, в чрезмерной ее напряженности, следовательно, снижении ее эффективности. Игровая инструментовка призвана поставить студента в условия необходимости вести самостоятельный анализ и поиск, сделать выводы, творчески мобилизоваться, а не работать механически, чтобы, выполняя «сценарную» работу, студент попадал в эмоционально-познавательную ситуацию, как бы заранее программирующую и определяющую его мыслительную деятельность в нужном направлении, интенсивно используя весь свой потенциал.

Сегодня дидактические, деловые, ролевые и иные типы игр находят все более широкое применение в самых разных областях науки и практики: в экономике, политике, социологии, экологии, администрировании, образовании, городском планировании, истории, психологии, индустрии развлечений. Методы игрового моделирования используются не только для подготовки и переподготовки специалистов в соответствующих областях, но и для решения задач исследования, прогноза, апробирования намечаемых нововведений.

Игровые методы доказали свою эффективность в рамках преподавания дисциплин, которые, кроме развитой теории, включают в себя нормы и процедуры практического действия: например, иностранный язык. Игры представляют собой универсальные «тренажеры» для прохождения переводческой и иных видов языковых практик. Они необходимы и в рамках воспитательной работы, способствуя формированию такой составляющей личности обучаемого, как активность. К сожалению, даже сегодня преподаватель часто ориентирован на пассивную, исполнительскую позицию обучаемого. Студент с «избыточной» активностью оказывается нежелательным, «неудобным». Игра в этом случае выступает как относительно безопасное для общества и ближайшего окружения «пространство активности». Но при этом, несмотря на «игрушечность» игровых форм, действие и ответственность за действие в игре «настоящее». Негативная оценка действий в игре (как со стороны организаторов, так и со стороны других игроков) является одним из самых сильных средств коррекции поведения.

Игровое моделирование в учебном процессе может быть применено и в ходе семинара (например, деловая или ролевая игра), или практических занятий (например, дидактическая игра). Особенно продуктивно игровое моделирование в осуществлении проектной деятельности.

Отметим один немаловажный момент. Некоторое время назад полагалось, что игра не может давать новые знания, ограничиваясь формированием у человека умений и навыков. Однако опыт работы педагогов в области ролевых методов обучения показывает, что при квалифицированной подготовке в игре возможно смоделировать не только известный алгоритм профессиональных действий, но и ситуацию «научного открытия» [3]. Технически это чрезвычайно сложно, поскольку требует ювелирно точной работы игротехников: необходимо скрытно подвести игрока к «открытию», но не подсказывать его суть. В этом случае, если студент оказывается способен сделать ожидаемые от него обобщения, то оказывается в ситуации вполне реального открытия нового знания (конечно, нового для него лично). Причем полученное таким образом знание чрезвычайно жестко закрепляется за счет действия психологической установки «я нашел это сам!». Последующие тесты показывают и еще одну положительную сторону такого рода обучения: человек запоминает не только полученную информацию как таковую, но и общее положительное эмоциональное состояние «открытия», вследствие чего у него формируется установка на привлекательность творческой, исследовательской работы.

Несмотря на чрезвычайно широкий спектр существующих дидактических игр, далеко не все их виды применимы в учебном процессе в силу тех или иных ограничений. Рассмотрим некоторые из них с точки зрения применимости в учебном процессе и выбора оптимального вида игры для решения педагогических задач.

Организационно-обучающие игры (ООИ) - мощнейшее средство обучения и воспитания, способное не только дать студенту новые умения и навыки, но и принципиально улучшить его личностные установки, начиная от умения осмысленно анализировать собственные действия (вести активную рефлекссию), и до формирования позитивного отношения к обучению своей профессии вообще. Это становится возможным при соблюдении следующих требований:

1. Целостность моделирования профессиональной сферы. Игра должна иметь общий сюжет или основную тему. Сюжет и тема определяются типом профессиональной деятельности и стоящими перед участниками будущей игры организационно-практическими задачами и проблемами.

2. Направленность на самоорганизацию. Участники попадают в конкретные игровые ситуации, обладая различными концептуальными и мировоззренческими представлениями, несовпадающими социальными установками. Для того чтобы организовать их действия в единой коллективной деятельности, необходимо выявить способы действий участников, направлять их рефлекссию и анализ на кооперативную организацию и продуктивное взаимодействие. Функцию координации действий всех участников осуществляют организатор и специально выделенная группа организации. Они не столько способствуют кооперации участников как таковой, сколько направляют процесс игры таким образом, чтобы поставить перед участниками задачу организации, умения работать в команде и при необходимости помочь в ее решении.

3. Проблемность обучения. Цели профессионального образования могут быть достигнуты, если обучающиеся овладеют разнообразными способами решения проблем как в профессиональной области, так и в области социального взаимодействия. В ООИ освоение новых способов осуществляется в процессе поиска и применения новых средств разрешения возникающих по ходу игры проблемных ситуаций. По этой причине возникающие в игре столкновения мнений, конфликты и противоречия должны быть представлены в виде содержательных проблем. В этом случае найденное в процессе моделирования решение органично и прочно осваивается участником в обобщенной форме универсального способа разрешения проблемы [2].

Особенностью организационных обучающих игр, отличающей их от других игровых форм, является процесс постоянного рефлексивного отображения всех процессов игрового взаимодействия и развития ситуаций игры перед лицом участников.

Рольевые игры (РИ) - особая, наиболее универсальная форма дидактических игр, их по праву считают одним из самых эффективных методов обучения. Вкратце и довольно точно их можно описать как театр без сценария. Т.е. существуют роли и начальная установка, определяющая исходную ситуацию игры, обычно моделирующую какую-либо профессиональную ситуацию, а далее каждый участник ведет себя соответственно с собственными пред-

ставлениями, постоянно импровизирует, моделируя поведение своего персонажа, подчиняясь только правилам игры. Причем правила - это не сценарий: они не говорят, как поступать, а только обуславливают какие-то глобальные концепции игры, общеигровые законы.

Основная сложность использования РИ в курсе обучения состоит в том, что у студентов часто отсутствует мотивация к совершению игровых действий, поскольку для них не создается необходимого обоснования в виде естественных внутриигровых потребностей персонажа. Однако данная проблема является не обязательной характеристикой любой ролевой игры, а ошибкой организаторов, которую не следует допускать. Т.е. в ролевой игре должен присутствовать некоторый социокультурный профессиональный фон, придающий игровым действиям естественность и обоснованность. Технически такая задача может быть легко решена при проведении игры на материале «настоящей жизни», т.е. при использовании в качестве фона современных реалий, хорошо известных и органически присущих игрокам.

В остальном же ролевые игры как метод обучения показывают неоспоримые преимущества перед другими типами игр:

1. Подготовка РИ по сравнению с играми других типов проще, поскольку не требуется создания имитационной модели, отработки рабочего процесса и механизмов рефлексии и т.д., а проведение РИ требует минимальных материальных затрат.

2. Ролевая игра может быть проведена в группах любой профессиональной направленности и численности, в том числе и небольшой, причем минимальным количеством ведущих (мастеров). Для организации простейшей РИ требуется только два человека, один из которых - мастер, а другой - игрок (игра «один на один»). Эффективность РИ, как системы в первую очередь коммуникационной, мало связана с количеством игроков, поэтому их удобно проводить в учебных группах.

3. Ролевая игра может продолжаться практически любое требуемое время (разумеется, будучи заранее на это спроектированной). Это позволяет с большой легкостью приспосабливать РМИ к конкретным требованиям учебного процесса.

На наш взгляд, игра способствует повышению притягательности профессионального обучения, оказывая воздействие в целом на личность участников, производя изменение их ценностных установок. В результате участия в ролевых играх отмечается общее повышение мотивации к изучению предмета, активация интереса к курсу, воображения, творческого поиска, экспериментирования и т.п. С другой стороны, сам процесс усвоения знаний и формирования навыков в игре носит естественный и произвольный характер. Поэтому, говоря об обучающем аспекте РИ, мы имеем в виду и обучение способам осуществления творческой деятельности, и вооружение навыками эффективного мышления в профессиональной сфере, и переосмысление имеющегося опыта и т.д.

Рольевые игры обращены к особенностям личности участников. Личностная вовлеченность участников в моделируемые ситуации, искренность и глубина переживаний в ходе игры являются мощными стимулятором творческой и профессиональной активности [1]. Глубокая личностная вовлеченность участников в игру объясняется особой позицией студентов в отношении игровых процессов. Это деятельная позиция, когда участник должен проявить себя в предлагаемых обстоятельствах, сделать выбор и реализовать его в своем поведении. Близость имитируемых ситуаций с реальными профессиональными, их значимость для участников вызывают невольную идентификацию с исполняемой ролью, некоторое отождествление «игрового мира» и «реальной жизни». Поэтому психологи часто указывают на реальность переживаний в ходе игры: реальными являются и желания, замыслы, которые в ней разыгрываются, реальны и вопросы, которые решаются при условии, что они значимы для играющего. Игровые ситуации воспринимаются участниками не как особые педагогические приемы, а как продолжение их обычной жизни, как реальные жизненные ситуации.

Деловые игры (ДИ). Разработка метода ДИ в значительной степени связана с теми практическими задачами, которые встали в области профессионального обучения (в частности подготовки и переподготовки руководящих кадров). Деловые игры направлены на обучение технике принятия решения, умениям на практике применять теоретические знания, полученные в других курсах. С другой стороны, студенты убеждаются в необходимости теоретической подготовки для практической деятельности, а также получают представления о той или иной реальности, проблемах, усваивают необходимые понятия и теории, обучаются выполнению ролей, приобретают навыки общения, взаимодействия с людьми и т.п.

Итак, на основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что дидактическая игра как метод обучения весьма эффективна:

- работает как мощный мотиватор учебной деятельности;
- устраняет явление монотонии;
- раскрепощает строгую академическую атмосферу учебного занятия;
- позволяет реализовать личностный потенциал студентов;
- воспитывает навыки работы в команде с ориентацией на общий успех.

Игровые методы еще до окончания обучения «погружают» студента в будущую профессиональную среду, позволяют убедиться в правильности выбранного пути, вооружают будущего выпускника не только багажом необходимых знаний, но и формирует навыки, необходимые для успешного овладения своей профессией.

Список литературы

1. Биккинина Г.М. Игровые методы обучения как практическая направленность обучения студентов в формировании личности и стимулировании познавательной активности // Педагогическое мастерство: Материалы V Междунар. науч. конф. - М.: Буки-веди, 2014. С. 253-255.
2. Васяк Л.В. Формирование профессиональной компетенции будущих инженеров средствами профессионально-ориентированных задач. - Дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02. - М, 2007. 136 с.
3. Георгиева Р.И. Моделирование информационных систем в ходе проектной деятельности школьников: дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.02. - М, 2007. 140 с.
4. Хейзинга Й. *Homo Ludens*; Статьи по истории культуры. - М.: Прогресс - Традиция, 1997. 416 с.
5. Эльконин Д.Б. Психология игры. – М.: Владос, 1999. 360 с.

ИНТЕГРАЦИЯ ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ В СИСТЕМУ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Агошкова Ольга Владимировна

Ожева Светлана Борисовна

*Федеральное государственное образовательное учреждение
высшего образования Адыгейский государственный университет,
Майкоп, Россия*

***Аннотация.** В статье рассмотрены вопросы необходимости интеграции дифференцированного подхода в организацию процесса освоения профессионального обучения как одного из условий развития культуры познавательной деятельности студентов.*

***Ключевые слова:** дифференцированное обучение, профессиональное образование, познавательная деятельность, культура познавательной деятельности обучающихся.*

Система образования в России за последние десятилетия претерпела коренные изменения. Они касаются не только содержательной стороны образования, но и технологий, способов его организации. Развитие гуманистического образования, обуславливающего необходимость поиска новых путей в подготовке специалиста как человека нового времени – человека культуры, человека мира, способного самостоятельно овладевать современными технологиями профессиональной деятельности, проявлять высокий уровень компетентности и творчества, принципиально изменяет образовательный процесс высшей школы. Достижение качества в подготовке специалистов обеспечивается новым подходом к организации процесса высшей школы, наполняя его ценностями культуры и создавая условия для определения студентами индивидуальной траектории развития.

Проблема введения культуры в систему высшего профессионального образования как фактора развития личности рассмотрены в работах А.М. Абрамова, А.Д. Алферова, Е.В. Бондаревской, В.П. Борисенкова, Г.Н. Волкова, Б.Л. Вульфсона, С.В. Кульневича, В.Я. Лакшина, В.Б. Новичкова, В.А. Разумного, Г.К. Селевко, Б.К. Тебиева, В.Т. Фоменко, В.В. Шогана, А.Н. Чалова, И.Ф. Харламова и др.

Интеграция ценностей культуры в учебный процесс высшей школы (в содержание, технологии) определяет самодвижение, саморазвитие и становление опыта творческой деятельности. Модернизация образования обуславливает необходимость разработки и применения технологий развития культуры познавательной деятельности обучающихся в аспекте дифференцированного подхода в зависимости от имеющегося уровня их образованности, ценностных ориентаций и мотивации на перспективу личностного и профессионального роста. Одним из таких путей определяется дифференцированный подход, который, с одной стороны, принадлежит к традиционным проблемам педагогики, с другой – пересматривается в контексте культуросообразной модели образования [2].

Анализ психолого-педагогической и методической литературы по проблеме дифференцированного подхода позволил выделить основные этапы развития идей дифференцированного обучения:

1) донаучный период, предполагающий дифференциацию воспитания по естественному половозрастному признаку;

2) этап накопления идей дифференциации образования в лоне философской науки – разделение учащихся по уровню развития души, природным особенностям, имущественному статусу, социальному положению;

3) этап рассмотрения идей дифференцированного обучения в рамках общих дидактических теорий – помимо существующих ранее критериев дифференциации, используется разделение учащихся по способностям, личностным особенностям;

4) этап выделения идей дифференцированного обучения в самостоятельную педагогическую проблему (в рамках отечественной педагогической науки) – появляются концепции дифференцированного обучения; нового осмысления дифференцированного подхода в контексте гуманистического культуросообразного типа образования.

В научных исследованиях дифференцированный подход определяется как педагогический подход, учитывающий особенности группы при усвоении учебного материала; двуединый процесс взаимообусловленного взаимодействия преподавателей и студентов; деятельность преподавателя, ориентированная на особенности динамики познавательной сферы обучающегося; действенное внимание каждому обучающемуся в развитии его творческой индивидуальности; как вариант индивидуализации и др.

Важной предпосылкой внедрения идей дифференцированного обучения в вузовскую практику явились исследования проблем учебной деятельности студентов (С. Архангельский, В.И. Загвязинский, Н.Ф. Талызина); развития педагогических способностей (В.А. Кан-Калик, Ю.Л. Львова, А.И. Щербаков); развития педагогического общения (А.А. Леонтьев, Я.Л. Коломинский); становления индивидуального стиля деятель-

ности (В.С.Мерлин); формирования дидактических умений студентов (О.А.Абдуллина); развития педагогического творчества (А.Г.Алейников, В.И.Андреев, Н.Д.Никандров, Н.Г.Осухова, Ф.Харламов); оптимизация учебной деятельности и реальных учебных возможностей обучающегося (Ю.К.Бабанский); образования взрослых (М.Т.Громкова, Ю.Н.Кулюткин) и др. [1].

В данном исследовании, дифференцированный подход представлен в контексте культуросообразного типа образования как один из путей развития культуры познавательной деятельности студентов. Дифференцированный подход определяется нами как активная позиция преподавателя в проявлении творческого отношения к организации процесса преподавания педагогических дисциплин и созданию условий для усвоения педагогических знаний с различным уровнем развития познавательной деятельности и определения индивидуальной траектории профессионального развития [1].

В работе приведен анализ основных направлений по разработке проблемы культуры познавательной деятельности, обострившейся возникновением концепции культуросообразной модели образования (И.С. Артюхова, И.Я. Лернер, Н.Н. Никитина, А.А. Орлов, П.И. Пидкасистый, Е.И. Рогов, Н.А. Савотина, В.М. Утенков, В.Т. Фоменко, Е.Н. Шиянов и др.). Задача культуросообразного образования состоит в оказании помощи человеку обрести свою индивидуальность и сформировать собственное культурное самосознание. Данная проблема изучалась в контексте исследования вопросов мыслительной деятельности как целенаправленного активного процесса, связанного с открытием нового; учебной деятельности, определяющей развитие системы научных понятий и существенных связей и закономерностей конкретной науки; роли познавательной деятельности в развитии самостоятельности и интеллектуальных способностей обучающегося; развития педагогической культуры, профессиональной готовности и педагогического мастерства и др. В исследовании отмечается, что развитие культуры познавательной деятельности студентов обеспечивается достаточно высоким уровнем педагогических компетенций, обеспечивающих становление педагогического творчества.

Авторы работы представляют культуру познавательной деятельности обучающихся рядом компетенций (личностно-смысловых, научно-педагогических, технологических, результативно-творческих), характеризующих личность будущего специалиста как способную целенаправленно достигать творческих результатов деятельности оптимальными способами, создавать творческий оригинальный продукт педагогической деятельности и самостоятельно определять индивидуальную траекторию освоения педагогического знания.

Проблема развития культуры познавательной деятельности актуализируется в системе профессиональной подготовки осознанием необходимости создания условий для творческой самореализации личности, независимо от уровня и темпа усвоения содержания педагогических знаний [1].

Ведущее место в культуре познавательной деятельности занимают профессиональные ценности, оказывающие решающее влияние на становление и развитие педагога, необходимость интеграции которых в содержание педагогического знания обуславливается модернизацией образования по культуросообразному типу. Анализ исследований по проблеме педагогической деятельности позволил высветить ее потенциал в развитии таких качеств личности: мотивационно-ценностное отношение к профессиональной деятельности, профессиональная готовность (Н.Н.Никитина, А.А.Орлов, Е.И.Рогов, Е.Б.Тесля и др.); потребность в овладении педагогическим мастерством, в развитии педагогических способностей (В.В.Сластенин, Е.Н.Шиянов и др.); специфика профессионального мышления (И.С. Артюхова, А.А. Орлов, Н.А. Савотина, В.М. Утенков и др.).

Исследования показали, что в изучении данной проблематики отмечается ряд вопросов, требующих разрешения - неточность усвоенных педагогических понятий в процессе освоения педагогической деятельности, низкий уровень методологической подготовки студентов, недостаточная ориентировка в новых педагогических технологиях, низкий уровень компетенций в системе психолого-педагогических знаний, способов умственных и практических действий, профессионально-личностных качеств и др.

Таким образом, отсутствие в педагогической деятельности обозначенных характеристик является доказательством низкого уровня развития познавательной деятельности студентов в процессе профессиональной подготовки. Данные исследований позволили выявить причины таких явлений – снижение уровня ответственности студентов за результаты обучения, преобладание методов пассивного усвоения знаний, где студент выступает пассивным субъектом познания и др. (Ю.Н.Кулюткин, А.А.Орлов, Н.А.Савотина, В.А.Сластенин, Л.Ф.Спирин и др.).

По мнению А.А.Орлова, «учитель – не только и не столько источник учебно-познавательной информации, сколько носитель передаваемой культуры, организатор деятельности и общения учащихся на уроках и вне их». Исходя из этого, в исследовании доказывается возможность и необходимость развития культуры познавательной деятельности студентов, проявляющейся в компетенциях, научной эрудиции, педагогических технологиях, результатах творческой деятельности. Культурсообразный тип образования, ориентированный на развитие личности каждого человека и активизацию его потенциала, создает возможность рассматривать дифференцированный подход к организации процесса освоения профессионального обучения как одно из условий развития культуры познавательной деятельности студентов [2].

В современной психолого-педагогической литературе накоплен значительный потенциал идей дифференцированного обучения как по отдельным дисциплинам, так и в плане методического рассмотрения проблемы в целом (А.А. Кирсанов, М.А. Мельников, Е.С. Рабунский, И.Э. Унт, Д.А. Эпштейн и др.). Важной предпосылкой внедрения идей дифференцированного обучения в вузовскую практику явились исследования учебной деятельности студентов (С.И. Архангельский, В.И. Загвязинский, В. Кузьмина, Н.Ф. Талызина и др.); изучение педагогических способностей (В.А. Кан-Калик, В.А. Крутецкий, Ю.Л. Львова, А.И. Щербаков и др.), особенностей педагогического общения (А.А. Леонтьев, Я.Л. Коломинский и др.), педагогической импровизации (В.П. Харьков и др.), индивидуального стиля деятельности (Е.А. Климов, В.С. Мерлин, А.Б. Орлов и др.), формирования дидактических умений (О.А. Абдуллина и др.), развития педагогического творчества (А.Г. Алейников, В.И. Андреев, Н.Д. Никандров, Н.Г. Осухова, И.П. Раченко, И.Ф. Харламов и др.), реальных учебных возможностей (Ю.К. Бабанский и др.), определения педагогических основ образования взрослых (М.Т. Громкова, Ю.Н. Кулюткин и др.).

В современных научных исследованиях дана классификация типов, форм и видов дифференциации (внутренняя, внешняя, смешанная; профильная, базисного темпа, уровневая; принудительная, добровольная, смешанная); рассмотрена социально-педагогическая *основа дифференциации*: общие и специальные способности учащихся, уровень их школьной зрелости и обучаемости; состояние здоровья; уровень мотивации; возраст и т.д.

Одним из аспектов дифференцированного подхода как педагогической проблемы в отечественной педагогике является обоснование двух ступеней содержания образования, которые, изначально, дифференцированы как базовое образование, составляющего ядро и допускающего достижение основных целей всеми; а также расширенное общее среднее образование, обеспечивающее повышение уровня развития обучающихся. Дифференцированность содержания образования позволяет удовлетворять интересы и склонности каждого, поощрять проявивших высокий уровень интеллектуальных способностей, усиливать общей интеллектуальный потенциал страны. Данный подход обусловил возможность в представленном исследовании обозначить авторский подход к дифференциации содержания педагогических дисциплин в аспекте культуросообразного образования [2].

Дифференцированный подход в российской системе образования связан и с созданием различных типов учебных заведений, ориентированных на детей с различным уровнем развития обученности и способностей.

Выбор дифференцированного подхода в образовании обусловлен необходимостью возможностью реализации следующих целей:

- создание благоприятных условий, позволяющих наиболее полно реализовать возможности каждого обучающегося в соответствии с его способностями и психофизиологическими особенностями, потребностями и т.п.;
- раскрытие интеллектуального потенциала личности и мотивов обучения;
- определение оптимальных условий осуществления преемственности, непрерывности образовательных программ на всех ступенях образования.

Несмотря на инновационные процессы в высшей школе, осуществление дифференцированного подхода к обучению студентов затруднено по целому ряду причин:

- в психолого-педагогической и методической литературе отсутствует единство в толковании понятий «дифференцированный» и «индивидуальный» подходы к обучению;
- существует несоответствие между разнородностью состава студентов по уровню образованности и преимущественно массовым характером обучения;
- указанная проблема не получила должного освещения в педагогике, психологии и методике преподавания учебных дисциплин в высшей школе;
- имеющиеся данные представлены, как правило, разрозненно и бессистемно;
- преобладает предметно-дидактическая модель в обучении студентов в вузе, где личность рассматривается как продукт обучающих воздействий, дифференцированных по направлениям (программированное, проблемное), уровню сложности и объему материала, но не рассматривается как субъект взаимодействия и самостоятельного приобретения опыта познавательной деятельности;
- нормативно-правовая база, определяющая норму учебной нагрузки преподавателя, является своеобразным тормозом в разработке дифференцированного подхода к развитию культуры познавательной деятельности студентов.

Недостаточная теоретическая разработанность проблемы дифференциации в контексте культуросообразной парадигмы образования не позволяет в настоящее время определить функции дифференциации в организации учебного процесса, в развитии активности, творчества и самостоятельности обучающихся. Кроме того, недостаточно фундаментально обоснованы сущность дифференциации как дидактической концепции, условия и средства ее осуществления в системе высшего образования, что актуализирует поставленную в исследовании проблему. Поэтому для значительной части преподавателей системы высшего профессионального образования основные вопросы дифференциации обучения остаются во многом неясными и в практике решаются непоследовательно. Дифференцированный подход к обучению определяется, прежде всего, как педагогический подход, учитывающий особенности личности, при котором осуществляется поступательный процесс усвоения педагогических и общекультурных компетенций, приводящий к изменению уровня развития культуры познавательной деятельности [3].

Под дифференцированным обучением в вузе авторы работы определяют взаимообусловленное взаимодействие преподавателей и студентов, в ходе которого осуществляется развитие индивидуальных особенностей личности в познавательной сфере, обеспечивается варьирование дидактических условий, организационных форм, содержания, приемов и методов обучения. Дифференцированный подход предоставляет возможность преподавателю моделировать, конструировать и организовывать процесс усвоения учебного материала с учетом субъективного опыта обучаемых, их индивидуальной образовательной траектории и уровня развития познавательной деятельности. Дифференцированный подход обеспечивает изменение собственно дидактической составляющей (учебный процесс) и психолого-педагогической (личность студента и преподавателя), а также особенности взаимодействия между субъектами образовательного процесса.

Отметим, что в настоящее время российская система образования, развиваясь в контексте общих тенденций мировых процессов, имеет возможность выбора различных форм дифференцированного обучения. В свою очередь, теоретическая актуальность и практическая значимость проблем дифференцированного подхода обуславливается рядом противоречий, вызванных развитием культуросообразного типа образования.

Список литературы

1. Агошкова, О.В. Развитие культуры познавательной деятельности студентов (дифференцированный подход): автореф. дисс. ... канд.пед.наук. Ростов на/Д, 2006. -27 с.
2. Агошкова, О.В. Развитие культуры познавательной деятельности студентов (дифференцированный подход): дисс. ... канд.пед.наук. Ростов на/Д, 2006. -166 с.
3. Агошкова, О.В., Применение технологий развития культуры познавательной деятельности обучающихся в аспекте дифференцированного подхода как одна из стратегий педагогического успеха / О.В. Агошкова, Ф.Р. Хатит // Вестник Майкопского государственного технологического университета. Выпуск 3/2014. – Майкоп: изд-во МГТУ, 2014. – С.74-79.
4. Поддубная, Т.Н. Классификация общекультурных компетенций бакалавра по направлению подготовки 040400.62 «Социальная работа» как основа реализации компетентностного подхода в образовании / Т.Н. Поддубная, С.Н. Бегидова, О.В. Агошкова // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Педагогика и психология. 2011. Вып.2. С.33-40.

ЭФФЕКТИВНЫЕ ПУТИ РАЗВИТИЯ МУЗЫКАЛЬНЫХ ТЕРМИНОВ В ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКЕ

Исоева Дилором Хусейновна

*Государственное образовательное учреждение
«Худжандский государственный Университет»
факультет иностранных языков
Худжанд, Таджикистан*

Таджики имеют богатую историю и высокоразвитую духовную культуру. Таджикский народ получил от своих предков высокую культуру и подарил миру выдающихся мыслителей, поэтов, создавших в эпоху средневековья шедевры в разных областях науки и культуры. В культуре таджиков имеется немало элементов, заимствованных в разные периоды у других народов. Тем не менее «таджикский народ не только вобрал в себя элементы культур других народов, с которыми он имел экономическое, политическое и культурное общение, но, в свою очередь, оказал значительное влияние на культурную жизнь других стран» [4,6].

В средневековой литературе таджикско-персидских классиков мы находим ряд свидетельств о высокоразвитой песенно-музыкальной культуре. Изображения музыкантов с инструментарием украшают таджикско-персидские миниатюры в старинных рукописях поэтических произведений XIV - XVII вв.

Музыкальное искусство таджиков раннего периода развивалась в русле народного творчества как бесписьменное искусство, но при этом о музыкальном творчестве таджиков сохранились сведения в значительном количестве. Сведения, которые относятся к профессиональной таджикской народной музыке, прежде всего, появились очень рано и достигли высокой степени развития в городских условиях. Особое место среди источников литературы и письма занимают музыкально-исторические и музыкально-теоретические трактаты. «Наличие древних слоев и, одновременно с этим, богатое развитие профессионального народного искусства составляют основу таджикской музыкальной культуры с ее многообразием видов и жанров» [2, 127]. Зарождение и развитие таджикской музыки тесно связано с историческими условиями формирования народности.

Музыкальная терминология формируется и развивается на основе таджикского языка и делится на два периода: дореволюционный и послереволюционный периоды. К первому периоду относится традиционная, классическая и народная таджикская музыка, история которой также подразделяется на доисламский и исламский периоды. Известно, что профессиональное музыкальное творчество формировалось и развивалось при правлении первых сасанидских правителей и находилось под их прямым покровительством [2, 127].

Термин «сасанидский стиль» является как бы условным обозначением стиля, выработанного мастерами, художниками, зодчими согласно заказу сасанидских государей.

Описывая музыкальную традицию IV - VI вв., Раджабов А. приводит примеры эпических жанров, музыкально-поэтических и монументально - циклических форм и использует такие названия как дастан, патвожа, чома, суруд, транак тарона, «Хусравоин», «Каркуки», «Арамани» и др. часть из которых («достон», «тарона», «суруд») и по сей день активно используются в литературной и разговорной речи таджикского народа.

Эпоха Сасанидов с её музыкальной культурой тесно была связана с видами художественного творчества (особенно авестийская философия, литература), она, по существу, была неотделима от социальной жизни иранских империй. В историко-литературных памятниках (пехлевийских) этого периода и последующих веков приводятся важные сведения о высоком уровне («Traniknamak», «Rost Soxun», «Antarz-I Xozrow Kawatanu Rizak») музыкально-исполнительской традиции [5, 22].

Сасанидский период вошедший в историю, стал новым историческим этапом в формировании музыкально - эстетического мышления иранских народов и сыграл важную роль в развитии художественно-эстетической культуры, как иранских народов, так и народов Ближнего и Среднего Востока. Роль авестийской художественно-эстетической, устной и письменной литературы в развитии классических традиций музыкальной культуры вышеназванных народов очень велика. «Необходимо помнить, что многие музыкально-поэтические жанры, формы (tranak, srud, chakanak, patvoja, zandwof), профессиональные традиционные исполнительские стили (burzwaniha, charpawachiha, dranjanishanih, drayishan, drushtwachiha, dranak), ранние вокально-инструментальные (dastan - isaziudawazan) и циклические произведения (Xusravain, Laskavi, Aramani, Awamturikan, Karkuki) более совершенствовались в новых системах (dastan-iustadan-e, srot-iustadan-e) благодаря появившемуся к этому времени профессионализму (xuniyakakan - iustad, xwanandagan-iustad, wuzurg ramishxwan) музыкантов (saznavazan, darbatsrayan) зороастрийской традиции» [5, 130].

Термины, касающиеся музыкальности доисламского периода, составлены преимущественно на персидско-таджикском, пехлевийском языках и авестийском санскрите, и совершенно исключают наличие арабских слов. Во времена правления Сасанидов певцы и поэты пользовались большим успехом. Они назывались « гасаном» или «гасангуфтом», что на авестийском санскрите имело следующее значение: gas - суруд, (песня), gasan (gusan) - эчодгару ичрогар (создающий и исполняющий), gusan, gasangoft - шоир ва ичрогари шеъру мусикӣ (поэт и исполнитель песен и музыки) [6,50].

В ранних музыкально-поэтических рукописях встречаются такие профессиональные названия певцов, как, таронасаро (taranakrsray), сурудсаро (surudrsray), достонсаро, проводя анализ которых можно сделать следующий вывод: все эти названия являются сложными именами существительными, обозначающими род деятельности, профессию человека, образуются при помощи существительного (тарона, достон, суруд - песня, - song), и основы глагола настоящего времени (саро - от сароидан - петь - tosing).

Следует заметить, что по отношению к музыкальной культуре исламского периода, ведётся тесная нить, связующая персидскую литературу с таджикской литературой. Яркими представителями классического профессионального традиционного музыкального творчества таджикского народа являются: основоположник персидско- таджикской классической литературы Абуабдулло Рудаки, который не только сочинял, но и лично исполнял свои произведения, персидско-таджикский поэт, мыслитель и ученый Абуали ибн Сино (известный также как Авиценна), поэт и ученый Абдурахман Джами, Низами и многие другие.

Одним из наиболее ярких трудов Абдурахмана Джами считается «Рисолаи мусикӣ» («Трактат о музыке»), который внес огромный и неоценимый вклад в развитие таджикской классической музыки «Шашмаком». «Представляя собой вершину развития гератской научно-музыкальной школы, «Трактат о музыке» («Рисолаи мусикӣ») известного персидско- таджикского поэта, ученого, Абдурахмана Джами в разной степени повлиял на развитие музыкально-теоретической и эстетической мысли в крупных центрах музыкальной науки в Средней Азии, Хорасане, Иране, Северной Индии, Османской империи в конце XV - XVI и последующих веках» [6, 117].

Развитие и сохранение своей значимости в культурной жизни таджикского народа имело долгий путь и к ним следует отнести такие жанры таджикской профессиональной традиционной музыки, как «Шашмаком» и «Фалак». «Каждый из этих феноменов, являясь частью прошлой музыкальной культуры, несёт в себе печать духа своего времени. Шашмаком считается основой таджикской традиционной музыки и наивысшим проявлением музыкального мышления народа»[1,51].

Термин «Шашмаком» структурно состоит из двух частей: шаш от числительного шесть (six) и маком, т.е. место или остановка (position) пальца на грифе инструмента. В теории музыковедения «Шашмаком» понимается как сложный, многоуровневый и многосоставной цикл, состоящий из шести самостоятельных макомов: Бузрук (Бузург), Рост, Наво, Дугох, Сегох, и Ирок.

Термин «Фалак» происходит от арабского языка и имеет следующие толкования: 1) небо, космос; 2) рок, судьба. В таджикской музыкальной культуре данный термин используется в переносном значении - «судьба». Содержание песен фалака в основном связано с темой злосчастной судьбы простого народа. По мнению известного философа Богоутдинова А.М. тема фалака, а точнее понятие «Чархи фалак» («коловратность времен») в фольклоре всех ираноязычных народов связана с представлением о зарване (Зарвана акаренака - «бескрайное время») [3, 56]. Омар Хайям говорит:

Эй чархи фалак, харобі аз кинаи туст,
Бедодгарі шеваи деринаи туст.
Эй хок, агар синаи ту бишкофанд,
Бас гавхари киммате, ки дар синаи туст.

Небесный круг, ты - наш извечный супостат!

Нас обездоливать, нас истязать ты рад.

Где б ни копнуть, земля, в твоих глубинах, - всюду

Лежит захваченный у нас бесценный вклад. (Перевод О. Румера)

В настоящее время под термином «фалак» понимается жанр музыки, который бытует преимущественно в горных районах Таджикистана. Как отмечает Азизи Ф.: «Фалак - миропонимание и мироощущение горных таджиков, наиболее полно олицетворяющее их музыкальный диалект» [1,79]. Известны такие наименования фалака, как «фалаки кулоби» (кулябский фалак) и «фалаки помирий» (памирский фалак). Эти наименования для профессиональных музыкантов означают больше, чем просто географическое название. Каждое понятие имеет свои свойства, особенности, характер и представляет не один вид, а ряд разветвленных разновидностей.

«Музыка Фалака отображает собой не только бесконечность земного пространства, его глубину и глобальность, драматичность мысли и чувств, она располагает к размышлениям неспешным и масштабным» [7,30].

Следует отметить, что каждый из этих жанров имеет свои характерные свойства, виды, инструменты, и соответственно, специальные термины, обозначающие тематику, лад, ритм, профессию и жанр в «Шашмаком»-е и в «Фалак»-е: парда, маком, мушкилот, наср, шуйба, фалаки равона, фалаки паррон, фалаки ғарибӣ, фалаки каландарӣ, фалаки сафарӣ, и т.д.

История появления в Таджикистане музыкальных инструментов иностранного происхождения неразрывно связана с формированием сопутствующих групп терминов в таджикском языке. Появление новых инструментов в обиходе, различные руководства способствовали знакомству с новыми реалиями. Переводные журналы, нотные журналы, издававшиеся преимущественно иностранцами, партитуры, ноты, периодическая печать способствовали проникновению новых терминов в таджикский язык. Таким образом, вопрос о формировании музыкальной терминологии в постсоветском периоде тесно связан с вопросом о заимствовании иноязычных слов.

Список литературы

1. Азизӣ Ф.А. Маком и фалак как явление профессионального традиционного музыкального творчества таджиков, Душанбе, Адиб, 2009, 396с.
2. Беляев В. Очерки по истории музыки народов СССР, Вып. 1 М., Музгиз, 1962, 300с.
3. Богоутдинов А.М. Очерки по истории философии, Сталинобод, 1961, 331с.
4. Гейзер Э.Р. Инструментальная музыка композиторов Таджикистана, Душанбе, Дониш 1987, 167с.
5. Раджабов А. Классические исполнительские традиции таджиков в IV-VII вв. Душанбе, Адиб, 2009 с. 54.
6. Раджабов А. Традиции классической музыкальной культуры Эпохи Сасанидов, Душанбе, 2005, 108стр.
7. Рахимов С.К. К проблемам философичности фалака. Душанбе 2009 с.27-34

В ЖАНРЕ ХРОНИКИ¹

Е.А. Бусыгина

*кандидат филологических наук, преподаватель
Санкт-Петербургского суворовского военного училища
Министерства обороны Российской Федерации*

Книга Н. А. Богомолова «Вячеслав Иванов в 1903–1907 годах: Документальные хроники» посвящена раннему периоду биографии и творчества Вяч. Иванова — его вхождению в литературный мир и упрочению в нем, а также периоду Башни и первым годам его известности среди русских писателей-модернистов. Несмотря на то что заявленная тема привлекает напряженный интерес исследователей в последние годы² — книга Богомолова стала первой попыткой представить с пристальностью хроникера события нескольких лет, исключительно важных для поэта и для истории русской литературы. В центре книги стоит судьба и личность Вяч. Иванова — одной из ключевых фигур в литературе первой трети XX века, а избранный жанр «документальные хроники» указывает на стремление детально реконструировать события в их последовательности и взаимосвязанности. Исследователь сосредоточивает свое внимание на максимально документированном изложении «реальной исторической канвы жизни Иванова и Зиновьевой-Аннибал

¹Богомоллов Н. А. Вячеслав Иванов в 1903–1907 годах: Документальные хроники. М.: Изд-во Кулагиной; Intrada, 2009. 286 с. Ссылки на данное издание даются далее в тексте рецензии в круглых скобках. Первоначально части этой работы были опубликованы в интернет-журнале «Toronto Slavic Studies» (2007, № 22; 2008, № 23–25; <http://www.Utoronto.ca/tsq/archive.shtml>).

²Перечислим сначала наиболее важные мемуарные свидетельства: *Белый А.* Начало века. М., 1990; *Бердяев Н.* «Ивановские среды» // Русская литература XX века 1890–1910 / Под ред. С. А. Венгерова. В 3 т. М., 1916. Т. III, вып. 8. С. 97–100; *Добужинский М. В.* Вячеслав Иванов и Башня // Добужинский М. В. Воспоминания. М., 1987. С. 271–275; *Маковский С.* Вяч. Иванов в России // Воспоминания о Серебряном веке. М., 1993. С. 114–129; *Волошина-Сабашникова М.* Зеленая змея. История одной жизни / Пер. с нем. Е. С. Кибардиной. М., 1993. С. 150–211; *Троцкий С. В.* Воспоминания / Публ. А. В. Лаврова // Новое литературное обозрение. 1994. № 10. С. 41–87; *Пяст Вл.* Встречи. М., 1997 С. 237–244. и др. Столетию Башни как культурного феномена была посвящена научная конференция по материалам которой был опубликован следующий сборник: Башня Вяч. Иванова и культура серебряного века. СПб., 2006.

Не имея возможности перечислять здесь все статьи, затрагивающие различные аспекты истории Башни, укажу лишь на две монографии, важные в данном контексте: *Обатнин Г.* Иванов-мистик (Оккультные мотивы в поэзии и прозе Вячеслава Иванова). М., 2000; *Шишкин А. Б.* История Башни Вяч. Иванова. Roma, 1996 (на правах рукописи). В этих и других исследованиях представлена обширная библиография, отражающая множественность точек зрения на Башню Вяч. Иванова.

в первый год после возвращения в Россию из-за границы» (с. 115). Подавляющее большинство архивных документов, которые цитируются в книге, хранится в архиве Вяч. Иванова в Научно-исследовательском отделе рукописей Российской государственной библиотеки (ф. 109). Основную группу источников составляют литературно-документальные тексты: переписка, дневники. Три из пяти частей хроники основаны на переписке Ивановых с Замятниной. Две остальные главы также используют ее в значительной степени. Богомолов отобрал «те хронологические промежутки, когда письма (а также дневники и некоторые другие документы) позволяют с достаточной степенью полноты реконструировать жизнь Ивановых» (с. 6).

Данная работа базируется на весьма значительном числе неопубликованных архивных документах. Исследователь стремился ввести в научный оборот как можно больше нового материала и старался как можно меньше повторять то, что уже известно, о чем признался в предисловии: «опубликованные материалы дублировались только в тех случаях, когда без этого утрачивалась логическая нить происходящего». И далее в связи с знаменитыми ивановскими журфиксами: «Мы дублируем описания „сред“ только в тех случаях, если при прежней публикации были сделаны существенные купюры или обнаруживались неточности чтения, влияющие на смысл печатаемого. В описании истории парижских лекций мы до минимума сводим повторы того, что уже опубликовано (преимущественно О. А. Кузнецовой) или будет опубликовано в тексте переписки с Зиновьевой-Аннибал» (С. 7–8).

Свою общую задачу исследователь сформулировал в «Предисловии» следующим образом: осветить «заочное сближение с московскими и петербургскими символистами весной 1903 года, парижские лекции весны–лета 1903 года, общение с московскими символистами в 1904 году, первый, наиболее насыщенный год жизни на „Башне“ со знаменитыми „средами“, и, наконец, смерть жены Иванова Л. Д. Зиновьевой-Аннибал, тесно связанная с дальнейшим движением его жизни» (с. 2). Созданная Богомоловым панорама нескольких лет добавляет много принципиально новых сведений в наши знания о биографии Иванова и в описание интеллектуальной жизни тех, кто был с нею связан. Хроники — итог многолетних разысканий об ивановской Башне.³ Автор исследования многие годы не только занимался Вяч. Ивано-

³Укажем здесь на наиболее важные работы Богомолова, посвященные Башне: *Богомолов Н. А.* 1) Петербургские гафизиты // *Серебряный век в России: Избранные страницы*. М.: Радикс, 1993. С. 167–210 (Также перепечатано в книге: *Богомолов Н. А.* Михаил Кузмин: статьи и материалы. М., 1995. С. 67–98. Ранний вариант статьи с названием «Эпизод из петербургской культурной жизни 1906–1907 гг.» см. в журнале: *Ученые записки Тартуского гос. университета*. Тарту, 1988. Вып. 813: Ал. Блок и революция 1905 года: Блоковский сборник, VIII. С. 95–111); 2) Anna-Rudolph, Из оккультного быта Башни Вячеслава Иванова // *Богомолов Н. А.* Русская литература начала XX века и оккультизм. Исследования и материалы. М., 2000. С. 311–334; 3) Из «башенной» жизни 1908–1910 годов // *Башня Вяч. Иванова и культура Серебряного века*. СПб., 2006. С. 35–52. Лишь первая из этих статей подробно представляет одну из сторон жизни Башни 1906–1907 годов, то есть периода, попавшего в «фокус зрения» хроник.

вым, но и по крупицам восстанавливал биографии и жизненные обстоятельства людей, тесно связанных с Вяч. Ивановым (В. Д. Гарднер, М. Кузмин, Б. А. Леман, писавший под псевдонимом Б. Дикс)⁴.

Книга состоит из пяти глав. Каждая из них, имеющая самостоятельное значение, органически входит в структуру книги. Отправная точка изложения — 1903 год. На рубеже 1902 и 1903 гг. в Петербурге была издана первая книга стихов Вяч. Иванова «Кормчие Звезды». Поэт вместе с семьей жил в это время в Женеве, и непосредственного участия в судьбе своей книги принять не мог. Первая глава «Русские символисты глазами постороннего» посвящена действиям Замятниной, когда она в Петербурге и в Москве с начала 1903 года по просьбе Иванова посещала литераторов и узнавала их мнения о первой книге стихов Иванова и о неоконченном романе Зиновьевой-Аннибал «Пламенники». Это вызвало обильную переписку, которая позволяет проследить восприятие сочинений Иванова его первыми читателями, заглянуть в творческие и издательские планы его и Л. Д. Зиновьевой-Аннибал, а также наблюдать «вблизи» жизнь и деятельность русских символистов.

Для современного историка литературы любопытны примеры неприятия творческой манеры Иванова, сведения о тех сложностях, что возникали в связи с публикацией его первой поэтической книги «Кормчие Звезды». Такой была, например, реакция Ф. Д. Батюшкова на этот сборник, о чем М. М. Замятнина посчитала своим долгом сообщить Иванову: «Была сегодня у Батюшкова, он, миленький, еще не удосужился углубиться в „Сборник“, вследствие чего, бегло просмотрев его в редакции, предпочел отзыва не писать. Не читая Сборника, он предположил, что Вы нитшеянец, „а ведь Нитше надо принимать *cum grano salis*“ — говорит он. В результате визита я усиленно ему посоветовала научиться думать, буквально так, и публику научить тому же. Что публика у нас думать не умеет, он согласился, но выходило, что не умеет думать и продумывать и он, Батюшков. <...>. Прочесть роман Лидин он обещал и очень удивился, что говорит мне прямо, что думает, и любезен был очень, да проку-то от этого не выйдет никакого» (с. 15). Сходный случай неприятия творческой манеры Иванова описан в статье Е. Ю. Басаргиной об участии поэта в 1905 в конкурсе на получение Пушкинской премии.⁵

⁴См. о них, например, в кн.: Богомолов Н. А. К биографии В. Д. Гарднера // От Пушкина до Кибирова: статьи о русской литературе, преимущественно о поэзии. М., 2004. С. 304–310; Богомолов Н. А. Между Леманом и Диксом // Из оккультного быта «башни» Вяч. Иванова // Русская литература начала XX века и оккультизм. Исследования и материалы. М., 2000. С. 311–334; Богомолов Н. А. Михаил Кузмин // Эрос. Россия. М., 1992. С. 83–90.

⁵Басаргина Е. Ю. Вячеслав Иванов — соискатель Пушкинской премии // Вячеслав Иванов: Исследования и материалы. СПб., 2010. Вып. 1. С. 230–447.

В то же время Илья Александрович Шляпкин, представитель ученого мира, чуждый, казалось бы, современного ему модернистского литературного движения, был одним из тех, кто сразу оценил поэтический дар Иванова и «безусловную самобытность его стихов» (об этом узнаем из письма М. М. Замятиной от 1/14 февраля 1903 года): «*Сейчас от Шляпкина*. Это первый продуктивный вечер в Петербурге. Сборник, что получил, благодарен и весь прочел от доски до доски, т. к. понравился, значит. Говорит, „это книга не для многих, но для тех, кому доступна, даст много глубокого содержания, большой мыслитель, — говорит, — Вячеслав Иванов“» (с. 20).

Вторая глава «Парижские лекции» — рассказ о внешней стороне вовлечения Иванова в деятельность парижской Высшей школы общественных наук, его лекциях там, реакции слушателей на них. Богомолову удастся обогатить наши знания об этом важнейшем эпизоде заграничного пребывания поэта благодаря сохранившейся переписке Вяч. Иванова с Иваном Ивановичем Щукиным, который пригласил Иванова преподавать в Высшей школе, и переписке с Зиновьевой-Аннибал. Иванов был вынужден выехать в Париж по семейным обстоятельствам один, а Зиновьева-Аннибал осталась в Женеве около недели, и за это время произошел обмен весьма содержательными письмами между нею и мужем. Также мы узнаем о парижской жизни Иванова из писем его самого и Зиновьевой-Аннибал к Замятиной, которая прибыла в Женеву. В них освещен круг постепенно складывающихся знакомств в Париже: В. Н. Ивановский, А. С. Яценко, Н. Е. Поярков, С. А. Котляревский, Ал. Н. Чеботаревская.

Третья глава «Четыре месяца в символистской Москве» посвящена приезду Ивановых в Москву (с небольшими отлучками в Петербург) весной-летом 1904 года, когда в кругу символистов устанавливается авторитет Иванова, поэта и теоретика, одного из лидеров школы. История взаимоотношений Иванова с Брюсовым подробнейшим образом документирована томом 85 «Литературного наследства»⁶. В первые годы Брюсов оказывал Иванову интенсивную издательскую поддержку. При его содействии Иванов выпустил книгу «Прозрачность», печатался в альманахах «Северные цветы» и, главное, стал ближайшим сотрудником «Весов». В «Весах» Иванов выступил с несколькими программными философско-эстетическими статьями («Поэт и чернь», «Ницше и Дионис», «Копье Афины» и др.), многие идеи которых перекликались с теоретическими воззрениями Брюсова того времени. Насколько высоко ценил Брюсов деятельность Иванова и дружбу с ним, говорит хотя бы тот факт, что он предлагал Иванову летом 1904 года стать соредактором «Весов».

⁶Литературное наследство. М.: Наука, 1976. Т. 85: Валерий Брюсов (Сборник материалов). 854 с.

Но Брюсов и Иванов представляли, в конечном счете, глубоко различные тенденции внутри русской символистской школы. В годы издания «Весов» Брюсов был еще неколебимо верен выработанным в 1890-е годы эстетическим заветам «старших» символистов. Иванов же по духовным и творческим устремлениям тяготел скорее к «младшим» символистам — Андрею Белому и Александру Блоку. Кардинальное различие поэтических кредо Брюсова и Иванова сказывалось, прежде всего, в «заклятии» Ивановым проникающей творчество Брюсова «декадентской» стихии. Брюсову не были созвучны те «жизнетворческие», «теургические» задачи, которые Вяч. Иванов выдвигал перед символистским искусством. По всей видимости, это побудило Иванова по возвращении в Россию обосноваться не в Москве, а в Петербурге, где он надеялся встретить большее понимание в среде, породившей «религиозно-философские собрания» и журнал «Новый путь». Собранный Богомоловым материал в значительной мере дополняет то, что уже было известно о контактах Иванова с Брюсовым, вносит ряд ярких штрихов в картину их непростых отношений.

В части четвертой хроник «Первый год „Башни“» — сделана попытка полного, насколько это возможно при теперешнем состоянии изученности источников, — восстановления истории знаменитых ивановских сред в первый год жизни Ивановых на Башне.

С осени 1905 петербургская квартира Иванова на Таврической улице становится самым ярким русским литературным салоном XX века. На журфиксах здесь бывал весь модернистски ориентированный круг петербургской артистической интеллигенции — прежде всего литераторы и художники. Особо следует отметить, что вокруг Иванова собирается и молодежь, которая находит у него поддержку в духовных и литературных исканиях. Особый интерес в связи с этим вызывает составленный Вяч. Ивановым список посетителей среды 19 января 1906 года, опубликованный Богомоловым (с. 115). Гости в нем перечислены по категориям. Очень характерно, что начинается он с «молодых поэтов» (выражение самого Иванова); в их число включены следующие литераторы (привожу даты их жизни, чтобы сделать наглядным отнюдь не молодой возраст части из них): Леонид Иванович Андрусон (1875–1930), Василий Васильевич Башкин (1880–1909), Леонид Галич (Леонид Евгеньевич Габрилович) (1878–1953), Сергей Митрофанович Городецкий (1884–1967), Осип Дымов (Иосиф Исидорович Перельман; 1878–1959), Александр Алексеевич Кондратьев (1876–1967), Владимир Пяст (Владимир Алексеевич Пестовский) (1886–1940), Александр Степанович Рославлев (1883–1920), Поликсена Сергеевна Соловьева (Allegro) (1867–1924), Наталья Ивановна Манасеева (1869–1930), Константин Эрберг (Константин Александрович Сюннерберг) (1871–1942), Тэффи (Надежда Александровна Лохвицкая) (1872–

1952), Дмитрий Михайлович Цензор (1877–1947). Это были еще плохо известные хозяевам литераторы, знакомство с которыми только начиналось. Этим объясняются и серьезные неточности, содержащиеся в перечне. Так, Осип Дымов был прозаиком, а не поэтом, и уже довольно известным к этому времени. Помета около имени Городецкого — «талантлив» — убеждает нас в сильном впечатлении, которое молодой поэт сразу произвел на Иванова. И ему, и М. В. Сабашниковой, как известно, было уготовано важное место в житнетворческих экспериментах, которые состоялись на Башне и были задуманы Вяч. Ивановым.⁷

Заключительная пятая глава посвящена пребыванию Ивановых в имении Загорье в Могилевской губернии летом и осенью 1907 года. В их жизни снова наступило серьезное внутреннее напряжение, которое не могло разрешиться без прояснения отношений с Сабашниковой. Начал обсуждаться вопрос о ее возможном приезде в Загорье. Благодаря этому сохранилась переписка Сабашниковой с Ивановым и Зиновьевой-Аннибал, которую приводит целиком Богомолов в пятой главе. 8 августа Сабашникова приехала в Загорье. С этого момента М. В. Сабашникова всем семейством Ивановых (включая и Замятнину) стала восприниматься в качестве постороннего человека. Однако сама Сабашникова этого не почувствовала, о чем свидетельствуют ее письма августа–октября 1907 года.

Осенью 17 октября 1907 года в имении Загорье умерла Зиновьева-Аннибал. Начался совсем новый период в творчестве Вяч. Иванова. Это был рубеж в жизни поэта и его близких. Смерть Зиновьевой-Аннибал послужила основанием для «глубинной художественной (и в то же время мистической) трансформации в собственное поэтическое творчество и для третьего брака Иванова, также зародившегося буквально над гробом Зиновьевой-Аннибал» (с. 248). К пятой главе прилагаются дневниковые записи и воспоминания В. К. Шварсалон о последних днях жизни и смерти матери. Тщательно выверенный указатель имен, завершающий книгу, помогает найти необходимые сведения о ее многочисленных героях.

В настоящий момент нередко дает себя знать пренебрежительное отношение к документально-биографическим исследованиям. Книга Богомолова еще раз показывает, что подлинное изучение творчества писателя не может состояться без детальной проработки фактического материала, без создания панорамы его жизни, уяснения условий возникновения его произведений и освещения истории его отношений с собратьями по перу. Со-

⁷Попутно хочется указать на следующее досадное упущение — недавно вышедшая книга Ольги Матич «Эротическая утопия: Новое религиозное сознание и fin de siècle в России» (М., 2008), претендующая на подведение итогов в отношении житнетворческих экспериментов русских писателей-модернистов, не содержит специальной главы, посвященной Вяч. Иванову и эротическому проекту.

ставление хроник стало возможно благодаря целому ряду сохранившихся документов, поводом к возникновению которых стали разнообразные обстоятельства жизни Ивановых (их продолжительное пребывание в Европе, корреспонденция с их другом и помощницей М. М. Замятниной, а также с родственниками и между собой).

В заключение хочу указать на вышедшее вскоре после хроник издание переписки Вяч. Иванова с Зиновьевой-Аннибал 1894–1903 годов, в подготовке которого Богомолов принимал деятельное участие. Этот огромный эпистолярный массив хронологически составляет своеобразную прелюдию к событиям 1903–1907 годов, детально представленным в рецензируемой книге.⁸ Задумана также публикация другого важнейшего источника — переписки 1907 года, последнего года жизни Зиновьевой-Аннибал.

⁸Иванов Вячеслав, Зиновьева-Аннибал Лидия. Переписка: 1894–1903: в 2 т. Т. 1–2 / Подгот. текста Д. О.Солодкой и Н. А. Богомолова при участии М. Вахтеля; вступ. ст. М. Вахтеля и Н. А. Богомолова; коммент. Н. А. Богомолова и М. Вахтеля при участии Д. О. Солодкой. М., 2009.

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ГЛАГОЛОВ «ГОВОРЕНИЯ» АРАБСКОГО ЯЗЫКА

Магомедова Сакинат Изудиновна

доцент каф. арабского языка

Магомедова Джамиля Ахмедовна

студентка 1 курса магистратуры, факультета востоковедение

Дагестанский Государственный Университет

Россия, Республика Дагестан, город Махачкала

Изучению сочетаемости слов, как одной из существенных характеристик лексики, отводится центральное место в семантических исследованиях [Л. и А. Вундхаймеры, 1957:271; Б.А.Абрамов, 1969; В.Шмидт, 1963:47; В.Г.Вилюман, 1971: 69], так как семантика и употребление слова обнаруживается в его сочетаемости с другими словами.

Ю.Д.Апресян понимает семантическое согласование как наличие общих смысловых элементов у компонентов сочетаний на уровне словарных единиц, а не приобретение их в контексте при употреблении в качестве синтагмы. В противовес ему Ю.С. Степанов считает, что «семантическая общность слов есть сущность акта высказывания, а предрасположенность отдельного слова к той или иной сочетаемости – лишь следствие, проекция этого свойства в сферу словаря, абстракция синтаксического свойства в сфере парадигматики» [Ю.С.Степанов, 1981: 251].

Б.А.Абрамов убежден, что «анализ семантического согласования требует идеализации исходных условий», т.е. следует руководствоваться только прямыми значениями слов, употребляемыми в так называемых «правильных» высказываниях. Другие случаи употребления лексемы в актах речи следует интерпретировать в соответствии с их спецификой.

Выявление семантической сочетаемости слов предполагает обращение к семной структуре лексического значения слова: «... не выяснив в слове системных, постоянных и общепризнанных семантических значимостей, невозможно сколько-нибудь определенно говорить как об элементах отбора, так и о возможности/невозможности их лексической сочетаемости» [Уфимцева, 1974: 146].

И так как изучение значения слова на основе семной структуры позволяет получить «сведения о том, какие признаки слов обуславливают их способность грамматически правильно и семантически осмысленно сочетаться с другими словами (одним словом, группой или классом слов)» [Телия, 1976: 258], мы попытались в своей статье проанализировать лексико-семантические варианты глаголов «говорения» арабского языка.

Семантическая доминанта синонимического ряда «говорить» глагол **نطق** в глагольном словопроизводстве включает: глагол I породы **نطق** «говорить, излагать»; глагол II породы **نطق** в его втором значении «заставлять говорить»; глагол IV породы **أنطق**: 1) заставлять говорить; 2) наделять даром речи; глагол X породы **استنطق**: «допрашивать, снимать показания».

Анализ системных связей ЛСВ глагола **نطق** показывает, что имеет место сужение основного значения: «говорить» (вообще) → «заставлять говорить», «наделять даром речи». В случаях с глаголом **استنطق** «допрашивать, снимать показания» исходное значение также сужается: **نطق** «говорить» – **استنطق** «допрашивать, снимать показания», т.е. получать информацию посредством говорения.

Каждый из глаголов производных от **نطق**, равно как и сама производящая основа, могут выступать в функции единиц, от которых производятся новые лексические единицы.

Семантическая доминанта **نطق** «говорить» служит основой для образования существительного **منطق** «речь, язык» посредством префиксации со значением «место локализации». По логике должно быть: **نطق** – «говорить» – **منطق** (место говорения, рот или язык). В данном случае значение **منطق** «язык, речь» является дальнейшим развитием: «говорение» – результат «взаимодействия» рта и языка, что порождает – «язык, речь». Таким образом репрезентируется не орган говорения, а «способ издавать звуки речи».

Второе субстантивное производное **منطقية** – **نطق** «логичность, диалектика» доказывает, что **نطق** «говорить» – это не только издавать звуки речи, а произносить нечто рациональное, разумное. Об этом же свидетельствует ЛСВ **منطوق** (смысл, значение) которое производно по схеме **نطق** «говорить» – **منطوق** «смысл, значение, содержание». В то же время ЛСВ **نطق** «речь, дар речи» указывает, что глагол **نطق** – это как бы природный дар к речи, способность произносить звуки.

Таким образом, семема **نطق** включает в себя семемы: «артикуляция речи», «логика», «смысл, разум».

Глагол V породы **تكلم** произведен от глагола II породы **كلم** «заговаривать с кем-либо; говорить» и в словаре отмечен значением, передаваемым словами «говорить (на каком-либо языке); разговаривать, беседовать». Согласно словарной дефиниции главное значение глагола **تكلم** – это умение артикулировать звуки речи, передающие какой-либо смысл. На это указывает синтагма **تكلم باللغة العربية** «говорить по-арабски». Словарная статья глагола **تكلام** в различных ее ЛСВ свидетельствует о том, что для искомо-

го глагола основным значением является сам процесс говорения, ср: تَكَلَّمَ «оратор», تَكَلَّمَ «говорение, разговор, речь», كَلَام «предложение, фраза», مَكَالِمَة «беседа, разговор», مَكَلَمَانِي «много говорящий человек, говорун».

Производящая основа كَلَام образует множество сочетаний слов и фразеологических единиц: كَلَام جَمِيل «приятная речь»; كَلَام فَارِغ «вздор, абсурд»; كَثِير الكَلَام «болтун»; بِكَلَام آخَر «другими словами, иначе говоря»; بِكَلَام أَوْضَح «яснее сказать»; الْكَلَام بَيْنَنَا «между нами говоря»; لَيْسَ بَيْنَهُ وَبَيْنِي كَلَام أَوْ سَلَام «между нами нет ничего общего».

Слово كَلَام в варианте كَلِمَة в значении «речь» образуют другую группу фразеологизмов, соотнесенных с понятием «говорение». Это основное значение в структуре словосочетаний и фразеологических единиц по ассоциативным связям номинирует феномены, которые относятся к كَلِمَة «слово» как видовые к родовому, ср.: لَهُ الْكَلِمَة الْفَاصِلَة «ему принадлежит решающее слово»; كَلِمَة كَلِمَة «слово в слово, буквально»; الْقِي كَلِمَة «сказать краткую речь»; اتِّحَاد الْكَلِمَة «согласие, единодушие»; الْكَلِمَاتِ الْمُتَوَاطِعَة «кроссворд»; كَلِمَة الْعِلْمِ الْحَاسِمَة «последнее слово науки»; ذُو الْكَلِمَة (обладающий словом) «авторитетный человек»; الْكَلِمَاتِ الْعَشْر (десять слов) «десять заповедей»; كَلِمَة اللَّهِ (слово Бога) – «священное писание».

Анализ приведенного выше списка устойчивых сочетаний и фразеологизмов с компонентами-именами, производными от كَلَّمَ показывает что: как компонент устойчивых сочетаний كَلَام соотносится с реалиями, обозначающими преимущественно межличностные отношения; كَلِمَة связан преимущественно с денотативными значениями.

Глагол V породы تَحَدَّث образован от глагола حَدَّث «случаться, происходить» и имеет значение «выступать, говорить, разговаривать, беседовать». Семантическая связь между حَدَّث «случаться, происходить» и تَحَدَّث «говорить, разговаривать» наглядно просматривается через семантику промежуточных ассоциативных связей: حَدَّث «случаться, происходить» – حَدَّث «рассказывать, передавать то, что случилось» – تَحَدَّث «выступать, говорить, беседовать о случившемся». Из этого следует, что для речепроизводства обозначаемого глаголом تَحَدَّث ключевым является не сам процесс говорения, а предмет говорения. Об этом свидетельствуют и компоненты словарной статьи глагола حَدَّث, от которого образован глагол تَحَدَّث «событие, случай»; حَدَاث «событие, новость»; حَدَاثَة «новизна»; أَحْدُوْثَة «предмет разговора, новость, рассказ, сказка, басня». Вторым важным компонентом для значения تَحَدَّث является ментальная сущность «передача того, что случилось, передача информации», ср.: مُحَادَثَة – 1) беседа; 2) переговоры; مُحَدِّث – 1) рассказчик; 2) ученый, занимающийся хадисами. Таким образом, в семантике глагола تَحَدَّث упор делается на устную передачу информации по какому-либо случаю.

В словарной статье حَدَّث отмечены лексические единицы со значением «говорение», соотнесенные с жизнью и культурой носителей арабского языка: أَحَادِيثُ جَدْتِي «бабушкины сказки», صَارَ هَذَا الْأَحْدُوْثَةُ تُرْوَى «и стало это предметом беседы».

Слово حديث «беседа, разговор» в качестве ключевого слова также образует синтагмы, передающие особенности арабского мышления, ср.: لا حديث لهم إلا «у них только и разговоров, что о (чем-либо)»; حديث الساعة (разговор часа) – «тема дня»; كان حديث الناس (быть разговором людей) «быть у всех на устах». Таким образом, существительное حديث «беседа, разговор» ориентирован на устную передачу информацию, и это является основной темой вербализации на фразеологическом уровне.

Глагол حكي отмечен значениями: 1) «рассказывать, передавать, разговаривать»; 2) «быть похожим, походить». Производный от него глагол III породы حاكى имеет такую же смысловую структуру со следующими значениями: 1) походить; 2) подражать, имитировать; точно воспроизводить. Архисемой приведенной семантемы может быть «воспроизведение того, что уже было», и поэтому значение «рассказывать» предполагает устное воспроизведение того, что уже было. На это, уже в трансформированном виде, указывают значения «быть похожим», «имитировать». На справедливость наших тезисов указывает и значение «имитация», «подражание», обозначаемое лексемой حكاية «повесть, история». Сказанное позволяет утверждать, что в значении «разговаривать, передавать» глагола حكى ключевым моментом является упор на разговор об уже известном. Семантическая структура словарной статьи глагола حكى включает всего одно устойчивое сочетание: والحكاية على الله «и что будет один Аллах знает!».

Глагол قال имеет следующие значения: «сказать», «говорить», «рассказывать». Ситуативно может иметь как нейтральную коннотацию, так и отрицательную. Это отразилось во втором ЛСВ этого глагола «наговаривать, клеветать»; ср. также قال و قيل «болтовня, вздор, кривотолки, пересуды»; تقول «болтать вздор», «распускать слухи». Двуплановая коннотация (нейтральность/отрицательность) глагола قال просматривается и в именных производных: أقاويل «вздорные слухи, разговоры, сплетни»; نقولات «толки, разговоры»; قول «слова, речь, высказывание»; قيل «слова, речь».

Биплановость семантики глагола قال обнаруживается и на уровне устойчивых сочетаний слов, ср.: قول شرف «честное слово»; بالقول و بالفعل «словом и делом»; القول و القيل «разговоры, толки, пересуды». Краткий анализ словарной статьи показывает, что глагол قال – это устная речевая репродукция, которая может быть нейтральной и ситуативно носителем отрицательной коннотации.

Сравнение компонентов синонимического ряда «говорить» свидетельствует о том, что слова, соотнесенные с этим понятием по разному концептуализируют искомое экстралингвистическое явление: نطق «говорить» – предполагает способность оформлять связанную устную речь; تكلم «говорить» – акцентирует умение вербального выражения; تحدث – выделяет устный способ передачи информации; حدّث – делает упор на недостоверность установленной информации; حكى – мотивировано воспроизводством имитацией чужого «говорения».

Список литературы

1. Абрамов Б.А. О семантической избирательности слов. – В кн.: *Инвариантные синтаксические значения и структура предложения: Докл. на конференции по теоретическим проблемам синтаксиса.* – М., 1969, с.5-15.
2. Апресян Ю.Д. *Избранные труды. Интегральное описание языка и системная лексикография.* М.: Языки русской культуры, 1995. Т. 2. – 767 с.
3. Виллюман В.Г. *Семантические и функциональные связи слов и их синонимы: Дис. д-ра филол. Наук, Л., 1971.*
4. Вундхаймеры Л. и А. *Некоторые понятия логики в применении к синтаксису.* – В кн.: *Машинный перевод.* – М.: Изд-во иностранной литературы, 1957. – С.261-279.
5. Степанов Ю.С. *Имена, предикаты, предложения.* – М.: Наука, 1981. – 369 с.
6. Телия В.Н. *Что такое фразеология.* – М.: Наука, 1966. – 86с.
7. Уфимцева А.А. *Типы словесных знаков.* – М.: Наука, 1974. – 206 с.

**К ВОПРОСУ О КОМПОЗИЦИОННЫХ ОСОБЕННОСТЯХ
АНТОЛОГИИ ИБН ХАЗМА
«ОЖЕРЕЛЬЕ ГОЛУБКИ»**

Гаджимурадова Таиба Эверестовна

Омаров Артур Абдулагаджиевич

Дагестанский государственный университет

г. Махачкала, Россия

Андалусская прозаическая литература, как и вообще средневековая арабская проза, отличается обилием и разнообразием жанров – от философского трактата до мемуаров и различных сатирических посланий. Первыми прозаическими произведениями в Андалусии, как и на Востоке, были антологии – сборники, чрезвычайно пестрые по содержанию. Популярность некоторых из них была очень велика. Особым вниманием пользовалась антология андалусского литератора, ученого-энциклопедиста Мухаммеда Али ибн Ахмада ибн Хазма (994–1063) «Ожерелье голубки». Мы попытались рассмотреть данное произведение в контексте арабо-испанской литературы эпохи расцвета, адабной литературы, а также в связи с философскими трактатами о любви предшественников и современников писателя.

«Ожерелье голубки» Ибн Хазма [1] – антология одной темы («моно-темная»), то есть все «истории» строго соотнесены с определенной темой – муками и радостями любви, и помещены в соответствующие разделы, в которых также действует «эстетика разумности». Классификация материала подчеркивает *познавательное* значение книги. Не упущена в то же время и *назидательная* сторона рассказов. Синтез познавательности и назидательности определяет своеобразие адабной литературы. Данная антология может рассматриваться в её контексте.

Безусловно, Ибн Хазм является продолжателем лучших традиций адабной литературы, прежде всего традиций аль-Джахиза. Но в отличие от последнего, Ибн Хазм строит свой труд по заранее продуманной схеме. И если для кого-то из предшественников Ибн Хазма это оказалось «проблематичным» (произведения лишились биения живой мысли автора), то андалусскому писателю удалось совместить логичность и выверенность мысли, проду-

манность плана с побуждением читателя к самостоятельному размышлению. А этого можно было добиться только при одном условии: живость мысли, собственные рассуждения и богатый опыт должны быть отмечены исследовательским духом, пристальным вниманием к разгадыванию тайн и загадок человеческого бытия, роковых противоречий.

Попутно заметим: монотемная антология о любви в арабской повествовательной литературе не редкость. Преувеличение любовных страданий – слезы, обмороки, безумие, смерть от несчастной любви – издавна вошло в традицию арабской повествовательной прозы. Ничего подобного мы не найдем у Ибн Хазма. Причина, по-видимому, кроется в том, что «Ожерелье голубки» – не просто антология, точнее, «непростая антология», а философско-психологическая (недаром исследователи используют следующее определение – *философское послание*).

Ибн Хазм придерживается классической формы арабского повествования, сохраняет традиционную композицию: каждое теоретическое положение автора иллюстрирует так называемый *хикаят* – короткий рассказ со стихотворными вставками собственного сочинения или, реже, заимствованными из произведений известных поэтов. В предисловии к своей книге автор обосновывает избранный им принцип композиции. Произведение разделено на 30 глав примерно одинакового объема. Все они посвящены любви – анализу причин её возникновения, характера проявления и т. д. Желание уложить художественное произведение в строго установленные симметричные формы прослеживается в разных вариантах композиции художественного произведения арабской средневековой литературы, особенно прозаического произведения. Для произведений «высокой литературы», для «ученой словесности» о сюжете не приходится говорить как о формообразующем элементе. Сюжет измельчается, становится дробным, целиком подчиняясь композиционному принципу (*таркиб*). Это явление наблюдается и в книге «Ожерелье голубки», в котором нет одного общего сюжета, а есть «дробный», «редуцированный» сюжет каждого конкретного рассказа (повествования).

В антологиях гармоничность или симметричность построения понимается, как распределение сходных сюжетов по отдельным разделам, причем эти сюжеты могут фигурировать в разных разделах (или главах) в том же, совершенно неизменном виде. Данный принцип представляет собой *цепь с практически неограниченным количеством звеньев*. Для того чтобы придать большую симметричность этому виду композиции, авторы пытались ввести повествование в определенные «гармонические» формы. Этому, в частности, содействовал классификационный принцип [2].

«Ожерелье голубки» построено по классификационному принципу. Ибн Хазм логически обосновывает необходимость появления той или иной главы в заданной последовательности. «Гармоничность» и «прекрасное соотношение частей» видны в делении на главы, разделы. Причем, материал распределяется по тематическим главам, сочетавшимся по ассоциативному или же антонимическому принципу. Мы бы определили этот принцип как *противоположение* или принцип *контрастности*, используемый, на наш взгляд, для пущего обоснования истинности того или иного положения, которое оказывается представленным (хотя бы) в двух ипостасях.

После обширного послания-разъяснения о характере книги следует слово о природе любви. Как указывает автор, многие философы задавались этим вопросом. Одни видели причину любви в соединении *«в их основной возвышенной стихии частиц души, разделенных в здешней природе»* [1, с. 31], то есть души влюбленных рассматриваются как разведенные сферы, как две половинки одной души, стремящиеся к единению, воссоединению после долгой разлуки. Данная концепция не удовлетворяет писателя-философа, и он за основу берет другую: причина любви *«вследствие однородности (души) в обиталище высшего мира и близости их по образу состава... сходное обычно призывает сходное, и подобное доверяется подобному»* [1, с. 31]. Известен, правда, и другой принцип: притягиваются противоположности. Таким образом, причина любви – не вследствие первоначального единства, а результат единства приобретенного, когда две души обнаруживают «согласие между подобными и влечение к похожему».

Автор подробно перечисляет разные виды, подвиды любви, руководствуясь столь любимым средневековыми литераторами принципом классификации. Немного более подробно останавливается на такой разновидности любви, как *«любовь вследствие какой-нибудь причины», когда любовь «исчезает с исчезновением причины её, и тот, кто тебя любит из-за дела, отворачивается, когда оно окончено»* [1, с. 31]. Нельзя не согласиться с автором: если и есть в любви причина, то только внутренняя – «связи душ». Любовь истинная – по влечению, духовному предпочтению, слиянию душ.

Тут же автором приводится, казалось бы противоречащий данной концепции, аргумент: *«Будь это так, любовь между двумя душами разделилась бы поровну, ибо обе части равно участвуют в единении и доля их в нем одна»*. На это возражение находится не менее логичное утверждение: *«Только душа того, кто не любит любящего, со всех сторон закрыта какими-нибудь скрывающими явлениями..., и она не чувствует той своей части, которая к ней близка..., а если бы она освободилась, то, конечно, обе части были бы равны в единении и в любви»* [1, с. 33]. В основе любви, по мнению автора, сходство и соответствие природных качеств: *«чем больше похожих черт, тем более увеличивается сходство и крепнет любовь»* [1, с. 33]. Контрастные оценки дополнили наше представление о характере самого явления.

Показательно, что в творчестве самых разных литераторов можно найти множество взаимоисключающих оценок явлений, причиной чему становилось не одно только их неумение правильно сориентироваться в складывающейся обстановке. Другая, более глубокая причина постоянной непоследовательности кроется также в том, что они традиционно воспринимали мир в единстве иерархически соподчиненных противоположностей. Такое мировосприятие было присуще сознанию средневекового человека, который приписывал высшим, неподвластным ему силам упорядочивающую и регулирующую функцию. Некоторые толкователи ислама учили, что Бог создает для каждой вещи и её противоположность, что подчас «ко всякой вещи противоположность её стоит выше неё. Так, например, противоположность истины, служащая путевым столбом к ней, стоит выше, чем сама истина» [3]. Двудеинные противоположности оказывались присущими не только окружающему миру, но и характеру человека.

Со времен создателя Корана Мухаммеда, несшего проповедь от имени Аллаха, художник как бы расщеплял, гранил свое сознание и оказывался перед аудиторией в разных ипостасях. Он был склонен оппонировать самому себе, опровергать недавно высказанные собственные доводы и выдвигать новые, чтобы через некоторое время опять принять противоположную точку зрения, их опровергнуть [4].

Как же, в таком случае, объяснит писатель еще одно утверждение (один из доводов), что любовь возникает из-за красивой внешности. Но и здесь автор находит, что ответить: *«душа прекрасна и увлекается всем прекрасным... Если же душа не различает за внешностью ничего с собою сходного, то любовь не переходит пределов внешности* (второй довод. – Т.Г., А.О.), *а это и есть страсть»* [1, с. 34]. Как видим, любовь истинная и любовь-страсть – не одно и то же. В любви-страсти задействовано только внешностное восприятие объекта любви, в то время как в истинной любви – сходство душ.

Любовь – путь к совершенствованию человеческой природы, залог любви – соответствие душ. Такова основная идея «Ожерелья голубки». Любовь предстает не мимолетной утехой сладострастия, а средоточием высшей красоты мира. Любовь, непреходящая и нетленная, есть наивысшее проявление человеческого в человеке, и её он принимает как безмерное счастье, как праздник, как постоянное блаженство. Любовь в понимании Ибн Хазма выводит человека на путь достижения полноты и цельности жизни.

«Ожерелье голубки» является своеобразным продолжением «Послания о любви» Ибн Сины. Здесь обнаруживает себя попытка изложения в занимательных рассказах философских взглядов и этических принципов.

Ибн Хазм пошел «дальше» предшественников и современников, так как послание его перешагнуло рамки философского трактата, и центр тяжести сместился в сторону иллюстративного материала. Именно этим аспектом данное произведение должно рассматриваться в контексте адабной литературы. Здесь и воспевание разума, и высмеивание человеческих пороков и суеверий, и разнообразные сведения о сущности и акциденциях (проявлениях) любви, и забавные истории (короткие рассказы-иллюстрации). Ибн Хазм следует провозглашенному аль-Джахизом принципу смешения (сочетания) серьезного с забавным.

«Ожерелье голубки» – это первое прозаическое произведение о любви, не ставшее запретным. Психология лирического переживания никого не оставила равнодушным. Преодоление условностей при изображении душевного состояния человека, анализ самой психологии чувства, разнообразных, подчас крайне противоречивых его движений позволили художнику воссоздать тончайшие, едва уловимые эмоциональные оттенки конкретных переживаний человека в конкретных психологических ситуациях.

Список литературы

1. Ибн Хазм. *Ожерелье голубки* / Пер. М. Салье // *Средневековая андалусская проза*. – М., 1985.
2. Шидфар Б.Я. *Образная система арабской классической литературы (VI–XII вв.)*. – М., 1974.
3. Мец А. *Мусульманский Ренессанс* / Пер. с нем. – М., 1966. – С. 246.
4. Чуков Б.В. *Стать с веком наравне. История арабской литературы в Ираке*. – М., 1977. – С. 64.

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ОЦЕНКИ В ТЕКСТАХ ПЕЧАТНЫХ СМИ

Малярчук-Прошина Ульяна Олеговна

Крапалёва Ульяна Евгеньевна

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского,

Таврическая академия (структурное подразделение)

факультет славянской филологии и журналистики

город Симферополь, Республика Крым, Россия

На сегодняшний день ценностный фрагмент картины мира создается в большей степени путем оценивания фактов и событий окружающего мира носителями языка. Главное место в данном процессе отводится СМИ, существование которых не представляется возможным без употребления оценочной лексики. Оценочная лексика – это слова, которые содержат оценочный компонент в своем значении. Оценочность, являясь выражением конкретного смыслового отношения (положительного или отрицательного) говорящего к определенному явлению, сообщает дополнительную информацию о передаваемом сообщении. В связи с этим рассмотрение вопросов употребления оценочной лексики в текстах СМИ является перспективным и актуальным.

Определение качества передаваемой в сообщении информации позволяет рассматривать оценочность как проявление индивидуальности отправителя информационного сообщения, имеющее конечной целью оказание эмоционального и интеллектуального воздействия на адресата для определенного восприятия им информации. Характеризуя оценочность языка СМИ, стоит отметить, что данный принцип индивидуальности имеет подчеркнуто социальный характер. Специфическая особенность газетного языка заключается в дифференциации положительных и отрицательных оценок.

Массовость адресата и оперативность средств информации, сочетание объективности и субъективности в освещении политических и идеологических событий формирует понятие публицистичности как ярко выраженной авторской позиции, одной из форм проявления авторской тенденциозности.

Проблема «язык в человеке» и «человек в языке» встает здесь особенно остро, демонстрируя специфическую подсистему литературного языка, обусловленную понятием публицистичности и свойственными ей функциями.

ми – воздействовать и информировать – либо – информировать воздействуя. Оценке в данном случае выделяется одна из самых важных ролей. Данный раздел посвящен вопросу функционирования оценки в текстах массовой информации.

Тесное единение и одновременно различные позиции оценочного, эмоционального и экспрессивного, объяснение которым можно найти в характеристике антропокомпонентов речевого акта, соответственно, его психологической (эмоция), интеллектуальной (оценка), объективно-ситуационной (экспрессия) сторонах, отражаются в разной степени экспрессивности и воздействующей силы газетного текста.

С позиций «человек в языке» публицист должен обладать искусством аргументации и убеждения. В публицистической языковой «картине мира» это реализуется специфическими стилевыми чертами – побудительностью, экспрессивностью, новизной выражений, оценочностью, полемичностью, призывностью, в основе которых лежит субъективное отношение говорящего к действительности.

В газетной речи одним из самых распространенных средств выражения какого-либо отношения является лексика с оценочной семантикой. Выражая оценку, автор текста, предназначенного для опубликования, во-первых, должен озаботиться убедительной ее аргументацией, а во-вторых, соблюдать меру в интенсивности этой оценки. Нарушение этих требований делает текст агрессивным даже в том случае, если автор использует вполне литературные языковые средства. Таким образом, резкая, категоричная оценка оказывается совершенно не мотивированной и свидетельствует лишь о личной неприязни автора.

Чрезмерное насыщение текста оценочной лексикой может вызвать эффект неискренности, комплиментарности, лести, подобострастия в том случае, если выражается положительная оценка, и эффект враждебности, предвзятости, «сведения счетов», если оценка отрицательная.

Оценку в текстах СМИ выражают метафоры и сравнения. Оценочную функцию в текстах часто выполняет разговорная и просторечная лексика. Разговорная и просторечная лексика (отдельные слова, фразеологические обороты) нередко используется в текстах социальной, в том числе криминальной, тематики, в текстах, отражающих противостояние различных оппозиционных партий и движений, где служит экспрессивным средством оценки, как правило, негативной.

Рассмотрим средства выражение оценки в текстах газеты «Крымский телеграфЪ».

«Крымский телеграфЪ» – это общественно-политическое еженедельное издание Крыма, которое издается с 2008 года. Основную часть публикаций в газете представляют новости, а также аналитика, политика, спорт и интер-

вью. Газета позиционирует себя как «самый острый еженедельник Крыма», поэтому представляет для нашего исследования особый интерес. Анализируя материалы с 2016 года по 2019 год, мы можем проследить употребление оценочной лексики на разных уровнях языка в текстах разной тематической направленности.

Рассмотрим употребление оценочной лексики на словообразовательном уровне языка на примере материала газеты «Крымский телеграфЪ», выпуск № 396, 16 сентября – 22 сентября 2016 года, рубрика «Реформы»: «Громадьё планов по благоустройству крымской столицы». В данном заглавии слово *громадьё* выражает значение огромного или несметного количества планов. Значение собирательности (собирательная масса веществ, собрание предметов и живых существ) в имени существительного среднего рода выражается суффиксом – *ь(ё)*. В данном случае суффикс придает оттенок разговорности, соединенный с экспрессией недоверия. Особую оценочность в данном материале придает употребление интонационных средств выражения оценки – вопросительные и восклицательные предложения: «Здесь будет город сад?», «Попытка номер?», «Сливы спилим, клены посадим?», «Большинство деревьев сохранится!» [2].

Лексический уровень языка включает в себя разнообразные способы выражения оценочных суждений. Часто употребительным и нейтральным средством выражения оценки являются прилагательные. Далее по частоте употребления лексическим средством выражения оценочного суждения следует обширная группа имен существительных, обладающих предикативной функцией, т.е. могут выступать в роли сказуемого в предложении.

Анализ публикаций «Крымский телеграфЪ» показал, что наиболее активен в газетных текстах разряд относительных прилагательных, далее следуют качественные, притяжательные прилагательные отражены слабо. Рассмотрим употребление оценочных прилагательных в публикациях газеты «Крымский телеграфЪ», выпуск № 428, 5 – 11 мая 2017 года: «чемпионский кубок», «екатерининские дни», «псевдожилые дома», «новая старая кенаса», «бессмертный полк», «багровые реки» [2].

Проанализировав материалы газеты «Крымский телеграфЪ», выпуск № 462, 29 декабря – 11 января 2017 года, рубрики «Резонанс» и «Досуг», мы пришли к выводу, что оценочные существительные чаще всего используются при описании какого-либо события: «чиновничьи проделки», «кошкин дурдом», «рождественская феерия», «музейные квесты-приключения»

Соседство оценочных прилагательных с оценочными существительными, объясняется тем, что одно слово (по выражению А. А. Потебни) как бы «заражает» другое. Прилагательные определяют существительные, которые называют наиболее значимые явления и процессы жизни общества и, воздействуя на адресата, отражают субъективную оценку говорящего. Данную

особенность можем пронаблюдать в материалах «Крымский телеграфЪ», № 440, 28 июля – 3 августа 2017 года: «курортные жулики», «однорукие бандиты», «коммунальный блюз», «эталонный гений» [2].

Наряду с вышеперечисленными методами выражения оценки в СМИ оценка часто выражается с помощью фразеологизмов, обладающих в силу своей неизменяемости определенной экспрессивностью. Например, в материале рубрики «Байки, сонеты» «Крымского телеграфа» используется выражение «хорек преткновения». В данном случае подразумевается видоизмененный фразеологизм «камень преткновения». Так как в материале подчеркивается незначительность источника конфликта, все же логически было бы использовать и видоизменить словосочетание «яблоко раздора». Яблоко раздора – это своеобразный повод для дальнейшей эскалации конфликта и возникновения его тяжелых последствий буквально из ничего, а камень преткновения скорее служит дилеммой, препятствующей воцарению мира и спокойствия, и требующей немалых затрат сил и времени [2].

Язык сегодняшней прессы повышено метафоричен. Под пером журналистов общезыковые метафорические сочетания выглядят актуальными. Например, в крымском издании «Крымский телеграфЪ» в статье *«Большие деньги»* наблюдается употребление экономической лексики: *провокационно-дотационный бюджет* [2], военной лексики в заголовках статей *«Рокировка на высшем уровне»* [2] и *«Полная анархия»* [2]. Также в «Крымском телеграфе» прослеживается употребление метеорологических метафор: словосочетание *«Крымская весна»* в статье *«Возвращение состоится, или не списывайте крымский футбол в архив»* [2]. Спортивные метафоры зачастую употребляются не только в самом заголовке *«Хет-трик британцев»*, но и в самой статье: *«Нынешний караван гонимых не оскудел»* [2]. Медицинская лексика также имеет широкое употребление, например, в статье *«Охота пуше неволи»* используется словосочетание *«вакцинация по-крымски»* [2]. Проанализировав материалы газеты, следует отметить, что подавляющее большинство современных метафор развивается из слов конкретной семантики. Метафора способна задавать тот определенный и несколько упрощенный взгляд на объекты социальной действительности, который ведет к созданию и упрочнению ментальных стереотипов. Приведенные выше примеры характеризуют частое употребление в СМИ метафор-существительных.

Рассмотрим средства выражения оценки в текстах газеты «Крымские известия».

«Крымские известия» – газета Верховного совета Автономной республики Крым. Издается с 18 октября 1991 года 5 раз в неделю. Основной задачей материалов издания, обуславливающей соответствующий состав оценочной лексики, является рассмотрение вопросов социального, политического и экономического характера, связанных с выражением отношений между го-

сударством и экономической сферой, государством и человеком и т. д. Данное обстоятельство стало следствием выбора данной газеты объектом нашего исследования. Рассмотрим употребление оценочной лексики на разных уровнях языка, анализируя материалы «Крымских известий» с 2016 года по 2019 год.

Еще раз подчеркнем, что основными словообразовательными средствами выражения субъективно-оценочных значений в публицистике являются морфемы. Чаще всего ими являются суффиксы, но не менее важную роль выполняют также приставки. Например, в публикации газеты «Крымские известия» «Семейная драма с итальянским акцентом» от 03.05.2017, рубрика «Искусство» используется оценочное существительное *псевдогламур*. В данном случае *-псевдо* передает смысл неправдоподобности, лживости, подделки [1]. В публикации с заголовком «Кидбург» приехал в Советский» используется существительное *мегаконструктор*. Приставка *-мега* в данном случае указывает на аномальную величину или большой размер. В статье, описывающей визит немецкого политика А. Маурера в Крым (рубрика «Политика», от 12.03.2019) используется оценивающий глагол с приставкой *-недо*: «многие *недооценивают* факт». Подобные глаголы предназначены для передачи значения неполноты действия либо несоответствия определенному уровню нормы [1].

На лексическом уровне выражения оценки нами были выделены такие части речи как прилагательные и существительные. Стоит также обратить внимание, что немаловажную функцию выражения оценки в публицистических текстах играют глаголы, наречия, а также междометия и эмоционально-оценочные частицы. Например, в статье «Теперь уже не один на один со своей болью» газеты «Крымские известия», рубрика «Социальная сфера и здравоохранение» от 22.02.2019 используются эмоционально-оценочные наречия: *неизлечимо, активно, больно, стыдно, горячо, неудивительно*. Наряду с ними в публикации также используются и оценочные глаголы: *не желают, страна встала на защиту, отмучился, выразить волю*. Статья затрагивает очень серьезную тему, но материал представлен в эмоционально-оценочном ключе. Например, междометие «*увы*» в материале используется несколько раз. Данное междометие передает сожаление и в какой-то мере негодование. Также используется фразеологический оборот «*От сумы и от тюрьмы не зарекайся*» [1].

Для усиления не только оценочности, но и экспрессивности журналисты зачастую используют в своих материалах частицы и вводные слова. Например, статья «Крымской газеты» от 27.03.2019 «*Эх, яблочко цвета ясного!*» [1]. В публикации от 06.03.2019 «Ишь ты, Масленица», оценочные частицы используются не только в заголовке, но и в самом тексте: «Ой ты, тёща, друг родной!», а также вводные слова «И, конечно же, отведасть...» [1].

В данной работе мы обращаем внимание на частое использование в заголовках и в самом тексте публикаций риторических фигур и тропов. Например, в статье газеты «Крымские известия» от 12.05.2018, посвященной выставке декоративного искусства «Крымский стиль» в заголовке используется метод градации: *«Возродить, сохранить и развивать»* [1]. Или, например, заголовок статьи *«Рассвет-молодость-весна»* построен по тому же принципу [1]. Хорошим примером градации служит также заголовок статьи от 12.04.2019 *«Поскользнулся. Упал. Потерял сознание. Очнулся – гипс»* [1]. Каждое последующее слово в данных примерах имеет усиливающее оценивающее значение. Прием градации помогает читателю воссоздать цепочку событий или действий в определенной последовательности и уловить логическое завершение этих событий. *Часто в публицистических текстах используется прием* противопоставления – антитеза. Данная стилистическая фигура служит для усиления выразительности речи и через резкое противопоставление понятий, мыслей, образов является ярким выразителем оценочности. Например, в статье от 27.01.2016 используется антитеза в самом заголовке *«Язык – одежда мыслей, слово – источник счастья»* [1]. Или статья от 12.04.2019 с заголовком *«И забыть бы все, да никак нельзя»* [1].

На синтаксическом уровне помимо восклицательных, вопросительных предложений выразителем оценки является двойное отрицание. Двойное отрицание – это конструкция «нельзя + не + инфинитив». Например, статья «Крымской газеты» от 06.03.2019 *«Дыша духами и туманами...»* используется двойное отрицание *«нельзя не заметить портрет»* [1]. Или статья от 19.02.2019 «Маленький холдинг» с большими перспективами» используется отрицание *«нельзя не признать»* [1]. Но назвать частым употребление двойного отрицания в статьях нельзя.

Интересной фигурой выражения оценки является параллелизм. При этом однотипные синтаксические конструкции дополняя друг друга могут вступать в отношения корреспонденции полной, частичной или же вступать в конфронтацию, отношения конфликта. Например, «Село в порядке – страна в достатке» [1].

Средства передачи оценки различны. Это могут быть целые предложения, оценочные конструкции, фразеологические конструкции, присоединяющиеся к слову определенные аффиксы, интонация и ряд других средств.

Согласно анализируемым нами материалам газет «Крымский телеграфЪ» и «Крымские известия» мы сделали вывод, что языковая категория оценки находит выражение на всех уровнях языковой системы. В целом оценочность создается благодаря взаимодействию разноуровневых единиц, которые могут дополнять друг друга в пределах конкретного слова, формы, высказывания или текста.

Список литературы

1. Газета «Крымские известия» [сайт] / учредитель Государственный Совет Республики Крым. – Симферополь. – 1991 – . – Рубрики «Агропромышленный комплекс», «Искусство», «Культура», «Политика», «Социальная сфера и здравоохранение», «Праздники», «Экономика». – URL: <http://new.crimiz.ru/rubriki/95-agropromyshlennyy-kompleks/9975-ekh-yablochko-tsveta-yasnogo> (дата обращения: 01.04.2019).
2. Газета «Крымский телеграфЪ» [сайт] / учредитель ООО «КрымЕвроСервис». – Симферополь. – 2008 – . – Рубрики «Байки, сонеты», «История», «Политика», «Проблема», «Реформы», «Сезон», «Социум», «Спорт», «Эксклюзив». – URL: <http://ktelegraf.com.ru/10984-xoryok-pretknoveniya.html> (дата обращения: 14.04.2019).
3. Глухов, В. М., Брысина, Е. В. Язык и текст газетной публицистики [Текст] : учебное пособие. – Волгоград : Перемена, 2006. – 245 с.
4. Голуб, И. Б. Литературное редактирование [Текст] : учебное пособие. – Москва : Логос, 2010. – 427 с.
5. Карамова, А. А. Категория оценки в современном русском языке [Текст] : учебное пособие. – Уфа : РИО БашГУ, 2003. – 51 с.
6. Колесникова, С. М. Функциональная грамматика: предикативность, градуальность, оценочность [Текст] : учеб. пособие. – Москва : МПГУ. – 2016. – 288 с.
7. Лекант, П. А, Диброва, Е. И, Касаткин, Л. Л, Клобуков, Е. В. Современный русский язык [Текст] : учебник для академического бакалавриата / под ред. П. А. Леканта. – 5-е изд. – Москва : Издательство Юрайт, 2018. – 493 с.
8. Лукьянова, Н. А. Экспрессивная лексика разговорного употребления [Текст] : учебное пособие. – Новосибирск : изд-во Новос. ун-та, 1986. – 228 с.
9. Лукьянова, Н. А. Экспрессивность как семантическая категория // Языковые категории в лексикологии и синтаксисе [Текст] : учебное пособие. – Новосибирск : НГУ, 1991. – 323 с.
10. Махмутова, А. Н. Оценочные существительные со значением лица женского пола в русском и английском языках [Текст] : диссертация кандидата филологических наук : 10.02.20. – Казань, 2002. – 287 с.
11. Москвин, В. П. Выразительные средства современной русской речи: Тропы и фигуры. Обица и частные классификации. Терминологический словарь. [Текст] : учеб. пособие – Изд. 2-е, существ. перераб. и доп. – Москва : ЛЕНАНД, 2006. – 376 с.
12. Москвин, В. П. Русская метафора: Очерк семиотической теории. [Текст] : учеб. пособие – Изд. 3-е. – Москва : Издательство ЛКИ, 2007. – 184 с.
13. Рацибурская, Л. В. Специфика современного медийного словотворчества [Текст] : учебное пособие. – Москва : Флинта : Наука, 2015. – 133 с.
14. Самиотик, Л. Г. Лексика современного русского языка [Текст] : – учебное пособие – 2-е изд. – Москва : Флинта, 2012. – 510 с.

ПОЛИТИКА СЕФЕВИДСКОГО ИРАНА В ДАГЕСТАНЕ В НАЧАЛЕ XVII В.

Муртазаев Арсен Омарович

кандидат исторических наук

старший научный сотрудник

Институт истории, археологии и этнографии

Дагестанский федеральный исследовательский центр

Российская академия наук

Murtazaev Arsen Omarovich

senior researcher

of the Institute of history, archaeology and Ethnography

of the Dagestan Federal research center of the Russian Academy

of Sciences

candidate of historical Sciences

Ирано-турецкое противостояние на Кавказе в течение XVI в. продолжавшееся с переменным успехом непосредственно сказывалось на социально-экономическом и политическом положении и народов Дагестана, которые были значительно связаны торгово-экономическими и политическими связями с народами Южного Кавказа

Когда шах Аббас I пришел к власти, экономика страны была в упадке, центральная власть была слаба, армия небоеспособна. Проведя ряд реформ, усилив свою власть, наведя порядок в финансах и создав обученную европейскими инструкторами и хорошо вооруженную армию, шах Аббас I начал в 1603 г. успешную войну с Турцией, чтобы избавиться от унижительных условий договора 1590 г., согласно которым Иран вынужден был отказаться от стран Закавказья и Дагестана. Весь Азербайджан (за исключением Талыша и Ардебилля), Восточная Армения, Восточная Грузия, части Луристана и Курдистана и другие территории перешли под власть Турции [5, с. 107]. Сферой ее влияния тогда был признан и Дагестан, а в Дербенте сохранился турецкий гарнизон [12, с. 371]. Одновременно шах Аббас I пытался сколотить антитурецкий блок европейских государств, России и Ирана. Для этого он направил ряд посольств в Европу. Однако идею Аббаса I о союзе против Турции европейские страны не поддержали. Лишь Россия, исходя из своих интересов, выразила готовность пойти на союз с Ираном [26, с. 208].

В 1606 г. шах Аббас I начал широкое наступление на турок, которые были почти вытеснены со всего Закавказья. Были захвачены города Ереван, Гянджа, Баку, Тбилиси, Шемаха. Неудачи турок вызвали восстание жителей Баку против них. Восставшие перебили турецкий гарнизон, отправили к шаху ключи от крепости с приглашением его занять город. Шах Аббас I занял Баку «одарив городскую знать щедрыми подарками [4, с. 114; 19, с. 278; 23, с. 110]. В том же году дербентцы последовали их примеру, но, скоро убедившись, что сил у них недостаточно, обратились за помощью к Рустам-хану, сыну Хан-Мухаммада, уцмий Кайтагского. Рустам-хан с 300 всадников – кайтагцев с главой дербентских повстанцев Хан-Мухаммедом, овладели городом, однако Нарын-кала оставалась в руках небольшого турецкого отряда в 60-70 человек. К восставшим подоспели и шахские войска. Объединив силы, наступавшие, взрывами сделали несколько проломов в стенах и ворвались в крепость, после чего командир турецкого гарнизона Дербента Хызыр-Гасан капитулировал и перешел на иранскую службу. Общее командование завершающим боем осуществлял Рустам-хан [4, с. 115; 3, с. 46]. Таким образом, была одержана быстрая и полная победа – иранцы получили первоклассную крепость.

Для привлечения на свою сторону феодальных владетелей Дагестана шах стал поощрять их различными пожалованиями и грамотами. Правящей дербентской верхушке было пожаловано право на получение доходов. За помощь против турок уцмью Кайтага шах дал грамоту на управление Дербентом, чего он добивался еще до прихода войск шаха в Дагестан [23, с. 109]. Были поощрены также братья уцмий Рустам-хана, казикумухский шамхал, аварский хан, акушинский кадий, Алибек цахурский и майсум Табасарана, выразившие покорность шаху после занятия Дербента, прибыв в его ставку в Шемахе или прислав своих представителей. Они получили от шаха драгоценности, дорогие халаты и украшения, подарки, а также грамоты [12, с. 272].

Урегулировав таким образом отношения с владетелями Дагестана, шах Аббас I «обеспечил безопасность северных границ Ширвана» [20, с. 160], т.е. северных границ своих владений [23, с. 111], после чего он демонстративно ушел в Исфаган [11, с. 265], «чтобы успокоить заволновавшихся дагестанских владетелей своей якобы незаинтересованностью в дагестанских делах» [26, с. 145]. Вместе с тем шах не собирался проводить политику невмешательства в дела Дагестана. Укрепив Дербент, он разместил здесь большое количество переселенцев из внутренних областей Ирана, которые должны были служить его этнической базой, нести военно-политическую службу и помогать ему подавлять возможные выступления народов Дагестана.

Следует отметить, что многие владетели Дагестана (аварский хан, эндирейский владетель Султан-Мут, шамхал казикумухский) и руководители союзов сельских общин не присягали шаху. Естественно, они не были довольны вторжением персидских войск в Дагестан. Поэтому столкновения шахских войск с народами Дагестана были неизбежны.

Сначала иранцы столкнулись с табасаранцами. Поводом к вооруженному конфликту послужила попытка военачальника – ставленника шаха в Шемахе Зульфугар-хана построить в 1609 г. крепость и поселить там иранский гарнизон на небольшой территории Шабрана, занятой табасаранцами еще при господстве в этих местах турок [3, с. 49; 4, с. 116]. Согласно сведениям А.-К. Бакиханова, Зульфугар-хан прибыл с отрядом войск на спорную территорию и потребовал ухода отсюда табасаранцев. Майсум-хан табасаранский отказался сделать это. Попытки Зульфугар-хана уговорить Майсум-хана не имели успеха. Когда же Зульфугар-хан разработал план крепости и начал строительные работы, правитель Табасарана прибыл с войском, чтобы помешать строительству крепости [4, с. 118].

Дагестанцы не остались безучастными к указанным событиям, которые вызвали у всех у них серьезную тревогу. Чтобы разрядить обстановку и успокоить дагестанцев, Аббас I приказал Зульфугар-хану помириться с правителем Табасарана. Зульфугар-хан отправил к Майсум-хану «опытного человека» [4, с. 118], который сумел в какой-то мере успокоить его, «однако надменность Зульфугар-хана и его желание распространить повсюду свое влияние, – как это было отмечено А.-К. Бакихановым, – все более и более вооружали горцев, которые опасались потерять свою независимость» [4, с. 118-119]. Обе стороны упорствовали, и в конечном счете произошло сражение, в результате которого табасаранцы были разбиты и потеряли убитыми до 1000 человек [4, с. 118-119; 3, с. 48].

В 1610–1611 гг. произошло новое столкновение табасаранцев с войсками шаха. Согласно хронологическим выпискам Рамазана ал-Куштили, «произошло сражение в стороне Астал между Зульфугар-ханом и Табасараном..., погибло множество мусульман и было отрезано много голов мусульман и голов рафизитов», т.е. кызылбашей [28, с. 147].

Как видно из цитируемого источника, дагестанцы не остались в стороне и на этот раз – место сражения является показателем того, что в столкновении табасаранцев с шахскими войсками участвовали и другие народы Южного Дагестана, в частности лезгины кюринских обществ. «Жестокая расправа с табасаранцами в этом столкновении обострила политическое положение в Дагестане [3, с. 48]. Она положила конец иллюзиям дагестанцев о миролюбивости политики шаха. Аббас I снова пошел на маневр, обвинив в кровавом исходе этих событий Зульфугар-хана, который, якобы, превысил власть, действуя вопреки воле шаха» [26, с. 152].

Чтобы урегулировать конфликт, Аббас I отправил в окрестности г. Шабран в Ширван большой отряд войск во главе с Карчигай-ханом, который должен был соединиться с Зульфугар-ханом и другими владельцами Ширвана, наблюдать за горцами, входить с ними в сношения, водворить «общее спокойствие». Прибыв к месту назначения, Карчихай-хан выяснил причины

общего недовольства владетелей Дагестана Зульфугар-ханом и согласно тайному шахскому приказу последний был убит [4, с. 119]. Убийство ненавистного дагестанцам Зульфугар-хана в 1611 г., как отмечает А.А. Рахмани, значительно помогло Карчигай-хану уладить дела с дагестанцами [23, с. 117]. Горские князья оценили этот своеобразный жест доброй воли и политического такта шаха Аббаса – на какое-то время их отношения с Ираном снова потеплели. Как писал в этой связи А.К. Бакиханов, дагестанские «владельцы обрадованные правосудием шаха, вместе с Карчигай-беком отправили своих сыновей и родственников ко двору шаха и таким образом прекратились беспорядки» [4, с. 119].

Однако это спокойствие длилось не долго, так как Аббас I не собирался довольствоваться тем, что ему удалось добиться в Дагестане в самом начале XVII в.: взять под иранский контроль Дербент, привлечь на свою сторону некоторых владетелей, в том числе и уцмий Кайтага, отбить у табасаранцев важный пункт в Шабране, получить возможность вплотную заняться разведкой в Дагестане.

Успехи в войне с Турцией сделали шаха Аббаса I более решительным и в отношении Дагестана. От политики маневрирования и показного миролюбия он перешел к политике насильственного подчинения Дагестана, для чего организовал ряд завоевательных походов в горные районы южного и северного Дагестана [26, с. 149-152].

Первыми почувствовали на себе гнев недовольства шаха сюринцы и верхнедаргинцы. В записи арабской рукописи «Халл ал-Иджаз» Таджуддина Муххамед ал-Керамани, переписанной в 1612 г. жителем с. Акуша Гаджи-Махмудом, сказано: «Переписал эту книгу Гаджи-Махмуд, сын Магомеда ..., в 1021 г. х. во время борьбы шиитов (персов. – Авт.) и еретиков (хариджитов), и Юсуп-хана с Дарго, Сирга и Атразом, и в итоге победило Дарго над Юсуп-ханом и злодеями. Из войск Юсуп-хана убили 2000 человек, носивших оружие» [2, с. 72].

Такой исход карательной экспедиции не устраивал сефевидские власти на Кавказе. Шах в 1612 г. послал новое войско против даргинцев. В битве около с. Усиша войска Акуша-Дарго были разбиты, они потеряли 4400 человек убитыми. Об этом сохранилась надпись на надмогильной плите на кладбище с. Шукты Акушинского района. В ней сказано: «Обладатель этой могилы Мухаммад б.Йсуф, сын Умара из народа Дуд (видимо, Дарго. – Авт.)... Вот дата: тысяча двенадцать лет от хиджры пророка... Умер этот муж в селении Усси-ша, потому что пришло войско кызылбаша с Гирайем и убил кызылбаш четыре тысяча четыреста человек в один день» [16, л. 72; 29, с. 94]. Аналогичные захоронения, по рассказам старожилов, находились в прошлом и в других селах Акушинского района.

Аббас I не успокоился и после этой победы, его войска в следующие годы совершают против даргинцев новые походы. Сначала шахские войска пришли в Урахинский союз [16, л. 38], а затем опять в Акуша-Дарго. Путь в Усиша шел через селения Урахи, Н. Мулебки, В. Мулебки, где и сохранились предания об их борьбе с персидскими войсками [10, с. 5; 2, с. 38]. Согласно записи на полях арабской рукописи «Ал-хисн ал-хасин» («Неприступная крепость»), «пришли войска рафизитов (персов. – Авт.) в местечко Усиша в области Дарго в 1022 г. х.» – 1613 или 1614 г. [1, с. 258].

Примерно в это же время антииранские волнения охватили и Кайтаг. Надпись на арабоязычной рукописи, обнаруженной в с. Хурик Табасаранского района в 1964 г., свидетельствует о кровопролитных сражениях 1614-1615 гг. в табасаранских и кайтагских селах против вторгшихся в их пределы шахских войск [8, с. 175]. К событиям в Кайтаге 1615 г. относится и другая запись: «Тарих. О сражении табасаранцев с кызылбаши. Состоялось большое сражение. Кызылбаши день за днем захватывали аул за аулом Табасарана и Кайтага и победили. И перебив многих, кызылбаши ушли. Дата 1024 г.х. (от 31 января 1615 года 19 января 1616 года) [15, с. 243].

Так, к 1615 году антииранское движение перекинулось и на Кайтаг. Не долго пребывая в Кайтаге и Табасаране, персидские войска отступили. Вторжение персидских войск в Кайтаг заставило уцмий Рустам-хана пересмотреть свою позицию в отношениях с Ираном. Уже в 1616 г. во время опустошительной карательной экспедиции шаха Аббаса I в Грузию «... Рустам-хан, уцмий кайтагский, прибыл лично к шаху для изъявления преданности. Шах принял его благосклонно на берегу реки Алгети, наделил его подарками и выдал грамоту на управление Дербентом» [4, с. 120]. Следуя политике Рустам-хана, на берега Алгети потянулись и другие дагестанские князья, но получили лишь почетные одежды [4, с. 120]. Кроме того, имеются сведения о регулярном денежном вознаграждении уцмий Кайтага как и некоторых других владетелей Дагестана шахскими властями. Это объяснялось тем, что шах Аббас I в отношении Дагестана применял и не насильственные меры достижения своих политических целей. Чтобы привлечь владетелей Дагестана на свою сторону, он не скупился на денежные вознаграждения, подарки, лесть, грамоты.

Видимо, в это же время карательные отряды шаха были посланы и в другие районы Южного Дагестана. Это подтверждается сообщением турецкого географа и путешественника Эвлия Челеби, писавшего в середине XVII в., что «между иранским шахом и правителем Дагестана велись ожесточенные бои», в ходе которых многие селения Южного Дагестана были разрушены [27, л. 90].

Сообщение Э. Челеби о том, что он прибыл в местность Дагестана Цахур, которая, по его словам, подчинялась одному из правителей Дагестана Юсиф-беку [27, л. 28], позволяет говорить «о боях и цахурцев с иранскими войсками в рассматриваемое время. Переход из рук в руки этой «местности» является ... свидетельством переменного успеха и упорства обеих сторон в достижении поставленной задачи» [26, с. 155].

«Однако следует оговориться, что вряд ли тут речь идет о борьбе непосредственно цахурского владельца против иранцев, так как фирманы шаха Аббаса I к нему свидетельствуют о наличии тесных связей между правителями Цахура и Ирана. Вероятно, в сообщении Эвлия Челеби речь идет о сельских обществах, лишь формально подчинявшихся цахурскому владельцу» [26, с. 155]. Известно, что близ современных агульских сел Арсуг, Худиг, Дулдуг имеются развалины шести разрушенных поселений, часть жителей которых была насильственно переселена за пределы Дагестана, а часть – в другие места Дагестана. О том, что в преданиях речь идет именно о периоде правления в Иране Аббаса I, говорит то, что иранцы в них названы кызыл-башами, как тогда называли их в Дагестане [16, л. 26]. В 1615 г. шах Аббас I решил окончательно подчинить своей власти Кахетию, с чем связана и его попытка установить свое господство над территорией, населенной кумыками, которая занимала наиболее выгодную в стратегическом плане позицию в борьбе за Северный Кавказ и позволяла контролировать сухопутную трассу торгового пути Астрахань – Терки – Тарки – Дербент и т.д. [26, с. 156]

Предпринимая поход в Грузию, шах Аббас I потребовал, чтобы владельцы Дагестана выступили совместно с ним. В частности, шах решил направить против восставших грузин во главе с царем Кахетии Теймуразом тарковского владельца Гирея. По имеющимся сведениям, Гирей обещал сам повести в помощь шахским войскам в Грузию полторы тысячи человек. При этом он хотел, чтобы в этом походе участвовали и верхнедаргинцы, которые, однако, отказались от такого участия; и «кумыцкие...люди ево, Гирея, не послушали, к шаху-Басу на помощь воевати грузинские земли не пошли» [18, с. 381].

Разгневанный шах начал подтягивать свои войска к Дербенту для вторжения в Дагестан и наказания непослушных горцев. Однако это не испугало народы Дагестана. Более того, кумыки заявили, что «им шах-Басу не бывати челом и ему не служивати. А как де на них пойдет, им де всем против его стояти головами своими, а в землю свою его не пустити» [18, с. 381].

В условиях угрозы иноземного нашествия феодальные правители Дагестана – кумухский Алибек, кайтагский уцмий, андийский шамхал, эндирейский Султан-Мут и другие – решили прекратить междоусобицы и не искать поддержки друг против друга «ни у шахов Ирана, ни у султанов Турции, ни у крымского хана» [12, с. 273]. Тарковский Гирей же, чтобы Аббас I не прогневался на него за непослушных кумыков, не разорил его владения, как «Грузинскую землю», поехал к шаху «бить челом на кумыцких людей в их непослушанье» [18, с. 353].

Однако поездка Гирея в Иран не предотвратила похода шаха на кумыков, шах не мог простить остальным кумыкским, да и всем дагестанским владетелям оппозицию против него. Он обвинял кумыкских владетелей, что они «лгут», что кумыки «...заблудили, малoverны», и угрожал «кумыкским князем», что он, если они только начнут «лгать», пошлет на них «Исуп-хана своего со мною ратью» [18, с. 292].

Для осуществления плана похода «в Кумыки» шах в 1614 г. приказал шемахинскому хану Шихназару подготовить 12 тысяч человек (6 тысяч конных и 6 тысяч пеших) [18, с. 350-351]. Шихназар должен был с этими войсками осенью «идти... на Кумыцкую землю и на кабардинских черкас войною», а придя в Тарки, поставить город и «посадить в том городе кумыцкого князя Гирея царем» [18, с. 351], наказать кумыкских князей, которые от «шаха Аббаса отложились», а «Кумыцкую землю соединачить с Шамахою и з Дербенью вместе» [24, л. 5-7]. Шах Аббас I намеревался нанести по Дагестану, в том числе по кумыкам, удар не только со стороны Дербента. Шахские войска должны были охватить Дагестан с трех сторон. Часть их должна была проникнуть из Грузии в Кабарду, Осетию, оттуда пройти в Дагестан с севера и напасть на Эндирей с перспективой соединения с войсками, которые должны были двигаться из Дербента в Тарки. Об этом свидетельствует сообщение терского воеводы Головина в Посольский приказ от 1614 г., где сказано: «Из Грузинской де земли кызылбашской Аббас-шах идет войною на кабардинских черкас...», а «из Кабарды де шах Басу идти войною на Кумыцкую землю» [25, с. 84]. При этом шах, согласно русским источникам, хотел «на Койсе и в Тарках ставити города» и поселить в них людей своих с воеводами [6, с. 540].

Претворение в жизнь этого плана, что и входило в стратегические замыслы похода шахских войск, сводилось к тому чтобы взять под контроль все пути, связывающие Кавказ с Крымом как по Черноморскому побережью, так и по Каспийскому. Шах сам открыто заявлял, что «де ту сторону (Кавказское побережье Черного моря. – Авт.) очистил от Черного моря, а сю де сторону (Кавказское побережье. – Авт.) очищу и до Крыму» [18, с. 381].

У шаха были и другие планы – создание огромного государства от границ Индии и до самого Крыма под эгидой Сефевидов с включением в него всех народов Закавказья и Северного Кавказа, конечно, и Дагестана в том числе. Более того, шах Аббас I рассчитывал «втянуть в сферу своего влияния и орду Больших ногаев» [17, с. 88]. Кроме того, Аббас I имел намерение, воспользовавшись захватом Астрахани Заруцким и Марией Мнишек, взять этот город в свои руки, для чего он намечал послать под предлогом помощи Заруцкому «в Астрахань кызылбашских ратных людей ближние своей думы (т.е. посвященных в его планы. – Авт.) пятьсот человек, а с ними отправить 12 тысяч тюменей» денег, «хлебные запасы и питье, шарамы виноградные

(вино. – Авт.) многие» [18, с. 351]. Шах намеревался всем «астраханским ратным людям» «давать денежное и хлебное жалование», с помощью Заруцкого перебить всех «перепившихся астраханских стрельцов и казаков», «царством Астраханским завладеть», построить на Тереке «город каменной» и поселить его там с его «ворами», а Марину Мнишек забрать себе [26, с. 159].

Для реализации всех этих планов шаху Аббасу I необходимо было овладеть Дагестаном, народы которого, как и другие народы Кавказа, упорно препятствовали захватническим планам шаха, почему они и не были превращены в жизнь.

Как известно, более плачевна была участь Грузии. В результате нашествия огромной армии шаха в Кахетию последняя потеряла две трети населения: около 100 тысяч человек было убито, столько же оказалось в плену [7, с. 354]. В эти годы шахские войска совершили походы и в пограничные с Грузией населенные авароязычными народами селения Западного Дагестана [26, с. 159]. К сожалению, нет прямых данных, архивных источников, свидетельствующих о таких походах, но историко-этнографический материал, собранный сотрудником Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН, в Цунтинском районе Республики Дагестан в 1970 г., позволяет предположить, что шахские войска совершали походы и в Западный Дагестан. В предании, записанном Д.М. Магомедовым у дидойцев, говорится, что рядом с современным с. Хупри в прошлом были три отдельных населенных пункта: Тариэтль, Ишимхо и Кия. Они были разгромлены кызылбашами. Часть их жителей переселилась на место современного с. Хупри, а часть была пленена кызылбашами и продана в рабство. Аналогичное событие имело место и в с. Хибятль [21, л. 63].

Следует, отметить, что Хупри и Хибятль издавна были связаны с Грузией дорогой, шедшей через Кодорский перевал в Кахетию (Нинико-Цихе). По всей вероятности, именно по этой дороге войска шаха Аббаса I, возможно, проникли в Западный Дагестан. Косвенным подтверждением неудач шаха Аббаса I здесь служит его приказ организовать своего рода экономическую блокаду Аварии, запретив возить какие бы то ни было товары «в Уварскую землю» [16, л., 147; 9, л. 72].

Неудачной оказалась и попытка войск шаха Аббаса I проникнуть в Дагестан через Северный Кавказ. В Кабарде они встретили упорное сопротивление, им покорился только князь Мудар Алкасов, признавший себя вассалом шаха [18, с. 382]. Не смогли шахские войска пройти и через Дарьял по дороге Чми–Кани–Карца в Алагирское ущелье из-за сопротивления осетин. В результате шахским войскам не удалось выйти на северокавказскую плоскость и тем самым решить задачу покорения Дагестана до Эндирея [14, с. 305].

Что касается намеченного выступления шахских войск в 1614–1615 гг. со стороны Дербента, то и оно не состоялось, так как войска были отвлечены

на подавление восстания ширванцев против шаха, намеревавшегося переселить их во внутренний Иран. Аббасу I пришлось послать против них 15-тысячное войско во главе с Исфандияр-ханом. Кроме того, часть шахских войск была отвлечена также на подавление антисефевидских восстаний в Карабахе и Грузии.

Все это вынудило шаха Аббаса I отказаться от прямой агрессии против Дагестана в 1614–1615 гг. и ограничиться только одними угрозами, послать против горских и кумыкских владетелей Юсуф-хана.

Но, заключив мирный договор с Турцией в 1618 г. в Сераве (Южный Азербайджан), подтвердивший господство Ирана в Закавказье, Аббас I снова обратил свое внимание на Дагестан. В 1619–1620 гг. шах направил войска дербентского Бархудар-султана против непокорного эндирейского владетеля Султан-Махмуда и заставил его признать покорность Ирану [13, с. 98-99]. Но Султан-Махмуд, добившись ухода шахских войск из Эндирея, через три месяца отказался признавать свою зависимость от шаха.

В 1620–1621 гг. дербентский султан Бархудар и шемахинский правитель Юсуф-хан совершили поход на с. Ахты, которое было ими разрушено так сильно, что его восстановили только через восемь лет [22, с. 133; 12, с. 272]. В одной из арабских записей сказано, что «произошел бой между какой-то общиной ... и подлейшими кызылбашами в тысяча тридцать третьем году» по х. (1623–1624 г.). Согласно записи в местной хронике, речь здесь идет о сражении с персидскими войсками шаха Аббаса I тинитцев. В записи сказано: «Произошел бой между джамаатом Тинит и подлым Кызылбашем в тысяча тридцать третьем году по хиджре. 1033/1623» [8, с. 133].

Хотя и в последующие годы Аббас I вел активную завоевательную политику в Дагестане, ему так и не удалось укрепиться, кроме Дербента, который был оккупирован шахскими войсками в 1607 г. Не помогли шаху укрепиться в Дагестане и ненасильственные меры, заключающиеся в выплате феодалным владетелям Дагестана ежегодных денежных вознаграждений, в подношении драгоценностей, дорогих подарков (халаты, оружие, одежда), в жаловании грамот и т.д. Дагестан так и не покорился шаху Аббасу I.

Список литературы

1. Алиев Б.Г. Каба-Дарго в XVIII–XIX вв. Очерк социально-политической истории. Махачкала, 1972.
2. Алиев Б.Г., Муртазаев А.О. Федерация даргинских союзов сельских общин Акуша-Дарго в XVII – первой половине XIX в. Вопросы социально-экономической и политической истории. Махачкала, 2008.
3. Алкадари Г.-Э. Асари-Дагестан. Исторические сведения о Дагестане. Махачкала, 1994.
4. Бакиханов А.К. Гюлистан-и Ирам. Баку, 1991.
5. Бартольд В.В. Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира. Баку, 1924.
6. Белокуров С.А. Сношения России с Кавказом. Материалы, извлеченные из Московского главного архива Мин. иностр. дел. М., 1889. Вып. 1. (1518–1613 гг.).
7. Бердзенишвили Н., Джавахишвили И., Джанашиа С. История Грузии. Тбилиси, 1950. Т. 1.
8. Гасанов М.Р. Очерки истории Табасарана. Махачкала, 1994.
9. Гасанов М.Р. Социально-экономическое развитие табасаранского аула // НА ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф.3. Оп.1. Д.200.
10. Далгат А. В огне революции. Махачкала, 1960.
11. История Азербайджана. Баку, 1958. Т. 1.
12. История Дагестана. М., 1967. Т. 1.
13. Кабардино-русские отношения в XVI–XVIII вв. М., 1957. Т. 1.
14. Кушева Е.Н. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией в XVI–XVII вв. М., 1963.
15. Материалы к истории Табасарана // Вопросы истории Дагестана (досоветский период). Махачкала, 1975. Вып. II.
16. Научный архив Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН, Ф.1. Оп. 1. Д. 500; Д. 468; Д. 305
17. Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в XVII в. М.–Л., 1948.
18. Памятники дипломатических и торговых отношений Московской Руси с Персией / Сост. Н.И. Веселовский. СПб., 1892.
19. Петрушевский И.П. Азербайджан в XVI–XVIII вв. // Сборник статей по истории Азербайджана. Баку, 1949. Вып. I. С. 278.
20. Петрушевский И.П. Очерки по истории феодальных отношений Азербайджана и Армении в XVI – начале XIX в. Л., 1949.
21. Полевой материал, собранный Д. Магомедовым в 1970 г. // Рук. фонд ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 489.

22. Рамазанов Х.Х., Шихсаидов А.Р. *Очерки истории Южного Дагестана. Материалы к истории народов Дагестана с древнейших времен до начала XX века.* Махачкала, 1964. С. 133; *История Дагестана.* М., 1967. Т. 1.
23. Рахмани А.А. «Тарих-и алам арай-и Аббаси» как источник по истории Азербайджана. Баку, 1960.
24. РГАДА. Ф. 77 *Сношения России с Персией.* 1614.
25. *Русско-дагестанские отношения XVII – первой четверти XVIII в. Док. и матер.* / Сост. Р.Г. Маршаев. Махачкала, 1958.
26. Умаханов М.-С.К. *Взаимоотношения феодальных владений и освободительная борьба народов Дагестана в XVII веке.* Махачкала, 1973.
27. Челеби Э. Отрывки из «Путешествия» // *НА ИИАЭ ДНЦ РАН.* Ф. 1. Оп. 1. Д. 37.
28. Шихсаидов А.Р. *Новые данные по средневековой истории Дагестана* // *Ученые записки ИИЯЛ ДФ АН СССР.* Т. 9. Махачкала, 1961
29. *Эпиграфические памятники Северного Кавказа. На арабском, персидском и турецком языках / Изд. текстов, перев., коммент., статья и прилож. Л.И. Лаврова. М., 1980. Ч. 3. Надписи X–XX вв. Новые находки.*

УДК 94(049.32)(47+57)

ББК 63.3(2)534-282.2

**РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ:
КОНДРАШИН В.В. КРЕСТЬЯНСТВО РОССИИ
В ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ:
К ВОПРОСУ ОБ ИСТОКАХ СТАЛИНИЗМА**

Вячеслав Александрович Поляков

Волгоградский государственный университет

г. Волгоград, Российская Федерация

***Аннотация.** Рецензия посвящена анализу монографии известного российского историка В. В. Кондрашина о трагических событиях Гражданской войны в России – крестьянском повстанческом движении против «военно-коммунистической политики» большевиков на материалах Поволжья.*

***Ключевые слова:** Гражданская война, крестьянство, коммунистическая партия, военный коммунизм, повстанческое движение, Поволжье.*

***Abstract.** This review presents an analysis of a monograph written by a Russian historian V. V. Kondrashin on material collected in Volga region and devoted to the dramatic events of the Civil war in Russia – the peasant rebel movement against “the policy of war communism” pursued by the Bolsheviks.*

***Key words:** Civil war, peasantry, Communist party, war communism, rebel movement, Volga region.*

Истории Гражданской войны в России была посвящена не одна сотня книг, написанных на марксистско-ленинской методологии, а вот с позиции диалектического познания нашего не столь далёкого прошлого предстоит ещё много работы. Одним из исследований, вносящим существенный вклад в осмысление позиции крестьянства в Гражданской войне, его поведении в условиях вооружённого противоборства двух политических лагерей, масштабов, особенностей и результатов крестьянских восстаний в 1918–1922 гг. в Поволжье, предстаёт монография известного российского историка В.В. Кондрашина.

Книга открывается предисловием (с. 5–7), в котором автор, ставя вопрос: «Почему в крестьянской стране победил режим, проводивший явную антикрестьянскую политику "военного коммунизма"... в конечном итоге выросла государственная диктатура – сталинизм?», ответ свой обуславливает необходимостью осмысления Гражданской войны, как важнейшего явления российской истории XX века в контексте общероссийского крестьянского движения.

Структурно книга состоит из трёх разделов, поделённых на главы, заключения, примечания, библиографии основных публикаций по истории крестьянского движения в Советской России в 1918–1922 гг. и пяти приложений.

Раздел I «Историография. Источники. Методология» включает две главы. В главе 1 «Историография» (с. 8–59) автор, отмечая наличие богатой историографической традиции по проблеме участия крестьян России в Гражданской войне, выделяет четыре этапа: 1920-е гг., 1930–1950-е, 1960–1980-е, 1990-е – начало 2000-х гг. В этом делении три первых этапа фактически обуславливались временем пребывания у власти советских политических вождей от В.И. Ульянова-Ленина до М.С. Горбачева, когда учёные могли опираться только на марксистско-ленинскую методологию, а вот на четвёртом, начиная с ельцинской эпохи, открылись возможности использовать иные научные подходы.

В первый этап изучения истории крестьянского движения в годы Гражданской войны, охватывающий 1920-е гг., выделяются исследования, выполнявшиеся непосредственными участниками событий и профессиональными учёными, такими же их очевидцами. Публикации этого периода, выходившие в РСФСР, отражали взгляды «стороны победителей», включая военачальников РККА, руководителей ВЧК, советских и партийных структур разных уровней, находившихся под влиянием ленинского понимания крестьянского движения и в большинстве своём воспроизводившим оценки вождя. Во всех подобных работах оценка крестьянского движения как кулацкого по своему характеру была общепринятой. Аналогичная оценка давалась и в выступлениях работников продовольственных органов, которые были непосредственно задействованы на продовольственном фронте. В то же время В.В. Кондрашин верно подметил, что некоторые из них предпринимали попытки дать взвешенные оценки причин крестьянского недовольства, обуславливая его объективными трудностями, а также политической несознательностью крестьян.

Нельзя не обратить внимание и на то, что в общем обзоре автор смог выделить публикации, посвящённые характеристике крестьянского хозяйства и аграрного сектора экономики с научно значимой информацией и для сегодняшнего дня. Авторами таких работ, как правило, были высококвалифицированные специалисты – бывшие работники земских статистических

комитетов и других структур, поэтому представлявшаяся ими информация чрезвычайно важна для понимания объективных причин недовольства крестьян, обусловленного хозяйственной разрухой и неспособностью советской власти удовлетворить их насущные потребности. Помимо этого, в подробном анализе историографии 1920-х гг. был отмечен ряд монографий и статей военных историков, затрагивавших проблему дезертирства из РККА, так называемое «зелёное движение» периода Гражданской войны, «массовый бандитизм».

Не обойдена вниманием литература русского зарубежья и воспоминания видных деятелей антисоветского движения, где речь шла о «крестьянском движении» или «аграрном движении». В вышедших на западе публикациях бывших членов партии эсеров, игравших видную роль в политических событиях периода революции и Гражданской войны, отрицалась инкриминируемая им роль организаторов и руководителей крупнейших крестьянских восстаний в Советской России в 1918–1920 гг.

Второй этап историографии в 1930–1950-е гг. автор монографии верно охарактеризовал временем «замалчивания», потому что тематика крестьянских восстаний в 1918–1921 гг. была фактически закрытой. Она затрагивалась лишь в связи с другими проблемами Гражданской войны и излагалась на принципах марксистско-ленинской методологии в «новациях» сталинского «Краткого курса Истории ВКП(б)», согласно которому в тот период якобы существовал нерушимый союз рабочего класса и крестьянства при руководящей роли большевистской партии. Это коснулось и исследований, посвящённых поволжскому крестьянству. Вместе с тем определённая научная ценность была в ряде документальных публикаций по линии Истпарта, включая хроники событий Гражданской войны в Средне-Волжском крае, опубликованные в 1930-х гг., в которых отложились факты из истории «чапанной войны», восстания «Чёрного орла-земледельца», мятежа Сапожкова с документами повстанцев.

В 1960–1980-е гг., относимые к третьему этапу, В.В. Кондрашин находит качественные отличия от предшествующего в активной разработке многих аграрных проблем в новейшей истории, в том числе периода Гражданской войны. К позитивным изменениям он отнёс попытки ряда историков отойти от жёстких методологических стереотипов прежней советской историографии, выделив, как пример, то, что В.П. Данилов обратил внимание исследователей на серьёзнейший пробел в изучении истории Гражданской войны, каким был совершенно неразработанный вопрос о позиции крестьянства в той войне. Новизна суждения заключалась в том, что крестьянские восстания являлись «прямым проявлением гражданской войны», её «последней формой» после разгрома белой контрреволюции. В целом же в общем потоке литературы на рассматриваемую тему преобладали жёстко идеологизированные работы.

В этот период появляется целый ряд исследований, целиком посвящённых крестьянскому движению в Поволжье, чего не наблюдалось ранее. Среди них публикации А.Л. Литвина, Н.Ф. Лысихина, Е.Б. Скобелкиной, Е.И. Медведева, Б.Н. Чистова и др. историков. Они повторяли сложившиеся в историографии прежние оценки крестьянских восстаний 1918–1921 гг. на территории региона, характеризуя их как «контрреволюционные, белогвардейско-эсеровские кулацкие мятежи», подготовленные при участии эсеров и агентов белой армии.

Наибольшим по объёму в монографии В.В. Кондрашина стал историографический анализ крестьянского движения в России в 1918–1922 гг. на четвёртом этапе в 1990-е – начале 2000-х гг. Ликвидация идеологического диктата государственных структур власти, открытие архивов, обусловленное демократизацией общественно-политической жизни в стране, создали учёным благоприятные условия для творческого подхода в научной работе. В 1990-е гг. произошёл бурный всплеск интереса исследователей к истории крестьянского движения в России в обозначенный период. В центральных и местных изданиях были опубликованы десятки статей, появились монографии и сборники документов, непосредственно посвящённые или затрагивающие данную тему.

Главным достижением исследователей стало введение в научный оборот нового, ранее недоступного огромного комплекса источников по истории российской деревни первой трети XX в., в том числе периода Гражданской войны. Открытие архивов сделало доступными для исследователей документы органов ВЧК – ГПУ, Красной армии и других ведомств советского государства. Об этом свидетельствует серия документальных изданий, вышедших в рамках международного проекта «Интерцентра» Московской высшей школы социально-экономических наук (МВШСН) «Крестьянская революция в России. 1902–1922 гг.» (руководители проекта В.П. Данилов, Т. Шанин), а также российско-французского проекта «Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. 1918–1939 гг.» (руководители проекта В.П. Данилов, А. Берелович). В работе по подготовке к изданию этих документов принимал участие и В.В. Кондрашин.

Указанные сборники и ряд других документальных изданий открыли возможность увидеть целые массивы документов, исходивших непосредственно из крестьянской среды (воззвания, программы и т. п.), что позволило лучше понять причины и цели повстанческого движения в годы Гражданской войны в Тамбовской губернии, на Дону, в Поволжье и других регионах страны.

Несомненным плюсом этого периода в развитии историографии стала свобода дискуссии. Впервые исследователи получили возможность без оглядки на цензуру высказываться по любым аспектам темы. Отсюда вытекал закономерный разброс мнений и подходов. Произошли изменения в

смене терминологии, выразившиеся в использовании таких понятий, как «народное сопротивление социализму», «народное повстанчество», «крестьянская политическая оппозиция», «антибольшевистское» и «антикоммунистическое движение» и др.

Из анализа литературы этих лет важно суждение о том, что оказались востребованными ранее замалчиваемые идеи историков 1920-х гг., и получили новое звучание положения, высказывавшиеся исследователями в последующие периоды. Прежде всего, на страницы исторических изданий вернулись забытые уже термины А. Казакова и А. Анишева – «крестьянские восстания» и идея о крестьянском движении как органической части Гражданской войны. Это получило творческое развитие в виде концептуального вывода о самостоятельной роли крестьянства в революции и Гражданской войне, о крестьянстве как субъекте исторического процесса, а не пассивном объекте воздействия со стороны различных политических сил, о крестьянской революции как самобытном явлении российской истории. По мнению В.П. Данилова и Т. Шанина революционные события в России на рубеже веков явились закономерным результатом социально-экономического и общественно-политического развития страны, что было связано с процессом её индустриально-рыночной модернизации, начавшейся в пореформенный период. Крестьянская революция стала сутью «потрясения крестьянской страны», вставшей на этот путь.

В 1990-е гг. и в начале XXI в. произошёл настоящий прорыв в изучении крестьянского движения в России в годы Гражданской войны на региональном уровне. В немалой степени этому способствовало участие историков из регионов в выше названных международных проектах. В ходе их реализации в ряде российских регионов наметилась тенденция изучения истории крестьянства и аграрной политики государства в русле местных научных традиций. Участие в проектах способствовало также творческому росту их непосредственных исполнителей. В частности, докторские диссертации успешно защитили С.А. Есиков (Тамбов), В.В. Кондрашин (Пенза), Н.С. Тархова (Москва).

В анализе историографии крестьянского движения в годы Гражданской войны в субъектах Российской Федерации высоко оцениваются из Тамбовской области исследования С.А. Есикова, из историков Урала – выделяются работы Д.А. Сафонова и В.А. Лабузова, в Северо-Западном регионе – труды С.В. Ярова и Г.Ф. Доброноженко, из Сибири – публикации Н.Г. Третьякова, В.В. Московкина. К самым значимым результатам активной работы историков Поволжья относится публикация сборника документов и материалов «Крестьянское движение в Поволжье. 1919–1922 гг.», ставшего первым документальным изданием, целиком посвящённым истории крестьянского движения на Среднем и Нижнем Поволжье в 1919–1922 гг. Данный труд был

подготовлен большим коллективом учёных, включая В.П. Данилова, Н.С. Тархова, П.С. Кабытова, А.Л. Литвина. Участвовал в этой работе, как и в международных проектах «Крестьянская революция в России» и «Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД» В.В. Кондрашин, что позволило ему развивать сформулированную в них идею о том, что большевики победили белых благодаря поддержке со стороны крестьянства в самые тяжёлые моменты Гражданской войны.

Поведение крестьянства в Саратовской и Самарской губерниях в период революционных событий 1917 г. и Гражданской войны нашло отражение в документальной публикации, подготовленной А.Г. Рыбковым, П.С. Кабытовым, Н.А. Курсковым, А.Б. Щелковым и Н.Н. Кабытовой. Этим же авторам принадлежит издание и других, в том числе монографических исследований. Заметным явлением стали публикации С.В. Старикова, который главной причиной крестьянских восстаний в Поволжье посчитал продполитику советской власти и указал, что крестьяне на съездах летом 1918 г. категорически отвергали продовольственную диктатуру и в качестве меры спасения от голода предлагали монопольную закупку хлеба продовольственными и кооперативными организациями по рыночным ценам. Большевики же с помощью комбедов раскололи деревню и тем самым сделали реальностью «призрак гражданской войны».

В историографии последних лет нашла обоснование и такая причина крестьянского движения в Поволжье, как репрессии Советского государства по отношению к церкви. Крестьяне выступали в защиту своих священников и сельских храмов против насилия и притеснения со стороны власти. Угроза закрытия храмов, аресты священнослужителей, оскорбительные для чувств верующих действия местных активистов нередко провоцировали восстания под лозунгом «За веру христианскую и ислам!». Стала изучаться проблема дезертирства и волнения крестьян на почве недовольства мобилизациями в армию, что оказывало значительное влияние на ход и интенсивность крестьянских выступлений.

В ряду «новых направлений» в изучении проблем крестьянского движения стало обращение исследователей к крестьянской психологии и менталитету. Не обходятся вниманием работы зарубежных авторов. Из них выделяется брошюра О.Л. Шадского, посвящённая анализу всей англоязычной литературы, касающейся темы крестьянства и советской власти в годы революции и Гражданской войны, и сделавшего точное наблюдение, что многие оценки современных российских авторов по сути дела заимствованы у их зарубежных коллег, высказавших их ещё в 1960–1980-е гг.

Убедительными предстают общие выводы автора рецензируемой монографии, выделившего в историографии проблемы на современном этапе два подхода. Первый развивается на основе солидной источниковой базы через

введение в научный оборот огромного массива документов. Второй обуславливается идеологическими воззрениями исполнителей, их логическими построениями с явным креном в сторону психоанализа в ущерб другим методам и «обвинительным уклоном». Одновременно высказывается суждение о необходимости обобщений по накопленным материалам проблемы и более аргументированный показ причин поражения «демократической альтернативы» большевизму в Гражданской войне. То же самое относится и к аграрной политике белых режимов, реакции на неё крестьянства, включая поволжское.

В завершение анализа данной главы нельзя не отметить, что более удобными для чтения были бы постраничные сноски, а не выносимые в конец книги как «Примечания» (с. 341–393). Это замечание относится и ко всему тексту монографии.

Глава 2 «Источники. Методология» (с. 59–79) содержит два важнейших элемента научного исследования: характеристику использованных источников и обоснование методологии как пути познания. Круг источников, привлекаемых автором, вызывает несомненное одобрение по следующим основаниям. Во-первых, потому, что значительное количество материалов, характеризующих количественную и качественную стороны крестьянского движения, мероприятия властных государственных структур по его подавлению впервые вводятся в научный оборот. Корпус исторических источников составляют разнообразные материалы, которые были самостоятельно выявлены автором в четырёх центральных и четырнадцати региональных архивах Российской Федерации. Это позволило представить документы многопланового характера, включая: 1) различных регионов Поволжья; 2) различных уровней власти – от центральной до местной, от распорядительной до исполнительной, а также по направлениям (партийная, государственная, военная и пр.); 3) различных видовых групп (протоколы, доклады, отчёты, сводки, телеграммы, записи разговоров, письма и пр.).

Во-вторых, нельзя не отметить многоплановость использованных в монографии документов, что является отличительной особенностью источниковой базы. Это позволило автору в характеристике крестьянского движения подойти как с позиции крестьян, так и с позиции власти. Каждая из этих групп имеет свои особенности и несёт в себе определённую информацию. Соотношение крестьянских материалов с государственными, хотя и предстаёт не в пользу первых, но от этого значение их нисколько не умаляется. Наоборот, каждый найденный и использованный крестьянский документ рассматривается как важнейший источник информации – ведь не так часто крестьянин писал о своих проблемах представителям власти. Подобного рода документы позволяют увидеть лицо конкретного земледельца, которое длительное время подменялось образом крестьянских масс. Совокупность документов, диаметрально противоположных по авторству, есть одно из важнейших условий комплексного исследования, каким по праву является монография В.В. Кондрашина.

Полноценная разработка проблемы обеспечивается целым рядом протестных документов, которые появлялись тогда, когда условия сосуществования крестьян и власти становились нестерпимыми. Это реализуется достаточно представительной и разнообразной группой материалов, выходявших из лагеря повстанцев, а также документов следственных и чрезвычайных органов власти.

Кроме перечисленного, нельзя обойти вниманием использование в работе документов белых армий (обзоры секретных сведений о противнике штаба Верховного Главнокомандующего, сводки штаба южных армий Колчака и др.), содержащие информацию об отношении поволжского крестьянства к белому движению, о его влиянии на активность крестьянского протеста в регионе.

Оценивая комплекс выявленных и использованных документов и материалов, составляющих основу источниковой базы исследования, можно констатировать возможность успешного решения следующих заявленных научных проблем: раскрыть и проанализировать крестьянское движение через представления органов власти различного уровня снизу доверху; выявить степень информированности разных ветвей власти о ситуации на местах и её влиянии на принимаемые центром решения; понять восприятие крестьянами характер политики советской власти и то, как эта политика проводилась на практике, как вырабатывались меры борьбы с крестьянским повстанческим движением.

Говоря о методологической основе исследования, надо заметить, что она изложена с традиционным для последнего времени преобладанием пояснений о методах исследования, и меньшим вниманием к методологии как пути познания. Упоминается о принципах диалектического познания общества, то есть анализе предмета в его развитии и неразрывной связи с другими явлениями окружающей действительности. Следуя принципу историзма, В.В. Кондрашин классифицирует исторические факты на основе синхронности однородных явлений, показывает количественную и качественную сторону крестьянского движения, его масштабы, программу и движущие силы.

Особенностью данной монографии явилось наличие двух, объединённых тематически, но рассматривающихся на разном уровне разделов. В первом из них проблема анализируется согласно хронологическому принципу, что позволило получить целостное представление о причинах, динамике, масштабах и основных результатах крестьянского движения. Второй раздел представляет собой проблемный анализ наиболее ключевых аспектов темы. Подобный подход дал возможность всесторонне охарактеризовать такие важнейшие структурные элементы, имеющие сквозной и системно образующий характер, как идеология крестьянского движения, его движущие силы, влияние на него внешних факторов (политических партий, белых режимов) и т. д. Он позволил на разных уровнях и с разных сторон взглянуть на проблему и таким образом осуществить его комплексное исследование.

Положительной стороной данной работы являются пояснения относительно терминологии, потому что в документах, исходивших из правительственного лагеря и составлявших подавляющее большинство, использовались традиционные для периода господства советской историографии такие слова как кулацкий мятеж, кулацкое восстание, банды, главари банд, политический бандитизм и т. д. Теперь они берутся и вполне правомочно в кавычки, поскольку в большинстве случаев они неверно отражали реальную действительность.

Отличается монография В.В. Кондрашина ещё и структурной компоновкой изложения основного материала по хронологически-проблемному принципу. Исходя из этого, в разделе II «Основные этапы крестьянского движения в Поволжье в 1918–1922 гг.» (с. 80–233), разделённому на пять глав, в динамике прослеживается ход событий крестьянского движения. Первая глава, состоящая из трёх параграфов, посвящена «Первому этапу крестьянского движения: 1918 г.» (с. 80–127). Начиная изложение с рассмотрения неизбежности конфликта крестьянства с Советским государством, автор обосновывает продолжение на территории Поволжья крестьянского движения после победы Крестьянской революции 1917 г. причинами объективного характера. Прежде всего, выделяет крайне тяжёлую продовольственную ситуацию в стране, неизбежно толкавшую власть на экстраординарные действия по отношению к крестьянству. Указывая на наследие прежнего режима, усугубляющим фактором называет выход Украины, Сибири и Юга России из-под контроля большевистского правительства, что сделало Поволжье одной из основных продовольственных баз страны. Причём в первой половине 1918 г. там отсутствовало необходимое количество товарного хлеба вследствие недорода 1917 г., что делало крайне болезненными любые дополнительные изъятия продовольствия. Ещё одним фактором была Гражданская война, размах и бескомпромиссность которой обрекали крестьян на серьёзные испытания и лишения. Поэтому с 1918 г. в Поволжье начался новый этап крестьянской революции. В отличие от предшествующего периода, крестьянское движение приобретало «оборонительный характер». Крестьяне в этих условиях уже не наступали на власть, а защищались от её жестокой, разоряющей их хозяйства, но неизбежной во время войны аграрной политики.

Во втором параграфе, посвящённом крестьянским выступлениям на подконтрольной большевикам территории, В.В. Кондрашин обосновывает этапы в развитии крестьянского движения в Поволжье в 1918–1922 гг. К первому он относит 1918 г., в котором выделяет три периода: первый (докомбедовский) – начало 1918 г. – до создания комбедов (январь – июнь), второй (комбедовский) – вторая половина 1918 г. За рамками комбедовского периода выделяется совпадающий с ним хронологически, но качественно отличающийся третий период – «учредилевский». Вторым этапом в развитии кре-

стьянского движения в регионе был 1919 г. и до начала 1920 г. Он подразделяется на три периода: первый – январь – март 1919 г., второй – лето – осень 1919 г., третий – конец 1919 г. – начало 1920 г. (январь – март). Третий этап со второй половины 1920 г. – первая половина 1921 г. Четвёртый – вторая половина 1921 г. – 1922 г.

Характеристику крестьянского движения на этих этапах, автор заканчивает выводами о средствах, применяемых властью против непокорных крестьян. Ими были заложничество, расстрелы активистов движения, тюремное заключение для повстанцев. Кроме того, для успокоения крестьян применяли публичные заявления губернских властей о создании специальных комиссий на самом высоком уровне для расследования причин крестьянских восстаний и, самое главное, наказания представителей советских учреждений на местах, виновных в крестьянских бедах. Применялось и такое средство профилактики крестьянского протеста, как государственная амнистия. Оно было обусловлено массовостью крестьянских выступлений, поэтому власть была просто не в состоянии арестовать и содержать в тюрьмах всех участников. В виде профилактической меры использовали взятие на учёт органами ВЧК всех «подозрительных лиц», проживавших в сельской местности, для чего проводили облавы.

В третьем параграфе, озаглавленном «Крестьянство и Самарский Комуч», автор, рассматривая влияние на крестьян Поволжья так называемой «революционной демократии» – Самарского Комуча, проводит сравнение с влиянием власти большевистской. Резюмируя, заключает, что нежелание крестьян защищать «третий путь» в революции и Гражданской войне – революционную демократию было вызвано комплексом причин как объективного, так и субъективного характера. Первым фактором была общая усталость поволжской деревни и всего российского крестьянства, его антигосударственный, антигородской настрой: стремление остаться в стороне, не участвовать в схватке, пользоваться плодами революции в пределах своей деревни. Фактор второй обуславливался реальными, а не декларативными действиями в деревне исполнительных органов Комуча. По своему характеру они очень быстро стали мало чем отличаться от действий большевиков, поэтому и воспринимались в деревне без восторга. Вместе с тем было и принципиальное отличие, которое решающим образом меняло ситуацию. За демократическим фасадом Комуча, красивыми словами о свободе крестьяне увидели помещика, жаждавшего вернуть свою землю и покарать их за самоуправство в 1917 г. Поэтому страх крестьян перед угрозой реставрации помещичьего землевладения заставлял их забывать о притеснениях большевиков, заглушал существовавшую к ним ненависть. Он не мог позволить им безоговорочно встать на защиту антибольшевистского Самарского Комуча. Большинство крестьян заняло пассивную, выжидательную позицию, в ряде

случаев переходившую в «вооружённый нейтралитет». Это оказалось на руку большевикам, которые, используя мобилизационные ресурсы подконтрольных им губерний, создали боеспособную армию и разгромили Комуч.

В общей оценке первого этапа крестьянского движения в Поволжье В.В. Кондрашин пришёл к важному заключению, что движение тогда приобрело чётко выраженный антигосударственный характер. Оно было направлено против попыток власти заставить деревню выполнять государственные повинности без учёта её интересов. Одновременно на этом этапе принципиально поменялась стратегия крестьянской революции и всего крестьянского движения, свойственная им вначале. Если раньше оно было наступательным: крестьяне боролись против самодержавия, затем Временного правительства за землю и свои гражданские права, то теперь, добившись главной цели, крестьянское движение меняется и приобретает другое состояние – превращается в оборонительное. С лета 1918 г. крестьяне стали «оборонять» своё главное завоевание – право быть хозяином на своей земле – от посягательств на него государства.

В следующей главе, посвящённой «Второму этапу крестьянского движения (1919 г. – весна 1920 г.)» (с. 127–168), исследуются два крупнейших крестьянских восстания, которые и стали содержанием двух периодов этого этапа, когда напряжённость борьбы достигла высшей степени. Первый период рассматривается в параграфе «"Чапанная война" и весенние выступления», название которого произошло от слова «чапан» – крестьянский кафтан. Причинами активной борьбы оставались непомерные с точки зрения возможностей крестьянских хозяйств государственные повинности: продразвёрстка, чрезвычайный налог, реквизиции скота, трудовая повинность, мобилизации в РККА. Масштабы «чапанной войны» автор монографии назвал «беспрецедентными для Поволжья с времён восстания Е. Пугачева» и на её примере проанализировал методы и приёмы, использовавшиеся советскими государственными структурами в ходе борьбы с крестьянским движением.

Для подавления восстаний привлекались все имевшиеся в распоряжении губернских властей вооружённые силы и, в первую очередь, отряды губчека. Самым действенным средством приведения крестьян в покорность были расстрелы. В то же время массовый характер движения делал невозможным ставку только на крайние меры, поэтому большевики стремились расколоть крестьянство, отделить рядовых участников от активистов восстания. Важнейшим тактическим приёмом было возложение ответственности на местных работников, которые своими противозаконными действиями якобы и спровоцировали народный бунт. Для расследования причин «чапанной войны» работала Особая комиссия ВЦИК по ревизии Поволжья, которая, исходя из решений высших структур РКП(б), обозначила курс на амнистирование и освобождение из мест заключения рядовых повстанцев.

В особый период В.В. Кондрашин выделил мощное крестьянское восстание «Чёрного орла» по названию штаба повстанцев, или «вилочное» (по одному из видов оружия), произошедшее в феврале – марте 1920 г. Оно явилось закономерной реакцией крестьянства прифронтовой полосы районов Среднего Поволжья и Южного Урала, освобождённых летом 1919 г. от власти Колчака, на проводимую там с осени того же года продовольственную политику. По своим масштабам «вилочное восстание» не уступало «чапанной войне», имело те же показатели, но его важнейшей качественной характеристикой стал многонациональный состав участников, включавший татар, русских, башкир, немцев и др. Объединяло всех их недовольство продовольственной политикой советского государства. В целом же, по мнению автора, второй этап в развитии крестьянского движения отличался от предшествующего масштабностью протеста, новыми формами, большей организованностью и ожесточённостью.

В третьей главе «Крестьянство и Красная армия: "зелёное движение"» (с. 168–195), представленной двумя параграфами, в первом из них рассматриваются «причины и начало "зелёного движения"». Приводя данные о количестве крестьянских выступлений в Поволжье на почве недовольства мобилизацией в РККА (большая часть которых скомпонованы автором в таблицы), В.В. Кондрашин пришёл к выводу, что противодействие мобилизации было второй по значимости причиной крестьянского протеста. В условиях развернувшегося в России ожесточённого вооружённого противостояния между Советским государством и антисоветскими силами крестьянство было основным источником пополнения действовавших армий – как Красной, так и Белой. Конечный исход борьбы во многом зависел от того, какая из сторон сумеет эффективнее наладить военно-мобилизационную работу в крестьянской среде. Столкнувшись с крестьянским противодействием мобилизации, большевики сделали основную ставку на силовое решение проблемы. Подобные меры давали результаты. Вместе с тем автор приводит документы, свидетельствовавшие об изменении крестьянской позиции не только под влиянием страха перед репрессиями, но и в силу «горького опыта» знакомства деревни с «новым порядком» Самарского Комуча, державшегося на штыках чехословацких легионеров.

Постоянным фактором, оказывавшим влияние на интенсивность крестьянских выступлений в регионе в 1918–1920 гг. было дезертирство, которое вылилось в такую массовую форму как «зелёное движение», о чём повествуется во втором параграфе. Приводя статистику дезертирства, скомпонованную в таблицы и анализируемую в динамике по губерниям и по времени, автор пришёл к следующим выводам. В 1918 и в 1919 гг. крестьяне сопротивлялись принудительным мобилизациям по причине нежелания оставлять свои хозяйства в период начала основных сельскохозяйственных работ, вследствие тяжёлого материального положения красноармейцев и из-за нежелания воевать на стороне Советского государства в силу неприязни

к проводимой им политике. Поволжье, как и другие подконтрольные большевикам зерновые районы страны, оказались под жестоким «военно-коммунистическим» прессом. Кроме того, в 1919 г. в регионе под мобилизацию попала наиболее деятельная возрастная группа мужского населения. Судьба своих, ослабленных мобилизацией хозяйств, не могла не волновать тысячи саратовских, самарских и пензенских мужиков, насильно одетых в солдатские шинели. Они понимали, в каком положении оказывались оставленные ими жёны, дети, родители и близкие родственники.

Ещё одной причиной уклонения крестьян от призыва в РККА был религиозный мотив. Он получил распространение летом 1919 г. в селениях Самарской, Саратовской и Царицынской губерний под предлогом особых религиозных убеждений, запрещающий крестьянам брать в руки оружие. При этом автор пришёл к выводу, что пацифистские настроения крестьян не были следствием их антипатриотичности или антигосударственного поведения, они определялись вполне рациональными, здравыми соображениями, диктовались логикой жизни в условиях большевистского «военного коммунизма».

Глава четвёртая «Третий этап крестьянского движения (лето 1920 г. – первая половина 1921 г.)» (с. 195–215) состоит из трёх параграфов. В них исследуются причины активизации крестьянского движения в регионе, которое превратилось в настоящую войну против действующего режима. По мнению автора, это было обусловлено комплексом причин объективного и субъективного характера, хотя влияние первого представляется несколько преувеличенным, в частности, из-за отнесения сюда засухи в 1921 г. В ряде исследований она отвергается, да и сам автор в итоге заключает, что определяющей стала государственная продовольственная развёрстка.

Далее анализируется крестьянское движение в Поволжье с лета 1920 г., активизирующим фактором которого стал мятеж 2-й Туркестанской кавалерийской дивизии под командованием А.В. Сапожкова. Его программа, включавшая лозунги против «хищников продовольствия, продкомиссаров и продовольственников» не могла, по мнению В.В. Кондрашина, не поддерживаться крестьянами. Поэтому, даже после разгрома осенью 1920 г. основных сил мятежников, именно сапожковская программа стала знаменем многих крупных повстанческих соединений в регионе до середины 1921 г. Тогда катализатором подъёма повстанческого движения стал прорвавшийся с Дона отряд казаков под командованием бывшего командира полка мироновской дивизии К.Т. Вакулина. Одновременно в Саратовскую и Пензенскую губернии вошли крупные силы повстанцев во главе с А.С. Антоновым. Советская власть впервые столкнулась не с локальными выступлениями, а с широким повстанческим движением, охватившим регион в целом, и возглавлявшемся бывшими опытными командирами РККА. Но при этом перспектива объединения повстанческих сил, по мнению автора, была неосуществима. Летом

1921 г. руководители повстанцев пошли на переговоры с представителями командования РККА и ВЧК о прекращении сопротивления и сдаче советской власти на выгодных для себя условиях, что свидетельствовало о коренном переломе в происходившей борьбе.

В главе пятой «Крестьянское движение на завершающем этапе: лето 1921 г. – 1922 г.» (с. 215–233), поделённой на два параграфа, анализируется процесс постепенной трансформации повстанчества из движения, пользовавшегося поддержкой основной массы крестьянства, в движение немногочисленных вооружённых групп, потерявших эту поддержку и эволюционирующих в направлении уголовного бандитизма. Кроме сугубо силовых действий против повстанцев были использованы и меры агитационно-пропагандистского характера: объявлялись недели добровольной явки, практиковались воззвания от односельчан, призывавшие их порвать с бандитизмом и вернуться к мирной жизни. Наряду с этим власть использовала и такой новый приём как материальное вознаграждение населения и военнослужащих за поимку главарей повстанцев.

К концу 1921 г. все использованные властью приёмы борьбы, но, прежде всего силовые методы государственного репрессивного аппарата, как субъективный фактор, выделенный автором, привели к разгрому основных сил повстанцев. Они стали постепенно терять социальную базу, на что повлияли и два объективных фактора. Прежде всего, это страшный голод, обрушившийся на поволжскую деревню в конце 1921 – 1922 гг., из-за которого крестьяне просто физически не могли принять активное участие в восстании. В безвыходную ситуацию попадали и те, кто примкнул к повстанцам: чтобы прокормить себя, они должны были вставать на путь самоснабжения за счёт населения. При этом нельзя не подчеркнуть, что голод в Поволжье продолжался вплоть до середины 1925 г.¹, не учитывая это, В.В. Кондрашин несколько преувеличил влияние на позицию крестьян те решения партийных и государственных органов, какими декларировался переход к так называемой «новой экономической политике».

Раздел III «Количественные и качественные показатели крестьянского движения в Поволжье в 1918–1922 гг.» делится на четыре главы (с. 234–332) по два параграфа в каждой. В первой главе «Количественные показатели крестьянского движения» (с. 234–255), представлена официальная статистика крестьянских выступлений, составленная по отчётам донесений органов ВЧК–НКВД–РККА и дополненная авторскими изысканиями, сведёнными в таблицы. Использование нескольких методик подсчёта крестьянских выступлений, существующих в историографии, позволило дать верное представление о динамике движения. Вместе с тем количество и динамика могут уточняться за счёт так называемых «малых форм»: локальных стихийных выступлений, внутридеревенских конфликтов и т. п.

¹См.: Поляков В. А. Голод в Поволжье, 1919–1925 гг.: происхождение, особенности, последствия: Монография. – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2007. – 735 с.

В главе второй «Лозунги и программные документы крестьянского движения» (с. 255–282), автор, вводя в научный оборот новые архивные документы, сделал возможным услышать голос крестьян-повстанцев и их глазами посмотреть на происходившие события. Это нашло отражение в воззваниях, обращениях, приказах, декларациях, программах и других материалах, дающими ответ на причины движения и программные установки на разных этапах борьбы. При этом важно то, что, проявляя «антикоммунизм и контрреволюционность», крестьяне отделяли коммунизм (социализм) от коммунистов. Именно поэтому деревня оказалась восприимчива к идеям большевизма. Крестьянская революция основывалась на уравнительных принципах, повстанцы не упоминали о частной собственности на землю. Их антикоммунизм не имел соответствующей материальной основы. Вместе с тем были документы, в которых граждане призывались на борьбу с коммунистами, что сопровождалось антисемитизмом, монархизмом и религиозной мотивацией. В целом же лозунги, программные документы и само крестьянское движение в Поволжье автор отнёс к проявлению антигосударственной позиции, обусловленной условиями Гражданской войны и особенностями крестьянского менталитета.

В третьей главе «Движущие силы крестьянского движения» (с. 282–302), анализируя движущие силы крестьянской революции, соотношение в них различных социальных групп крестьянства, автор пришёл к следующим выводам. Во-первых, несправедливая с точки зрения крестьян, грабительская «военно-коммунистическая политика» Советского государства, выражавшаяся в безэквивалентном обмене промышленной и сельскохозяйственной продукции методами государственного насилия в полной мере затронула все категории крестьянства: кулаков, середняков, бедняков. Масштабы протеста, число участников восстаний опровергают миф о «кулацком характере» крестьянского движения.

Во-вторых, преобладание общедеревенских интересов над «классовыми» доказывается характером деятельности местных Советов. Сельские и волостные Советы не стали надёжными проводниками политики «военного коммунизма» в деревне, хотя для советской власти основным источником пополнения кадров сельской администрации в первую очередь была беднота. Столкнувшись с общекрестьянским протестом, Советы заняли, в лучшем случае для власти, пассивную, выжидательную позицию, в худшем – выступали, исходя из своих возможностей, в защиту общих интересов.

В главе четвёртой «Крестьянское движение и внешний фактор» (с. 302–332), рассматривается проблема соотношения стихийности и сознательности в крестьянском движении, то есть, в какой мере это движение было фактором крестьянской самостоятельности, и насколько оно находилось под влиянием внешних сил. В итоге делается вывод, что в лозунгах и программных документах восставших прослеживается «эсеровский след», но лишь в том смысле, что выдвигаемые эсерами идеи совпадали с крестьянским видением ситуации. Руководящая роль эсеров в крестьянских восстаниях в Поволжье в годы Гражданской войны документального подтверждения не имеет.

Опроверг В.В. Кондрашин и такой штамп большевистской пропаганды, а затем и советской историографии, каким было утверждение о причастности к крестьянским восстаниям на территории Советской России агентов белых армий. Он показал, что крестьянское движение развивалось самостоятельно и по своим законам. И если белое дело оказывало на него влияние, то не в смысле его активизации, а, наоборот, ослабляя его. Белая гвардия, рядясь в тогу «защитницы крестьян», выступала знаменем других сил, физиономия которых чётко проявилась в период Самарского Комуча и проглядывалась в аграрном законодательстве белых правительств. Ничего хорошего в их власти, по сравнению с большевистской, крестьяне не увидели. Та же политика реквизиций, принудительных государственных повинностей, именно поэтому белое движение не стало делом крестьян Поволжья.

В «Заключении» (с. 333–340) делаются обобщения и выводы, которые в сжатой форме отражают содержание проделанной автором работы, получившей освещение в тексте данной рецензии, что позволяет констатировать полноценное выполнение ставившихся задач и достижение поставленной цели исследования. Этот труд В.В. Кондрашина является серьёзным вкладом в дело изучения истории России на трагическом этапе первой четверти XX в. – периоде революции и Гражданской войны. Монография, как и предыдущие произведения автора, несомненно, займёт достойное место в ряду исследований по крестьяноведению.

АНАЛИЗ ДЕБАТОВ О ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ РИСКАХ В СОВРЕМЕННОЙ ЗАПАДНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Драпей Константин Иванович

*доцент кафедры защиты населения и территорий
Санкт-Петербургский университет
государственной противопожарной службы министерства
по чрезвычайным ситуациям России*

Драпей Ян Константинович

*Слушатель 5-го курса Санкт-Петербургский университет
государственной противопожарной службы министерства
по чрезвычайным ситуациям России*

Аннотация. Проблема понятия риск. К концу 20 в начале 21 веков человечество прочувствовало на горьком опыте катастроф и аварий, что такое технологические риски. Все это становится темой острых научных публичных обсуждений и исследований. Темы многих научных статей так или иначе затрагивают эту важнейшую проблематику. Длительное время вопрос о рисках исследовался лишь в масштабе теории принятия решений с сугубо математическим уклоном и сферой применения в области страхования рисков, то сегодня к обсуждению этого вопроса подключились, кроме математиков и экономистов, также юристы, инженеры, социологи, философы и психологи. В статье дан анализ-обзор современной западной литературы по этой проблематике вечного соотношения в развитии техники и природе рисков.

Ключевые слова: техника и общество, технологический риск, риск и опасность, социальные последствия техники

Высшим результатом эволюции человека является создание такого инструмента созидательного процесса как понятие «техника». От простейшего «рычага», кратно увеличившую физическую силу первобытных людей, до простейшего ткацкого станка английских рабочих ставшего одной из первопричин нового экономического уклада общества. От самолёта братьев Райт до современных пилотажных комплексов, от примитивной техники и технологии бронзового века до станков и робототехники современности. Техника, это тот критерий, который позволяет нам рассуждать об уровне развития

общества, науки и человека. Эта важнейшая составляющая общества, без которой невозможно было представить все то, что добились мировое сообщество. И это не только такие выдающиеся события, связанные с возможностью освоения космоса, строительством современных городов, военно-технические достижения и т.д. Техника постоянно рядом с нами в обыденной жизни: современная одежда, процесс приготовления пищи, поездка на работу или на отдых, чтение книг и просмотр телевизора. В классовом обществе она является определением отношения к собственности и основным средствам и орудиям производства, а значит и к определению социального положения в обществе. Она полностью стала составной частью нашего бытия. *«Техника определяет нашу современную жизнь»*.¹

Но наряду с этим техника представляет собой потенциальную опасность. Прогрессивная роль технического совершенства сталкивается с возможностью использовать технические достижения для решения антигуманных преступных целей одной группы людей против другой. Даже самая высокотехническая совершенная техника может таить в себе опасность технологических аварий и катастроф, приносящих гибель, увечья, материальные потери и другие несчастья.

В развитии техники участвуют различные страны, группы инженеров и работников, различные собственники предприятий, где они разрабатываются, преследуются различные и противоположные цели предназначения, а значит, это многообразие таит в себе опасность возникновения такого явления как технологические риски.

1. Вопросы исследования технологических рисков как область научного познания

«Головокружение от успехов или детская болезнь левизны в техносфере», так можно было бы перефразировать название известного труда классика революций В.И. Ленина применительно к успехам научно-технической революции современности. Излишняя уверенность в непогрешимости научно-технических достижений, их «святости», привела к появлению совершенно неизученных потенциальных рисков. Как оказалось на практике риск сопровождает даже самую продвинутую технику и технологии. Как когда-то меч «породил щит», так и сегодня риск должен сопровождаться понятием безопасности. После взрывов в Хиросиме и Нагасаки, испытаний 50 мегатонной ядерной бомбы на Новой земле, техногенной катастрофы на Черно-

¹Массачусетский технологический институт, книга «Техника и общество: построение нашего социотехнического будущего» под редакцией Д. Джонсон и В. Джексона в 2008 г. Сборник статей различных авторов (Форстера, Фукуямы, Латура и других), выпущенных в разное время за последние десятилетия [Технология и общество 2008].

быльской АЭС в 1986г., множества катастроф на море и в воздухе, аварий на опасных химических предприятиях, человечество задумалось над теми рисками, таящимися в нашем безрассудном стремлении к обществу безудержного потребления. Мир столкнулся с проблемой доверия к экспертным институтам безопасности, под сомнением способность государства принимать соответствующие своевременные решения по вопросам безопасности техносферы. *Как отмечает в начале своей статьи, посвящённой анализу технологических рисков, «Риск и безопасность в технике» Свен Хансон: «Риск повсеместно сопровождает технику, а безопасность была центральным понятием инженерии с самого момента появления инженеров» [1]. Делегитимация экспертов – это лишь следствие данных изменений социальных установок, что проявляется также в утрате доверия государственным методам принятия решений [2].*

Действие равно противодействию информирует наука, вызовам и рискам современной технической революции была противопоставлена зародившаяся в 60-их гг. экспертиза риска. Основной характеристикой наряду с профессионализмом было требование независимости от воздействия на их выводы и решения государства. Эта потребность породила целую систему и сферу науки техносферной безопасности в виде соответствующего рода органов, специализирующегося бизнеса экспертных услуг. Предпочтительное внимание сначала уделялось атомной промышленности и вооружениям, химическим исследованиям и технологиям. Предметом их исследований стал и анализ риска. Известны несколько направлений в их исследованиях. Первым понятием было так называемое понятие «приемлемого риска». Он представлял собой потенциальное событие как нечто среднестатистическое из ожидаемых рисков повседневной жизни.

Количественные изменения риска и выгоды от применения технологии, анализ их зависимости и соотношения – представлял собой второе направление. Экономисты определяли в денежном показателе потерю здоровья и жизни. Психологи, которые определили третье направление, во главу поставили понятие «ощущение риска». Это выражалось в разнице субъективного и объективного рисков, т.е. результаты опроса ожидаемого риска сравнивались с ожидаемым числом потерь.

Разница между ними относилась на счёт иррационального ложного восприятия населением действительного риска. Одним из направлений в исследовании риска, привлекающим внимание специалистов, представляется коммуникационный риск. Его задачей являлось подача достоверной информации, дающей правильное понимание существующих рисков. Нужно было всячески войти в доверие общественности, одним из способов этого информирование о множестве различных способов оценки технологических рисков. Важным направлением исследований становится также коммуни-

кационный риск, целью которого было обеспечение неспециалистов адекватной информацией, позволяющей им правильно осознать действительные технологические риски. *Этот подход был неразрывно связан с решением проблемы влияния на общественное мнение с помощью обнародования различных способов оценки технологических рисков. Проблема заключалась в завоевании доверия населения к определённым источникам информации [1].*

Мы постепенно видим, что вопрос технологические рисков, становится предметом рассмотрения не только «физиков» но и «лириков». Вопросом техников и социологов, гуманитариев. И, в первую очередь, это связано с тем огромным интересом, который уделяет общественность. Страны все больше понимают своё причастие к валу всевозможных аварий и катастроф техногенного характера, как отсутствие должного внимания к всевозможным ошибкам при проектировании, строительстве и эксплуатации новой техники. Таким образом, проблема технологических рисков в последние десятилетия стала предметом обсуждения не только технических специалистов, но и социально-гуманитарных наук. Масштаб вопроса превзошёл рамки науки и стал достоянием общественности. Возрастающее количество техногенных аварий и катастроф, в основе которых находится ошибки при планировании и непосредственно создании новых образцов техники, неправильной ее эксплуатации возвели проблему на междисциплинарный уровень. Всем стало понятно, что вся техноосферная созидательная деятельность требует проработки и мониторинга рисков. Важно при учёте таких рисков - дифференцированный подход.

Он предполагает учитывать особенности рисков, опасностей и возможных шансов, различные подходы в оценке рисков институтов внедрения новейших технологий и подходов структур, осуществляющих контроль, тех, кто принимает участие в оценке рисков: наука и конкретный индивид

Этот подход объясняет и тот факт, что множество сторон в определении рисков предполагают наличие научного спора, эмпирического суждения и эмоционально-волевого восприятия. А это означает невозможность чёткого формулирования проблемы рисков. Одни науки достаточно давно занимаются проблематикой просчёта рисков (математика), другие только недавно заявили о своём намерении исследовать специфику существующей проблемы технологической безопасности (социология, политология).

С учётом разнообразия исследовательских направлений, целесообразно систематизировать их характерные взгляды:

- математические;
- естественнонаучные;
- научно-технические;
- социологические;
- психологические;

экономические;
юридические;
культурно-антропологические;
философскую(теологическую)

При дифференции подходов к проблеме рисков важно уметь подметить общее для всех точек зрения.

Это не означает, что в рамках одного из подходов могут существовать лишь тождественные точки зрения на проблему рисков.

Риск понимается на нефтеперерабатывающем кластере как неожиданное событие с неопределённым проявлением, как причина, как возможная вероятность и как статистика.

2. Значение и границы рисков как определяющие признаки

Гносеология в исследовании технологических рисков приводит нас к понятиям субъективных и объективных рисков. Субъективный – риск осознанный индивидом. Объективный – рассчитанные по определённым принципам. Суть проблемы заключалась в следующем: необходим был общий показатель риска, который мог быть классификатором для различных типов и лежал в основе вероятности возникновения и количественного показателя наносимого ущерба.

Необходим был своеобразный «тротильный» эквивалент различных рисков. Но это вероятная утопия. Невозможно количественными показателями пользы определить количественный показатель вреда. Даже при наличии такого эквивалента как деньги, результат не даст, безусловно, единственный бесспорный ответ. Было бы понятно, если мы применили такой подход к технике где четко обозначены эти потери, а статистические данные дают возможность сравнительного анализа. А на основе этих данных рисков отказа отдельных составляющих систему элементов мы можем сделать вывод о устойчивости системы в целом. Примером может послужить техническое обслуживание автомобиля и профилактическая замена определённых узлов и деталей после определённого пробега. Но применение этого метода не является универсальным (современные сложные технические системы). *«Везде там, где часто возникает рискованное следствие, где оно хорошо наблюдаемо и где причиненный вред может быть отнесен к определенному источнику этого вреда, не возникает большой проблемы вычислить вероятность его наступления, исходя из относительного соотношения числа отказных и числа рискованных случаев» [3].*

Существенное влияние на оценку объёма причинённого ущерба оказывают субъективная вовлеченность, страх перед наказанием, потеря авторитета и т. д. *«Претензия на адекватность может только тогда быть придана*

оценке риска, если учтены все релевантные размеры вреда, т.е. также и «мягкие» ценности, которые невозможно квантифицировать или представить в денежном выражении таким же образом, как потери в собственности или в зарплате» [4]. А учет этих особенностей – это уже совершенно другой, более сложный уровень принятия решения по рискам. Мы подошли к суммарному эффекту в исследовании рисков в техносфере. Сложность их вычисления заключаются в природе этого явления. Постоянное создание новых суммирующих и дополняющих сочетаний определяет особую трудность в их прогнозировании. Они зачастую имеют различную величину вероятности и частоты появления, несмотря на одинаковую степень математического ожидания. Невозможно сравнивать техногенную катастрофу, в результате которой погибло 5000 человек одновременно и в одном месте, и 5000 несчастных случаев с летальным исходом в течение года. Невозможным, по нашему очевидному мнению, является деление риска на одинаковые по количеству группы, жертв технологических катастроф, руководителей и простых исполнителей, персонал и жителей селитебной зоны, заинтересованных лиц и случайных жертв и т. д.. Имеющие отношение к техносферному риску также различаются: простые работники добросовестно (недобросовестно) исполняющие свои обязанности следствием чего возникает технический риск, не осознающие последствия своих действий и инженерно-технический состав понимающий весь риск происходящего либо представляющий последствия своих рискованных решений. Примером этого является оценка решений и действий работников Чернобыльской АЭС в преддверии, во время и после катастрофы. Рабочих и инженеров, пожарных и руководителей АЭС, ликвидаторов и попавших под радиационное облучение детей.

При расчёте технологических рисков часто не учитывается, какое отрицательное воздействие сегодняшние рискованные инженерные действия или научные эксперименты могут оказать на последующие поколения людей. Причиной этому могут стать легкомыслие, халатность или злой умысел, освоение новых еще достаточно неизученных технологий или же рутинная деятельность по обслуживанию уже давно функционирующих технических систем. Все это накладывает свой отпечаток на оценку рисков, численное выражение ее результатов и выбор сравниваемых величин. *«Мера риска связана с определёнными популяциями, периодами деятельности, производственными единицами, географическими областями и многими другими расчётными параметрами. ... Часто риск выражается через ожидаемое число смертных случаев на единицу техники или в год. Но совершенно разные выводы о величине риска будут, идёт ли речь при этом о смертном случае в расчёте на миллион людей, на миллион людей на территории в х километров или на тонну произведённого химикалия. Различный отпечаток на них может накладывать также изменение шкалы измерения, например, концентрации каких-либо вредных веществ на тонну, килограмм,*

грамм или микрограмм и т.д. ... » [5]. Кроме того, определение вероятности того или иного события, которое может привести к аварии, затрудняется тем, что оно лежит за пределами познаваемого. До тех пор пока нет достаточного количества эмпирических случаев, можно дать лишь субъективную оценку, которая может выдавать желаемое за действительное, что наблюдается, например, при авариях ядерных установок. Здесь, опять же характерен пример последствий катастрофы в Чернобыле. Предыдущие радиационные аварии и катастрофы дали эмпирическую возможность определить санитарные нормы и последствия воздействия на человеческий организм при относительно кратковременном воздействии малых и больших доз радиации. В Чернобыльской зоне отчуждения были населённые пункты жителей которых эвакуировали в течении нескольких дней после катастрофы. Эти жители получили одноразовую дозу облучения. Примеры и опыт проявления различных заболеваний, и риск их возникновения имелся у научного сообщества на примере испытаний атомного оружия и его боевого применения в городах Хиросима и Нагасаки (Япония 6-9 августа 1945г.). В той же Чернобыльской зоне отчуждения характерен и другой пример возможного технологического риска для жителей города Полесское Киевской области находящегося в 50 км. от аварийного реактора. Жители этого городка (12 тыс. человек) в течении 10 лет при уровне радиационного загрязнения свыше 40 кюри на кв. м. получили многократное облучение различных больших и малых доз. Вследствие эвакуации в 1996г. они были расселены по различным городам Украины и СССР. Так как учёт доз полученных многократно в течении длительного времени не проводился, отсутствует опыт, практика диагностирования и учёт последствий риска. Известны многочисленные случаи заболеваний и смертей бывших жителей Полесского онкологического направления и др. Но необходимой статистики, по понятным причинам, нет. Они не единичны, и набирать здесь статистику не представляется возможным, а заинтересованные эксперты не могут быть объективными. А учитывая отсутствие заинтересованности у государственного и политического руководства, отсутствие заинтересованных хозяйствующих субъектов по различным причинам, такая статистика не вызывает доверия.

Так же, не вызывает научного интереса определение вероятности рисков на основе теории вероятности. В аннотации к лекарственным средствам пишут о вероятности наступления отрицательного воздействия на организм « 0,005 случаев на 10 000 приёмов препарата». Научное сообщество и простых людей интересует свой конкретный риск. Приобретая билет на самолёт, мы интересуемся конкретно безопасностью нашего полета, а не вероятностной статистикой авиационных катастроф. Ни о чем не говорящая информация о том, что авария произойдёт один раз на 15000 полётов. Психологическая уловка, человек всегда считает себя исключением, « это может произойти со всеми кроме меня», « я особенный».

Вероятность только тогда может вызвать научный интерес, если ее можно реально измерить как достаточную. Что касается вероятности отрицательных явлений последствий новых технических идей и техники, то этот подход невозможен на практике. Риски в техносфере необходимо просчитывать субъективно на основе специализированного исследования. Это касается и уже проверенных и отлаженных технологий. Их также необходимо тщательно отслеживать и анализировать насколько они могут быть связаны с новыми возникающими рисками.

Цифровая оценка вероятности рисков чисто психологический прием недобросовестного информационного субъекта преследующего выгоду для своего влияния. Подкупают числа превосходящие других. Лозунг «лучше меньше да лучше» не имеет в данном случае притягательной силы. Да цифровой подход к определённым областям хозяйственной деятельности необходим и целесообразен. Но представляется аморальным и ненаучным при определении состоявшихся несчастных случаев не подпадающих под имеющуюся статистику из-за отсутствия оной. Возможности математических расчётов рисков не могут учитывать эстетические, моральные, общечеловеческие ценности бытия.

Так же следует заметить, что сами по себе математические показатели при расчётах технических рисков не достаточны, так как не указывают на возможные ограничения существования стабильной системы, которую мы оцениваем с помощью безликих цифр. Эти ограничения ещё предстоит исследовать, насколько они влияют на устойчивость системы в целом с технических и социальных позиций.

Тренд сегодняшнего дня при исследовании технологических рисков это диалектика опытных методов анализа рисков в интересующих нас сферах. Внимания научного сообщества заслуживает разработка авторитетного Федерального института оценки риска Германии. (Д. Шеер, С. Гольд, Х. и Л. Бенигхауз, Ю. Ортелеб). Их исследование учитывало мнение широкого круга заинтересованных физических и юридических лиц. Результат исследования: все опрошенные группы понимают важность проблематики, проанализированы работы ученых для определения основных понятийных составляющих исследования такие как «риск» и «потенциал опасности». Установлено, что риск есть квинтэссенция величины возможного ущерба и потенциальной вероятности его возникновения. Потенциал опасности заложенный изначально в структуру предмета, действия, характера, взаимодействия, проявления при определённых условиях заложенной потенциальной опасности для человека и природы. Оценивая риск нам важен показатель значимости и весомости вероятного ущерба и нанесённый вред. Для характеристики потенциала опасности важна степень вероятной опасности. Примером является оружие. Пока оно хранится на складах, отсутствует риск, а есть только опасность.

3. Социальная парадигма в разграничении технологического риска и опасности

Требуется разобраться в понятийной составляющей и дифференциации понятий риска и опасности. Существует множество различных суждений. Наряду с экономическими и математическими концепциями в последнее время присоединились юристы, техники и психологи. Учитывая общественную важность, к исследованию рисков присоединились социологи.

Вызывают интерес исследования в этой области немецкого социолога В.Крона. В своей статье *«Технологические изменения как социальный процесс»*. *Общественные институты должны приспосабливаться к происходящим технологическим изменениям, которые могут быть причиной изменений иногда с отрицательными последствиями. Находящаяся в относительно стабильном состоянии социальный уклад, общественная безопасность могут быть подвержены большому или меньшему потрясениям с возможными структурными изменениями либо с нарушением состояния стабильности*[6]. Субъектом возможных отрицательных технологических изменений часто является общество или группа людей. Количественное и качественное технологические изменения являются производной для возникновения и роста технологических рисков. Особенностью современного этапа является внедрение все более сложных новых технологических систем, иногда с неизученными потенциальными рисками и опасностями. При этом частью этого глобального эксперимента является человечество, и среда его обитания. Агрессивная природа капитализма с его неконтролируемой тягой к получению максимальной прибыли с одной стороны и непомерный спрос общества на все новые инновации, и технологические открытия являются «вечным двигателем» процесса саморазрушения человеческой цивилизации. *Вольфганг Крон подчеркивает, что сложные и изменчивые процессы взаимодействия постоянно предлагаемых обществу концепций внедрения новых инновационных технологий и действительным опытом их внедрения в социальную практику выходит из-под контроля капиталистического общества. Иллюзия того, что рыночная экономика способна автоматически регулировать этот процесс моментально исчезнет, если вспомнить, с какими техногенными катастрофами связано развитие крупных технологических комплексов в XX столетии.*[6]

Вот почему вопрос технологических рисков выходит на первые позиции проблем стоящих перед человечеством наряду с такими вопросами как сохранения мира, угроза экологической катастрофы, климатические изменения, опасности транс генной продукции. В связи с этим возникает жизненная необходимость создания целого направления в классической и прикладной науках – науке о рисках. И подход к созданию должен быть комплексный. На юбилейном заседании Федерального института оценки рисков в 2007 году

речь шла не столько о естественнонаучных и математически просчитываемых рисках, а о так называемом «ощущении» риска, которое часто противопоставляется первым, как реальным, и считается чем-то нереальным, вычислимым и непредсказуемым. Можно ли согласиться с такими выводами авторитетных учёных? Эмпирический подход в изучении рисков подсказывает нам о их причинно-следственной связи с глобальными кризисами и социальными потрясениями. А значит, на повестке дня должен стоять своеобразный диалог мнений и позиций учёных, политических и общественных деятелей. И социальные аспекты технологических рисков должны обсуждаться наряду с математическими и техническими аспектами.

Информативная составляющая техногенных рисков в демократическом обществе должна быть достоверной, своевременной, устойчивой, непрерывной, необходимой и достаточной. С одной стороны, недостоверная информация или недостаточная прозрачность информации может привести к недооценке рисков, а с другой, к необоснованной панике, основанной на иллюзии достоверности полученной информации. Примером недостоверной и несвоевременной информации являются драматические события первых дней и недель после катастрофы в Чернобыле. Поражающая самоуверенность в отсутствие проблем с реальным, угрожающем здоровью и жизни радиоактивному облучению жителей Чернобыльской зоны отчуждения и галопирующая паника из-за непонимания обстановки киевлян. *«Если мы хотим иметь зрелых граждан в условиях технологической демократии, то нужно им создать условия для спокойного и информированного обращения с рисками. Мы пока далеки от этого. Первая проблема при этом заключается в том, что большинство людей просто не понимают статистическую информацию. Вторая проблема ...люди не понимают своих страхов»* [7]

Исследуя проблему рисков, был проведён опрос студентов и обзор имеющейся по данной тематике литературы, с целью установить единое понимание понятия риска. Вывод: полное отсутствие единого научного понятия риска. И это несмотря на понимание проблем приемлемого и неприемлемого риска, возможностей по их вычислению и сравнению.

Развитие хозяйственной деятельности человечества, глобализация экономики, изменило теологическую природу понятия риска, утвердив его в повседневной общественной деятельности. *В XVI столетии появилось новое понимание риска как неопределённого и полного опасностей будущего* [8]. Торговля связанная с определёнными затратами на производство, доставку и продажу товара могла как сказочно обогатить купца так и без сожаления разорить. На этой волне появился бизнес страхования и политика властей по безопасному передвижению товара. Теперь проблему вероятных рисков можно было просчитать. Таким образом возникло двуединство бизнесов страхования и ненадёжного товарооборота. *По точной оценке Ф. Эвальда,*

страхование является технологией риска. [9] Тем не менее, страхование не является гарантией избежать опасность, а является лишь иллюзией безопасности. Однако страхование не создает безопасность в том смысле, что оно помогает избежать опасности. Определённое время страхование было своеобразной политикой в области рисков

Отличия технологических рисков представляются в том, что глобальная природа их влияет на изменения во всем обществе либо в значительной его части. Это положение становится ключевым в споре о природе технологических рисков и способностью ими управлять в современных условиях.

Отличительная черта человеческой деятельности – ее рискованность. Желание устранился от рискованной деятельности тоже риск. Топовая тема безопасности в обществе становится неразделимо с понятием допустимого риска. Там же, где господствует неуверенность, ненадёжность, небезопасность исчисление риска должно в значительной степени производиться на основе стремления к обеспечению безопасности. *Социолог А. Эверс, обозначил риск как существующую форму практики обхождения с опасностями, правда ту, которая пытается с помощью определенных технологий деятельности, методов и институтов сделать опасности ограниченными или калькулируемыми* [10]. С этим выводом можно согласиться при условии, что он не является достаточным при определении понятия риска на основе чувственного в сознании человека. История неоднократно подтверждала как правильность так ошибочность существующих теорий, что относится и к надежности вычисления рисков. Субъективная составляющая в принятии решения на базе просчётов риска лишает ее по определению объективности. А это значит что не существует абсолютной безопасности Любое принятое (не принятое) решение – риск.

Таким образом, такое восприятие риска содержит в себе профилактическую функцию. С целью уменьшения вероятности риска необходимо финансировать все значимые программы безопасности, совершенствовать законодательство и доступность информации.

Интересна позиция по обсуждаемым проблемам Т. Бека, рассматривающего риск не как негативная составляющая техники, а как непосредственная деятельная природа общества, трансформируемая в исторической перспективе[11]. Если мы эти идеи свяжем с вышеприведенным тезисом о различении риска и опасности, то можно сказать следующее, выходя за пределы заданной *Парадигма Бека: современное общество постольку является обществом риска, поскольку оно почти все опасности интерпретирует как риск и тем самым создает огромный спрос на решения или даже нужду в принятии решений* [12]. Однако зависящий от правильного или неверного принятия решения риск ведет по отношению к тем, кого затрагивают эти решения, к анонимно вызванному риску [13]. А это значит, что для принятия

важного, связанного с риском решения необходимо руководствоваться определенными принципами, устанавливая все выгоды и потери. Этот вывод так же является относительным так как может оказаться возможное различие в точках зрения того кто это решение принял и того кого оно непосредственно затрагивает. (например: исполнителей либо заинтересованных жителей). Решение принимается единолично а последствия предполагают коллегиальное воздействие. В случае техногенной катастрофы, вызванной этим решением, трудно найти виновных, так как ответственность становится распределённой.

Мы подошли к пониманию того что же стоит в центре понятия риска. Эпицентром понятия риска является ненадёжность и неопределённость бытия и будущего. Очевидно, существует множество вариантов развития и перспектив будущих событий. Диапазон широк: от плановых вариантов до нескончаемого множества случайных событий и явлений. Последствия вызывают неуверенность, из-за позитивного или негативного результата. Важно попытаться использовать все прогрессивное в ожидаемом и уменьшить негативную возможную перспективу. *Риск тем самым становится одной из форм решения, которое имело бы возможность само себя корректировать [14]. Рискованные решения желательно было бы связать временем, чтобы сделать будущее поддающимся управлению со стороны настоящего, т.е. таким, которое хотя и неизвестно, но, однако, определяет горизонты деятельности [15].*

Известно и неоспоримо то, что чем больше мы информированы о рисках и опасности, тем меньше вероятности допустить ошибку при принятии решения. Это значит, что риск подвержен калькуляции. Получается следующее: опасности становятся субъективной категорией. Они происходят вне человеческого воздействия и влияния. Но если человек информирован о возможности наступления опасного события, он может принять действенные меры для избегания последствий оных. Опасности в этом смысле мы можем рассматривать лишь как судьбу. *Риски же, напротив, возникают сознательно, и за то, что им подвергаются, должен кто-то нести ответственность (отдельные персоны, социальные институты или общество в целом) [16].* Парадокс заключается в следующем: если у нас существует возможность принять или уклониться от принятия решения, не предполагая возможных последствий, мы приобретаем преимущество либо теряем потенциальные возможности. Стимулом для принятия решения является теоритическая возможность просчитать риски. А это значит, что люди пытаются управлять вопросами рисков, и позитивно настроены на свое будущее и будущее последующих поколений несмотря на ошибки прошлых решений и горьких событий. *В этом можно даже увидеть вслед за Беком изменение в понимании человеком природы и самого себя [11].*

Интересна попытка Б. Иррганга объединить существующие определения понятий технологического риска. Он связал напрямую внедрение новых достижений науки и техники с опасностями. Определил при этом причины ошибочных оценок в своей статье «Об обращении с техническими рисками» (2006)². Ошибочные оценки происходят

1) из-за ошибок в идентификации угроз из-за переоценки объема современных научных знаний;

2) приведенные с учётом недостаточной информации вероятностные оценки не всегда правильны;

Кроме того, зачастую приходят

3) к ошибочной оценке второстепенных эффектов, и их взаимодействия с внешними факторами;

4) к неполному учёту человеческих ошибок ;

5) ошибочной оценке психологии человека на сами меры безопасности;

Опять же проявляются общие вопросы в оценке риска, а именно:

1) нет единого понимания и научного подхода в оценке рисков и их величины;

2) неадекватное воздействие и реакция на особенно негативные случайные случаи, с малой вероятностью их проявления;

3) несоблюдение основных постулатов «разумного» принятия решений;

4) отступления в оценке «реальных» и «просто ощущаемых» рисков;

5) мнительность в оценке причинно- следственной связи различной степени риска;

Игнорирование учёта и контроля рисков неизбежно может быть оценено и непременно создаёт издержки. Актуально создание региональных и над региональных независимых организаций для осуществления учета и контроля в этой сфере. *Возникает вопрос, на каких основаниях и какие риски нужно редуцировать, прежде всего вопрос возможного конфликта между индивидуальными правами и общественными рисками» [17].*

С этой целью в 1999 г. был учрежден Международный совет по управлению рисками (International Risk Governance Council – IRG). В 2003 году реформируется в независимую частную организацию. Причины создания: отрицательные последствиями генной инженерии, несовершенство и поломки крупных компьютерных комплексов, отсутствие понимания причин учащающихся технологических и природных катастроф. Важнейшей задачей организации является развитие парадигмы управления техносферными рисками, выработка рекомендаций для руководства различных государств. С этой целью организация привлекает к этой деятельности руководителей правительств, представителей научных, технических кругов и бизнеса, сотрудников заинтересованных общественных организаций.

²Иррганг 2006 – Irrgang B. Über den Umgang mit technischen Risiken // Wissenschaftlichen Zeitschrift der TU Dresden. 2006. Bd. 55. Nr. 3-4. S. 141-143

Список литературы

1. Хансон 2009 – Hansson S.O. *Risk and safety in technology / Philosophy of Technology and Engineering Sciences*. Ed. by A. Meijers (Handbook of the Philosophy of Science, Vol. 9). Amsterdam: Elsevier B.V., 2009. P. 1069-1102.
2. Янасоф, Вайн 1998 – Janasoff S., Wynne B. *Science and Decisionmaking / St. Rayner, E.L. Malone (Hrsg.). Human Choice & Climate Change, Volume 1: The Societal Framework*. Ohio, 1998.
3. Пемерс 1991 – Peters H.-P. *Durch Risikokommunikation zur Technikakzeptanz? Die Konstruktion von Risiko`wirklichkeit` durch Experten, Gegenexperten und Öffentlichkeit / Risikokommunikation. Technik, Medien und Kommunikationsrisiken*. Berlin: S. Ruß-Mohl, 1991.
4. Бирнбахер 1991 – Birnbacher D. *Ethische Dimensionen bei der Bewertung technischer Risiken / Hans Lenk/Matthias Maring (Hrsg.). Technikverantwortung. Güterabwägung – Risikobewertung – Verhaltenskodizes*. Frankfurt/M., 1991.
5. Фемерс 1991 – Femers S.; Jungermann H. *Risikoindikatoren. Eine Systematisierung und Diskussion von Risikomaßnahmen und Risikovergleichen*. Heft 21. Jülich: Forschungszentrum Jülich, 1991.
6. Крон 1992 – Krohn W. *Technologischer Wandel als sozialer Prozess // Verbraucherpolitische Hefte*. 1992. Nr. 15.
7. Гигеренцер 2007 – Gigerenzer G. *Ursachen gefühlten Risiken / Bundesinstitut für Risikobewertung (Ed.). Rechtfertigen "gefühlte" Risiken staatliches Handeln? Festveranstaltung zum 5-jährigen Bestehen des Bundesinstitutes für Risikobewertung (BfR) vom 7. November 2007*. Berlin: Bundesinstitut für Risikobewertung, 2007.
8. Бонс 1991 – Bonß W. *Unsicherheit und Gesellschaft – Argumente für eine soziologische Risikoforschung // Soziale Welt*. 1991. Jg. 42. H. 5. S. 258–277.
9. Эвальд 1993 – Ewald F. *Der Vorsorgestaat*. Frankfurt/Main: Suhrkamp, 1993.
10. Эверс 1993 – Evers A. *Umgang mit Unsicherheit*. In: *Risiko und Gesellschaft*. Opladen: Westdeutsche Verlag, 1993.
11. Бек 1989 – Beck U. *Gegengifte, Die organisierte Unverantwortlichkeit*. Frankfurt/M., 1989. [12] Япп 2000 – Japp K.P.
12. Луман 1991 – Luhmann N. *Soziologie des Risikos*. Berlin/New York, 1991.
13. Бэкер 1989 – Baecker D. *Rationalität oder Risiko // Glogow M., Willke H., Wiesenenthal H. (Hrsg.). Gesellschaftliche Steuerungs rationalität und partikuläre Handlungsstrategie*. Pfaffenweiler, 1989.
14. Хайденешер 1999 – Heidenescher M. *Die Beobachtung des Risikos. Zur Konstruktion technisch ökologischer Risiken in Gesellschaft und Politik*. Berlin: de Gruyter, 1999.
15. Хан 1998 – Hahn A. *Risiko und Gefahr*. In: von Graevenitz, G. Marquerd (Hrsg.). *Kontingenz*. München: Alber, 1998.
16. Иррганг 2006 – Irrgang B. *Über den Umgang mit technischen Risiken // Wissenschaftlichen Zeitschrift der TU Dresden*. 2006. Bd. 55. Nr. 3-4. S. 141-143.

РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЗДРАВООХРАНЕНИИ: РЕСУРСНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Смышляев Алексей Викторович

*Федеральное государственное бюджетное учреждение
«Центральный научно-исследовательский институт
организации и информатизации здравоохранения
Министерства здравоохранения Российской Федерации»
г. Москва, Россия*

Мельников Юрий Юрьевич

*Федеральное государственное бюджетное учреждение
«Центральный научно-исследовательский институт
организации и информатизации здравоохранения
Министерства здравоохранения Российской Федерации»
г. Москва, Россия*

Садовская Мария Алексеевна

*Государственное бюджетное учреждение здравоохранения
«Городская поликлиника №68
Департамента здравоохранения города Москвы»*

Использование электронных технических средств, а так же информационно-коммуникационной сети «Интернет» (далее – Интернет) стало неотъемлемой частью медицинской науки и практики. На медицинских веб-сайтах публикуется немало справочной медицинской информации [3]. Интернет является коммуникационной средой для медицинского сообщества, для развития телемедицины, а так же информационной открытости здравоохранения. Интернет предоставляет внешнюю гибкую информационную архитектуру, которая способна иметь дело с десятками и сотнями источников информации, а также выделять, анализировать, объединять и перенаправлять данные для принятия решений [2]. Помимо лечебно-диагностического и информационно-справочного использования, Интернет может применяться для финансовых операций, медицинского страхования, лекарственных назначений, приобретения лекарств и оборудования, обработки и хранения данных во внешних хранилищах и для других функций управления [5]. Современные медицинские информационные технологии могут оказать существенное влияние на повышение качества и доступности медицинских услуг населению в сочетании с ростом эффективности планирования и управления ресурса-

ми системы здравоохранения Российской Федерации (далее – РФ) на основе мониторингования и анализа показателей качества медицинской помощи [6]. Целью информатизации системы здравоохранения является повышение доступности и качества медицинской помощи населению на основе автоматизации процесса информационного взаимодействия между учреждениями системы здравоохранения, органами управления здравоохранением субъектов РФ, а также федеральными органами исполнительной власти, обеспечивающими реализацию государственной политики в области здравоохранения [4].

Для повышения информатизации здравоохранения в соответствии с Постановлением Президента РФ Путина В.В. Федеральному Собранию от 5 декабря 2016 года Правительству РФ было поручено подготовить совместно с органами государственной власти субъектов РФ и утвердить план-график подключения в 2017-2018 годах медицинских организаций к Интернету, в том числе в целях внедрения практики консультирования населения специалистами ведущих федеральных и региональных медицинских организаций с использованием возможностей телемедицинских технологий [3].

Финансовое и ресурсное обеспечение доступа к Интернету проходит в рамках реализации государственной программы «Информационное общество (2011-2020 годы)», утвержденной распоряжением Правительства РФ от 20.10.2010 № 1815-р, которая создана для эффективного использования информационных технологий, при котором граждане РФ получают максимальную выгоду. Целью программы явилось повышение качества жизни граждан на основе использования информационных и телекоммуникационных технологий. Финансирование программы, в рамках которой происходило обеспечение медицинских организаций Интернетом, увеличивалось ежегодно и составило к 2018 году свыше 126 млрд. рублей, а общий объем бюджетных ассигнований на реализацию подпрограммы за счет средств федерального бюджета за 2011-2024 годы составляет 637,5 млрд рублей (Таблица 1.). В период с 2010-2018 г.г. финансирование здравоохранения в рамках государственной программы не претерпело резких скачков падения или роста. Увеличение финансирования к 2018 году по сравнению с 2011 составило 13 %.

Таблица 1.
*Объемы финансирования федеральной целевой программы
"Информационное общество (2011 - 2020 годы)" (в тыс. рублей)*

Уровень	годы									темпы прироста/убыли (%)
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2018/2010
Российская Федерация	-	111952022,9	141865900,1	118562704	107054394	111068927,2	116260417,01	121541942,15	126698645,2	13,1

Помимо вышеуказанного проекта, на заседании президиума Совета при Президенте России по стратегическому развитию и приоритетным проектам 25 октября 2016 года утверждён проекта «Электронное здравоохранение». В результате реализации проекта медицинские организации первичного звена подключены к защищённой сети передачи данных, а так же внедрены медицинские информационные системы для оказания электронных услуг. Не менее 95% рабочих мест медицинских работников в медицинских организациях первичного звена оснащены компьютерным оборудованием, подключённым к медицинским информационным системам. Не менее 95% медицинских организаций должны быть подключены к системе мониторинга времени ожидания граждан на приём к врачу, и не менее 55% оказывать медицинскую помощь с применением технологий телемедицины. Среди доступных на портале сервисов существуют такие как: «Запись к врачу», «Сведения об оказанной медицинской помощи из электронной медицинской карты», «Сведения об оказанных медицинских услугах и их стоимости», «Оформление полиса ОМС», «Оценка удовлетворённости качеством работы медицинских организаций», «Запись на плановые медицинские осмотры» [1].

Итоги реализации проекта «Электронное здравоохранения» говорят о том, что число участников (субъектов) этого процесса значительно выросло период 2017-2018 г.г. (Таблица 2). Покрытие территории РФ сервисами телемедицины в соответствии с требованиями МЗ РФ достигло 62% (Субъектов РФ). Доля медицинских организаций, оказывающих первичную медико-санитарную помощь в амбулаторных условиях, внедривших информационные системы и перешедших на ведение медицинской документации в электронном виде достигло в 2018 году 64%. В то же время несмотря на рост числа пользователей электронными услугами «электронное здравоохранение» через портал государственных услуг остается на низком уровне и составляет по итогам 2018 года 5,1% от всего трудоспособного населения РФ (мужчины 16-59 лет, женщины 16-54 года).

Согласно анализу статистических федеральных форм (отчёт федерального статистического наблюдения № 30 «Сведения о медицинской организации»), оснащённость медицинских организаций, оказывающих медицинскую помощь в амбулаторных условиях, персональными компьютерами (далее – ПК), электронными печатными устройствами (далее – ПУ) и multifunctional устройствами (далее – МФУ), а так же доступом к Интернет существенно изменилась за последнее время (с 2010 по 2018 г.г.).

Общее количество точек, подключённых к Интернет в медицинских организациях, оказывающих медицинскую помощь в амбулаторных условиях в исследуемый период увеличилась на 58% (Таблица 3). Значительный рост количества подключений произошёл в 2012-2014 г.г. и составил более 19%. В последующий период (с 2015 года) увеличение было значительно меньшими темпами.

Таблица 2.

*Показатели реализации приоритетного проекта
«Совершенствование процессов организации медицинской помощи
на основе внедрения информационных технологий»
(«Электронное здравоохранение»)*

Показатели исполнены:	2017 год	2018 год	темпы прироста/убыли (%) 2017/2018
Число граждан, воспользовавшихся услугами, доступными в личном кабинете пациента «Мое здоровье»	870 тыс. человек	4,2 млн. чел	470
Доля граждан, из числа застрахованных в системе ОМС, для которых заведены электронные медицинские карты в региональных информационных системах	40%	98%	48
Доля медицинских организаций, оказывающих первичную медико-санитарную помощь в амбулаторных условиях, внедривших информационные системы, перешедших на ведение медицинской документации в электронном виде	52%	64,1%	12,1
Доля медицинских организаций, оказывающих первичную медико-санитарную помощь в амбулаторных условиях, для которых осуществляется мониторинг возможности записи граждан на прием к врачу посредством ЕГИСЗ	58%	82,4%	24,4
Число субъектов РФ, в которых организованы процессы оказания медицинской помощи с применением телемедицинских технологий в соответствии с требованиями МЗ РФ	0 %	62%	62

Таблица 3.

*Общее количество точек, подключенных к сети Интернет
в медицинских организациях оказывающих медицинскую помощь
в амбулаторных условиях (абс. числа)*

Уровень	годы									темпы прироста/убыли (%)
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2018/2012
Российская Федерация	—	—	34916	45342	41766	50297	53254	54268	55109	57,8

Рассматривая количество подключенных к сети Интернет точек, можно сделать вывод, что темп прироста их для административно-хозяйственной части (далее – АХЧ) составил в исследуемый период лишь 13%, в то время как темп прироста их для нужд медицинского персонала (далее – МП) более 101% (Таблица 4,5). Наибольший прирост для МП произошел в период 2015-2018 гг. и составил более 86%.

Таблица 4.

Количество точек, подключенных к сети Интернет для АХЧ в медицинских организациях оказывающих медицинскую помощь в амбулаторных условиях (абс. числа)

Уровень	годы									темпы прироста/убыли (%)
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2018/2012
Российская Федерация	-	-	17282	21139	18047	20232	20337	19470	19642	13,7

Таблица 5.

Количество точек, подключенных к сети Интернет для МП в медицинских организациях оказывающих медицинскую помощь в амбулаторных условиях (абс. числа)

Субъекты	годы									темпы прироста/убыли (%)
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2018/2012
Российская Федерация	—	—	17634	24203	23719	30065	32917	34798	35467	101,1

Рассматривая структура соотношения подключенных точек к сети Интернет среди АХЧ и МП, то стоит отметить что прослеживается тенденция к увеличению пропорции в сторону МП. Если в начале исследуемого периода соотношение точек, подключенных к Интернет было практически одинаковым для АХЧ и МП, то к концу периода соотношение значительно увеличилось в пользу МП (Таблица 6). Указанная тенденцию можно расценивать как увеличение пользования сети Интернет для лечебно-диагностических нужд и медицинского электронного документооборота, при условии если рассматривать распространение Интернет как необходимость внедрения электронного взаимодействия, а не формальное выполнения поставленных целей по подключению медицинских организаций.

Таблица 6.

Удельный вес (соотношение) точек, подключенных к сети Интернет для АХЧ/МП от общего числа точек подключенных к сети Интернет в медицинских организациях оказывающих медицинскую помощь в амбулаторных условиях (%)

Уровень	годы								
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Российская Федерация	—	—	49,5/50,5	46,6/53,4	43,2/56,8	40,2/59,2	38,2/61,8	35,9/64,1	35,6/64,4

Анализируя данные о количестве ПК в амбулаторной сети, можно прийти к выводу что в период с 2010 по 2018 г.г. шел более-менее равномерный рост. Стоит отметить, что наибольшее изменений произошли в период с 2012-2014 г.г., когда оснащенность ПК выросло по сравнению с предыдущими годами в 2 раза. Общий рост за анализируемый период составил более 185% (Таблица 7).

Таблица 7.

Общее количество ПК в медицинских организациях оказывающих медицинскую помощь в амбулаторных условиях (абс. числа)

Уровень	годы									темпы прироста/убыли (%)
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	
Российская Федерация	209687	242137	361750	424818	451334	472778	503230	525449	599120	185,7

Рассматривая темпы роста количества ПК для АХЧ и МП, то в данном случае прослеживается тенденция к значительному увеличению оснащения компьютерной техникой для лечебно-диагностических нужд в 2 раза (100%) в исследуемый период (Таблица 9). Обеспечение ПК для обременяющих процессов медицинской организации было не столь интенсивным и составило чуть более 15% за весь исследуемый период (Таблица 8).

Таблица 8.

Количество ПК для АХЧ в медицинских организациях оказывающих медицинскую помощь в амбулаторных условиях (абс. числа)

Уровень	годы									темпы прироста/убыли (%)
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2018/2012
Российская Федерация	—	—	145236	150084	149507	151513	155385	155087	167284	15,2

Таблица 9.

Количество ПК для МП в медицинских организациях оказывающих медицинскую помощь в амбулаторных условиях (абс. числа)

Уровень	годы									темпы прироста/убыли (%)
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2018/2012
Российская Федерация	—	—	216514	274734	301827	321265	347845	370362	431836	99,4

В структуре распределения ПК между АХЧ и МП, который задействован в оказании первичной медико-санитарной помощи населению в амбулаторных условиях произошли существенные изменения. Так, в начале исследуемого периода (в 2012 году), удельный вес ПК для АХЧ составлял более 40% от общего числа компьютеров, использующихся в амбулаторной сети, в то время как удельный вес ПК для МП составлял 60%. К 2018 году удельный вес ПК для АХЧ снизился и составил 28% от общего числа, в то время как удельный вес ПК для МП увеличился до 72%. Стоит отметить, что снижение и повышения в обоих случаях происходило планомерно (Таблица 10). Увеличение доли пользования ПК в части оказания медицинской помощи (основной компетенции) и уменьшение доли пользования ПК для обеспечивающих (обременяющих) процессов может говорить о увеличении электронного документооборота в лечебно-диагностическом процессе.

Таблица 10.

Удельный вес ПК для АХЧ/МП от общего числа ПК в медицинских организациях оказывающих медицинскую помощь в амбулаторных условиях (%)

Уровень	годы								
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Российская Федерация	—	—	40,1/59,9	35,3/64,7	33,1/66,9	32/68	30,9/69,1	29,5/70,5	27,9/72,1

Анализируя количество ПУ и МФУ в медицинских организациях оказывающих медицинскую помощь в амбулаторных условиях, можно отметить более-менее планомерный ежегодный рост в среднем 7-9%. В целом за исследуемый период с 2012 по 2018 г.г. рост составил более 63% (Таблица 11).

Таблица 11.

Общее количество ПУ и МФУ в медицинских организациях оказывающих медицинскую помощь в амбулаторных условиях (абс. числа)

Уровень	годы									темпы прироста/убыли (%)
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	
Российская Федерация	—	—	230795	271893	294435	316108	336117	344888	376580	63,2

Рассматривая ПУ и МФУ для АХЧ и МП, то прослеживается аналогичная тенденция как и в отношении ПК. Темп роста ПУ и МФУ для АХЧ имеет умеренных характер и за исследуемый период составил более 15% (Таблица 12). В отношении же ПУ и МФУ для МП, то рост был интенсивный и составил более 95 % за исследуемый период (Таблица 13).

Таблица 12.

Количество ПУ и МФУ для АХЧ в медицинских организациях оказывающих медицинскую помощь в амбулаторных условиях (абс. числа)

Уровень	годы									темпы прироста/убыли (%)
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	
Российская Федерация	—	—	93680	97692	99985	105133	109238	108044	108069	15,4

Таблица 13.

Количество ПУ и МФУ для МП в медицинских организациях оказывающих медицинскую помощь в амбулаторных условиях (абс. числа)

Уровень	годы									темпы при-роста/убыли (%)
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2018/2012
Российская Федерация	—	—	137115	174201	194450	210975	226879	236844	268511	95,8

Анализируя удельный вес и соотношение ПУ и МФУ для АХЧ и МП, то прослеживается явная тенденция увеличения доли электронной печатающей техники для лечебно-диагностических нужд (Таблица 14). Если в начале исследуемого периода на АХЧ приходилась 40% ПУ и МФУ, то к концу уже не более 29%. Увеличение доли ПУ и МФУ для МП к 2018 году составило более 70%.

Таблица 14.

Удельный вес (соотношение) ПУ и МФУ для АХЧ/МП от общего числа ПУ и МФУ в медицинских организациях оказывающих медицинскую помощь в амбулаторных условиях (%)

Уровень	годы								
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Российская Федерация	—	—	40,6/59,4	35,9/64,1	34/66	33,3/66,7	32,5/67,5	31,3/68,7	28,7/71,3

Подводя итог, стоит заметить, что в исследуемый период имеется четкая тенденция к увеличению количества рабочих мест подключенных к сети Интернет для сотрудников медицинских организаций, оказывающих медицинскую помощь в амбулаторных условиях. Аналогичную тенденцию имеет ситуация по оснащению рабочих мест ПК, а так же ПУ и МФУ. Более того, в структуре распределение оргтехники и точек доступа к Интернет ежегодно увеличивается доля пользователей со стороны МП, а не АХЧ. Учитывая что АХЧ обеспечивает сопутствующие (обеспечивающие) процессы в медицинских организациях (финансово-расчетная деятельность, государственные закупки и т. д.), а МП обеспечивает основные процессы (связанные с лечебно-диагностическими мероприятиями, электронный документооборот) можно говорить об усилении и увеличении роли электронных инструментов здравоохранения в системе государственного здравоохранения. Данные утверждения подкреплены данным о ходе реализации проекта «Электронное здра-

воохранения», где за период 2017-2018 г.г. значительно возросла доля медицинских организаций оказывающих первичную медико-санитарную помощь государственной системе здравоохранения РФ где используют электронный документооборот (электронный рецепт, электронная история болезни). Значительно возросло количество медицинских организаций с возможностью удаленного (по средством электронных ресурсов) записи на прием ко врачу, а так же резко увеличилось количество пользователей электронной услуги «Мое здоровье» на портале ЕГИСЗ. Помимо этого большинстве субъектов РФ организованы процессы оказания медицинской помощи с применением телемедицинских технологий в соответствии с требованиями МЗ РФ. Несмотря на положительную тенденцию развития электронных технологий в здравоохранении количество граждан РФ использующих информационные ресурсы портала государственных услуг остается на сегодняшний день на низком уровне.

Список литературы

1. Гомалеев А.О. Создание механизмов взаимодействия медицинских организаций на основе Единой Государственной Информационной Системы в сфере Здравоохранения (ЕГИСЗ) // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 6-1. С. 79-84.
2. Елфимов Д.А., Елфимова И.В., Долгова И.Г., Санников А.Г., Скудных А.С., Вохминцев А.П. Применение информационных технологий в практическом здравоохранении // Медицинская наука и образование Урала. 2019. Т. 20. № 1 (97). С. 129-132.
3. ИКТ-компетенции как фактор социально-экономического развития России / под ред. Ю.Е. Хохлова, С.Б. Шапошника – М.: Институт развития информационного общества, 2015. – 70 с. 3.
4. Какорина Е. П., Поликарпов А. В., Огрызко Е. В., Голубева Т. Ю. Оценка оснащённости компьютерным оборудованием медицинских организаций в Российской Федерации // Менеджер здравоохранения. – 2015. – №8. – С. 49-56
5. Корчагин Е.Е., Гордеева Н.В., Демко И.В., Соловьева И.А., Крапошина А.Ю., Мамаева М.Г., Вербицкая Е.А. Использование информационных систем в здравоохранении // Сибирское медицинское обозрение. 2019. № 3 (117). С. 106-111.
6. Кузнецов А.Б., Мухин А.С., Симутис И.С., Щегольков Л.А., Бояринов Г.А. Компьютерные информационные технологии в лечебных учреждениях: воспроизведение, обработка и защита информации (обзор) // Современные технологии в медицине. 2018. Т. 10. № 3. С. 213-224.

**МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЕ РАЗЛИЧИЯ РАСПРОСТРАНЕННОСТИ
РОДОВ В ВОЗРАСТЕ СТАРШЕ 34 ЛЕТ
INTERREGIONAL DISTINCTIONS OF PREVALENCE
OF CHILDBIRTH AT THE AGE OF MORE SENIOR THAN 34**

Мамедова Севиндж Надир гызы

Азербайджанский Медицинский Университет

факультет пропедевтики

г.Баку

S.N.Mamedova

Azerbaijan Medical University, faculty of propaedeutics

Baku

Цель: оценка значимости межрегиональных различий распространенности родов в возрасте старше 34 лет среди завершенных случаев беременности в сроках гестации после 22 полных недель.

Аннотация. Исследование проведено ретроспективно в родовспомогательных учреждениях городов республиканского подчинения. Объект наблюдения формировался сплошным включением всех случаев завершения беременности в сроках гестации после 22 полных недель за 2012-2014 годы. Определена доля родов в возрасте старше 34 лет. В общей совокупности на 100 завершенных случаев беременности в сроках гестации более 22 полных недель приходились $5,8 \pm 0,07$ случаев родов в возрасте 35 лет и старше. В районных и городских родовспомогательных учреждениях величина этого показателя колебалась в интервале от $0,3 \pm 0,06\%$ до $18,5 \pm 0,53\%$.

В общей совокупности уровень перинатальных потерь составлял $1,8 \pm 0,04\%$. В региональных родовспомогательных учреждениях уровень перинатальных потерь колебался в интервале от $0,1 \pm 0,04\%$ до $3,7 \pm 0,16\%$ ($P < 0,01$). Межрегиональные различия распространенности родов в возрасте старше 34 лет в Азербайджане существенные (доля родов в возрасте старше 34 лет среди всех родов колеблется в интервале от 0,3 до 18,5%). Повышение риска перинатальных потерь при родах в возрасте старше 34 лет не имеет однозначного подтверждения: в большинстве (8 из 15) городских и районных родовспомогательных учреждениях Азербайджана роды в возрасте старше 34 лет не ассоциируются повышенным уровнем перинатальных потерь.

Ключевые слова: возраст старше 34 лет, беременные, перинатальные потери

Annotation. The purpose of study is assessment the importance of interregional distinctions of childbirth prevalence at the age of more senior 34 among complete cases of pregnancy in gestation terms after 22 completed weeks. Research is conducted retrospectively in obstetrical establishments of cities of republican subordination. The object of supervision was formed by continuous inclusion of all cases of pregnancy completion in gestation terms after 22 completed weeks for 2012-2014. The share of childbirth is defined at the age of more senior than 34. In general set on 100 complete cases of pregnancy in gestation terms more than 22 completed weeks are related $5,8 \pm 0,07$ cases of childbirth at the age of more senior than 35. In regional and city obstetrical institutions the size of this indicator fluctuated in the range from $0,3 \pm 0,06\%$ to $18,5 \pm 0,53\%$. In the general set the level of prenatal losses made $1,8 \pm 0,04\%$. In regional obstetrical institutions the level of prenatal losses fluctuated in the range from $0,1 \pm 0,04\%$ to $3,7 \pm 0,16\%$ ($P < 0,01$). Interregional distinctions of childbirth prevalence at the age of more senior than 34 are essential in Azerbaijan (the share of childbirth at the age of more senior than 34 among all childbirth fluctuates in the range from 0,3 to 18,5%). Increase of prenatal losses risk at childbirth at the age of more senior than 34 has no unambiguous confirmation: in the majority (8 of 15) city and regional obstetrical institutions of Azerbaijan childbirth aged more senior than 34 isn't associated with the increased level of prenatal losses.

Keywords: the age more senior than 34, prenatal losses

Роды в возрасте старше 34 лет ассоциируются с высоким риском акушерских и перинатальных патологий и фетоинфантильных потерь [1, 2, 3, 5, 6, 7]. Доля родов в возрасте старше 34 лет среди всех родов по данным разных популяций колеблется в интервале 0,1 – 6%. При этом не уточняются сроки гестации. Вероятность изменчивости уровня этого показателя в регионах стран (межрегиональные различия) велика. [8] Поэтому изучение межрегиональных особенностей распространенности родов в возрасте старше 34 лет является актуальной задачей.

Цель исследования - оценка значимости межрегиональных различий распространенности родов в возрасте старше 34 лет среди завершенных случаев беременности в сроках гестации после 22 полных недель.

Материалы и методы исследования.

Исследование проведено ретроспективно в родовспомогательных учреждениях городов (Сумгаит, Гянджа и Ширван) и районов (Ленкорань, Масаллы, Сабирабад, Бейлаган, Барда, Уджар, Гек-Гель, Тауз, Шамаха, Шеки, Закатала, Губа) республиканского подчинения. Объект наблюдения формировался сплошным включением всех случаев завершения беременности в сроках гестации после 22 полных недель за 2012-2014 годы. Общий объем изучаемой совокупности составил 126760 случаев завершения беременностей (количество плодов массой тела 500 грамм и более - 128691). Среди общей совокупности были 7378 случаев родов в возрасте старше 34 лет. Были вычислены следующие показатели (доля, средняя ошибка долей, 95% доверительный интервал долей):

- доля родов в возрасте старше 34 лет в составе всех завершенных случаев беременности в сроках гестации после 22 полных недель (%);
- доля родов в возрасте старше 34 лет с перинатальными потерями (гибель плода массой тела 500 грамм и более внутриутробно и смерть новорожденного в течение 0-168 часов после рождения) среди всех родов с перинатальными потерями (%);
- уровень перинатальных потерь среди всех родившихся и среди родившихся при родах в возрасте старше 34 лет (на сто родившихся живыми и мертвыми);
- относительный риск (ОР) перинатальных потерь при родах в возрасте старше 34 лет (соотношение уровней перинатальных потерь при родах в возрасте старше 34 лет и при всех родах).

Статистическая обработка проводилась методами анализа качественных признаков [4]. Достоверность различия оценивалась критерием χ^2 .

Результаты. В общей совокупности на 100 завершенных случаев беременности в сроках гестации более 22 полных недель приходились $5,8 \pm 0,07$ (95% доверительный интервал 4,5 – 7,1) случаев родов в возрасте 35 лет и старше. В районных и городских родовспомогательных учреждениях величина этого показателя колебалась в интервале от $0,3 \pm 0,06\%$ до $18,5 \pm 0,53\%$, наименьшая величина была отмечена в Сабирабаде, а наибольшая в Шемахе. Величина показателя менее величины нижней границы доверительного интервала доли родов в возрасте старше 34 лет в общей совокупности (4,5%) наблюдалась в шести регионах (Сабирабад, Уджар, Гек-Гель, Шеки, Закатала, Ленкорань). В четырех регионах (Гянджа, Ширван, Барда, Шемаха) доля родов в возрасте старше 34 лет была выше величины верхнего предела доверительного интервала в общей совокупности (7,1%).

В общей совокупности уровень перинатальных потерь составлял $1,8 \pm 0,04\%$ (95% доверительный интервал 1,7 – 1,9%). В региональных родовспомогательных учреждениях уровень перинатальных потерь колебался в интервале от $0,1 \pm 0,04\%$ до $3,7 \pm 0,16\%$ ($P < 0,01$). Наименьшая величина перинатальных потерь была в Закатала и Таузе, наибольшая – в Гяндже. Перинатальные потери менее нижней границы доверительного интервала уровня перинатальных потерь (1,7%) наблюдались в большинстве городах и районах (Сабирабад, Уджар, Масаллы, Гек-Гель, Тауз, Шемаха, Закатала, Шеки и Ленкорань). В Сумгаите, Гяндже, Ширване, Барде и Губе уровень перинатальных потерь превышал 1,9% (верхняя граница доверительного интервала показателя по общей совокупности).

Коэффициент корреляции между величинами доли родов в возрасте старше 34 лет в структуре завершенных случаев беременности в сроках гестации после 22 полных недель и уровня перинатальных потерь в районных и городских родовспомогательных учреждениях составлял 0,41. Связь между ними описывается следующим уравнением регрессии:

$$y = -1,1768x^5 + 11,551x^4 - 39,03x^3 + 51,964x^2 - 21,916x + 6,1742 \quad (R^2=0,1688)$$

где, y – уровень перинатальных потерь среди всех родившихся (%)

x – доля родов в возрасте старше 34 лет среди всех родов (%)

Доля родов в возрасте старше 34 лет среди всех родов и среди родов с перинатальных потерь тоже слабо коррелируется ($r=0,29$). Уравнение регрессии, описывающее связь между ними не имеет хорошую аппроксимацию:

$$y=0,0027x^4 - 0,0899x^3 + 0,8372x^2 - 2,0435x + 5,3218 \quad (R^2=0,0885).$$

Сравнительная оценка уровней перинатальных потерь среди всех родившихся и среди родившихся от матерей в возрасте старше 34 лет показало, что статистически значимое различие ($\chi^2 \geq 3,9$; $P \leq 0,05$; $v = 1,0$) выявляется по данным Сабирабада, Губа, Масаллы, Сумгаит, Ширван, Гянджа, Барда, Шемаха. Причем в Ширване и Шемахе уровень перинатальных потерь среди родившихся от матерей, в возрасте старше 34 лет выше, чем среди всех родившихся. Таким образом, приведенные данные не позволяют прийти к однозначному выводу о высоком риске перинатальных потерь при родах в возрасте старше 34 лет.

В 8 городах и районах, из наблюдаемых 15, при сравнении уровней перинатальных потерь среди всех родившихся и среди родившихся от матерей в возрасте старше 34 лет подтверждается справедливость нулевой гипотезы ($P > 0,05$). В городе Ширване и районе Шемаха подтверждается существенность низкой вероятности перинатальных потерь при родах в возрасте старше 34 лет. Только в пяти городах и районах (Сабирабад, Губа, Масаллы, Сумгаит и Гянджа) подтверждена статистически значимая высокая вероятность перинатальных потерь при родах в возрасте старше 34 лет.

Обсуждение полученных результатов.

В отдельных странах мира, в том числе в Азербайджане до 2015 года, родами считали случаи завершения беременности после 28 полных недель гестации. Международное понятие термина «роды» включает все случаи завершения беременностей после 22 полных недель гестации. При таком содержании термина «роды» оказалось, что доля родов в возрасте старше 34 лет в родовспомогательных учреждениях друг от друга резко отличается: минимальная величина ($0,3 \pm 0,06\%$) в Сабирабаде и максимальная величина ($18,5 \pm 0,53\%$) в Шемахе. Причем в Сабирабаде среди родившихся от матерей в возрасте старше 34 лет перинатальные потери (1 из 22) статистически значимо ($\chi^2 = 8$; $v = 1,0$; $P < 0,01$) больше чем в Шемахе (4 из 977). В Шемахинском районе чрезвычайно высокая доля родов в возрасте старше 34 лет не ассоциируется повышенным риском перинатальных потерь. В Таузском районе при общем уровне перинатальных потерь $0,1 \pm 0,03\%$ среди 497 родившихся от матерей в возрасте старше 34 лет не были случаи перинатальных потерь. Кроме того, на примере 8 городов и районов из 15 не подтверждалась гипотеза о высоком риске перинатальных потерь при родах в возрасте 35 лет и более. Очевидно, что возраст при родах более 34 лет не может быть однозначно отнесен к факторам высокого риска перинатальных потерь.

Выводы

1. Межрегиональные различия распространенности родов в возрасте старше 34 лет в Азербайджане существенные (доля родов в возрасте старше 34 лет среди всех родов колеблется в интервале от 0,3 до 18,5%).

2. В целом азербайджанская популяция не отличается от популяций мира по распространенности родов в возрасте старше 34 лет ($5,8 \pm 0,07\%$ в Азербайджане, 0,1 – 6,0% для популяций разных стран).

3. Повышение риска перинатальных потерь при родах в возрасте старше 34 лет не имеет однозначного подтверждения: в большинстве (8 из 15) городских и районных родовспомогательных учреждениях Азербайджана роды в возрасте старше 34 лет не ассоциируются повышенным уровнем перинатальных потерь.

Список литературы

1. Агаев Ф.Б., Нагдалиев А.С., Алиева К.Д. Критериальная значимость перинатальных потерь при оценке эффективности медицинской помощи // *Общественное здоровье и здравоохранение*. 2013. № 1. с. 29-32

2. Агаев Ф.Б., Нагдалиев А.С., Алиева К.Д. Сравнение перинатальной смертности при альтернативных вариантах группировки плодов по массе тела при рождении // *Сборник тезисов. Всероссийская научно-практическая конференция. Общественное здоровье и здравоохранение XXI века: проблемы, пути решения, подготовки кадров*. Москва. 2012. с. 33-35

3. Серов О.Ф., Чернигова И.В., Седая Л.В. и др. анализ перинатальных исходов при очень ранних преждевременных родах // *Акушерство и гинекология*. 2015. № 4. с. 32-36

4. Стентон Г. Медико-биологическая статистика. Москва. Практика. 1999. 459 с.

5. Donoghue D., Lincoln D., Morgan G., Beard J. Influences on the degree of preterm birth in New South Wales // *Australian and New Zealand journal of public Health*. 2013. vol.37. № 6. p. 562-567

6. Joseph K.S., Fahey J., Sahnkardass K. et.al. Effects of social economic position and clinical risk factors on spontaneous and iatrogenic preterm birth // *BMC Pregnancy and childbirth*. 2014. 14:117

7. Schat Z., Goshetasbi A., Amin M.T. Investigating association between second trimester material serum biomarkers and pre-term delivery // *Iran J Reprod Med*. vol. 11. № 1. p. 127-132, February 2013

8. Stover J., Ross J. Changes in the distribution of high-risk birth associated with changes in contraceptive prevalence // *BMC Public Health*. 2013, 13(suppl):34

КЛИНИКО-ГЕМАТОЛОГИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ, ОТМЕЧАЕМЫЕ У ЛОШАДЕЙ ПРИ ЭМФИЗЕМЕ ЛЕГКИХ

Лепухова Елизавета Дмитриевна

Мерк Юлия Андреевна

*Красноярский государственный аграрный университет,
Красноярск, Россия*

В современных условиях содержания животных такое заболевание, как эмфизема легких – наиболее частая патология органов дыхательной системы. Она занимает второе место по частоте встречаемости среди заболеваний незаразной этиологии. Заболеваемость лошадей хронической эмфиземой легких по данным отечественных и зарубежных клиницистов составляет 2,9-13,3% поголовья конюшни [1,2,3,5,6]. Болезни этой группы значительно снижают работоспособность животных, особенно в конном спорте.

Эмфизема легких лошадей характеризуется утратой легкими их эластичности. Затруднено спадение легких, вследствие чего альвеолы переполняются остаточным воздухом, межалвеолярные перегородки атрофируются, истончаются, в результате можно увидеть их разрывы [5].

Эмфизема легких вызывает дыхательную недостаточность, что способствует развитию компенсаторных механизмов в организме, которые отражаются на картине красной крови [1,2].

Хроническая альвеолярная эмфизема развивается как продолжение острой, если не произошло полного выздоровления, а этиологические факторы продолжают действовать. Наиболее часто эмфизема развивается как вторичное заболевание при болезнях легких воспалительного характера, а также обструктивной болезни и др. Важную роль в развитии данного заболевания имеют аллергические факторы, такие как споры плесневых грибов и их токсины, частицы пыли кормов и подстилки, пыльца растений [4]. Многие клиницисты в качестве основы патогенеза хронической эмфиземы у лошадей выдвигают их аллергическое состояние. Они объясняют, что аллергические реакции вызваны содержанием плесневых грибов в кормах низкого качества и нарушением санитарных норм содержания животных [1,2,3,5,6].

Цель работы: провести сравнительную характеристику клинических и гематологических показателей у клинически здоровых и больных эмфиземой легких лошадей.

Работа выполнена на кафедре Внутренних незаразных болезней, акушерства и физиологии сельскохозяйственных животных Института прикладной биотехнологии и ветеринарной медицины КрасГАУ. Клиническая часть выполнена на базе четырех конных клубов Емельяновского района Красноярского края, также УСКК КрасГАУ. Для исследования по принципу аналогов были отобраны лошади с признаками эмфиземы легких и клинически здоровые животные. После тщательного сбора анамнеза лошади подверглись общепринятому клиническому исследованию с проведением осмотра, пальпации, аускультации и перкуссии. Клинические и гематологические исследования проводили в день обследования больного животного. Для морфологических исследований забор крови осуществлен вакутейнерами с антикоагулянтом ЭДТА K_2 утром до кормления из яремной вены. Клинические исследования крови проводили по общепринятым методикам (Постников В.С., 1986); кровь исследовали на СОЭ по методу Панченкова, **подсчет количества эритроцитов и лейкоцитов - с помощью** камеры Горяева; гематокрит - при помощи центрифугирования в мерных капиллярах; гемоглобин – методом Сали; мазки крови окрашены по методу Поппенгейма. Для работы использовался микроскоп МикМед-5 об.40х, 100х.

Результаты исследования: в ходе наших обследований из 40 лошадей изучаемых баз в возрасте от 8 до 23 лет, у 8 животных отмечали клинические признаки эмфиземы легких, что составило 20% исследуемого поголовья. Анализ возрастных параметров показал, что заболевание чаще встречается у животных, старше 15 лет. По нашим данным это составило 6 лошадей. Что касается породной принадлежности, то тенденции к заболеванию эмфиземой у какой-то конкретной породы не выявлено.

В ходе исследований мы сформировали 2 группы животных по 8 голов в каждой. 1 группа (контрольная) – клинически здоровые животные, 2 группа (опытная) – лошади с клиническими признаками эмфиземы легких.

Данные клинического обследования животных приведены в таблице 1. Клиническое обследование лошадей с признаками хронической эмфиземы легких показало, что у всех животных 2 группы отмечали приступы астматического характера, с резко выраженной дыхательной недостаточностью. Так, у всех лошадей 2 группы отмечали бочкообразную форму грудной клетки, при этом межреберные пространства сглажены; вдох короткий; поверхностный; выдох, наоборот, удлинённый и совершается в 2 приема, причем 2 фаза выдоха продолжительная; сила выдыхаемого воздуха слабая, на выдохе ноздри вытягиваются и становятся рупорообразными. При выдохе хорошо просматривается запальный желоб. Частота дыхания в покое у больных животных составила $25,5 \pm 0,12$ дв/мин, что 2,2 раза выше, чем у животных 1 группы. После 10 минутной пробежки рысью, дыхание значительно участилось и по группе составило $56,4 \pm 0,16$ дв/мин. У лошадей 1 группы частота дыхания составило $20,5 \pm 0,22$ дв/мин. Индекс учащенного дыхания у лоша-

дей 2 группы составил 2,2 против 1,7 у животных 1 группы. В то же время, у больных животных с признаками эмфиземы легких, после физической нагрузки наблюдали усиление кашлевого рефлекса. Кашель стал приступообразный, изнуряющий. Одновременно появились двусторонние выделения из носовых путей вязкой консистенции, молочно-белого цвета.

При аускультации в нижних отделах легкого отмечали ослабление дыхания и наличие свистящих хрипов. Задняя граница легких у лошадей 2 группы была смещена в каудальном направлении. По нашим данным граница легких как с правой, так и с левой стороны достигала по линии маклока 17 межреберья, по линии седалищного бугра 16 межреберья, а по линии лопаточно-плечевого сустава 10 межреберья.

Частота сердечных сокращений в состоянии покоя у здоровых лошадей составила $33,5 \pm 0,43$ удара в минуту, в то время как у животных 2 группы - $45 \pm 0,35$ ударов в минуту.

Температура у всех животных в обеих группах в пределах нормы.

Таблица 1. Клинические показатели здоровых и больных животных (в среднем по группе)

Группа животных	ЧДД в состоянии покоя в минуту	ЧДД после 10 мин рыси в минуту	Индекс учащенного дыхания	ЧСС в покое в минуту	Время восстановления после 10 мин. рыси, в мин.	Температура тела, °C
1 группа	$11,6 \pm 0,09$	$20,5 \pm 0,22$	$1,7 \pm 0,17$	$33,5 \pm 0,43$	$6,5 \pm 0,47$	$38 \pm 0,03$
2 группа	$25,5 \pm 0,12$	$56,4 \pm 0,16$	$2,2 \pm 0,15$	$45 \pm 0,35$	$20 \pm 0,7$	$38,5 \pm 0,04$

Таблица 2. Сравнение показателей красной крови здоровых и больных эмфиземой легких лошадей (в среднем по группе)

Группа животных	Эритроциты, $\cdot 10^{12}/л$	СОЭ, мм/ч	Гемоглобин, г/л	Гематокрит, %
1 группа	$6,2 \pm 0,15$	$39,6 \pm 0,35$	$129,3 \pm 0,44$	$36,2 \pm 0,09$
2 группа	$9,4 \pm 0,24$	$47,6 \pm 0,46$	$140,3 \pm 0,75$	$41,4 \pm 0,11$

В ходе гематологических исследований получены следующие результаты: как видно из таблицы 2, количество эритроцитов у больных животных составило $9, \cdot 10^{12} \pm 0,24/л$, что в 1,5 раза выше, чем у лошадей 1 группы. В ходе исследований отмечали тенденцию к увеличению гемоглобина. Так, у животных 2 группы уровень гемоглобина был выше по сравнению с кобылами 1 группы на 8,9 %. Отмечали и увеличение гематокрита. Так, у животных 2 группы он составил $41,4 \pm 0,11$, в то время как у здоровых животных 36,2%.

Анализ полученных данных относительно белого ростка крови показал, что у животных 2 группы количество лейкоцитов составило $6,98 \cdot 10^9/л$, что на 29% выше уровня лейкоцитов клинически здоровых животных. У двух больных животных количество лейкоцитов составило $10,15 \cdot 10^9/л$, что на

63% выше, чем у здоровых лошадей. Лейкоцитоз свидетельствует о развитии патологических реакций в организме, связанных с повышенной выработкой лейкоцитов. Данное состояние может быть вызвано воспалительными процессами, а также происходить под влиянием бактерий и их токсинов, воздействию аллергических раздражителей.

Таблица 3. Среднее значение показателей белой крови животных, больных легочной эмфиземой и клинически здоровых

Показатель	2 группа животных (опытная)	1 группа животных (контрольная)
Количество лейкоцитов, $\ast 10^9/\text{л}$	6,98 $\pm$ 0,22	5,41 $\pm$ 0,16
Лейкоцитарная формула, %:		
Эозинофилы	10,13 $\pm$ 0,4	3,0 $\pm$ 0,15
Базофилы	0,25 $\pm$ 0,03	0,6 $\pm$ 0,22
Лимфоциты	43,62 $\pm$ 0,66	41,17 $\pm$ 0,7
Юные нейтрофилы	0,75 $\pm$ 0,11	0 $\pm$ 0
Палочкоядерные нейтрофилы	7,0 $\pm$ 0,33	6,17 $\pm$ 0,32
Сегментоядерные нейтрофилы	36,5 $\pm$ 0,91	47,17 $\pm$ 0,65
Моноциты	1,75 $\pm$ 0,5	1,89 $\pm$ 0,11

Анализ лейкоцитарной формулы показал, что у всех больных эмфиземой лошадей увеличивается доля эозинофилов. По нашим данным у двух животных опытной группы количество эозинофилов было значительно выше, чем у клинически здоровых лошадей. Так, количество эозинофилов у больных животных составил 10,1%, что в 3,4 раза выше по сравнению с контрольной группой. Эозинофилия связана с попаданием в организм чужеродного белка, и чаще всего обусловлена аллергическими заболеваниями.

Вместе с тем у животных 2 группы было отмечено снижение уровня сегментоядерных нейтрофилов. Так, у больных лошадей доля сегментоядерных нейтрофилов составила 36,5%, что в 1,3 раза ниже по сравнению с животными 1 группы. Т.к. данная форма клеток обеспечивает фагоцитоз, уменьшение их количества свидетельствует о снижении иммунной реактивности организма.

Выводы: Полученные данные при исследовании красной крови свидетельствуют о наличии признаков дыхательной недостаточности и развитии компенсаторных реакций организма. Также были отмечены изменения со стороны белой крови: повышение общего количества лейкоцитов в крови лошадей с клиническими признаками эмфиземы легких; снижение уровня сегментоядерных нейтрофилов за счет увеличения доли эозинофилов, что позволяет предположить аллергический генез альвеолярной эмфиземы легких и свидетельствует о сенсибилизации организма.

Список литературы

1. Иванова Н.Н. Методология постановки диагноза и определение дифференциальных признаков при ХОББ/Л и других болезней, входящих в группу респираторных у лошадей // Научное сообщество студентов XXI столетия. Естественные науки: сб. ст. по мат. XIV междунар. студ. науч.-практ. конф. № 14. - URL: [http://sibac.info/archive/nature/8\(11\).pdf](http://sibac.info/archive/nature/8(11).pdf) (дата обращения: 22.03.2019).
2. Корнеева А.В. Хронические обструктивные болезни бронхов у лошадей // Вестник РУДН. Серия: агрономия и животноводство. - 2011. - №1. - С. 45-49.
3. Корнеева А.В., Орлова И.И. Диагностика хронических обструктивных болезней бронхов и легких у лошадей с использованием ультразвукографии // Ветеринарная патология – 2010. – № 4 (35). - С. 48-51.
4. Справочник ветеринарного терапевта: Учебное пособие. 5-е изд., испр. И доп. /Под ред. Г.Г.Щербакова. – Спб.: Издательство «Лань», 2009. - с. 231-233.
5. Стекольников, А.А. Содержание, кормление и болезни лошадей [Текст]: учеб. пособие - Санкт-Петербург : Лань, 2007. - С. 527-528.
6. Эмфизема легких у лошадей // Сайт о лошадях. - 2012. [Электронный ресурс] - Режим доступа. - URL: <http://kohuku.ru/loshadi-i-lyudi/soderzhanie-i-uhod/1787-emfizema-legkih-u-loshadey.html> (дата обращения 15.03.2019).

ВЛИЯНИЕ ФИТОГОРМОНОВ НА ДИНАМИКУ РОСТА МЕЖДОУЗЛИЙ РАСТЕНИЙ КАРТОФЕЛЯ В УСЛОВИЯХ *IN VITRO*

Федорова Юлия Николаевна

Федорова Лариса Николаевна

Зайцева Маргарита Игоревна

*Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования*

*«Великолукская государственная сельскохозяйственная академия»
г. Великие Луки, Россия*

Основным направлением в биотехнологии является изучение фитогормонов. Но кроме исследований по гормональному статусу растений, по прохождению основных физиологических процессов и их регулированию растительными гормонами значительную долю в данной области науки играют научные исследования и разработки по созданию и внедрению в сельскохозяйственное производство природных и синтетических регуляторов роста растений [2]. Для большинства сельскохозяйственных культур удалось добиться управления онтогенезом с помощью регуляторов роста растений, но нельзя ограничиваться каким-либо одним препаратом, применяемым в определенную фазу развития. Необходимо введение генетической составляющей в регуляцию роста растений. Управление онтогенезом невозможно с помощью одних фиторегуляторов без генетических и биотехнологических подходов [6].

Влияние фиторегуляторов на динамику роста междоузлий в естественных условиях у растений картофеля учеными [1] ранее была изучена. Но данных по изучению междоузлий в культуре *in vitro* нет. Считается, что основным регулирующим фактором роста растений является питательная среда. В растениях в отличие от животных нет желез, секретирующих гормоны. Главным условием роста является приток строительного материала из листа или запасующих органов. Второе условие роста – наличие специальных регуляторов – фитогормонов. Условия *in vitro* представляют собой хорошую модельную систему для изучения действия регуляторов роста на растения картофеля. Кроме того, стимуляция ростовых процессов на стадии пробирочного растения может существенным образом повлиять на последующую продуктивность растений в открытом грунте [7].

Важным моментом при размножении растений в культуре *in vitro* является получение наибольшего числа междоузлий. Так как, чем больше их выход, тем больше растений мы получим в процессе размножения.

Существенное влияние на органогенез пробирочных растений оказывает питательная среда. Развитие микрорастений исследуемых сортов находилось в прямой зависимости и состава питательной среды. Гиббереллины синтезируются в основном в листьях и оттуда транспортируются вверх и вниз по стеблю. Согласно литературным данным [3,6] гиббереллины усиливают рост стебля в длину. Исходя из этого, мы предположили, что питательная среда с содержанием гиббереллина будет стимулировать развитие междоузлий [4,5].

Исследования проводились в 2019 году в лаборатории микроклонального размножения растений. Объектом исследования служили сорта картофеля среднеспелой группы Гусар и Майский цветок. Повторность опыта двукратная. Объем варианта – 20 пробирок. Учеты проводили на 7, 14, 21 день после черенкования.

Рост – это процесс новообразования элементов структуры организма. Обычно рост сопровождается увеличением массы и размеров растения. Растения картофеля растут в течение всей своей жизни, образуя новые клетки, ткани и органы, причем растущие зоны находятся на конце каждого стебля и корня растения [1].

Фитогормоны в малых концентрациях стимулируют, а в больших тормозят ростовые процессы, обладают гербицидным действием, причем разные органы растения отличаются своей чувствительностью к конкретному фитогормону.

Длина междоузлия оказывает влияние на рост растений в высоту. В производственных условиях для клонального размножения используют, как правило, верхушку и два верхних междоузлия. Считается, что они являются наиболее продуктивными. Согласно полученным данным первое междоузлие наиболее интенсивно растет у сорта Гусар, а у сорта Майский цветок активнее растет второе междоузлие.

Активный рост растения в высоту происходит на 7 и 14 день за счет увеличения длины междоузлия. В результате проведенных исследований существенное влияние на рост междоузлий оказала концентрация минеральной части питательной среды. Лучшие результаты были получены на среде $\frac{1}{2}MS+ГК1$.(таблица 1)

Таблица 1. Динамика роста междоузлий растений Гусар и Майский цветок в культуре *in vitro* (средняя, мм)

Междоузлия	1			2			3			4			5		
Дни подсчета	7	14	21	7	14	21	7	14	21	7	14	21	7	14	21
Гусар MS+ГК 1															
Среднее	9,7	15,5	16,2	1,5	10,1	12,7	0	5,3	11,5	0	1,7	9,2	0	0,4	6,9
Гусар ½ MS+ГК 1															
Среднее	10,2	16,2	16,9	2,3	10,9	13,9	0,3	6,6	12,4	0	2,7	11,0	0	0,6	8,4
Майский цветок MS+ГК 1															
Среднее	4,6	9	10,9	0,1	8,2	14,9	0	1,8	9,4	0	0,5	7,4	0	0	2,4
Майский цветок ½ MS+ГК 1															
Среднее	6,25	11,6	12,3	0,2	9,7	16,5	0	3,1	12,4	0	0,3	9,4	0	0	3,4

На рост растения оказывает влияние длина двух первых междоузлий, например у сорта Гусар на 21 день на среде ½ MS+ГК1 длина первого междоузлия равнялась 16,9 мм, пятого 8,4 мм. На 21 день рост растения в высоту практически прекращается.

Динамика роста междоузлий различалась между изучаемыми сортами картофеля Гусар и Майский цветок. Длина первого междоузлия на среде MS+ГК1 была больше у сорта Гусар и равнялась 16,2 мм и превышала длину сорта Майский цветок на 5,3 мм. На среде ½ MS+ГК 1 также была больше чем у сорта Майский цветок на 4,6 мм. Второе междоузлие на среде MS+ГК1 было больше у сорта Майский цветок и равнялось 14,9 мм, больше сорта Гусар на 2,2 мм. На среде 1/2MS+ГК1 длина междоузлия у сорта Майский цветок была равна 16,5 мм больше длины междоузлия сорта Гусар на 2,6 мм. Длина третьего, четвертого и пятого междоузлий у изучаемых сортов картофеля на данных средах была больше у сорта Гусар.

Достоверность различий между сортами картофеля Гусар и Майский цветок видна из таблицы 2.

В таблице 2 проанализированы 3 варианта опыта. 1-й сорт Гусар при разной концентрации питательной среды. 2-ой и 3-й – между двумя сортами Гусар и Майский цветок.

В результате проведенных исследований по влиянию фитогормонов на динамику роста междоузлий в культуре *in vitro* можно сделать следующие выводы: активный рост растения в высоту происходит на 7 и 14 день за счет увеличения длины междоузлия, существенное влияние оказывает концентрация минеральной части питательной среды. Положительные результаты у изучаемых нами сортов картофеля были получены на питательной среде ½ MS+ГК 1. Также было выявлено, что на рост растения оказывает влияние длина двух первых междоузлий.

Таблица 2 Достоверность различий в длине междоузлий растений Гусар и Майский цветок в культуре *in vitro* (на 21 день)

Сорт	Среда	Длина междоузлия	Разница	Ошибка разницы	Достоверность	Уровень значимости 0,01
1 междоузлие						
Гусар	MS+ГК1	17±0,9	0	0	-	2,63
Гусар	1/2MS+ГК1	17±1,3				
Гусар	MS+ГК1	17±0,9	6	1,30	4,68	2,63
Майский цветок	MS+ГК1	11±0,9				
Гусар	1/2MS+ГК1	17±1,2	5	1,75	2,86	2,63
Майский цветок	1/2MS+ГК1	12±1,2				
2 междоузлие						
Гусар	MS+ГК1	13±0,9	-1	1,49	0,67	2,63
Гусар	1/2MS+ГК1	14±1,2				
Гусар	MS+ГК1	13±0,9	-3	1,44	2,10	2,63
Майский цветок	MS+ГК1	16±1,1				
Гусар	1/2MS+ГК1	14±1,2	-2	1,86	1,08	2,63
Майский цветок	1/2MS+ГК1	16±1,4				
3 междоузлие						
Гусар	MS+ГК1	12±1,0	-1	1,59	0,63	2,63
Гусар	1/2MS+ГК1	13±1,3				
Гусар	MS+ГК1	12±1,0	2	1,43	1,40	2,63
Майский цветок	MS+ГК1	10±1,1				
Гусар	1/2MS+ГК1	13±1,3	0	0	-	2,63
Майский цветок	1/2MS+ГК1	13±1,3				
4 междоузлие						
Гусар	MS+ГК1	11±0,8	-1	1,49	0,67	2,63
Гусар	1/2MS+ГК1	12±1,2				
Гусар	MS+ГК1	11±0,8	1	1,35	0,74	2,63
Майский цветок	MS+ГК1	10±1,2				
Гусар	1/2MS+ГК1	12±1,2	0	0	-	2,63
Майский цветок	1/2MS+ГК1	12±1,4				
5 междоузлие						
Гусар	MS+ГК1	9±0,7	-2	1,17	1,71	2,63
Гусар	1/2MS+ГК1	11±0,9				
Гусар	MS+ГК1	9±0,7	3	1,63	1,84	2,63
Майский цветок	MS+ГК1	6±1,5				
Гусар	1/2MS+ГК1	11±0,9	5	0,82	4,10	2,63
Майский цветок	1/2MS+ГК1	6±0,8				

Список литературы

1. Антонова Г.И., Трофимец Л.Н. Влияние различных сроков обработки регуляторами роста на развитие и продуктивность растений картофеля //Регуляция роста и развития картофеля.- Сб.научн.тр.- М.: Наука, 1990.- С.74-77.
2. Калашикова Е.А. Современные аспекты биотехнологии / Е.А. Калашикова, Р.Н. Киракосян //Учебно-методическое пособие. М.: Изд-во РГАУ-МСХА, 2016. 125 с.
3. Мишууров В. П. Сортотая реакция растений картофеля на условия *in vitro* и состав питательной среды / В. П. Мишууров // Картофель и овощи. – 2009. - №1.- с. 27.
4. Першина Л. А. Методы культивирования *in vitro* в биотехнологии растений / Л. А.Першина. – Новосибирск: Новосибирский государственный университет, 2000. – Ч. 2. – С. 69
5. Семенечин С.А. Совершенствование состава питательной среды при ускоренном размножении оздоровленного материала картофеля *in vitro* / С.А. Семенечин // Тезисы докл. 14-й Коми респ. молодеж. науч. конф. Т. 2. – Сыктывкар, 2000.- Т.2. Актуал. пробл. биологии и экологии.- С. 195-196.
6. Тихонов Б. И., Князев В. А. Гибберелловая кислота на картофеле // Химизация сельского хозяйства. - 1989. - № 8. - с. 50-51.
7. Шевелуха В. С. Рост растений и его регуляция в онтогенезе / В. С. Шевелуха//Избранные сочинения. Т.I. – М.: Издательство ИТРК, 2016.— 594с.

ИССЛЕДОВАНИЕ ДЕФОРМАЦИОННЫХ ХАРАКТЕРИСТИК КЛАДОЧНЫХ ПОРТЛАНДЦЕМЕНТНЫХ РАСТВОРОВ

Дмитриенко Владимир Александрович

Рудь Дмитрий Олегович

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал)

Донского государственного технического университета

в г. Шахты

Шахты, Россия

Реструктуризация угольной отрасли Восточного Донбасса фактически сопровождалась закрытием шахт, что привело к изменению экологической обстановки в городе Шахты Ростовской области. В течении короткого периода в конце 90 х прошлого века были закрыты практически все предприятия объединения «Ростовуголь». Прекратилась откачка воды из горных выработок, что привело к подъёму уровня подземных вод и появилась угроза подтопления ряда районов города. Для устранения этих негативных явлений в городе создано три участка по откачке и очистке подземных вод из старых выработок.

Подъём уровня подземных вод провоцирует не только подтопление, но и значительные изменения физико-механических свойств массива горных пород, поскольку в стратиграфическом строении региона присутствует большое количество глинистых пород. Нарушенные горными работами водоупорные пласты стали коллекторами флюидов, что привело к обводнению всех слоёв пород практически до поверхности.

Горное давление и разупрочнение пород в настоящее время сопровождается деформациями поверхностных слоёв грунта и соответственно неравномерными осадками оснований фундаментов зданий. В результате на вновь построенных зданиях стали появляться трещины (рис.1), а на давно эксплуатируемых происходит развитие образовавшихся ранее трещин (рис.2). Причём мероприятия, по усилению конструкций на подрабатываемых территориях, не в полной мере предотвращают трещинообразование из-за значительных деформаций грунтов.

По нашему мнению, одним из факторов, снижающих вероятность образования трещин в каменной кладке, является применение кладочного раствора с высокой деформационной способностью, поскольку изменить характеристики керамического кирпича (материала, получившего наибольшее распространение при возведении несущих ограждающих конструкций) технологически очень сложно.

В настоящее время в строительном производстве портландцемент лидирует по объемам применения. Поэтому, очень важно, чтобы получаемый при строительстве цементный камень отвечал необходимым требованиям при возведении объектов строительства [1].

Одним из перспективных способов повышения эксплуатационных характеристик бетонов и строительных растворов считается введение в их рецептуру полимерной микрофибры [2-3].

Использование этого материала позволяет повысить прочность при растяжении цементного камня, что обеспечивает более высокую трещиностойкость. Это позволяет использовать полипропиленовое волокно в технологии фибробетонов, штукатурных, кладочных и монтажных растворов, гидротехнических и ячеистых бетонах для снижения расслоения смесей, повышения водонепроницаемости, морозостойкости, коррозионной стойкости, ударной прочности, истираемости [4-6].

Рисунок 1 – Формирование трещин в новых зданиях

Несмотря на преимущества применения в цементных материалах полимерной микрофибры, объемы ее применения еще невелики. Это связано с достаточно высокой стоимостью фибры и трудностью ее равномерного распределения в составе [4-5].

Для оценки влияния полипропиленовой микрофибры на эксплуатационные свойства цементных растворов проведены лабораторные исследования. Было исследовано влияние полипропиленовой фибры длиной 12 мм, диаметром 20 мкм на свойства мелкозернистого бетона с соотношением цемента и заполнителя 1:3 с водоцементным отношением 0,42. Для приготовления смеси использованы портландцемент ЦЕМ I 42,5 Себряковского завода и песок Персияновского карьера с $M_k = 1,46$.

В результате предварительных испытаний установлено, что введение даже 1% фибры от массы цемента приводит к значительному изменению подвижности состава. Поэтому проведено исследование влияние водоцементного отношения на свойства модифицированного раствора нормальной консистенции. Дозировка микрофибры принята 4% от массы цемента, что обеспечивает равномерное распределение волокон по составу и максимальное увеличение прочности на изгиб.

Рисунок 2 – Раскрытие трещин в эксплуатируемых зданиях

Сначала количество воды затворения определялось для контрольного бездобавочного состава, путем контроля его консистенции по распылу стандартного конуса на встряхивающем столике в соответствии с методикой ГОСТ 310.4-81. При распыле конуса 112 мм водоцементное отношение составило 0,44. После приготовления требуемого объема смеси формировались образцы-балочки для определения прочности при изгибе и сжатии, которые твердели в воде до момента испытаний по истечении 3, 7, 14 и 28 суток. Прочность при изгибе и сжатии определялась по ГОСТ 310.4-81.

Предел прочности при изгибе определялся с применением специального приспособления как среднее арифметическое из двух наибольших значений результатов испытания трех образцов. Полученные после испытания на изгиб половинки балочек использовались для определения предела прочности на сжатие.

Предел прочности при сжатии образцов вычисляют по результатам испытаний шести половинок балочек, как среднее арифметическое четырех наибольших результатов. По результатам испытаний, построены графики набора прочности составами во времени (рис. 3)

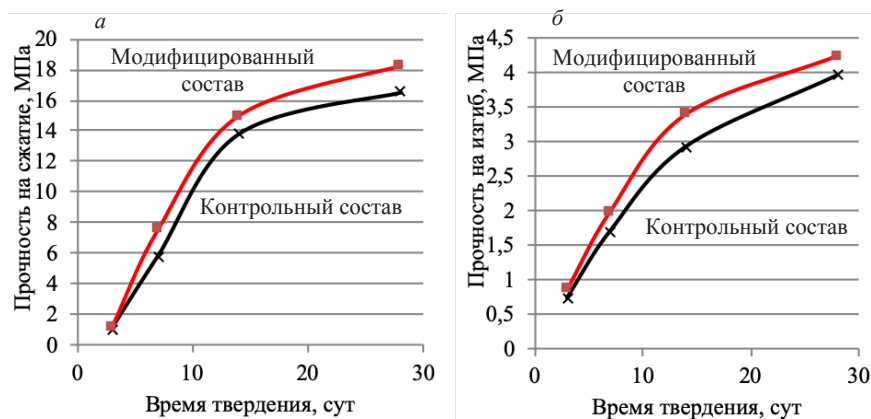

Рисунок 3 - Кинетика набора прочности образцов:
а – на сжатие, б – на изгиб

Анализируя результаты, представленные на графиках можно отметить, что при введении в состав песчано-цементного раствора полипропиленовой микрофибры, прочность на изгиб в 28 суточном возрасте превышает эталонный на 6,5 %, а на сжатие на 10%. Также отмечено, что большая часть фибр не разрывается при формировании трещины при изгибе. Это позволяет удерживать вторую половинку до принудительного отрыва.

Кладочный раствор с добавкой микрофибры при одинаковой подвижности *П2* обладает большей вязкостью, не проваливается в пустоты облицовочного кирпича и не изменяет толщину шва при укладке.

Поскольку для сохранения подвижности модифицированного состава требуется увеличение количества воды, то исследовано влияние водоцементного отношения на прочность образцов. Водоцементное отношение варьировалось в пределах 0,4 – 0,48. Результаты испытаний на сжатие и на изгиб приведены на графиках (рис. 4), это позволило отметить, что увеличение водоцементного отношения приводит к резкому снижению прочностных характеристик раствора, но при значениях более 0,46 степень влияния уменьшается.

Для сравнительной оценки влияния полипропиленовой микрофибры на прочностные свойства раствора проведены лабораторные исследования в соответствии с ГОСТ 310.4–810 ряда составов, с различным содержанием микрофибры.

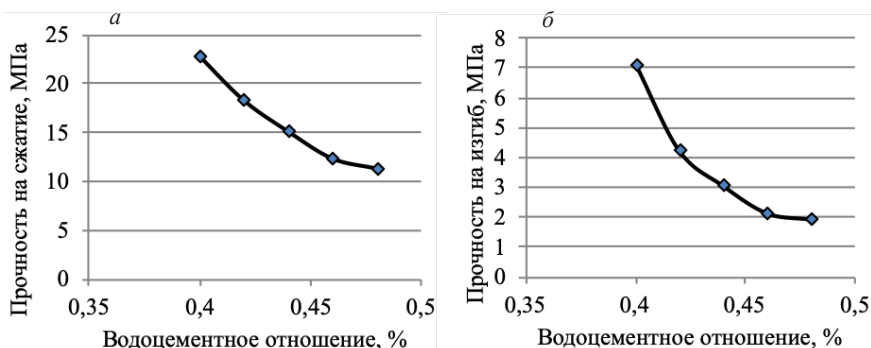

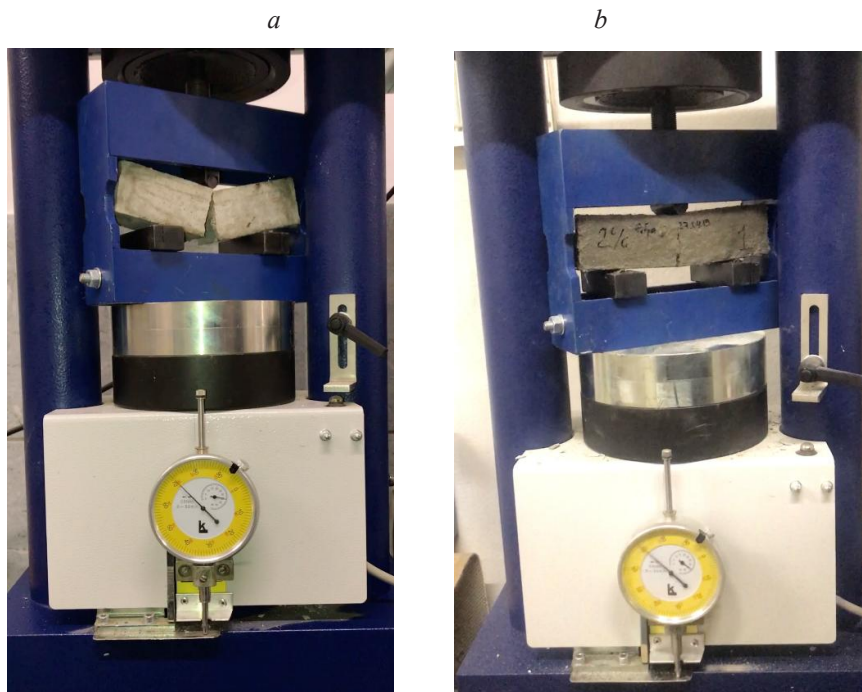
Рисунок 4 - Зависимость прочности образцов от водоцементного отношения:
а – на сжатие, б – на изгиб

Для обеспечения одинакового состава и условий приготовления растворов были испытаны пески 3 карьеров. При определении гранулометрического состава пески очищались от крупных примесей и просушивались. для этого они на сутки помещались в сушильный шкаф. После сушки производилось просеивание песков по ГОСТ 8736-93 для определения гранулометрического состава и модуля крупности. Дальнейшие исследования проводились с песком Ягодинского карьера, поскольку гранулометрический состав его навесок, отобранных в разное время, характеризовался более стабильными показателями. Средний модуль крупности составлял 1,72. В качестве вяжущего использовался портландцемент «Себряковцемент» ЦЕМ 2/А-Ш 42,5 Н ГОСТ 31108-2016. В модифицированный состав вводилась микрофибра в количестве 2% от массы цемента, поскольку ранее было отмечено, что при содержании фибры свыше 2% для сохранения подвижности, требуется значительное количество воды, а это снижает прочностные характеристики.

Определение прочности на изгиб и сжатие по ГОСТ 310.4 – 810 производилось на прессе Е160. По результатам испытаний на изгиб отмечено, что разрушение образцов-балочек контрольного состава происходило с разделением половинок, а к модифицированному приходилось прикладывать значительные усилия после образования трещины (рис. 5). Результаты испытаний на изгиб приведены графиках (рис.6).

Чтобы исключить разный размер половинок образцов- балочек, испытание образцов на сжатие осуществляется с использованием металлических пластин с площадью поверхности 25 см^2 , через которые от плит пресса нагрузка передается на образец. Для контроля величины деформаций образцов при разрушении на пресс установлен индикатор часового типа ИЧ- 50, что позволяло с помощью видео съёмки фиксировать предельные деформации.

Результаты испытаний составов на сжатие, представленные на графиках (рис. 7), показывают, что несмотря на увеличение водоцементного отношения, прочность модифицированного состава выше чем контрольного на всех этапах твердения.

*Рисунок 5 - Разрушение образцов при испытании на изгиб:
а – контрольного состава, б – модифицированного*

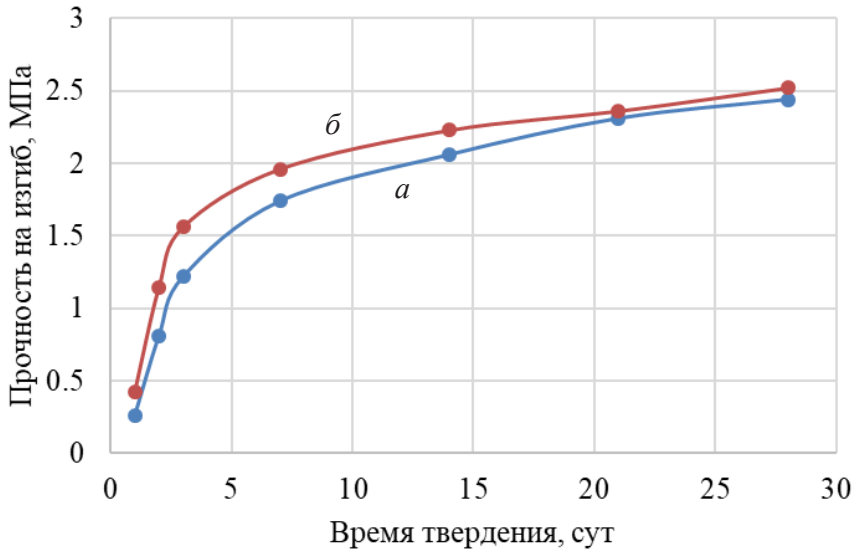

Рисунок 6 – Кинетика набора прочности образцов на изгиб:
а – контрольного состава, б – модифицированного

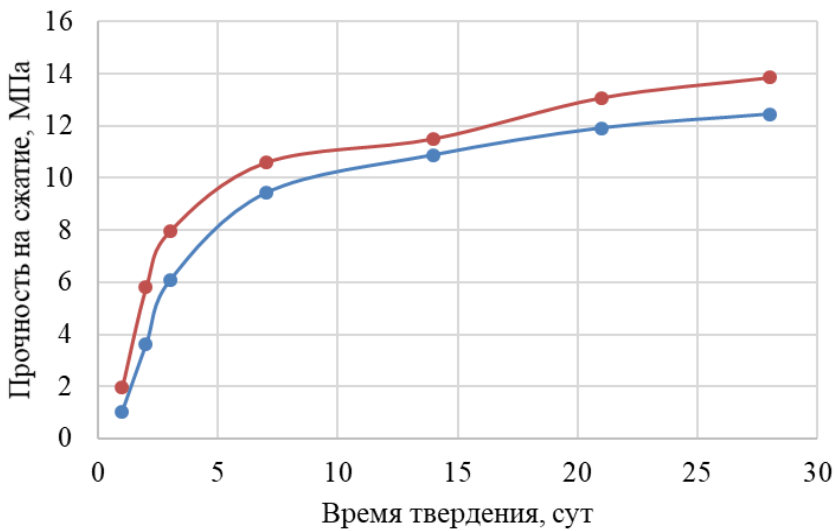

Рисунок 7 – Кинетика набора прочности образцов на сжатие:
а – контрольного состава, б – модифицированного

Кроме этого предельные деформации контрольных образцов составляли 0,24 – 0,41 мм, а модифицированного 1,20 – 1,96 мм. Это также можно наблюдать по времени действия нагрузки на диаграмме нагружения (рис. 8).

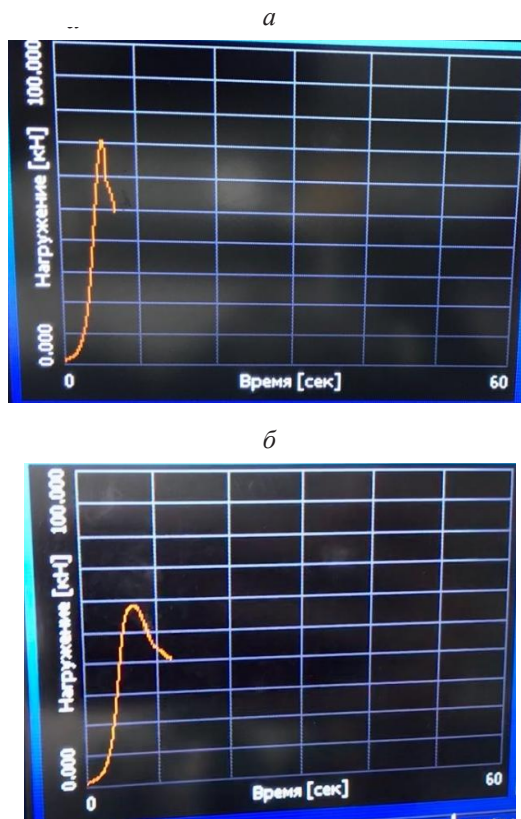

Рисунок 8 – Диаграмма нагружения образцов при сжатии:
а – контрольного состава, б – модифицированного

Также на поверхности образцов модифицированного состава при разрушении на сжатие от пластин наблюдаются чёткие вмятины при минимальном количестве трещин, в то время как образцы контрольного состава имеют множество трещин и рассыпаются.

Таким образом установлено, что предельные деформации образцов модифицированного состава в 5 раз больше чем контрольных, что может обеспечить более равномерное распределение напряжений в кладке снизив тем самым вероятность трещинообразования.

Список литературы

1. Горчаков Г.И., Баженов Ю.М. *Строительные материалы*. М.: Стройиздат, 1986. 254 с.
2. Ключев С.В., Лесовик Р.В. Дисперсно-армированный мелкозернистый бетон с использованием полипропиленового волокна // *Бетон и железобетон*. 2011. №3. С. 7-9.
3. Kamal M.M., Safan M.A., Etman Z.A., Kasem B.M. *Mechanical properties of self-compacted fiber concrete mixes* // *HBRC Journal*. 2014. Vol. 10, Issue 1. pp. 25-34.
4. Pothisiri T., Soklin C. *Effects of Mixing Sequence of Polypropylene Fibers on Spalling Resistance of Normal Strength Concrete* // *Engineering Journal*. 2014. Vol. 18, No. 3. pp. 55-64.
5. Низина Т.А., Балыков А.С., Сарайкин А.С. Экспериментальные исследования дисперсно-армированных мелкозернистых бетонов // *Академический вестник УралНИИпроект РААСН*. 2015. № 4. С. 91-95.
6. Страданченко С.Г., Плешко М.С., Армейсков В.Н. Разработка эффективных составов фибробетона для подземного строительства // *Инженерный вестник Дона*, 2013, №4. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n4y2013/1995.

УДК **679.8**

UDC 679.8

**НАУЧНЫЕ ПРИНЦИПЫ СИСТЕМНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ
ИНДУСТРИИ КАМНЯ В РОССИИ
SCIENTIFIC PRINCIPLES OF SYSTEM MODERNIZATION
STONE INDUSTRY IN RUSSIA**

Павлов Юрий Александрович

*Национальный исследовательский технологический университет
НИТУ «МИСиС»,*

Москва, Россия

Yu. A. Pavlov

National research technological University

NUST «MISIS»,

Moscow, Russia

Аннотация. На основе анализа мирового уровня индустрии камня и тенденций развития обрабатывающих производств разработаны системные принципы модернизации промышленности добычи и обработки природного камня в России и других странах ЕАЭС, основанные на рациональном использовании нерудных полезных ископаемых, переходе к передовым цифровым производственным технологиям, робототехническим системам, новым материалам и способам конструирования конкурентоспособной продукции.

Ключевые слова: индустрия камня, проблемы отрасли, системный анализ объектов и процессов, инновационные технологии, цифровые производственные системы, требования к специалистам.

Abstract. Based on the analysis of the world level of the stone industry and trends in the development of manufacturing industries, systemic principles for the modernization of the extraction and processing of natural stone industry in Russia and other EAEU countries have been developed, based on the rational use of non-metallic minerals, the transition to advanced digital manufacturing technologies, robotic systems, new materials and methods for designing competitive products.

Key words: stone industry, industry problems, system analysis of objects and processes, innovative technologies, digital production systems, requirements to specialists.

Введение

Индустрия камня – самостоятельная отрасль горно-перерабатывающей промышленности, обеспечивающая геологические изыскания, разработку месторождений, добычу блочного камня, его комплексную обработку с целью придания необходимой формы, размера и фактуры поверхности, а также переработку отходов производства для получения различных искусственных материалов [1].

Более 70% от общего потребления изделий из камня приходится на строительную индустрию. За последние 10 лет мировая добыча и использование природного камня возросли в 3 раза, достигнув в 2017 г. 170 млн. тонн блочной продукции и около 100 млн. тонн готовых изделий, общая условная обработанная площадь которых эквивалентна 2 млрд. м². Показатели развития этой отрасли значительно превышают темпы общего роста мировой экономики [7].

Определились две основные группы стран с развитой камнеобрабатывающей промышленностью: страны-лидеры в области разработки новых технологий, их информационного и программного обеспечения, а также производства современного оборудования, оснастки и инструментов (Италия, Германия, США, Япония и Китай); страны-лидеры в области добычи и обработки природного камня (Китай, Индия, Турция, Иран и другие). Годовой объём мирового рынка природного камня превышает 25 млрд. \$ [7].

В мировом производстве оборудования и инструментов для индустрии камня ведущее место занимает Италия с объёмом 868 млн. \$ (42% мирового рынка); затем следует Китай с объёмом 464 млн. \$ (22, 4%); Германия – 7,2% и Япония – 7,1%.

Анализ состояния и направления развития каменной отрасли в России

Российская камнеобрабатывающая промышленность в настоящее время по всем показателям практически не влияет на мировую индустрию камня [7]. Объём добычи блочного камня в стране составляет 0,5%, а его использование 0,75 % от мирового уровня. Добыча блочного камня выросла с 1994 по 2017 г. незначительно (с 643 тыс. т до 700 тыс. т). Одновременно возрос импорт блоков камня с 15 тыс. т в 1994 г. до 112 тыс. т в 2017 г. Значительный рост потребности строительного сектора экономики страны в каменной продукции обеспечивается главным образом за счёт импорта готовой продукции (рис.1).

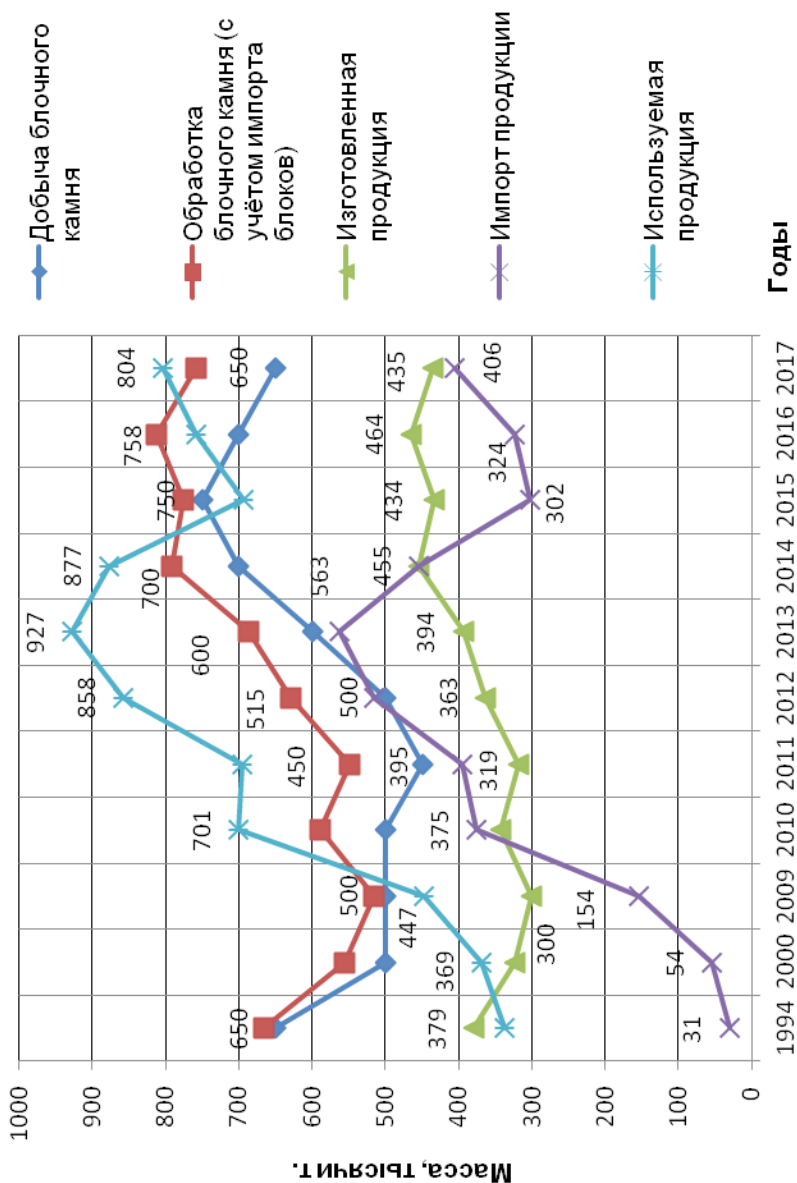

Рис. 1. Развитие камнеобрабатывающей отрасли промышленности в России

Традиционно на отечественном рынке природного камня, продукции и технологических средств для камнеобработки присутствуют фирмы из Государств ЕАЭС: Армении (ООО «Карастх», ООО «Ориент Стоун»), Беларуси (ООО «Белгранстиль, ЧПУП «Союзгранит», ООО «Мега-мастер» и др), Узбекистана (ООО «Газалкент Гранит-Инвест»), Казахстана («Казак Майнинг Компани»). В Республиках разработаны и осуществляются национальные программы развития этого важного сектора экономики. Большие объёмы гранита, габбро, лабрадорита и изделий из них поставляются в нашу страну из месторождений Украины: (ООО «Гео-Инвест», ООО «Добрынь» и др.) [4].

Наибольшие объёмы блочного камня и продукции камнеобработки для строительной отрасли России поставляются компаниями Китая и Турции, а также компаниями Италии, Испании, Греции, Финляндии и ряда других стран. Сравнительные ценовые характеристики этой продукции представлены в табл.1.

Таблица 1. Цены экспортируемого блочного камня и слэбов на мировом рынке

Страны-экспортёры	Объём экспорта		Экспортные цены		Индекс
	тыс. т	млн. USD	USD / т	USD / м ²	
Италия	1385	1706,5	1290,2	67,58	100,0
Испания	744	419,4	883,0	48,65	69,0
Бразилия	1239	862,9	698,4	37,65	55,7
Греция	241	166,8	692,1	37,41	55,4
Китай	9085	6270,1	690,1	37,31	55,2
Индия	1970	1005,5	510,4	27,59	40,8
Турция	2046	973,9	451,6	24,41	36,1
Все страны	17583	11922,9	678,1	36,65	54,2

Чтобы не отставать от среднего мирового уровня развития, объёмы добычи блоков природного камня и изготовления из них изделий в России должно непрерывно увеличиваться в среднем на 7,5 - 8 % в год. Такие темпы в перспективе до 2030 г. обеспечиваются, прежде всего, за счёт динамичного развития этой отрасли промышленности в азиатских странах: в Китае, Индии, Иране, а также в Бразилии, Египте, Турции и других странах. В условиях российской экономики решить эту проблему можно только посредством перехода к интенсивному типу развития отрасли на основе инновационных и перспективных цифровых технологий. Актуальной стала разработка системных принципов комплексной автоматизации отечественного камнеобрабатывающего производства с целью повышения производительности труда, снижения себестоимости и обеспечения мирового уровня качества продукции [1], [2].

Для достижения поставленной цели требуется решить ряд научных и организационных задач развития этой перспективной для экономики страны производственной отрасли. В России сформировались несколько научных школ в области геолого-петрологических методов условий залегания и оценки месторождений блочных камней, а также современных технологий их добычи, обработки и рационального использования природного сырья, в том числе при производстве различных композиционных материалов [1] – [5].

Методология системного анализа объектов и процессов цифровых
камнеобрабатывающих производств

Исходным этапом системной модернизации отечественной отрасли добычи и обработки природных камней стал научный анализ технологической среды и разработка автоматизированных методов проектирования её объектов и процессов [2]. Технологическими объектами являются исходные блоки, получаемые из них заготовки (слэбы), обработанные детали и их комплекты, готовые изделия (например, дорожные покрытия, архитектурно-строительные элементы зданий и промышленные сооружения). Для изготовления этих объектов требуются комплексы технологического оборудования, инструментов, оснастки и контрольно-измерительных устройств, классифицированные по функциональному назначению в иерархии технологических объектов. Разработка технологической среды камнеобрабатывающего производства предусматривает анализ функциональных и информационных связей между её основными компонентами. Эти компоненты образуют иерархическую структуру следующего вида: материалы – заготовки – детали – изделия – рабочие процессы – процессы формообразования – технологические процессы – технологическая система – производственный процесс (организационные формы) – ресурсы предприятия (энергетические, материальные, финансовые, кадровые) – стратегия развития предприятия и корпорации. Эффективность камнеобрабатывающего производства определяется высоким уровнем развития звеньев этой цепочки, а также их гибкими взаимосвязями с использованием информационной поддержки всех стадий жизненного цикла изделий (принципы ИПИ или CALS-технологий) [1], [2].

Широкому применению современных информационных технологий в камнеобрабатывающем производстве способствует систематизация его структурных компонентов на основе модульного принципа построения [2].

Метод модульной технологии, разработанный с участием автора для камнеобрабатывающих производств, основан на представлении технологических операций изготовления деталей изделий на оборудовании с цифровым управлением (ЧПУ) в виде совокупности унифицированных инструментальных переходов (технологических модулей), каждый из которых даёт возможность получить определённый конструктивный элемент (типовой функционально-геометрический модуль объекта). Различают типовые функционально-геометрические модули поверхностей заготовок, деталей и их соединений при сборке изделий (рис.2).

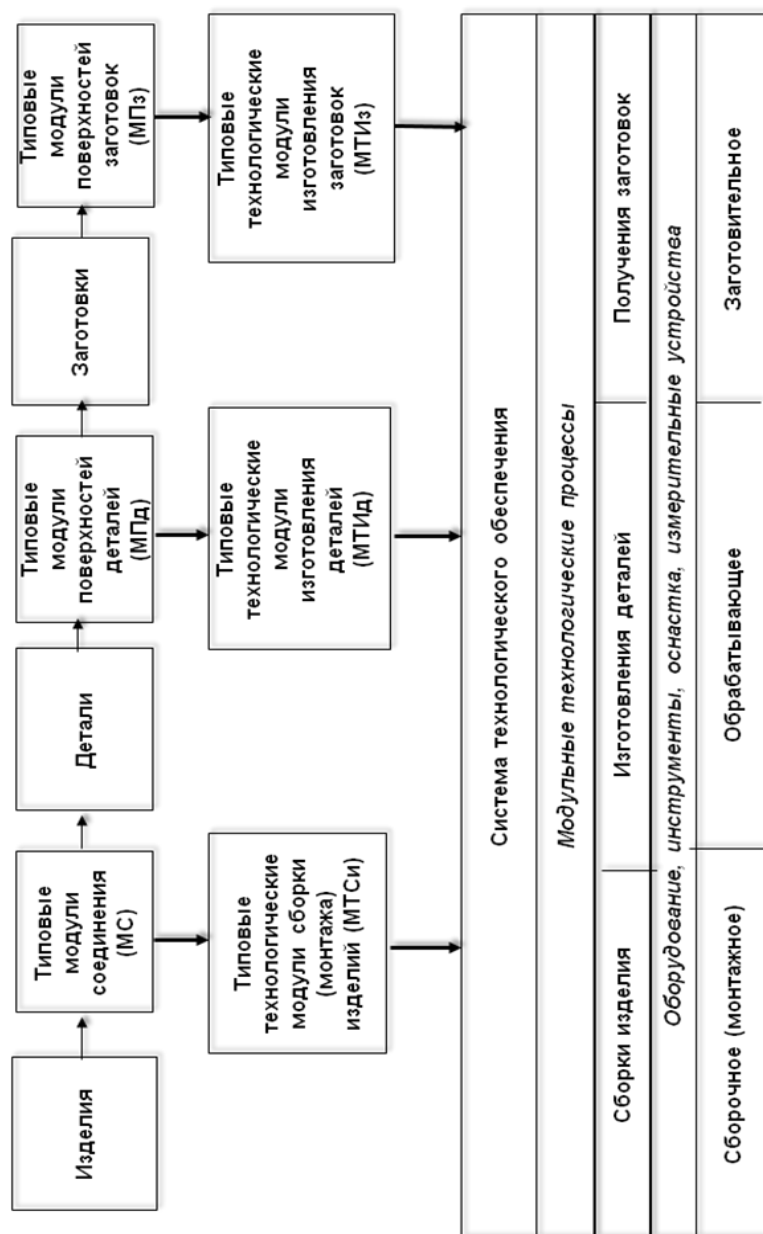

Рис. 2. Метод модульных технологий при организации промышленного производства изделий из камня

При проектировании изделий используются параметрические библиотеки таких модулей, а также параметрические библиотеки типовых циклов обработки этих элементов на оборудовании с ЧПУ в виде программных технологических модулей (ПТМ), которые объединяются в библиотечные каталоги [2].

При помощи таких ПТМ на основе логического алгоритма или математической оптимизационной модели в зависимости от конструктивных параметров заготовки и требований к геометрии и качеству поверхностей детали автоматически разрабатывается последовательность инструментальных переходов для операций обработки конструкторско-технологических модулей данного типа деталей. При вводе численных значений параметров ПТМ на изготовление конкретной детали автоматически формируется управляющая программа для станка с ЧПУ, на котором обрабатываются эти модули [1], [2].

Модернизация камнеобрабатывающего производства предусматривает переход от отдельных единиц технологического оборудования к гибким производственным системам (ГПС или FMS) с цифровым управлением. Различные виды ГПС характеризуются их организационными формами: гибкие производственные модули (ячейки), роботизированные технологические комплексы, участки с гибким потоком обрабатываемых изделий, гибкие и переналаживаемые автоматические линии, цехи и заводы с «безлюдным» производством. Каждый вид ГПС эффективно используется в соответствующем ему типу производстве (единичном, мелкосерийном, серийном, крупносерийном и переналаживаемом массовом) и проектируется с учётом производственных задач конкретных предприятий [1], [2], [6].

Методологической базой создания высокоэффективных камнеобрабатывающих производств в настоящее время стала цифровая система планирования ресурсов предприятия (ERP), обеспечивающая их оптимальное использование. Такая система поддерживается современными программными комплексами планирования и управления жизненным циклом выпускаемой предприятием продукции, опыт внедрения которых имеется в нашей стране [1].

Эффективные процессы организации и управления камнеобрабатывающими предприятиями интенсивно смещаются в область современных информационных технологий, характерных для цифровых интеллектуальных или так называемых «умных» производств. Концепция цифровых производств с использованием совместно разработанной и взаимодействующей сети физических объектов (вещей), датчиков и контроллеров – киберфизических систем (CPS), системы сбора и обработки больших объёмов информации (Big Data), индустриального интернета вещей (IoT) в обрабатывающих отраслях промышленности получила название **«Индустрия 4.0»**. В России данная концепция обычно формулируется как «Индустриальный интернет вещей». Основными этапами реализации этой концепции на предприятиях в обрабатывающей промышленности являются разработка, освоение и использование следующих цифровых систем:

- автоматизированной конструкторско-технологической подготовки производства;
- электронного документооборота;
- диспетчерского контроля и оперативного управления технологическими процессами на уровне цеха;
- планирования ресурсов и управления производственным процессом на уровне предприятия;
- единого информационного пространства предприятия с децентрализованной автоматизацией принятия управленческих решений на основании данных о ходе производства, получаемых непосредственно от технологических объектов в режиме реального времени.

Разработаны отечественные программные средства для поддержки комплексных проектов цифровых производственных систем в высокотехнологичных отраслях промышленности. Современный мировой уровень развития инновационных технологий в камнеобработке позволяет ставить задачу практической реализации конечного этапа создания цифровых интеллектуальных производств и в этой отрасли промышленности [1], [6].

Обсуждение результатов выполненных исследований

Отечественные предприятия, добывающие и обрабатывающие природный камень, теряют свою конкурентоспособность, которая определяется следующими факторами: качеством продукции и услуг; технологическим уровнем производства; наличием эффективной стратегии маркетинга и сбыта; уровнем квалификации персонала и менеджмента; налоговой средой, в которой действует предприятие; доступностью источников финансирования.

Важным фактором, ограничивающим использование природного камня в строительстве, стало быстрое расширение применения искусственных камней и керамических материалов с различными технологиями их производства [1], [6]. В настоящее время эта продукция превышает традиционные изделия камнеобрабатывающего производства не менее чем в 6 раз [7]. Российские архитектурно-строительные компании чаще выбирают керамические облицовочные материалы и декоративно-художественные изделия из различных искусственных камней, принимая во внимание их высокие технические, технологические, эстетические и эксплуатационные свойства, а также более низкие цены в сравнении с природными камнями и изделиями из них.

Стагнация каменной индустрии не соответствует большим потенциальным возможностям отечественной нерудной горно-перерабатывающей промышленности, развитой отрасли производства строительных материалов и потребностям строительной индустрии.

Основным направлением модернизации отечественной камнеобрабатывающей отрасли должна стать научная концепция создания высокотехнологичных гибких цифровых производств с заданными технико-экономическими характеристиками. Разработку таких производств могут выполнять специализированные инжиниринговые и консалтинговые фирмы, уже имеющиеся в нашей стране.

Закключение

- Россия обладает богатейшими запасами природного камня и практически неограниченной потребностью его применения в разных секторах экономики страны, поэтому развитие индустрии камня является важной государственной задачей и прибыльной сферой предпринимательского бизнеса [5].

- Интенсивный путь развития каменной отрасли предусматривает использование современного комплексного подхода к цифровой автоматизации технологических и производственных процессов на всех стадиях жизненного цикла её продукции [1], [2].

- Исследовательская деятельность в области камнеобработки включает в себя комплекс работ по накоплению и систематизации баз знаний в области геологии, минералогии, петрографии, строительства и реконструкции карьеров, технологиях добычи, переработки и обработки блочных камней, разработки новых технологических средств и цифрового обеспечения организационно-управленческих процессов на уровне предприятий, компаний и всей отрасли [1] – [5].

- Исследовательские и проектные работы по созданию высокотехнологичных производств, связанных с добычей, обработкой природных камней и композиционных материалов из техногенных отходов, могут выполнять большие коллективы специалистов в соответствии с государственными целевыми программами и межгосударственными соглашениями стран-членов ЕАЭС.

- Важным фактором развития отечественной отрасли промышленности, связанной с добычей, обработкой, переработкой и применением разных видов природных камней и синтезом их искусственных аналогов, является целевая многопрофильная подготовка и переподготовка специалистов всех уровней квалификации, направленная на формирование у них систематизированного комплекса необходимых научных и практических компетенций.

- Подготовку команд специалистов разных профилей и уровней квалификации для отечественной индустрии камня должны осуществлять ведущие горные, технические и технологические университеты, внёсшие заметный научный вклад в развитие современной геотехнологии комплексного использования нерудного минерального сырья и создание высокотехнологичных цифровых обрабатывающих производств.

Список литературы

1. Павлов Ю. А. Современное камнеобрабатывающее производство. Монография. – М.: Изд-во «Горная книга», 2018, – 520 с.
2. Павлов Ю. А., Ткач В. Р. Организация камнеобрабатывающего производства с использованием информационных технологий. – М.: ИКФ «Каталог», 2006. – 358 с.
3. Перишин Г. Д. Современная техника и технологии добычи блочного облицовочного камня: Учебное пособие для студентов вузов / Г. Д. Перишин, М. С. Уляков, С. И. Чеботарёв. – Магнитогорск: Магнитогорский Дом печати, 2017. – 428 с.
4. Сычёв Ю.И. и др. Облицовочные камни стран СНГ и Балтии. – М.: Изд. Дом «Полёт К и М», 2005. – 432 с
5. Сычёв Ю. И. и др. Природокаменные ресурсы России: Каталог. – М.: Изд. Дом «Полёт К и М», 2004. – 316 с.
6. Breton S.p.a – Machines and Plants for Processing Marble. URL: www.breton.it/marble/en/ (дата обращения 20.06.19 г.)
7. Carlo C. Montani. XXIX World Marble and Stones Report 2018 –Aldus Casa di Edizioni in Carrara. – p. 268. URL: https://issuu.com/marmonews/docs/report_2018_mailing (дата обращения 15.09.19 г.)

ПРИМЕНЕНИЕ ЭФФЕКТА ХОЛЛА ДЛЯ ДЕФЕКТΟΣКОПИИ ФЕРРОМАГНИТНЫХ МАТЕРИАЛОВ

Шестаков Дмитрий Вячеславович

*Уфимский государственный нефтяной технический университет,
г. Уфа, Россия*

Магнитные методы неразрушающего контроля применяют для выявления дефектов в деталях, изготовленных из ферромагнитных материалов (сталь, чугун), т.е. материалов, которые способны существенно изменять свои магнитные характеристики под воздействием внешнего магнитного поля. [1]

Магнитный неразрушающий контроль основан на выявлении различными способами магнитных полей рассеяния, возникающих над дефектами, или на определении и оценке магнитных свойств объекта контроля.

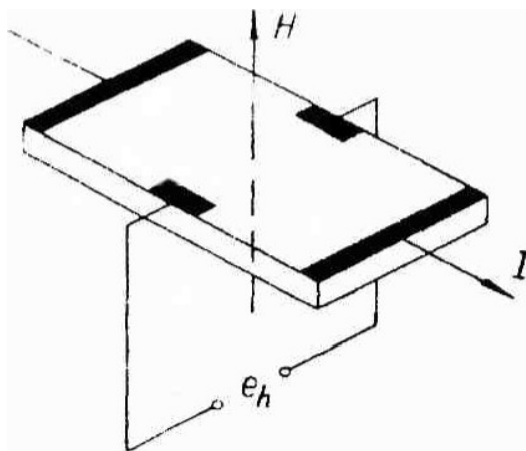

Рисунок 1. Преобразователь Холла: I - сила управляющего тока; H - вектор напряженности внешнего поперечного магнитного поля; e - ЭДС Холла

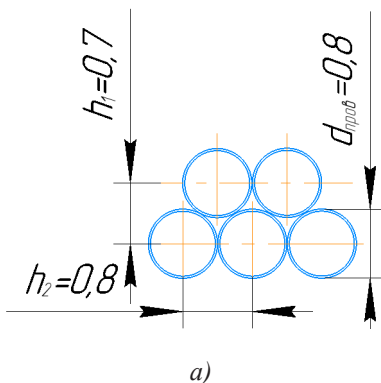
Метод эффекта Холла основан на выявлении магнитных полей преобразователями Холла. Сущность эффекта Холла заключается в возникновении поперечной разности потенциалов (ЭДС Холла) в прямоугольной полупроводниковой пластинке в результате искривления пути, протекающего через эту пластинку электрического тока под воздействием магнитного потока, перпендикулярного этому току. Преобразователи Холла изготавливают в виде тонких (10—20 мкм) пластинок из монокристалла германия, кремния, антимонида, индия, или арсенида кадмия. Пластины, доведенные шлифовкой до указанной толщины, наклеивают на подложку из радиотехнической слюды, ультрафарфора или ситалла. Если такую пластинку поместить в магнитное поле перпендикулярно вектору напряженности и пропустить по ней ток в продольном направлении, то в поперечном направлении возникает ЭДС Холла.

Метод эффекта Холла используют для обнаружения дефектов, измерения толщины покрытий, контроля структуры и механических свойств ферромагнетиков, регистрации магнитных полей.

Проектирование зонда

Так как объектами исследования являются ферромагнитные изделия, в качестве преобразователя выберем элемент холла SS495A с линейной характеристикой. В качестве устройства намагничивания используем электромагнит с постоянным намагничиванием: проволока ПНЭТ 0,8.

Для расчета катушки электромагнита воспользуемся методом, описанным в [2, 3].

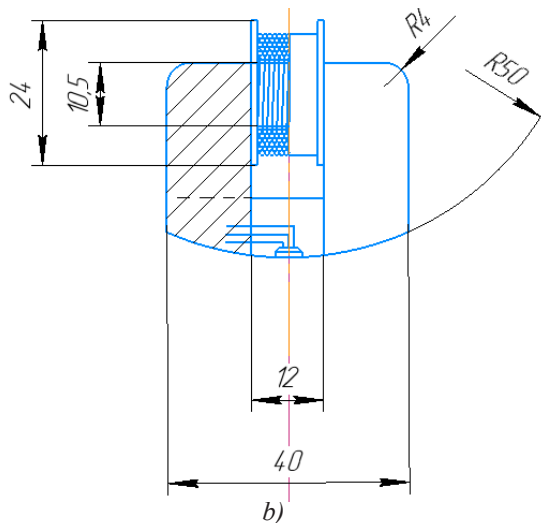

Рисунок 2. а) Схема многослойной катушки; б) Зонд дефектоскопа

Формула расчета индуктивности многослойных катушек:

$$L = b_2 \left(\frac{l_q}{h_2} \right)^2,$$

где b_2 — ширина каркаса, h_2 — шаг намотки, L_q — длина намотки.

Для геометрических размеров

$$\frac{L}{b_2} = 1,7$$

$$\frac{h_2}{b_2} = \frac{0,8\text{мм}}{5,25\text{мм}} = 0,15$$

$$\frac{h_1}{b_1} = \frac{0,7\text{мм}}{5,25\text{мм}} = 0,13$$

$$\frac{b_3}{b_2} \approx 1$$

Тогда, при

$$\frac{d_{\text{пров}}}{5,25} = 0,15,$$

находим погонную индуктивность: в нашем случае 2,54.

Подставляя значения, рассчитываем индуктивность:

$$L = b_2 \left(\frac{l_q}{h_2} \right)^2 = 5,25 \cdot 10^{-3} \left(\frac{9 \cdot 6}{0,8} \right)^2 \cdot 2,54 = 60 \text{ мкГн.}$$

Моделирование зонда в Elcut

Для решения линейных и нелинейных задач магнитостатики в плоской и осесимметричной постановке в настоящей работе используется компьютерная программа Elcut, предназначенная для проведения инженерного анализа и двумерного моделирования методом конечных элементов. В данной задаче источниками полей служат сосредоточенные и распределенные токи, а векторы индукции B лежат в плоскостях XY или ZR . Другими словами, магнитное поле, созданное проводником с током, направлено перпендикулярно плоскости.

В плоскостях XY , XR источник в конкретно заданной точке описывает ток, проходящий через эту точку в направлении третьей оси.

Порядок решения задачи следующий:

1. Выбор вида задачи (магнитостатика).
2. Выбор задачи (Плоская).
3. Формирование геометрической модели.
4. Задание свойств материалов.
5. Задание нагрузок (величины токов).
6. Задание граничных условий (величины потенциалов поля на границах).
7. Построение сетки.
8. Решение задачи.
9. Анализ результатов

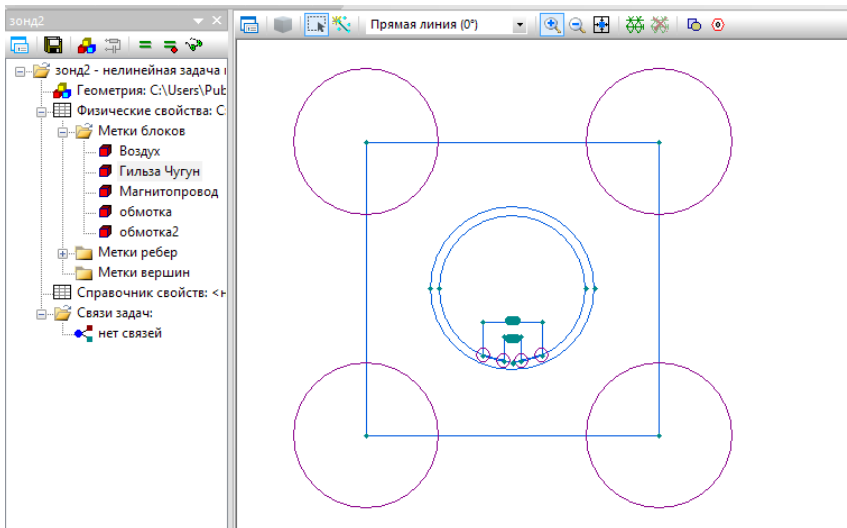

Рисунок 3. Геометрическая модель зонда

Рассмотрим решение задачи более подробно. В первую очередь необходимо выбрать размер расчетной области. Чтобы не допустить влияния границ, следует окружить магнитную систему слоем воздуха необходимой протяженности, так как данная задача физически никак не ограничена. В нашей задаче расчетную область мы поместим в прямоугольник размером 300х300 миллиметров. Моделирование происходит в три этапа:

- а) Построение геометрических объектов;
- б) Ввод параметров источников поля и граничных условий;
- с) Построение сетки.

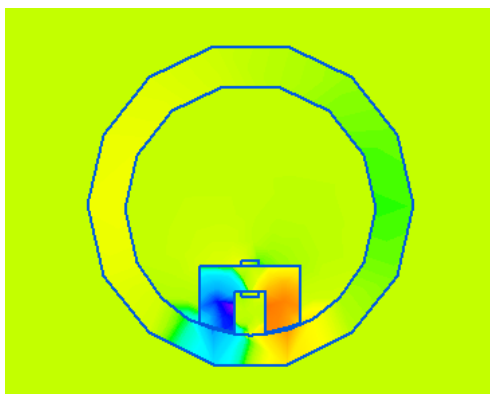
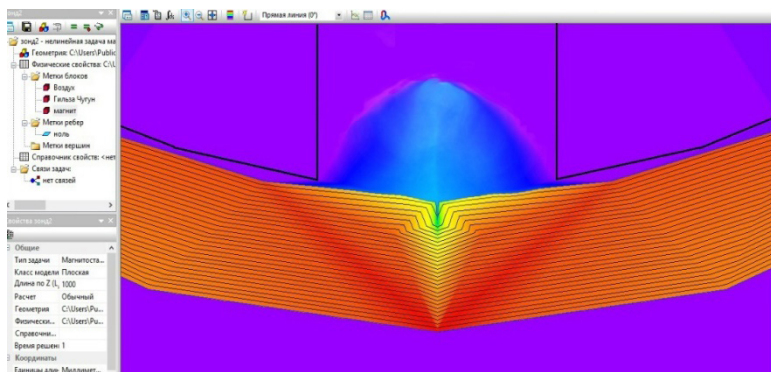
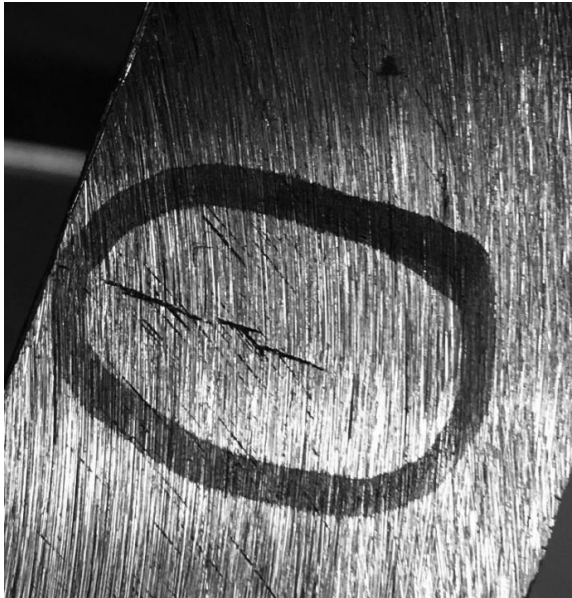
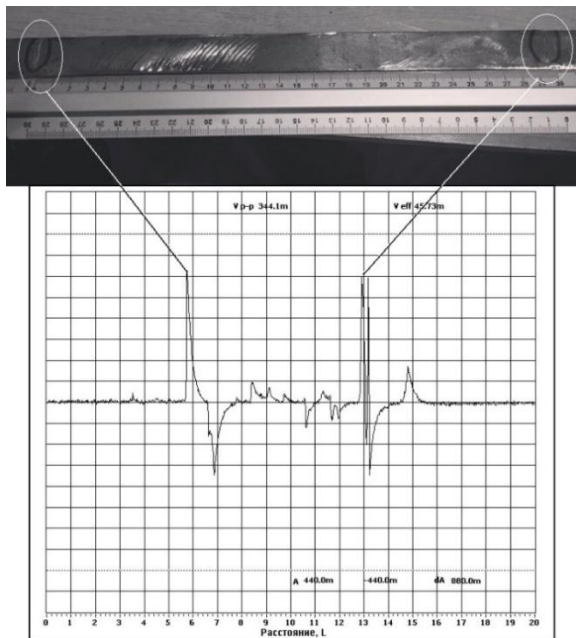

Рисунок 4. Визуализация поля

a)

b)

Рисунок 5. а) Трещина на пластине; б) Дефектограмма образца

В Elcut геометрическим областям, выполненным из разнородных материалов, необходимо присвоить параметры материалов. Далее указать параметры материалов для созданных меток. Таким образом, окно ввода свойств материала, оказывается связанным с геометрической зоной модели. Граничные условия задаются аналогичным образом. Далее на границах расчетной зоны зададим значения потенциалов поля. Для задания граничных условий на внешних и внутренних границах зоны используются метки рёбер. На внешней границе зоны задаем нулевое граничное условие Дирихле ($A = 0$). Для построения сетки в расчетной области, необходимо задать оптимальный шаг дискретизации, которым определяется плотность сетки конечных элементов. Плотность у полученной сетки должна быть максимальной.

Экспериментальные данные

В качестве объектов исследования использовали пластину 1,5х24мм и гильзу цилиндра двигателя марки ЗиЛ-130, изготовленного из чугуна твердостью марки СЧ 18-36.

Первоначально для обнаружения и визуализации потока рассеяния был использован магнитопорошковый метод. Магнитная пудра изготовлена из железного сурика.

В результате проведенного эксперимента при чувствительности датчика 70 мТл/мВ удалось обнаружить дефекты с малой шириной раскрытия в толстостенном образце. Таким образом, можно сделать вывод, что применение датчика Холла в качестве преобразователя в дефектоскопе оправдано. При необходимости увеличить чувствительность следует использовать АЦП с большей разрядностью.

Благодаря быстродействию датчика Холла SS495 у зонда высокая погонная скорость исследования объекта контроля.

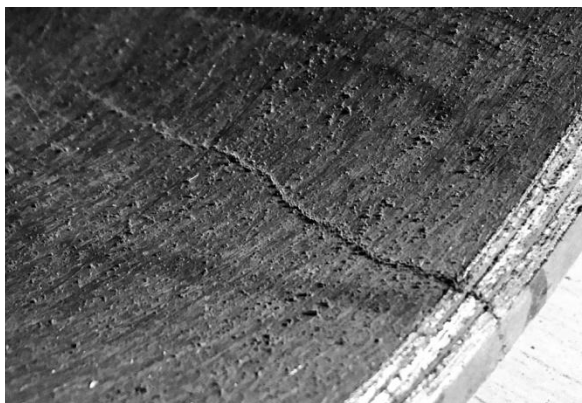
Также установлено, что для максимальной чувствительности обнаружения дефектов зонду необходимо намагничивать трубу как в продольном, так и в поперечном направлениях. Кроме того, необходимо обеспечивать постоянный зазор между стенкой трубы и зонда.

Список источников

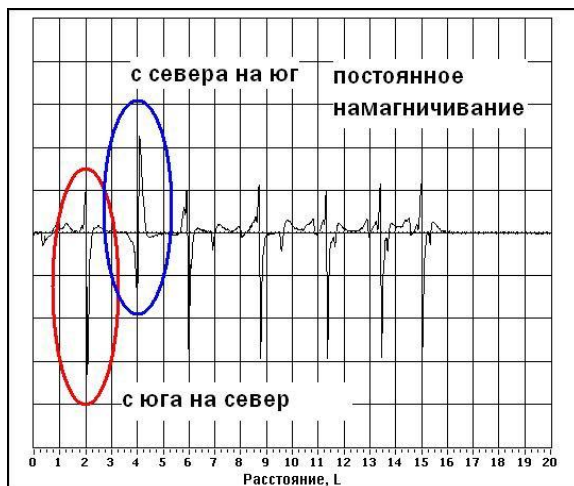
1. *Ергучев, Л.А. Магнитные методы и средства неразрушающего контроля деталей железнодорожного подвижного состава: пособие / Л.А. Ергучев. Гомель: БелГУТ, 2005. 90 с.*

2. *Немцов М.В. Справочник по расчету параметров катушек индуктивности. – 2-е изд., переработ. и доп. – М.: Энергоатомиздат, 1989. – 192с. ISBN 5-283-00534-8*

3. *Калантаров П. Л., Цейтлин Л. А. Расчет индуктивностей: Справочная книга. – 3-е изд., перераб. и доп. Л.: Энергоатомиздат. Ленингр. Отделение, 1986. – 488 с.*

a)

b)

Рисунок 6. а) Трещина на гильзе; б) Дефектограмма гильзы

МЕТОДИКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРОЧНОСТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК МАТЕРИАЛОВ МЕТОДОМ НЕРАЗРУШАЮЩЕГО КОНТРОЛЯ

Кецко Екатерина Сергеевна¹

Кузина Ирина Сергеевна²

¹Научно-исследовательский институт
строительной физики РААСН

г. Москва, Россия

²Национальный исследовательский

Московский государственный строительный университет
(НИУ МГСУ)

г. Москва, Россия

Аннотация. При обследовании строительных конструкций одним из показателей их состояния является фактическая, или остаточная, прочность материалов, из которого они изготовлены. Как правило, фактическая прочность не совпадает с проектной и с начальной. Например, железобетон изменяет свои прочностные и деформационные характеристики под нагрузкой и во времени, кроме того, это может произойти под воздействием особых условий эксплуатации и случайных факторов. Определение фактической прочности железобетона производится различными методами разрушающего и не разрушающего контроля, в зависимости от вида конструкции. Особую сложность представляет собой работа с сильно (густо) армированными конструкциями. Одной из целей обследования является определение прочностных характеристик строительных конструкций здания или сооружения. В данной работе рассмотрено определение прочностных характеристик материалов строительных конструкций насосной станции проводилось методом неразрушающего контроля

Введение. В данной работе рассмотрено определение прочностных характеристик материалов строительных конструкций насосной станции проводилось методом неразрушающего контроля в соответствии с требованиями ГОСТ 18105-2010, ГОСТ 22690-2015. Для определения прочностных характеристик выбиралась поверхность конструкции, очищенная от пыли и грязи, располагаемая в зоне наименьших напряжений, вызываемых эксплуатационной нагрузкой или усилием обжатия предварительно напряженной арматуры. В ходе данных работ были выполнены: определение армирования строительных конструкций магнитным прибором «PROFOMETER 5+» (8 сечений), вскрытие защитных слоев (отделочный, штукатурный итак да-

лее) конструкций (20 вскрытий), определение прочности бетона и кирпича в готовых строительных конструкциях ультразвуковым методом прибором «УКС МГ4» с составлением выводов о прочности материалов (15 замеров), вскрытие элементов железобетонных конструкций (8 вскрытий), вскрытие бетонных конструкций, кирпичной и каменной кладки (8 вскрытий), вскрытие деревянных конструкций, в том числе полов, наката, настила, обшивки, обрешетки (15 вскрытий), зондирование каменной кладки, бетонных и железобетонных конструкций перфоратором (15 зондирований), определение марки кирпича и строительного раствора кирпичной кладки неразрушающим методом с помощью прибора «ИПС-МГ4.03» (20 замеров по 15 ударов в каждом), определение прочности бетона и бутовой кладки прибором «ОНИКС1.ОС.050» (15 испытаний), выполнена камеральная обработка результатов.

Методика обследования. Определение прочностных характеристик материалов строительных конструкций проводилось в период с 01 октября 2018 по 28 февраля 2019 года в дневное и вечернее время суток в условиях естественного и искусственного освещения. На момент проведения обследования средняя температура воздуха составляла от + 20С до + 200С, влажность 70%.

Определение армирования железобетонных элементов. Прибор, используемый для выполнения данного вида работ – локатор арматуры в бетоне «PROFOMETER 5+ SCANLOG», система для обнаружения арматурных стержней, измерения толщины защитного слоя бетона и определения диаметра стержня арматуры. Этот прибор позволяет построить арматурную сетку, определить диаметр арматуры и глубину ее залегания в железобетонных конструкциях. Компактный и легкий прибор для обнаружения арматурных стержней «Profometer 5+», принцип действия которого основан на технологии неразрушающей импульсной индукции, используется для выявления и анализа забетонированной арматуры. На рисунке 1 представлен внешний вид прибора «Profometer 5+».

Рисунок 1 – Внешний вид прибора PROFOMETER 5+

Работа легкого компактного прибора PROFOMETER 5+ основана на принципе неразрушающей импульсной индукции. Используемая в нем технология повышает точность, так как прибор практически нечувствителен к внешним помехам. Кроме того, при определении диаметра стержней и измерениях защитного слоя может вводиться поправка на влияние соседних параллельных стержней. Для измерений защитного слоя при минимальном шаге заложения арматурных стержней предназначена вторая поправка. Оснащенный универсальным датчиком прибор «PROFOMETER 5+» можно применять не только для измерений на двух участках защитного слоя бетона одним нажатием кнопки, но и для определения диаметра без смены датчиков. В детектор арматуры «PROFOMETER 5+» встроены оптические и акустические устройства определения положения арматуры. Одно из них генерирует сигнал переменного тона, который подается на внутренний динамик или на наушники. Области применения детектора стержней арматуры «PROFOMETER 5+»: приемо-сдаточная проверка защитного слоя после разборки формы; обнаружение стержней арматуры для того, чтобы избежать их при сверлении отверстий; получение основных данных (местоположение, толщина защитного слоя, диаметр стержней арматуры), необходимых для расчета прочности железобетонных конструкций; измерение толщины защитного слоя бетона; обеспечение качества в серийном производстве сборных бетонных элементов

Рисунок 2 – Внешний вид прибора ИПС-МГ4.03

Неразрушающий метод – ударного импульса. Прибор, используемый для выполнения данного вида работ - измеритель прочности бетона электронный «ИПС-МГ4.03», заводской номер № 9599. Прибор «ИПС-МГ4.03» предназначен для измерения прочности бетона методом ударного импульса в соответствии с ГОСТ 22690. Прибор позволяет также оценивать физико-механические свойства строительных материалов (кирпич, строительный

раствор, бетон и т.д.) в образцах и изделиях (балка, колонна, фундаментный блок, стена, плита и т.д.), выявлять неоднородности, зоны плохого уплотнения и др. Область применения прибора – неразрушающий контроль прочности бетона железобетонных конструкций зданий и сооружений в процессе их производства и эксплуатации в строящихся и эксплуатируемых зданиях и сооружениях, предприятиях стройиндустрии, научно-исследовательских и строительных лабораториях. Внешний вид прибора показан на рисунке 2.

Для испытаний выбиралась чистая поверхность конструкции, без видимых пор, раковин и каверн. Пред началом проведения испытаний поверхность бетона в месте определения прочности ошкуривалась. Испытания проводились в местах, не имеющих большого насыщения арматурой. Число измерений на одном участке конструкции 15 (пятнадцать). После пятнадцати измерений полученный результат автоматически высвечивается на дисплее прибора – средняя прочность материала (МПа). Контроль прочности осуществляется с использованием одной из 9 записанных в программном устройстве прибора базовых градуировочных зависимостей, учитывающих вид материала и крупного заполнителя: тяжелый бетон на граните; тяжелый бетон на известняке; тяжелый бетон на гравии; тяжелый бетон на граншлаке; мелкозернистый бетон; керамзитобетон; шлакопемзобетон; кирпич силикатный; кирпич керамический. Также прибор позволяет задать следующие параметры: режим твердения бетона; возраст бетона; направления удара; коэффициент совпадения (K_c – вычисляется в соответствии с Приложением 9 ГОСТ 22690); тип изделия: наружная стена, фундамент.

Рисунок 3 – Внешний вид прибора ОНИКС-1.ОС.050

Определение прочности методом отрыва со скалыванием. Прибор, используемый для выполнения данного вида работ- измеритель прочности материалов электронный «ОНИКС-1.ОС.050», заводской номер № 374. Прибор «ОНИКС-1.ОС.050» предназначен для измерения прочности бетона ме-

тодом отрыва со скалыванием в соответствии с ГОСТ 22690-2015 при технологическом контроле качества монолитного и сборного железобетона, обследовании зданий, сооружений и конструкций. Рабочие условия эксплуатации – диапазон температур от минус 10 до плюс 400С, относительная влажность воздуха при +250С и ниже без конденсации влаги до 90%, атмосферное давление от 84 до 106,7 кПа. Внешний вид прибора показан на рисунке 3.

Принцип работы прибора заключается в измерении усилия вырыва анкера из тела бетона. Анкер устанавливается в предварительно подготовленный шпур или бетонируется при изготовлении шпур или бетонируется при изготовлении и конструкции. Затем анкер соединяется тягой с гидропрессом, с помощью которого осуществляется его вырыв из тела бетона. В процессе нагружения прессы усилие на анкере растет до экстремального значения, при котором происходит вырыв фрагмента бетона, после чего усилие падает до нуля. Электронный блок автоматически отслеживает процесс нагружения и запоминает экстремальные точки разрушения бетона.

Определение прочности бетона и кирпича ультразвуковым методом. Прибор «УКС-МГ4» и предназначен для определения прочности бетона и кирпича ультразвуковым методом по ГОСТ 17624-2012, ГОСТ 24332- 88 и ГОСТ 31937. Принцип действия прибора основана на измерении времени распространения ультразвуковых колебаний в объекте контроля. При реализации данного метода, определение прочности проводится по предварительно установленным градуировочным зависимостям между прочностью бетона и косвенными характеристиками измерителя. Ультразвуковой прибор «УКС-МГ4» так же применим для измерений геометрических размеров и дефектоскопии перечисленных строительных материалов. Внешний вид прибора показан на рисунке 4.

Рисунок 4 – Внешний вид прибора УКС МГ4

При работе с прибором УКС-МГ4 используется поверхностный, а при работе с прибором УКС-МГ4С поверхностный и сквозной методы прозвучивания. Электронный блок измерителя совмещен с преобразователями для

поверхностного прозвучивания (база 120мм), что обеспечивает удобство в работе, малые габариты и вес. Ультразвуковой измеритель питается от двух батареек типа АА. Время автономной работы не менее 30 часов. Диапазон рабочих температур от минус 20 °С до плюс 40 °С. Основные функции и особенности измерителей прочности серии УКС-МГ4: измерение времени и скорости распространения ультразвука в материалах при сквозном и поверхностном прозвучивании, определение прочности строительных материалов по установленной градуировочной зависимости, оценка прочности бетонов неизвестного состава по градуировочным характеристикам, возможность установки индивидуальных градуировок для различных марок бетона и кирпича, определение глубины залегания трещин, поиск дефектов по аномальному уменьшению скорости распространения ультразвука, архивация результатов измерений в памяти прибора, в том числе времени, даты, характеристики; стройматериала и коэффициента вариации, передача информации, полученной в результате измерений, на ПК. Объем памяти 10 000 результатов.

Результаты определения прочности. По результатам неразрушающего контроля прочности (прибор «ИПСМГ4.03», прибор «ОНИКС-1.ОС.050» и «УКС-МГ4») установлено: В стене камеры предел прочности при сжатии в монолитных стенах составил: ИПС МГ4.03: $1,14 \div 9,17$ МПа, из этого следует, что марка бетона соответствует марке В12.5(1,16 МПа); УКС-МГ4: $9,13 \div 5,17$ МПа, из этого следует что класс бетона соответствует В12.5; ОНИКС-1.ОС.050: $3,15 \div 2,18$ МПа, из этого следует, что класс бетона соответствует В15. В железобетонном балке предел прочности при сжатии в бетоне составил: ИПС МГ4.03: $4,14 \div 3,16$ МПа, из этого следует, что класс бетона соответствует В12.5; УКС-МГ4: $2,13 \div 1,15$ МПа, из этого следует, что класс бетона соответствует В12.5. В железобетонной ребристой плите предел прочности при сжатии в бетоне составил: ИПС МГ4.03: $1,14 \div 5,15$ МПа, из этого следует, что класс бетона соответствует В12.5; УКС-МГ4: $4,19 \div 6,22$ МПа, из этого следует, что класс бетона соответствует В15; ОНИКС-1.ОС.050: $2,17 \div 1,19$ МПа, из этого следует, что класс бетона соответствует В15. В наружной стене предел прочности при сжатии в кирпичных стенах составил: ИПС МГ4.03: $8,11 \div 6,14$ МПа, из этого следует, что марка кирпича соответствует марке М125(0,10 МПа). Прочность строительного (цементно-песчаного) раствора соответствует марке М50(0,55 МПа).

Результаты определения армирования основных несущих элементов с помощью прибора «Profometer 5+» и в результате вскрытий. Определение армирования железобетонных элементов: плита покрытия размерами в плане 1,5х6,0м. На рисунке 5 представлено сечение ребристой плиты покрытия. В таблице 1 представлены результаты прочностного контроля. В процессе прочностного контроля было выполнено по одному испытанию на каждом участке.

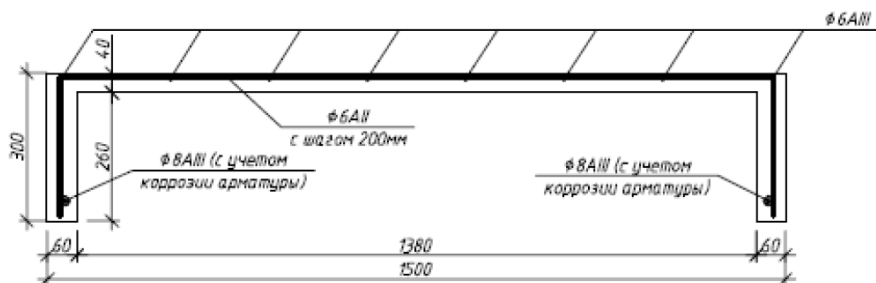

Рисунок 5. Сечение ребристой плиты покрытия

Таблица 1. Результаты прочностного контроля

Номер контролируемого участка	Наименование конструкции (для сборных - марка, серия рабочих чертежей)	Прочность на участке конструкции, МПа	Тип прибора
1	Монолитная стена	14,1	УКС-МГ4
2		17,5	
3		15,8	
4		16,2	
1	Железобетонная балка перекрытия	14,1	УКС-МГ4
2		17,5	
3		15,8	
4		16,2	
1	Железобетонная ребристая плита	14,1	УКС-МГ4
2		15,5	
3		13,2	
4		14,5	
1	Монолитная стена	14,1	ИПС-МГ4.03
2		17,9	
3		15,8	
4		16,2	
1	Железобетонная балка перекрытия	16,3	ИПС-МГ4.03
2		15,7	
3		16,1	
4		14,4	
1	Железобетонная ребристая плита	18,2	ИПС-МГ4.03
2		19,4	
3		21,3	
4		22,6	

Номер контролируемого участка	Наименование конструкции (для сборных - марка, серия рабочих чертежей)	Прочность на участке конструкции, МПа	Тип прибора
1	Кирпичная стена	12,9	ИПС-МГ4.03
2		11,8	
3		13,1	
4		14,6	
1	Цементно-песчаный раствор	48,2	УКС-МГ4
2		53,1	
3		50,8	
4		54,5	
1	Монолитная стена	16,2	ОНИКС-1. ОС.050
2		18,9	
3		16,1	
4		19,8	
1	Железобетонная ребристая плита перекрытия	14,9	ОНИКС-1. ОС.050
2		18,5	
3		19,1	
4		17,9	

Выводы. В статье были рассмотрены основные принципы прочностного контроля и определения армирования основных несущих элементов методом неразрушающего контроля. Были получены результаты определения прочности основных несущих конструкций насосной станции. Доказана эффективность определения прочности данным способом.

Список литературы

1. Кузина Е.С. Современные методы обследования и расчёта несущих железобетонных конструкций при реконструкции и переустройстве зданий. Сборник докладов научно-технической конференции по итогам научно-исследовательских работ студентов института инженерно-экологического строительства и механизации. Электронный ресурс. 2018. С. 306-314.
2. Kuzina E., Cherkas A., Rimshin V. Technical aspects of using composite materials for strengthening constructions. В сборнике: IOP Conference Series: Materials Science and Engineering 21, Construction - The Formation of Living Environment. 2018. С. 032053.
3. Римшин В.И., Кузина Е.С. Анализ расчётного метода усиления конструкций системой внешнего армирования. Вестник Поволжского государственного технологического университета. Серия: Материалы. Конструкции. Технологии. 2018. № 3. С. 70-79.
4. Римшин В.И., Кузина Е.С., Филькова Н.В. Методы технического обследования стен жилого дома в городе Москве для мероприятий в ходе капитального ремонта. Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова . 2017. № 8. С. 47-51.
5. Кузина Е.С. Оценка технического состояния сооружений московского метрополитена, попадающих в зону влияния строительства. Университетская наука. 2016. № 1. С. 78-82.
6. Кузина Е.С., Римшин В.И. Методика проведения геодезического деформационного мониторинга технического состояния железобетонной плиты перекрытия, усиленной углеволокном. Научное обозрение. 2017. № 14. С. 39-42.

ПОВЫШЕНИЕ КОНСТРУКТИВНОЙ ПРОЧНОСТИ АВИАЦИОННЫХ ДЕТАЛЕЙ ИЗ ТИТАНОВЫХ СПЛАВОВ ОБРАБОТКОЙ ПУЛЬСИРУЮЩИМИ ГАЗОВЫМИ ПОТОКАМИ

Иванов Денис Анатольевич

Колосков Александр Александрович,

*Санкт-Петербургский государственный университет
гражданской авиации*

Санкт-Петербург, Россия

На отечественных и зарубежных промышленных предприятиях в настоящее время широко применяют различные методы повышения механических свойств деталей машин и металлоконструкций – термическую и химико-термическую обработку, механизированную и ручную наплавку, пластическое деформирование поверхности, металлизацию распылением и другие. Ни один из данных методов не является универсальным, на ряду с преимуществами, каждый из них характеризуется совокупностью недостатков, ограничивающих его применение, что делает актуальным поиск альтернативных способов повышения механических и эксплуатационных свойств металлических изделий.

Для успешного решения задач эксплуатации и обслуживания современной авиационной техники необходимо иметь представление о всех новейших технологиях, применяемых в практике упрочняющей обработки конструкционных материалов, в том числе использующих струйные технологии.

В конструкции воздушных судов, деталей авиационной техники и приборов широко применяются детали из термоупрочняемых титановых сплавов, использование которых имеет тенденцию к увеличению. Их конструкционная прочность в значительной степени зависит от термической обработки, являющейся в большинстве случаев завершающей стадией изготовления деталей.

Вместе с тем, для изготовления деталей авиационной техники и приборов также используются металлические материалы, не подвергаемые упрочняющей термической обработке. Как правило, они упрочняются холодным пластическим деформированием, что влечет снижение значений показателей надежности.

Значительное число современных технологий основано на использовании струйных течений газов и жидкостей. Обработка металлических деталей пульсирующим газовым потоком (газоимпульсная обработка) – один из новых перспективных методов повышения конструктивной прочности машин и механизмов, снижения металлоемкости, увеличения срока их эксплуатации, который может применяться как к термоупрочняемым изделиям, так и к деталям, не поддающимся упрочняющей термообработке [1–4]. Также детали и элементы конструкций, в процессе эксплуатации нередко подвергаются воздействию нестационарных газовых течений и важно знать, какое влияние на структуру, механические и эксплуатационные свойства они могут оказать.

Сплавы на основе титана, благодаря высокой удельной прочности, жаропрочности и коррозионной стойкости представляют собой важнейший конструкционный материал для авиационной техники. В области авиастроения титан все больше вытесняет алюминий и коррозионностойкую сталь.

Преимущество замены стали титановыми сплавами в авиации заключается в снижении веса без потери прочности, что обуславливает расширение применения титановых сплавов в авиастроении при производстве двигателей, постройке фюзеляжей, изготовлении обшивки и шасси и крепежных деталей. В авиационных двигателях титан применяется для изготовления лопаток компрессора, дисков турбины и многих других штампованных деталей, вытесняя легированные стали.

Листовой титан применяется для изготовления кожухов, защитных оболочек кабелей, из листов легированного титана изготавливаются различные элементы жесткости, шпангоуты фюзеляжа, нервюры и т. д.

Сплавы на основе титана обладают высокой удельной прочностью, жаропрочностью и почти столь же коррозионностойки, как технический титан. Тем не менее, твердость, а значит и износостойкость деталей из титановых сплавов недостаточно высока и даже малое ее повышение представляет значительный промышленный интерес.

В конструкции деталей машин и приборов широко применяются упрочняемые закалкой и последующим старением детали из термоупрочняемых двухфазных титановых сплавов, причем их использование имеет тенденцию к увеличению. Для упрочняющей термической обработки подобных деталей важную роль играют охлаждающие среды. Применение при закалке таких интенсивных охладителей, как вода приводит к поводке, в особенности длинномерных деталей и деталей сложной формы, короблению и образованию трещин.

Использование в качестве закалочных сред таких менее резких охладителей, как минеральные масла, а также водные растворы полимеров создает проблему утилизации и при этом не всегда обеспечивает требуемую скорость охлаждения. Поэтому представляется перспективным использование закалочной среды, не уступающей вышеперечисленным по закалывающей

способности, уменьшающей поводку и трещинообразование и в то же время являющейся экологически чистой – пульсирующий водовоздушный поток.

Исследовалась эффективность применения пульсирующего дозвукового воздушного и водовоздушного потока в качестве закалочной среды при упрочняющей термической обработка титанового **a + b** -сплава ВТ14, используемого для изготовления тяжелонагруженных деталей (таблица 1).

Таблица 1

Химический состав в % титанового сплава ВТ14ГОСТ 19807 - 91

Fe	C	Si	Mo	V	N	Al	Zr	O	H
до 0.25	до 0.1	до 0.15	2.5-3.8	0.9-1.9	до 0.05	3.5-6.3	до 0.3	до 0.15	до 0.015

Стандартный способ упрочняющей термической обработки изделия или заготовки из титанового сплава ВТ14 реализуется следующим образом: детали из сплава ВТ14 упрочняются закалкой от 850–880°С в воде и последующим старением при 480–500°С в течение 12–16ч.

Основным недостатком данного способа является поводка в результате закалки изделий в таком интенсивном охладителе, как вода, а также их недостаточно высокая твердость и износостойкость.

Перед изобретением была поставлена задача уменьшить поводку в ходе закалки двухфазных титановых сплавов, наблюдаемую у длинномерных изделий и изделий сложной формы при применении таких резких охладителей, как вода, а также повысить твердость после закалки и старения, благодаря чему увеличится износостойкость изделий из данных сплавов.

Вследствие закалки в структуре данного титанового сплава должна появляться мартенситная **a''** -фаза, вызывающая снижение твердости.

Закалка осуществлялась как в воде, так и в пульсирующей воздушной и водовоздушной смеси с температуры, после чего образцы подвергались искусственному старению.

Результаты исследования показали, что скорость охлаждения в установке без подвода воды недостаточна для закалки титанового сплава (твердость 32 HRC после закалки в воздушном потоке, 30 HRC после закалки в воде, а после старения – 36 и 37 HRC соответственно). Зато после закалки в пульсирующей водовоздушной смеси при меньшей, чем в воде скорости охлаждения получена твердость не выше, чем при закалке в воде и твердость после старения 39 HRC против 37 (см. табл.2 , и гистограмму рис. 1).

Более высокая твердость после старения титанового сплава, закаленного в пульсирующей водовоздушной смеси в сравнении с закаленным в воде может быть объяснена более дисперсной мартенситной **a''** -фазой, образующейся при закалке под влиянием пульсаций водовоздушного потока, распад которой в процессе старения обеспечивает повышение твердости и прочности.

Решение поставленной задачи было достигнуто тем, что в способе термической обработки изделий из двухфазных титановых сплавов путем закалочного нагрева, выдержки и закалочного охлаждения с последующим искусственным старением закалочное охлаждение осуществляли в среде, представляющей собой пульсирующий водовоздушный поток.

Изобретение реализуется следующим образом: изделие из двухфазного титанового сплава ВТ14 нагретое в электропечи до температуры закалки от 850 до 880°C после требуемой выдержки помещают в рабочую камеру, где охлаждают под действием пульсирующего водовоздушного потока, обладающего скоростью от 25 до 30 м/с, частотой колебаний от 830 до 1000 Гц, импульсным воздушным давлением от 8 до 12 кПа и переменным звуковым давлением от 80 до 90 дБ, оказывающего на закаливающееся изделие комплексное воздействие. Расход воды при этом составляет от 1 до 1,5 л/мин.

Как следствие, при меньшей, чем в воде скорости охлаждения получена твердость не выше, чем при закалке в воде и более высокая твердость после старения.

Пульсации водовоздушной смеси обеспечивают релаксацию напряжений, возникающих в результате закалочного охлаждения и тем самым уменьшают поводку изделий.

После закалки изделие подвергается искусственному старению в электропечи при температуре от 480 до 500°C в ходе которого достигается повышение твердости за счет выделения дисперсных частиц α -фазы, в случае закалки с применением газоимпульсной обработки более значительное, чем в случае

Таким образом изобретение позволило получить технический результат, а именно уменьшить поводку при термической обработке изделий из двухфазных титановых сплавов, а также повысить твердость и износостойкость в сравнении со стандартной упрочняющей термической обработкой подобных сплавов.

Таблица 2

Твердость титанового сплава ВТ14 после закалки в воде, пульсирующем воздушном потоке, пульсирующей водовоздушной смеси и последующего искусственного старения

Закалочная среда	HRC после закалки	HRC после старения
Вода	30	37
Пульсирующий воздушный поток	32	36
Пульсирующая водовоздушная смесь	29	39

Изделия из титановых сплавов зачастую в процессе эксплуатации подвергаются ударным нагрузкам и возможность повышения устойчивости к подобным нагрузкам является актуальной задачей.

Образцы из стандартно обработанного титанового сплава BT14 испытывались на динамический изгиб после газоимпульсной обработки при частоте колебаний параметров потока 900 Гц и импульсном воздушном давлении 130 дБи без таковой. Исследования показали, что 15 мин обработки недостаточно для существенного повышения ударной вязкости, по всей видимости из-за устойчивости сплава к ползучести. В результате газоимпульсной обработки продолжительностью 20 мин. ударная вязкость KCU составила 0,6 МДж/м², против 0,51 МДж/м² у необработанных, что на 17,7% больше (рис.2).

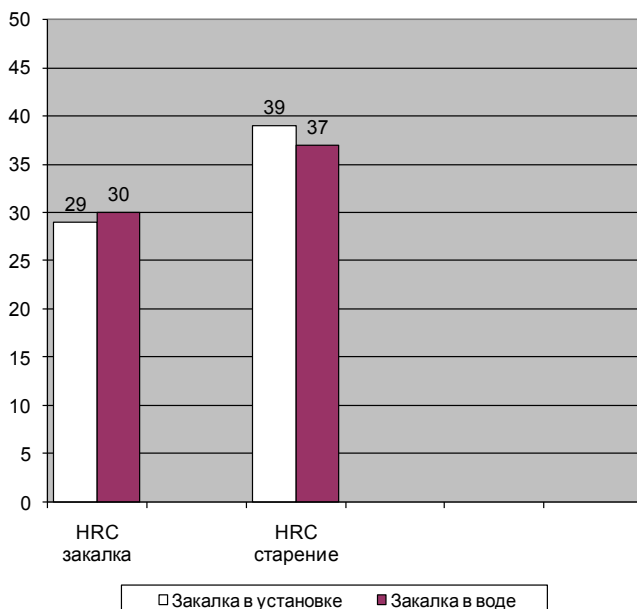

Рис. 1 –Свойства титанового сплава BT14 после стандартных закалки в воде с последующим старением и закалки в экспериментальной установке пульсирующей водовоздушной смесью с последующим старением по стандартному режиму

Выводы

Механические волны, генерируемые пульсациями газового потока, способны оказывать влияние на конструктивную прочность металлических материалов. Представляют практический интерес данные о положительном влиянии газоимпульсной обработки на конструктивную прочность термоупрочняемых титановых сплавов.

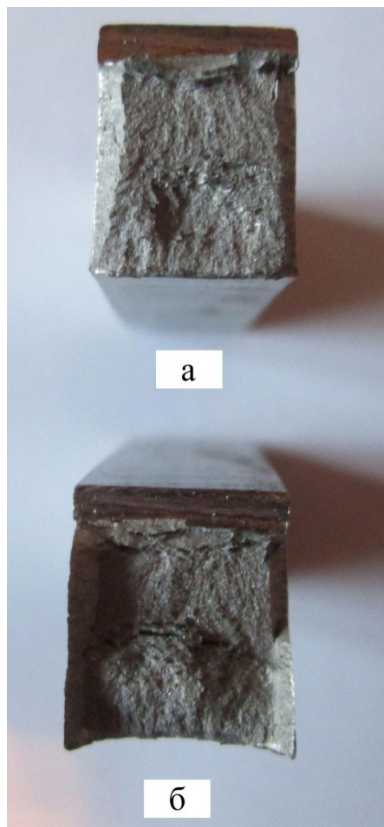

Рис. 2 – Сплав ВТ14 Изломы ударных образцов после испытаний.
а – без обработки, б–газоимпульсная обработка

Список литературы

1. Булычев А.В., Иванов Д.А. Воздействие газоимпульсной обработки на структуру, свойства и напряженное состояние металлических изделий // *Технология металлов.* – 2013. – №11. – С. 30–33.
2. Иванов Д.А., Засухин О.Н. Использование пульсирующего дозвукового газового потока для повышения эксплуатационных свойств металлических изделий // *Технология металлов.* – 2015. – № 1. – С. 34–38.
3. Иванов Д.А., Засухин О.Н. Повышение коррозионной стойкости конструкционных сталей газоимпульсной обработкой // *Технология металлов.* – 2015. – №10. – С. 27–31.
4. Иванов Д.А., Засухин О.Н. Обработка инструментальных сталей пульсирующими газовыми потоками // *Технология металлов.* – 2016. – №9. – С. 39–43.

ВЫПЕЧКА КАЗАХСКИХ ЛЕПЕШЕК

**Кузембаева Гаухар Канашевна
Кузембаев Канаш Кузембаевич,
Имангалиева Жадыра Кенжегизиевна**
*Алматинский технологический университет
Алматы, Казахстан*

В Казахстане кроме среднеазиатских лепешек выпекаемых в тандыре распространён печеный хлеб в виде лепешек и называемый «таба нан». Они выпекаются с специальных чугунных сковородах. Для исследования процесса выпечки казахских лепешек в закрытой пекарной камере создана экспериментальная установка. В ходе выпечки измеряли температуру в среде пекарной камеры, пода, центра мякиша хлеба с помощью хромель - копелевой термопары и цифрового вольтметра. Качество выпеченного хлеба оценивали методами, рекомендованными стандартами.

Исследование процесса приготовления лепешек из пшеничной муки I сорта включало: изучение режимов выпечки в зависимости от удельной загрузки пекарной камеры; сравнительную оценку качества хлеба выпеченного традиционным способом. Тесто для лепешек готовили опарным способом из пшеничной муки I сорта, имеющей влажность 13%, кислотность 3,4°, содержание клейковины 29,5%. Влажность теста составляла 44,5%, масса тестовой заготовки 200 - 250 г. Выпечка — это процесс превращения тестовых заготовок в готовые изделия, в результате которого окончательно формируется их качество. В процессе выпечки происходят следующие изменения с тестовой заготовкой: прогрев тестовой заготовки; образование корки и мякиша; формирование вкуса и аромата; увеличение объема и уменьшение массы тестовой заготовки.

Анализ результатов опытов показал, что процесс выпечки лепешек складывается из двух этапов: первый интенсивный прогрев тестовой заготовки, когда температура в ней повышается до температуры готовности (366–368 К), но мякиш остается еще непропеченным, второй - температура в тесте — хлебе практически не возрастает и остается равной температуре готовности, мякиш же пропекается до нормального состояния. В зависимости от загрузки пекарной камеры продолжительность первого периода составляет 8–12

мин, в то время как длительность второго колеблется в пределах 2–4 мин, т. е. мощности в основном затрачивается на нагрев тестовой заготовки до температуры готовности. В первом периоде выпечки происходит значительное увеличение высоты края лепешек (на 3–5 мм), в то время как во втором — всего лишь на 1–1,5 мм. Готовая лепешка получается через 10, 12 и 15 мин от начала выпечки при загрузке пекарной камеры соответственно 150, 200 и 250 г. Дальнейший нагрев во всех трех случаях приводит к обезвоживанию мякиша и его высушиванию.

Образование твердой хлебной корки происходит в результате обезвоживания наружных слоев тестовой заготовки через 6–8 мин после начала выпечки. Однако через несколько минут верхний слой, прогреваясь до температуры 100° С, начинает быстро терять влагу и при температуре 110–112° С превращается в тонкую корку, которая тем постепенно утолщается. Анализ полученных результатов показал, что скорость нагрева в первый период составляет 9,6; 6,4; 4,8 К в минуту при загрузке камеры соответственно 150, 200 и 250 г. Часть влаги образовавшаяся при обезвоживании корки переходит в мякиш, так как влага при нагревании различных материалов всегда переходит от более нагретых участков (корки) к менее нагретым (мякишу). Этому способствует и температура верхней части пекарной камеры. Влажность мякиша в результате перемещения влаги из корки повышается на 1,5–2,5%. Влажность корки к концу выпечки составляет всего 5–7%. Изменение температуры в центре мякиша выпекаемого теста — хлеба в экспериментальной установке при различной загрузке (в кг): 1- 0,15; 2 - 0,20; 3 - 0,25. В образовании мякиша лепешек играют коллоидные процессы, протекающие при нагревании тестовой заготовки где изменяются состояния крахмала и белковых веществ. Крахмальные зерна при температуре 55- 60° С и выше клейстеризуются куда проникает влага и они увеличиваются в объеме. При клейстеризации крахмал поглощает не только свободную влагу теста, так и влагу, выделенную белками. Изменение состояния белковых веществ начинается при прогреве тестовой заготовки до температуры 50- 75° С и заканчивается при температуре около 90° С. Белковые вещества в процессе выпечки подвергаются тепловой денатурации. При этом они уплотняются и выделяют влагу, поглощенную ими при образовании теста. Далее белки закрепляют структуру мякиша и форму лепешек. В изделии образуется белковый каркас, в который вкраплены зерна набухшего крахмала.

Мелкая и равномерная пористость мякиша хлеба при высокой степени разрыхленности является показателем правильного ведения технологического процесса приготовления теста и его выпечки. Степень разрыхления теста характеризует увеличение его объема после брожения и расстойки. Изменение объема хлеба в процессе выпечки определяется состоянием теста, а также тепловым и паровлажностным режимом - начальной стадии выпечки.

Изменение объема краев в процессе выпечки непосредственно замерить не представляется возможным, но о нем можно судить по изменению высоты теста - хлеба. Было установлено, что продолжительность подъема теста – хлеба при выпечке является характерным параметром процесса, который разделяется на два периода: переменного и постоянного объемов.

Прекращение роста изделий при выпечке связано с закреплением структуры поверхностных слоев изделий и зависит от режима выпечки, массы заготовки и других факторов.

Увеличение объема прекращается, когда температура его верхней поверхности достигает 110—112° С. В это время на ней образуется тонкий обезвоженный слой толщиной 0,8—1,0 мм, который, препятствует дальнейшему увеличению объема. Закрепление объема совпадает с началом подrumянивания поверхности. Время достижения поверхностью теста –хлеба указанной температуры зависит в основном от теплового и паровлажностного режимов выпечки.

Прекращение роста происходит очень медленно, поэтому точно определить момент окончания роста не представляется возможным.

В момент прекращения роста температура центра прогрева тестовой заготовки достигает 60° С. Поверхностный обезвоженный слой является достаточно толстым и прочным. При очень быстром закреплении верхней поверхности изделия получаются низкими.

Уменьшение массы лепешек при выпечке за счет испарения части воды при образовании корки.

В результате экспериментов определялась температуры центральной части мякиша края лепешек. Эта температура лежит в пределах 93-97 °С, изменяясь в этих пределах в зависимости от массы лепешек, теплового режима выпечки и теплотехнических особенностей пекарной камеры.

При достижении в центральных слоях температуры 97...98°С мякиш считается полностью пропеченным, и процесс выпечки на этом заканчивается. Для получения глянцевої поверхности лепешек к концу процесса выпечки в камеру подается малая порция воды, за счет конденсации пара из этой воды выделяется большое количество тепла. С учетом что температура верхней перегородки камеры выше чем нижнего поду нижняя корка становится более «светлой». Эксперименты показали что упек лепешек выпеченные в закрытой форме немного меньше чем лепешек выпеченные в существующих печах. Это увеличивает выход лепешек.

УДК661.631.4

ПРОБЛЕМЫ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПЕРЕРАБОТКИ ФОСФОГИПСА И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ЕГО УТИЛИЗАЦИИ

Жантасов Курманбек Тажмаханбетович

Жуматаева Салтанат Бекдаuletовна

Зият Айтжан Жумадуллаулы

Мамитова Айгуль Джанабаевна

*д.т.н., профессор Южно-Казахстанского-Государственного
университета им. М.Ауэзова*

Академик Российской академии естествознания

г. Шымкент Республика Казахстан

*докторант Южно-Казахстанского-Государственного
университет им. М.Ауэзова*

*докторант Южно-Казахстанского-Государственного
университет им. М.Ауэзова*

*к.т.н., доцент, Южно-Казахстанского-Государственного
университета им. М.Ауэзова*

Шымкент, Республика Казахстан

Аннотация. Проведен анализ образования отходов и рассмотрена возможность использования многотоннажного техногенного отхода химической промышленности – фосфогипса в качестве полезного ресурса показаны результаты научных исследований и практический опыт убедительно доказывают техническую возможность и целесообразность применения фосфогипса в различных отраслях экономики, взамен традиционных видов природного сырья. Представлена краткая характеристика фосфогипса, некоторые статистические данные и перспективные направления его переработки.

Abstract. The analysis of waste generation is carried out and the possibility of using large-tonnage industrial waste of the chemical industry - phosphogypsum as a useful resource is considered. The results of scientific research and practical experience convincingly prove the technical feasibility and feasibility of using

phosphogypsum in various sectors of the economy instead of traditional types of natural raw materials. A brief description of phosphogypsum, some statistical data and promising directions for its processing are presented.

Ключевые слова: фосфогипс; перерабатываемый материал; обработка.

Введение

Значительные темпы развития химической, горно-добывающей промышленности, энергетики, металлургии, металлообработки, нефтехимической и других отраслей экономики, включая инженерно-строительную и хозяйственно-бытовую деятельности, влекут за собой образование и накопление техногенных отходов. Много объёмные отходы химической промышленности исчисляются десятками, а иногда сотнями миллионов тонн.

В настоящее время наблюдается существенный пласт проблем геологического характера, связанный с экстенсивными формами и факторами природопользования, ухудшения экологической обстановки, в том числе и нерациональным использованием сырьевых ресурсов во многих отраслях экономики и отсутствие конкретных мер переработки или утилизации техногенных отходов.

С этой точки зрения наибольший научный и практический интерес в химической промышленности представляет вопрос использования фосфогипса, занимающего первое место по объёму производства среди промышленных отходов, содержащих гипс.

Фосфогипс образуется при производстве экстракционной фосфорной кислоты (ЭФК) и на его основе сложных концентрированных удобрений. Исходным для природным сырьем получения ЭФК являются фосфатсодержащие руды, таких как апатиты, фосфориты и гуано. Ценность руды определяется содержанием в ней, в пересчете на пентоксид фосфора (P_2O_5), основного элемента.

Главными лидерами-производителями фосфатного сырья и получения из него продукции являются США, Китай, Марокко, Российская Федерация и Республика Казахстан, с его Каратауским фосфоритоносным бассейном. Следует отметить, что наша страна традиционно занимает одно из ведущих мест на мировом рынке фосфатного сырья.

Теоретический анализ

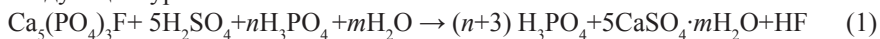
Экстракционная фосфорная кислота является базовым продуктом при производстве концентрированных простых и сложных удобрений, а также кормовых фосфатов. В промышленности существует два способа получения ортофосфорной кислоты: термический и химический, или так называемый экстракционный.

Термический способ получения фосфорной кислоты заключается в высокотемпературной переработке фосфатов и возгонке элементарного фосфора в

электротермических печах, который затем окисляют до фосфорного ангидрида, образующего при сжигании фосфора по технологии в башне сжигания его с образованием (P_2O_5) и гидратации в термическую фосфорную кислоту (ТФК).

Вторым основным методом получения ортофосфорной кислоты, в виде (P_2O_5) из сырья ЭФК, является выщелачивание сильными кислотами. В качестве вытесняющей кислоты могут быть применены (P_2O_5), азотная, серная, соляная и фосфорная. Свыше 70 % природного фосфатного сырья во всем мире перерабатывается на ЭФК с использованием серной кислоты. ТФК даже при использовании сырья более низкого качества получается более чистой, по сравнению с ЭФК, что является ее преимуществом. Однако, в настоящее время наблюдается снижение производства термической кислоты, т. к. процесс ее получения весьма энергоемкий и более дорогостоящий.

Процесс разложения фосфоритного сырья серной кислотой описывается следующим уравнением:

В процессе реакции синтезируется фосфорная кислота с образованием сульфата кальция и фторсодержащих газов.

В зависимости от условий ведения процесса, в частности от температуры, кристаллогидраты сульфата кальция (твердая фаза) выпадают в осадок в виде дигидрата, полугидрата или ангидрита, что определяют форму существования сульфата кальция в виде дигидратного, полугидратного и ангидритного продукта, считаемого отходом производства.

Образующийся побочный продукт дигидрат или полугидрат сульфата кальция, в связи с содержанием в них примесей полностью разложившегося неразложившегося фосфата, и недоотмытой фосфорной кислоты называют фосфогипсом, в том числе скристаллизованного P_2O_5 .

Фосфогипс представляет собой тонкодисперсный, близкий к мономинеральному, порошок от белого до серого цвета, имеющий при выходе с химзавода высокую влажность по разным данным от 25 до 45 %. Химический состав фосфогипса зависит от вида перерабатываемого фосфатного сырья, способа производства и метода способа складирования [1-2].

Удаление побочного продукта предполагает выбор наиболее надежного и экономичного способа его транспортирования и хранения, с учетом конкретных условий каждого предприятия. В настоящее время, в мире практикуют два основных направления утилизации фосфогипса – сброс в водные объекты (реки и моря) и укладка на суше. Первый способ, который составляет примерно 5 %, практикуют лишь некоторые Африканские государства, такие как Марокко, Тунис, страны Южной Африки и Мексика.

«Наземное» складирование и хранение отходов требует специальных инженерных сооружений и осуществляется в так называемых «сухих» отвалах или в гидротвалах, гипсонакопителях намывного или наливного типов.

Накопитель носит то или иное название в зависимости от способа транспортировки фосфогипса, например:

- «сухой» – основанный на перемещении влажного отхода, без нейтрализации, автотранспортом в отвалохранилище;
- «мокрый» в гидротранспорте то есть в подаче отхода в отвал по пульпопроводу, после нейтрализации кислот в жидкой фазе известью и репульпации [3].

При формировании того или иного способа технических сооружений, руководствуются экономическими и природоохранными принципами, для обеспечения максимальной технико-экономической и экологической эффективности при минимальных нарушениях природной обстановки. Однако, и в том, и в другом случаях, экологическое равновесие в какой-то мере нарушается, что связано с изменением природного ландшафта, загрязнением почвенного покрова, ухудшением атмосферного воздуха, изменением состояния и свойств горных пород, слагающих основания отвалов, гидрологического и гидрогеологического режимов и многих других факторов.

Фосфогипс, как многотоннажный отход является весьма обременительным продуктом. Так на предприятиях по производству минеральных удобрений, в зависимости от вида перерабатываемого сырья и его химического свойства на 1 т полезного продукта образуется от 4 до 7 т фосфогипса. В настоящее время ежегодно в Российской Федерации образуется более 15 млн. т фосфогипса, а по всему миру эта цифра уже достигает от 100 до 280 млн. т в год. Всего в мире насчитывается свыше 52 стран, которые утилизируют фосфогипс в отвалы, и эта цифра составляет от 5,6 до 7,0 млрд. т. Так, например, в отвалах Туниса (г. Габес) скопилось 52 млн. т фосфогипса, на Украине – 60 млн. т, в Испании (г. Уэльва) – 100 млн. т, в Бразилии, во Флориде (США) – более 200 млн. т, в Российской Федерации – 150 млн. т [4].

Поэтому, проблема применения фосфогипса в качестве вторичного сырья для производства ликвидных продуктов является актуальной еще с 60-х годов прошлого столетия. Результаты многочисленных исследований и практических применений показывают техническую возможность и целесообразность использования фосфогипса в различных отраслях экономики вместо традиционных видов природного сырья, например гипсового, что связано с содержанием в нем от 80 до 98 % гипса. Наиболее перспективными направлениями применения фосфогипса, как ценного крупнотоннажного вторичного сырьевого ресурса, являются:

- в сельском хозяйстве для химической мелиорации кислых и солонцовых почв, а также компостирования с органическими удобрениями;
- в цементной промышленности в качестве минерализатора – добавки к сырьевой смеси и как регулятор скорости схватывания, взамен природного гипса;
- для производства гипсовых вяжущих и изделий; как наполнитель взамен в производстве пластмасс и стекла;

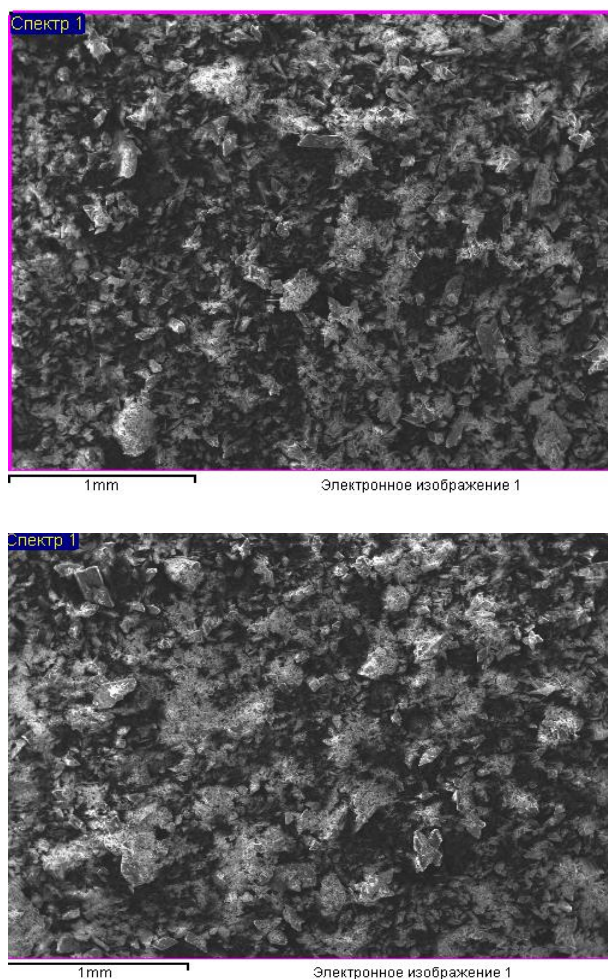
- в строительстве автомобильных дорог, зданий и сооружений;
- при обустройстве морских и прибрежных зон;
- для производства серной кислоты и др.

Примеры применения фосфогипса в различных государствах земного шара показаны в нижеприведенной таблице 1.

**Таблица 1- Применения фосфогипса
в различных государствах земного шара**

Страна	Сфера применения фосфогипса
США	Дорожное строительство сельскохозяйственных гипсование почв (с/х); заполнение выработанных шахт
Китай	Строительство
Япония	Цементная промышленность
Германия	Цементная промышленность, производство гипсовых вяжущих
Франция	Цементная промышленность, наполнитель в бумажной и лакокрасочной промышленности
Нидерланды	Наполнитель в бумажной и лакокрасочной промышленности
Индия	Гипсование сельскохозяйственных почв
Бразилия	Сельское хозяйство
Испания	Сельское хозяйство
Южная Африка	Строительство дорог, домов
Финляндия	Испытание дорог на морозостойкость, наполнитель в бумажной и лакокрасочной промышленности
Украина	Сельское хозяйство, высокая насыпь (опытный случай), строительство и наращивание дамбы, ограждающей хранилище промстоков, получение гипсового вяжущего
Казахстан	Сельское хозяйство, торговля
Россия	Сельское хозяйство, цементная промышленность, производство гипсовых вяжущих, строительство участков автодорог, ж/д насыпи, ограждающей дамбы шламонакопителя (опытные случаи)

Указанные примеры по вовлечению фосфогипса в большинстве своем положительны, но количественно они составляют около 15 % по всему миру. Оставшиеся же 85 %, направляются в отвалохранилища. Из-за загрязнения фосфогипса различными примесями, такими как остаточная серная кислота, соли калия и натрия, фториды и кремнефториды, оксиды кремния, редкоземельные элементы, радиоактивные вещества и т.д., им не заменяют природный гипс[1,2]. В свою очередь, необходимость в применении сложного и дорогостоящего оборудования, по подготовке фосфогипса как вторсырья, а также существующие методы, процессы и технологии требуют значительных затрат, в сравнении с переработкой природного гипса, что характеризует высокую себестоимость фосфогипса.

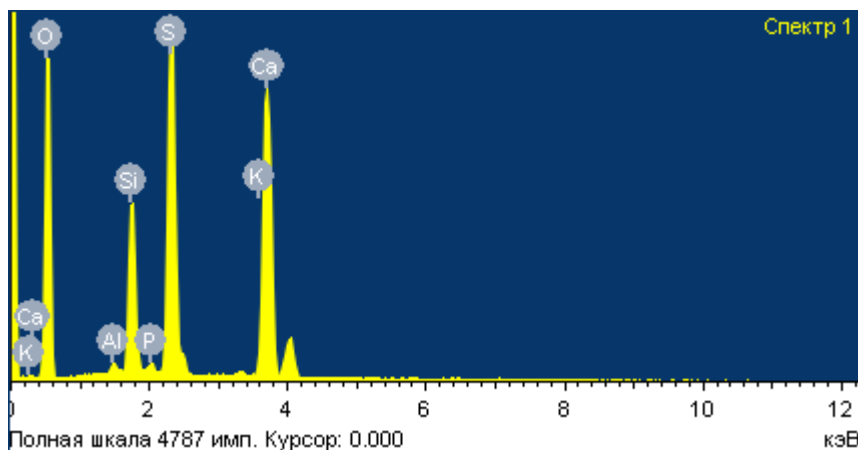
*Рисунок 1. 453 - проба №1-№2 фосфогипс новый обвал.
ИРЛИП "КБМ" ЮГУ им. М. Ауэзова*

Япония, например, полностью его перерабатывает. Также, одним из факторов ограничения по применению фосфогипса наличие является радиоактивности, так как радиоактивные элементы мигрируют в некотором количестве при переработке фосфатного сырья в отход. Анализ литературных источников показывают что радиоактивными являются фосфогипсы Швеции, Испании и Марокко, чем осложняется такие его вовлечение в производство. Без дополнительной обработки фосфогипс пригоден лишь для сооружения оснований дорожных одежд, но только в тех случаях, когда к ним не предъявляются повышенные требования по морозостойкости [6].

О наличии в фосфогипсе различных элементов свидетельствуют данные получены нами при исследований фосфогипса химического и морфологического состава на Японском растровом электронном микроскопе JSM 6920 LV и представлены ниже на рисунке 1,2 и в таблице 2.

Таблица 2. Химический и морфологический состав пробы

Элемент	Весовой % №1 проба	Атомный % №1 проба	Весовой % №2 проба	Атомный % №2 проба
O	57.87	74.85	57.93	74.83
Al	0.31	0.23	0.32	0.24
Si	5.82	4.29	6.36	4.68
P	0.22	0.15	0.28	0.19
S	15.54	10.03	15.19	9.79
K	0.16	0.09	0.19	0.10
Ca	20.08	10.37	19.73	10.17
Итоги	100.00		100.00	

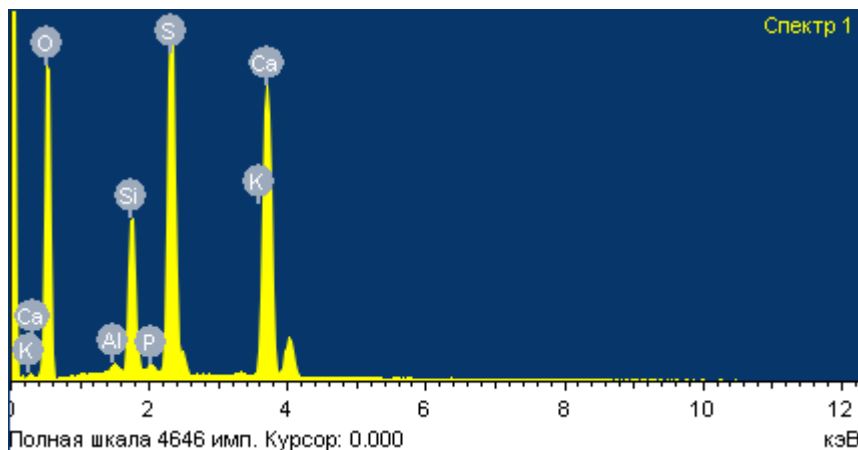

Рисунок 2. 453 - проба №1-№2 фосфогипс новый обвал. ИРЛИП "КБМ" ЮКТУ им. М. Ауэзова

Выводы. По прогнозам экспертов к 2040 г. количество отхода фосфогипса может возрасти вдвое. Вопрос доведения фосфогипса до такого состояния, чтобы была возможность применения его целиком, что было бы рентабельно, или же ассимилировать отход в природной среде, без ущерба для его естественного состояния, все еще остается как никогда актуальным. Поэтому, современные проблемы природопользования и образования отходов в различных отраслях экономики являются взаимосвязанными, и требуют поэтапного и актуальной как с экономического, так с экологического комплексного решения, что предопределяет тему научных исследований.

Список литературы

1. Коробанова Т.Н. РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ УТИЛИЗАЦИИ ФОСФОГИПСА // *Наука вчера, сегодня, завтра: сб. ст. по матер. XL междунар. науч.-практ. конф. № 11(33)*. – Новосибирск: СибАК, 2016. – С. 63-71.
2. Ангелов А.И., Левин Б.В., Черненко Ю.Д. Фосфатное сырье // *Справочник*. – М.: ООО «Недра-Бизнесцентр». 2000. 120 с.
3. Гальперин А.М., Фёрстер В., Шеф Х.-Ю. Техногенные массивы и охрана природных ресурсов: Учебное пособие для вузов: в 2 т. – М.: Издательство Московского государственного университета, 2006. Т. 1: Насыпные и намывные массивы. 391 с.
4. Hilton, Julian, *Phosphogypsum (PG): Uses and Current Handling Practices Worldwide, Proceedings of the 25th Annual Lakeland Regional Phosphate Conference. October 13–14, 2010, London UK.*
5. Tayibi H., Choura M., López F.A., Alguacil J.A., López-Delgado A. (2009). *Environmental impact and management of phosphogypsum (Review)*. *J. Environ. Manage.* 90, 2377–2386.

Научное издание

Наука и инновации - современные концепции

Материалы международного научного форума
(г. Москва, 4 октября 2019 г.)

Редактор А.А. Силиверстова
Корректор А.И. Николаева

Подписано в печать 08.10.2019 г. Формат 60х84/16.
Усл. печ.л. 48,9. Тираж 300 экз.

Отпечатано в редакционно-издательском центре
издательства Инфинити

